

L. N. REZYAPKINA

**SOCIETY, POWER
AND THE PERIODICALS OF MORDOVIA
IN THE CONDITIONS OF REFORMS OF 1953 — 1964**

Monograph

Saransk
The Research Institute of the Humanities
by the Government of the Republic of Mordovia
2023

Л. Н. РЕЗЯПКИНА

**ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ
И ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ МОРДОВИИ
В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ 1953 — 1964 гг.**

Монография

Саранск
НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
2023

УДК 94:342.5(470.345)
ББК ТЗ(2 Рос. Мор.)
Р 34

*Печатается по решению Ученого совета
Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия*

Научный редактор —

доктор исторических наук, доцент *Е. Н. Бикейкин*

Рецензенты:

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры журналистики федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова» *А. А. Данилов*;

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» *А. А. Иванов*

Редакционная коллегия:

Г. А. Куршева (председатель), Е. Н. Бикейкин, С. В. Видяйкин,
Е. В. Глазкова, Т. М. Гусева, О. В. Зарубина, И. В. Зубов,
А. Н. Келина, И. В. Лаптева, Ю. А. Мишанин, Е. Г. Скворцова,
П. С. Учватов, А. В. Чернов

ISBN

© НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики
Мордовия, 2023
© Резяпкина Л. Н., 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Власть и периодическая печать Мордовии в 1953 — 1964 гг.	
1.1. Информационная политика Мордовии в хрущевский период	26
1.2. Система органов управления и контроля региональной прессой	43
1.3. Особенности развития республиканской прессы МАССР в хрущевский период	55
1.4. Районные периодические издания Мордовии в условиях преобразований 1953 — 1964 гг.	70
Глава 2. Организационные основы деятельности и содержание региональной периодической печати	
2.1. Деятельность периодической печати Мордовии как часть информационно-пропагандистской составляющей государственной и региональной политики	102
2.2. Кадровое и материальное обеспечение деятельности региональной журналистики и органов цензуры в Мордовии	122
2.3. Деятельность печатных СМИ МАССР и органов цензуры в годы «оттепели». Особенности их взаимодействия	139
2.4. Рабселькоровское движение в Мордовии как форма реализации контролируемой демократии на страницах региональной прессы в условиях «оттепели»	163
Заключение	186
Приложения	191

CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. Power and the Periodicals of Mordovia in 1953 — 1964	
1.1. Information Policy of Mordovia in the Khrushchev Period	26
1.2. System of Management and Control of Regional Periodicals	43
1.3. Features of the Development of Republican Periodicals in the MASSR in the Khrushchev Period	55
1.4. District Periodicals of Mordovia in the Conditions of Transformations of 1953 — 1964	70
Chapter 2. Organizational Bases of Activity and the Content of Regional Periodicals	
2.1. The Activities of the Periodicals of Mordovia as part of the Information and Propaganda Component of State and Regional Policy	102
2.2. Personnel and Material Support for the Activities of Regional Journalism and Censorship Bodies in Mordovia	122
2.3. The Activities of the Print Media of the MASSR and Censorship Bodies During the Years of the “Thaw”. Features of Their Interaction	139
2.4. The Movement of Workers and Rural Correspondents in Mordovia as a Form of Implementation of Controlled Democracy on the Pages of Regional Periodicals in the Conditions of the “Thaw”	163
Conclusion	186
Applications	191

ВВЕДЕНИЕ

*Посвящается моим родителям:
Куторкиным Лидии Григорьевне
и Николаю Дмитриевичу*

Период хрущевских преобразований характеризовался, с одной стороны, непоследовательными авторитарными действиями политического руководства страны, с другой — имманентным смягчением режима, повлекшим неоднозначные как позитивные, так и негативные трансформации во всех сферах общественной жизни. Все это нашло отражение в развитии региональной прессы.

Периодическая печать в СССР играла особую роль в идеологическом обосновании реформ и мобилизации общества для решения поставленных целей и задач. Большая роль в формировании идеи «общенародного государства» отводилась союзным и региональным печатным изданиям. В связи с этим представляет большой интерес исследование процесса взаимодействия власти, периодической печати и общества в Республике Мордовия. В 1950 — 1960-е гг. пресса в регионах была самым развитым средством массовой информации, которое обладало возможностью, с одной стороны, транслировать новые общественно-политические и идеологические установки, с другой — мгновенно реагировать на малейшие изменения в поведении социума. В то же время общество могло через СМИ высказывать свое отношение к происходящим событиям, что позволяет нам говорить о наличии взаимодействия социума с властью. Именно периодической печати была отведена роль механизма, эффективно обеспечивающего взаимодействие общества и власти, общества и личности.

Значимость исследования истории влияния государственно-партийных структур и органов цензуры (Обллит) на развитие региональной прессы и социум обусловлена тем, что этот процесс был частью государственной политики, которая приобретала некоторые особенности на региональном уровне. С этой точки зрения изучение истории развития печатных СМИ Мордовии в условиях реформ 1953 — 1964 гг., отличавшихся противоречивостью и непоследовательностью, приобретает особую актуальность.

Анализ исследований, связанных с нашей темой, позволил классифицировать их по проблемно-хронологическому принципу и выделить два периода: 1) работы, опубликованные с 1950-х гг. по 1991 г.; 2) труды, изданные в постсоветские десятилетия. Внутри работ, разделенных на два периода, нами выделены подгруппы исследований по отдельным аспектам разрабатываемой темы.

К *первому периоду* относятся исследования, вышедшие в СССР и за рубежом с 1950-х гг. по 1991 г.

Среди работ, посвященных истории советской прессы рассматриваемого периода, особое место занимают историко-библиографические исследования В. Н. Богданова «Многотиражная газета в колхозе» (1957) и И. В. Кузнецова, Е. М. Фингерет «Газетный мир Советского Союза. 1917 — 1970 гг.» (1972)¹. Их ценность заключается в том, что они содержат полезный исторический, фактический и статистический материал о деятельности печатных СМИ.

В 1960 — 1980-е гг. было защищено значительное количество диссертационных исследований, в которых анализируется проблемно-тематическое содержание СМИ республик, краев и областей СССР периода хрущевских реформ. Среди них можно отметить исследования С. В. Николаевой, И. И. Островерхого, Г. Л. Напреева, М. Ж. Аргынбаева, З. Н. Мусихиной и др.² Общей чертой, объединяющей эти работы, является их идеологизированность и стремление авторов подчеркнуть ведущую роль печатных СМИ в агитационно-пропагандистской деятельности республиканского руководства в реализации политики коммунистической партии и хрущевских реформ.

Проблемы взаимоотношения власти, общества и прессы поднимались и в советский период, однако их освещение осуществлялось с точки зрения участия журналистики в агитационно-пропагандистской работе и возвеличивания роли комсомола и партии в жизни советского общества. В этом ключе в разные годы были опубликованы труды советских теоретиков партийной печати и философии: И. А. Портянкина, П. В. Московского, А. Ф. Бережного, П. И. Пронина, Н. А. Шиманова, В. П. Смирнова, Ф. И. Агзамова, В. Е. Евсеева, Е. А. Блажного и др.³

Не оставили без внимания изучение деятельности периодической печати СССР и зарубежные исследователи. Во второй половине XX в. в британской и американской историографии ведущее место занимал вопрос о цензуре в СССР. Эти работы представляют для нас большой научный интерес, поскольку в СССР подобные исследования до 1990-х гг. не проводились, а все доку-

менты, связанные с деятельностью Главлита и его региональными подразделениями, стали выводиться из-под грифа секретности только в конце 1990-х — начале 2000-х гг.

В 1955 г. была опубликована статья, а затем и книга британского советолога М. Фэйнсоды, в которой были предприняты первые попытки к осмыслению реальной роли цензуры в периодической печати СССР, а также самого «механизма» политического контроля над прессой. Затем вышли в свет работы американских политологов М. Дьюхирста и М. Т. Чолдин, в которых детализировалась роль и положение Главлита в государственной системе. Благодаря этим трудам на западе утвердилось мнение о том, что цензура является частью политической системы СССР⁴.

В 1960-е гг. в свет выходят труды известного американского славяниста Г. Суэйзи⁵. Особый интерес для нас представляет его работа «Политический контроль литературы в СССР в 1946 — 1959 гг.» (1962), в которой впервые в западной историографии был детально исследован феномен советской цензуры. Работа Г. Суэйзи была глубоко идеологизированной. В ней рассматривались «методы контроля художественного творчества и печати в СССР». Автор пришел к выводу, что в период советской власти печать и журналистика находились в зависимости от командно-административной системы, а творческая самостоятельность была принесена в жертву служению политической системе.

В последующие десятилетия в Европе и Америке регулярно выходили в свет многочисленные сборники статей, документов и материалов, посвященных проблеме цензуры в СССР. Так, в 1989 г. были опубликованы материалы научной конференции «Советское руководство творчеством и интеллектуальной деятельностью», проходившей в Вашингтоне в 1983 г. Проблемы взаимодействия творчества с тоталитарной системой власти находились в центре внимания на Четвертых международных сахаровских чтениях, состоявшихся в том же году в Лиссабоне. В 1991 г. в Москве была подготовлена к печати антология литературно-политических документов «В тисках идеологии», составленная К. Аймермахером⁶. Авторами вышеназванных трудов и материалов конференций демонстрируется политический режим, существовавший в тот период в СССР, подчеркивается, что цензура подавляла творческие начала и свободу слова в искусстве и журналистике, которые целиком и полностью были подчинены служению партийной системе и идеологии.

Что касается региональной историографии периодической печати Мордовии хрущевского периода, то мы можем констати-

ровать, что тема мало исследована. В исследовании А. Л. Киселева «Социалистическая культура Мордовии» (1959) и коллективных монографиях «Очерки истории Мордовской АССР» (1961) и «История Мордовской АССР» (1981)⁷ в качестве примера, иллюстрирующего интенсивный рост уровня культуры городского и сельского населения республики, даются сведения о региональных периодических изданиях и размерах их тиражей.

В 1978 г. в свет вышел историко-библиографический очерк И. Е. Автайкина «Газетный и журнальный мир Мордовии»⁸. В нем автор предпринял успешную попытку исследовать историю развития региональной периодической печати в 1918 — 1975 гг. Эта работа структурно выстроена в соответствии с классификацией периодических изданий по территориальному принципу: издания были поделены на центральные — республиканские и районные. В очерке И. Е. Автайкина содержатся историко-статистические данные о районных газетах, которые функционировали в хрущевский период, что важно для исследования динамики развития региональных печатных СМИ в 1950 — 1960-х гг.

В 1989 г. было опубликовано учебное пособие П. А. Ключагина «Мордовская периодическая печать и литература: 1917 — 1941 гг.»⁹. В нем автор впервые в региональной историографии рассуждает о значении периодической печати Мордовии в государственно-партийной жизни республики. П. А. Ключагин пришел к выводу, что региональной прессе принадлежит значимая роль в борьбе с безграмотностью. Давая высокую оценку социокультурной значимости печати Мордовии, он подчеркнул, что в 1930-е гг. печатные СМИ были одним из инструментов репрессий, являясь частью агитационно-пропагандистской машины командно-административной системы. Эти выводы получили свое подтверждение в региональных исследованиях 1990 — 2000-х гг.

В 1990 г. в свет вышла работа В. Е. Соколовой «Мордовская публицистика на современном этапе»¹⁰. В этом исследовании автор выявила тенденцию, связанную с резким увеличением количества периодических печатных изданий в условиях реформ, которые осуществляли трансформацию общественно-политической и социально-экономической жизни в регионе. По мнению В. Е. Соколовой, такие изменения в функционировании системы региональной прессы являются ее реакцией на взаимодействие власти и общества, когда печатные СМИ используются руководством региона как инструмент воздействия на общественное мнение. Автор считает, что данная ситуация является одним из

характерных маркеров, типичных для периодов политической нестабильности. Эти наработки представляют для нас научный интерес в связи с тем, что в период хрущевских реформ происходят серьезные преобразования в общественно-политической и общественно-экономической жизни региона, которые сопровождались значительным увеличением количества периодических печатных изданий, однако с последующим их сокращением.

Ко *второму периоду* относятся исследования, вышедшие в печать с 1991 г. по настоящее время.

В 1990-е гг. в отечественной гуманитаристике стали подниматься вопросы о роли журналистики в агитационно-пропагандистской деятельности. Эта проблематика была предметом исследования С. И. Беглова, М. И. Скуленко, Л. Войтасика, Г. В. Грачева, К. Х. Каландарова, Г. Г. Почепцова, Б. Н. Бессонова и др.¹¹ Ими было осуществлено критическое переосмысление места журналистики в системе взаимодействия власти и общества.

Самым значительным в изучении российских периодических изданий и журналистики можно считать последнее десятилетие XX в. Это связано с тем, что центр ослабил идеологическое и материальное давление на региональную прессу, которая обрела творческую самостоятельность. В данный период в российской историографии появляется ряд работ, в которых предпринимается попытка дать объективную оценку процессам, происходящим в отечественной журналистике в прошлом. Среди них исследования Д. С. Аврамова «Профессиональная этика журналиста: Парадоксы развития, поиски, перспективы» (1991), И. В. Кузнецова «История отечественной журналистики (1917 — 2000)» (2002), Р. П. Овсепяна «История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 — начало XXI в.» (1995) и др.¹² Объединяет их взвешенная позиция авторов и стремление избежать резких оценок роли журналистики в общественно-политических, социально-экономических и культурных преобразованиях в России на протяжении столетия. Творческая активность журналистов, по мнению авторов названных исследований, существовала в рамках общественно-политической парадигмы эпохи. Региональный аспект развития печати ими не рассматривается.

Атмосфера гласности и свободы слова, а также допуск к документам, ранее хранившимся под грифом «секретно», способствовали тому, что на рубеже 1980 — 1990-х гг. ученые приступили к изучению темы цензуры советского времени. Так, в 1994 г. выходит исследование Г. В. Жиркова «История советской цензу-

ры». Позже эти материалы вошли в его вторую книгу «История цензуры в России XIX — XX вв.» (2001)¹³. В ней были критически проанализированы взаимоотношения власти и журналистики, изучен процесс взаимодействия властных структур и периодической печати через призму цензуры, которая рассматривается автором как способ государственного регулирования деятельности СМИ. Что касается журналистики хрущевского периода, то он считает, что в этот период существовала «система партийного руководства журналистикой», а характер цензуры определялся «партийными установками, господствовавшими в государстве»¹⁴.

В 1990-х — начале 2000-х гг. в свет вышли работы: «Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х гг. под политическим контролем ЦК» (1994) Д. Л. Бабиченко, «Исключить всякие упоминания: очерки истории советской цензуры» (1995), где составителем и автором предисловия является Т. М. Горяева, «Советская цензура в эпоху тотального террора: 1929 — 1953» (2000), «Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953 — 1991» (2005) А. В. Блюма, в которых вводится в научный оборот значительное количество новых архивных документов¹⁵. Внимание авторов концентрировалось на исследовании истории взаимодействия цензуры и крупных периодических изданий Москвы и Ленинграда. Авторы раскрывают структурно-организационные особенности функционирования Главлита, негативно оценивают влияние цензуры на развитие журналистики СССР в целом. Несомненным достоинством работы А. В. Блюма является использование устных мемуарных свидетельств участников литературного процесса — писателей, редакторов, издательских работников.

О сохранении интереса к исследованию истории цензуры в СССР свидетельствует публикация исследования Т. Горяевой «Политическая цензура в СССР. 1917 — 1991» (2009)¹⁶. Работа посвящена истории формирования советской политической цензуры. Для нас она представляет интерес с точки зрения изучения контроля каналов коммуникации, методов и функций политической цензуры в хрущевский период. В частности, в исследовании подчеркивается, что во многом эффективность деятельности жестко централизованных и регламентированных органов цензуры, достигалась благодаря наделению их особыми полномочиями, что подтверждается как на союзном, так и региональном уровнях.

Таким образом, в 1990-е — начале 2000-х гг. появляется значительное количество региональных исследований, раскрыва-

ющих становление послевоенной идеологии и деятельности провинциальных органов цензуры¹⁷. Значимость этих работ состоит в том, что их авторами впервые были использованы и введены в научный оборот исторические документы, содержащиеся в фондах крупных региональных архивов (г. Пензы, Нижнего Новгорода, Казани и др.). Благодаря этому ими были выявлены особенности взаимодействия власти, общества и печатных СМИ в СССР. В этих исследованиях впервые были описаны региональные подразделения Главлита и особенности цензорского контроля в разных регионах страны.

В 2000-е гг. к исследованию взаимодействия власти и прессы обращается Р. В. Даутова. Итогом ее работы стали докторская диссертация «Партийно-государственная политика в области средств массовой информации автономных республик Поволжья и Приуралья: 1953 — 1964 гг.» (2011) и многочисленные статьи¹⁸. В диссертации ученый большое внимание уделила исследованию государственной политики в области СМИ в условиях «государственных модернизационных процессов» хрущевской эпохи. Она пришла к неоднозначным, но интересным выводам. По мнению автора, периодические издания республик Поволжья и Приуралья были «проводниками политики не только советского государства и КПСС, но и аналогичных местных органов», что нередко шло вразрез с идеологическими ориентирами, спускаемыми из центра¹⁹. Это утверждение интересно, но в архивных документах и материалах прессы мы не нашли ему подтверждения. Кроме того, она считает, что в хрущевский период «в силу отношения центра к местной прессе как второсортной, а также из-за несоблюдения прав провинциальных читателей на получение оперативной и достоверной информации» происходило серьезное искажение новостных потоков, что негативно сказывалось на степени информированности населения. Мы не во всем согласны с позицией автора, но отрицать наличие фактов подачи новостной информации в региональной периодической печати с идеологически выверенных позиций не можем.

Большое внимание Р. В. Даутова уделила исследованию особенностей взаимодействия власти, общества и печатных СМИ в регионах Поволжья и Приуралья. Автор пришла к выводу, что развитие региональной журналистики «жестко ограничивалось центральными органами власти, видевшими в национальных СМИ опасность для идеологических устоев советского государства и проводивших курс на унификацию культуры»²⁰. Для Мордовии такая ситуация не характерна.

В исследовании мы прослеживаем противоположную тенденцию, связанную с постепенным ростом количества периодических печатных изданий на мордовских (мокшанском и эрзянском) языках в 1950 — 1960-е гг. Более того, национальная периодическая печать в Мордовии стала одним из значимых факторов развития мордовской литературы и культуры. В изданиях на национальных языках стремились опубликовать свои произведения все более или менее заметные мордовские писатели, поэты, журналисты, деятели науки и искусства.

Значимое место в исследованиях Р. В. Даутовой принадлежит истории развития рабселькоровского движения в хрущевский период. По ее мнению, масштабность рабселькоровского движения была обусловлена стремлением «государства еще более расширить масштабы идеологического воздействия в урбанизированных районах страны». С этой целью был искусственно инициирован «новый, более организованный этап развития рабселькоровского движения в республиках Поволжья и Приуралья», который способствовал интенсивному вовлечению населения республик в «пропагандистско-агитационный механизм». Положительным моментом в контролируемом развитии рабселькоровского движения, по мнению автора, была «реализация обратной связи СМИ с аудиторией, регулярное проведение рабселькоровских съездов и читательских конференций», способствовавших повышению профессионального уровня народных корреспондентов и региональных СМИ²¹. Эти выводы отражают лишь общие тенденции. Существенным недостатком данного исследования, на наш взгляд, является отсутствие детального анализа региональных особенностей, характерных для развития рабселькоровского движения в Мордовии.

В 2017 г. в свет вышла статья Е. А. Перовой «Особенности газетного дискурса периода хрущевской „оттепели“»²², в которой анализируются особенности формирования диалога прессы и органов власти в контексте масс-медийной картины мира в 1953 — 1964 гг., сложившейся в условиях социально-экономических и политико-идеологических преобразований, произошедших в советском государстве. Автором исследуются сходства и различия газетного дискурса периода хрущевской «оттепели» и газетного дискурса тоталитарной эпохи, определяются структурно-семантические особенности газетных материалов исследуемого времени и дается обоснование особой роли деревенской тематики на страницах газет. Е. П. Петрова приходит к выводу, что одной из важных особенностей развития прессы хрущевского периода было рабселькоровское движение, которое стало сво-

еобразной формой реализации народной демократии в стране. На наш взгляд, данная точка зрения носит вполне обоснованный характер, хотя «народная демократия» в те годы носила контролируемый характер. Это подтверждается архивными документами и материалами, содержащимися на страницах периодической печати Мордовии.

Исследования, посвященные истории развития и функционирования региональной периодической печати, осуществлялись и в Мордовии. Так, в 2002 г. была защищена кандидатская диссертация Ю. Г. Чиндяйкина «Печать Мордовии в 1928 — 1953 гг.»²³. В ней были разработаны вопросы роли печатных СМИ в культурной политике региона. В исследовании автор пришел к выводу о том, что региональная пресса играла двойную роль в социокультурной жизни региона. С одной стороны, она принимала самое деятельное участие в таких негативных общественно-политических мероприятиях, как создание культа личности И. В. Сталина и репрессии, с другой — сыграла положительную роль в консолидации мордвы, формировании литературного языка, развитии ее национального самосознания и культуры. Анализируя роль прессы в развитии национальной культуры мордовского народа на основе архивных материалов и печатных СМИ, мы можем согласиться с выводом автора о положительном влиянии периодической печати на развитие литературы. Более того, эта тенденция получила развитие в последующее десятилетие. Что же касается вопроса взаимодействия прессы и власти, печати и общества в 1950 — 1960-е гг., то оно, как и в предыдущее десятилетие, осуществлялось в рамках, заданных политическими руководством страны и существующей идеологией.

В 2004 г. П. Ф. Потаповым была защищена докторская диссертация «Печать республик Поволжья и этнокультурные процессы в переходном обществе: 80 — 90-е гг. XX века»²⁴. Для нашего исследования значимы методологические разработки автора, связанные с исследованием роли периодической печати в социокультурном развитии региона и страны в условиях реформ 1980 — 1990-х гг. По мнению П. Ф. Потапова, последние десятилетия XX в. стали временем «этнического ренессанса» и пробуждения национального самосознания у народов России, и значительная роль в этом процессе принадлежит региональной периодической печати. Нечто подобное прослеживается и в условиях реформ 1950 — 1960-х гг., когда происходит рост количества периодических печатных изданий на национальных языках, а сами газеты и журналы вносят серьезный вклад в развитие национальной культуры и мордовских языков.

В 2006 г. в свет вышла работа «Пресса Мордовии: вековая летопись родного края» Ю. А. Мишанина и А. Ф. Столярова. В ней была предпринята успешная попытка воссоздать историю развития региональной прессы с конца XIX в. до начала XXI в. В этом научно-популярном издании содержатся ценные исторические факты, позволившие нам реконструировать историю развития республиканских и районных газет в 1950 — 1960-е гг.²⁵ В то же время авторы упустили ряд важных вопросов, связанных с характеристикой трансформации государственной политики и места прессы в системе взаимодействия власти и общества, которые существенным образом видоизменялись на протяжении столетней истории периодической печати Мордовии.

Помощь в разрешении проблем взаимовоздействия власти, общества и региональных периодических изданий в условиях реформ оказала нам работа Е. Н. Бикейкина²⁶. В ней были исследованы механизмы социально-экономических и административно-хозяйственных преобразований, происходивших в Мордовии в хрущевский период, которые оказали значимое влияние на функционирование районной печати, в частности на образование газет колхозно-совхозных управлений.

Помимо исторических исследований, большую теоретико-методологическую помощь в работе над диссертацией нам оказали исследования филолога и журналиста В. И. Антоновой²⁷. В ее работах: «Информационные жанры в газетной периодике» (1996), «Аналитические жанры газетной публицистики» (2002), «Художественно-публицистические жанры газетной периодики» (2003), «Региональная пресса в системе российской журналистики» (2006), «Типология региональных средств массовой информации» (2009) — были детально исследованы проблемы типологии, содержания и формы медийных текстов печатных изданий Приволжского региона. Эти наработки были полезны при исследовании стиливых и жанровых особенностей материалов, выходявших в свет на страницах периодических изданий Мордовии в 1950 — 1960-х гг.

Подводя итог историографического анализа исследований 1950 — 1980-х гг., мы пришли к нескольким выводам. Например, степень исследования особенностей развития периодической печати Мордовии в хрущевский период в советской историографии нельзя назвать достаточной. В российской и региональной историографии присутствуют работы, которые лишь отчасти освещают отдельные аспекты темы нашего исследования. В них не раскрываются вопросы, связанные с историей ведомств, которые руководили деятельностью региональной прессы и осу-

ществляли контроль над ней, не уделяется внимание исследованию кадрового и материального обеспечения региональной журналистики и органов цензуры. Анализ рабселькоровского движения осуществляется исключительно с идеологических позиций, авторами выявляются исключительно позитивные стороны этого явления.

В западной историографии советская пресса рассматривается с крайне идеологизированных позиций. По мнению М. Фэйнсоды, М. Дьюхирста, М. Т. Чолдин и др., печать СССР выступала в качестве обезличенного инструмента влияния на общественное сознание, что верно отчасти лишь. Они заостряли внимание на негативных моментах, связанных с деятельностью цензуры, совершенно игнорируя то, что пресса играла большую роль в развитии культуры страны и ее регионов. Впрочем, это объясняется политической конъюнктурой, оказывавшей влияние на общественно-политические взгляды американских и британских исследователей.

Подобная ситуация характерна и для историографии 1990 — 2000-х гг. По-прежнему в региональной историографии остается малоизученной проблема взаимодействия власти, общества и печатных СМИ Мордовии в 1950 — 1960-е гг., а также практически не исследована партийно-государственная политика в области региональной периодической печати Мордовии этого периода.

Источниковая база исследования обширна, разнообразна и определяется тематикой, целями и задачами исследования, а также степенью допуска к документам под грифом «секретно». В ходе исследования нами было сформировано несколько групп исторических источников.

1. Законодательство в области функционирования периодических печатных СМИ СССР и Республики Мордовия в 1950 — 1960-е гг. Нормативно-правовая база была опубликована в сборниках документов «Советская печать в документах» (1961), «О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении» (1972) и «КПСС о средствах массовой информации и пропаганды» (1987), подготовленных отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам²⁸. Они содержат наиболее значимые указы, партийные документы — решения и резолюции съездов, конференций, пленумов ЦК КПСС, постановления и директивные указания ЦК КПСС по вопросам развития прессы в СССР и его регионах. Они отражают основные направления политики власти в отношении периодической печати РМ, а также позволяют проследить изменения правового статуса многотиражной прессы в системе региональных СМИ в СССР.

II. Документы внутреннего делопроизводства ведомств, руководивших деятельностью периодической печати Мордовии:

1) фонды Совета Министров Мордовской АССР (ф. 228-П); Мордовского республиканского комитета КП РСФСР (ф. 269-П); Районных комитетов партии: Ардатовского (ф. 87-П), Инсарского (ф. 43-П), Ичалковского (ф. 129-П), Ромодановского (ф. 76-П), Чамзинского (ф. 541-П), Болдовского (ф. 1243-П), Козловского (ф. 270-П), Кочелаевского (ф. 1244-П), Ладского (ф. 1238-П), Старосиндровского (ф. 1240-П), Ширингушского (ф. 1242-П) и других районов МАССР, в которых содержатся материалы о деятельности агитационно-пропагандистских отделов, работавших с районными газетами;

2. Фонды Министерства печати и информации Республики Мордовия (Минформпечать) (ф. Р-1407) и Министерства культуры Республики Мордовия (ф. Р-1122), содержащие Постановления Правительства Республики Мордовия, приказы, распоряжения, указы, отчеты о деятельности редакций республиканских и районных периодических изданий;

3. Фонды Управления по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете министров МССР (Обллит)* (ф. 354-П, ф. Р-586), содержащие приказы, циркуляры, распоряжения и другие документы, регламентировавшие порядок охраны государственных тайн в печатных СМИ Мордовии.

Архивные материалы внутреннего делопроизводства ведомств, руководивших деятельностью периодической печати Мордовии, позволяют нам выявить специфику взаимодействия власти и СМИ на региональном уровне, изучить особенности работы в сфере охраны государственных тайн в многотиражных печатных изданиях республики.

III. Документы внутреннего делопроизводства редакций газет и журналов Мордовии:

1) фонды редакций республиканских газет Мордовии: «Советская Мордовия» (ф. 402-П), Государственного учреждения «Редакции газеты „Известия Мордовии“» (ф. 6185-П), Государственного учреждения «Редакции газеты „Мокшень правда“» (ф. 883-П, ф. 6184-П), Государственного учреждения «Редакции газеты „Эрзянь правда“» (ф. 368-П, ф. 6183-П), «Молодой лени-

---

* Обллит — региональное подразделение в составе Союзно-республиканского Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати СССР (Обллит в составе Главлит).

нец» (ф. 5132-П), Закрытое акционерное общество «Редакции газеты „Республика молодая“» (ф. 5919-П);

2) фонды республиканских журналов: Государственного учреждения «Редакция журнала „Мокша“» Министерства печати и информации Республики Мордовия (ф. Р-2059), Государственного учреждения «Редакция журнала „Сятко“» Министерства печати и информации Республики Мордовия (ф. Р-1902), содержащие сведения о деятельности ежемесячных литературно-художественных и общественно-политических журналов, выходивших на мордовских языках;

3) фонды редакций районных газет Мордовии: «Заря коммунизма» Чамзинского района (ф. 2555-П), «Заветы Ленина» Большеберезниковского района (ф. 1378-П), «Заря коммунизма» г. Рузаевка (ф. 1977-П), «Колхозный путь» Темниковского района (ф. 1030-П), «Ленинский путь» Ковылкинского района (ф. 1733-П), «Маяк» Ардатовского района (ф. 97-П, ф. Р-1471), «Путь к коммунизму» Ичалковского района (ф. 2241-П); «Вперед» Атяшевского района (ф. Р-3046), «Сталинская трибуна» и «Огни коммунизма» Дубенского района (ф. Р-2478), «Трибуна колхозника» Ельниковского района (ф. Р-2743), «Ленинская правда» Кадошкинского района (ф. Р-1424), «По ленинскому пути» Козловского района (ф. Р-3044), «Знамя труда» Краснослободского района (ф. Р-1885), «Призыв» Лямбирского района (ф. Р-1380), «Заря коммунизма» Рузаевского района (ф. Р-6204), «Ленинская правда» Теньгушевского района (ф. Р-3109), содержащие приказы, директивы и указы Министерства культуры МАССР, тематические и производственные планы, штатное расписание сотрудников газет и бронированные номера газет;

4) статистические материалы о тиражах печатных изданий Мордовии, численности редакций газет, уровне их материального обеспечения, содержащиеся в фонде Статистического управления Мордовской АССР (ф. Р-662).

Данные архивные материалы позволяют нам воссоздать механизм деятельности республиканских и районных периодических изданий нашей республики в хрущевский период. Они содержат сведения об: организационных особенностях работы редакций республиканских и районных периодических изданий Мордовии, их внутреннем распорядке деятельности, тематических планах, кадровом составе, штатном расписании, материальном обеспечении сотрудников, производственной инфраструктуре, производственной статистике.

IV. Мемуары и воспоминания ленинградского ученого и журналиста В. С. Соколова «Мой университет: воспоминания

филолога-журналиста» (2004)²⁹. В 1955 г. он проходил производственную практику в газете «Советская Мордовия», а в 1956 — 1958 гг. работал ее литературным сотрудником. В издании содержатся его воспоминания о коллективе газеты и интересные факты об особенностях организационно-издательской работы в регионе. Колоритные моменты, характеризующие особенности взаимоотношений государственно-партийных структур и работников периодических СМИ Мордовии, содержат мемуары общественно-политических деятелей: А. И. Березина, Н. И. Бойнова, А. Н. Поршакова, В. С. Учайкина, А. Цыганова³⁰.

Мемуары позволяют нам выявить нюансы в характере взаимодействия власти, общества и периодической печати Мордовии через призму личного восприятия организационно-издательской работы сотрудниками редакций газет и партийными работниками.

V. Материалы периодической печати (архивы газет):

— *республиканские периодические издания*: «Советская Мордовия», «Мокшень правда», «Эрзянь правда», «Молодой ленинец», «Литературная Мордовия», «Сурань толт» («Сурские огни»), «Чилисема» («Восход»), «Якстерь тяштенья» («Красная звездочка»), «Блокнот агитатора»;

— *районные периодические издания*: «Коммунист» Ардатовского района, «Колхозная жизнь» Атюрьевского района, «За коммунизм» Атяшевского района, «Заветы Ленина» Большеберезниковского района, «Знамя труда» Большеигнатовского района, «Огни коммунизма» Дубенского района, «Заря Коммунизма» Ельниковского района, «Ленинское знамя» Zubovo-Полянского района, «Ленинский путь» Инсарского района, «За социализм» Ичалковского района, «Ленинская правда» Кадошкинской районной газеты, «Знамя Ленина» Ковылкинского района, «Красное знамя» Кочкуровского района, «Ленинский призыв» Краснослободского района и др.;

— *газеты колхозно-совхозных управлений 1963 — 1965 гг.*: «Маяк» Ардатовского района, «Ленинский путь» Ковылкинского района, «Знамя труда» Краснослободского района, «Победа» Ромодановского района, «Заря коммунизма» Рузаевского района, «Трудовая правда» Старошайговского района, «Сельская новь» Темниковского района, «За коммунизм» Торбеевского района, «Знамя» Чамзинского района;

— *издания министерств, ведомств и предприятий республики*: «Литература о Мордовской АССР», «Строитель», «Трибуна строителя», «Огни коммунизма», «Мордовский университет», «Бюллетень сельскохозяйственной информации», «Инфор-

мационное письмо», «Информационный бюллетень Министерства культуры МАССР» и др.

Они содержат разнообразные по характеру материалы, которые позволяют нам охарактеризовать роль периодической печати в системе взаимодействия власти с региональным социумом, оценить возможность влияния СМИ на общественно-политические процессы в регионе.

VI. Опубликованные исторические документы и статистические сведения о численности периодических изданий в СССР и МАССР:

— *сборники документов и материалов*: «Культурное строительство РСФСР» (1958); «Советская печать в документах» (1961); «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (1971); «КПСС о средствах массовой информации и пропаганды» (1987); «Культурное строительство в Мордовской АССР (1941 — 1980 гг.)» (1988); «О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении» (1972); «Советская жизнь. 1945 — 1953 гг.» (2003)³¹.

— *статистические сборники*: «Мордовии 70 лет» (1999); «Мордовия. Этапы большого пути (1917 — 1977 гг.) : Хроника важнейших событий» (1978); «Мордовская АССР за годы Советской власти (в цифрах). 1917 — 1967» (1967); «Мордовская АССР за годы Советской власти» (1987); «Мордовская партийная организация в документах цифрах (1918 — 1972 гг.)» (1975); «Народное хозяйство Мордовской АССР» (1958, 1960, 1965); «Печать СССР» (1954, 1959, 1964)³².

Данная группа источников содержит сведения о нормативно-правовых основах функционирования региональных печатных СМИ и статистические данные об их деятельности, что позволяет выявить основные направления союзной и региональной политики, которая определяла работу республиканских и районных изданий в условиях хрущевских реформ.

Объектом исследования является периодическая печать в системе взаимодействия с властью и обществом в 1953 — 1964 гг.

Предмет исследования — партийно-государственная политика в области регламентации деятельности периодической печати Мордовии в условиях реформ 1953 — 1964 гг.

В связи с этим автором были исследованы региональные особенности влияния социально-экономических, общественно-политических и культурных преобразований на развитие периодической печати Мордовии, решение кадровых проблем в местной журналистике и особенности развития общественных начал в республиканских печатных СМИ.

Предлагаемая читателю монография не претендует на полноту охвата всех поставленных проблем, поскольку они сложны и многогранны. Некоторые положения носят дискуссионный характер.

Автор выражает признательность доктору исторических наук, доценту Е. Н. Бикейкину, а также сотрудникам Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия за компетентные советы и помощь в подготовке книги.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Богданов В. Н.** Многотиражная газета в колхозе. Сталинград, 1957 ; **Кузнецов И. В., Фингерит Е. М.** Газетный мир Советского Союза. 1917 — 1970 гг. М., 1972.

² См.: **Николаева С. В.** Советская пресса в борьбе за освоение целинных и залежных земель (1954 — 1956 гг.) (по материалам Алтайского края) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1962 ; **Островерхий И. И.** Печать Украины — могучее оружие Коммунистической партии в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства (сентябрь 1953 — 1958 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1962 ; **Напреев Г. Л.** Печать Белоруссии в борьбе за подъем сельского хозяйства (1953 — 1958 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1963 ; **Аргынбаев М. Ж.** «Правда» в борьбе за подъем экономики Казахстана (1946 — 1958 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1968 ; **Мусихина З. Н.** Роль местных газет в развитии социалистического соревнования трудящихся в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства 1946 — 1958 гг. (на материалах Курской, Воронежской и Тамбовской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1974.

³ См.: **Портянкин И. А.** Основные функции и принципы партийной и советской печати. М., 1955 ; **Московский П. В.** Роль радио и телевидения в коммунистическом воспитании советского народа: для университетов марксизма-ленинизма. М., 1967 ; **Бережной А. Ф.** Ленин — создатель печати нового типа (1893 — 1914 гг.). Л., 1971 ; **Пронин П. И.** Свобода печати и пути ее осуществления. М., 1971 ; **Шиманов Н. А.** Общественные функции и идейные принципы коммунистической прессы. М., 1974 ; **Смирнов В. П.** Ленинские принципы партийного руководства печатью. М., 1975 ; **Агзамов Ф. И.** Ленинские принципы журналистики в действии. Казань, 1980 ; **Евсеев В. Е.** Партийное воздействие прессы. М., 1980 ; **Блажной Е. А.** Партийный комитет и пресса : сб. ст. М., 1982 и др.

⁴ См.: **Fainsod M.** Censorship in the USSR — A Documented Record // Problems of Communism. 1956. V. March-April. P. 12 — 19 ; **Fainsod M.** Smolensk under Soviet Rule. Cambridge ; Massachusetts, 1958 ; The Soviet Censorship / ed. M. Dewhirst, R. Farrell. Metuchen ; New Jersey, 1973 ; The Red pencil: artists, scholars and censors in the USSR / ed. by M. T. Choldin and M. Friedberg. Boston ; London-Sydney-Wellington, 1989. P. 76 — 77.

⁵ **Harold Swayze.** Political Control of Literature in the USSR 1946 — 1959. Cambridge, 1962.

⁶ См.: В тисках идеологии : антология лит.-полит. док., 1917 — 1927 / сост. К. Аймермахер. М., 1992.

⁷ См.: **Киселев А. Л.** Социалистическая культура Мордовии. Саранск, 1959 ; Очерки истории Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1961. Т. 2 ; История Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1981. Т. 2.

⁸ См.: **Автайкин И. Е.** Газетный и журнальный мир Мордовии : ист.-библиогр. очерк. Саранск, 1978.

⁹ См.: **Ключагин П. А.** Мордовская периодическая печать и литература (1917 — 1941 гг.). Саранск, 1989.

¹⁰ См.: **Соколова В. Е.** Мордовская публицистика на современном этапе. Саранск, 1990.

¹¹ См.: **Беглов С. И.** Внешнеполитическая пропаганда. Очерк теории и практики. М., 1980 ; **Скуленко М. И.** Журналистика и пропаганда. Киев, 1987 ; **Войтасик Л.** Психология политической пропаганды. М., 1981 ; **Грачев Г. В.** Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М., 1998 ; **Каландаров К. Х.** Управление общественным сознанием : Роль коммуникативных процессов. М., 1998 ; **Почепцов Г. Г.** Информационные войны. М., 2000; **Его же.** Пропаганда и контрпропаганда. М., 2004 ; **Бессонов Б. Н.** Пропаганда и манипуляция как инструменты духовного порабощения. М., 2006 и др.

¹² См.: **Авраамов Д. С.** Профессиональная этика журналиста : Парадоксы развития, поиски, перспективы. М., 1991 ; **Кузнецов И. В.** История отечественной журналистики (1917 — 2000). М., 2002 ; **Овсепян Р. П.** История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 — начало XXI в.). М., 2005 и др.

¹³ См.: **Жирков Г. В.** История цензуры в России XIX — XX вв. М., 2001.

¹⁴ Там же. С. 216.

¹⁵ См.: **Бабиченко Д. Л.** Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК. М., 1994 ; Исключить всякие упоминания... : очерки истории советской цензуры / сост. Т. М. Горяева. М., 1995 ; **Блюм А. В.** Советская цензура в эпоху тотального террора: 1929 — 1953. СПб., 2000 ; **Его же.** Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953 — 1991. СПб., 2005.

¹⁶ См.: **Горяева Т. В.** Политическая цензура в СССР. 1917 — 1991. М., 2009.

¹⁷ См.: **Пыжиков А. В.** Оттепель: идеологические новации и проекты: 1953 — 1964 гг. М., 1998 ; **Зеленов М. В., Тортев Д. Г.** Контроль над информацией: цензура // Общество и власть. Российская провинция. Июнь 1941 — 1953 г. М., 2005. Т. 3. С. 717 — 749 ; **Ярмолич Ф. К.** Цензура на Северо-Западе СССР. 1922 — 1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010 ; **Кочетова Е. В.** Средства массовой информации и цензура в послевоенные годы: 1945 — 1953 (на материалах Пензенской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006 ; **Подлужная А. М.** Политическая цензура в Пензенском регионе в 1920 — 1930-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007 ; **Виноградов М. С.** Местные органы цензуры в 1953 — 1966 гг. (на примере Горьковского Обллита) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2012 и др.

¹⁸ См.: **Даутова Р. В.** Партийно-государственная политика в области средств массовой информации автономных республик Поволжья и При-

уралья: 1953 — 1964 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2011 ; **Ее же**. Феномен мобилизации общества вокруг СМИ в период хрущевской «оттепели» // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, кн. 5, ч. 2. С. 208 — 219 ; **Ее же**. Границы свободы слова в годы хрущевской «оттепели» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 4 (16). С. 43 — 54 ; **Ее же**. Кадровая ситуация в региональной журналистике периода «оттепели» // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2010. № 4 (12). С. 98 — 104 ; **Ее же**. Районные газеты автономных республик Поволжья в период «оттепели» // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: История. 2010. № 10 (191). Вып. 39. С. 74 — 83 ; **Ее же**. Особенности развития печати автономных республик Поволжья и Приуралья в постсталинский период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 3 ч. Тамбов, 2011. № 7 (13), ч. III. С. 57 — 62 и др.

¹⁹ См.: **Даутова Р. В.** Партийно-государственная политика в области средств массовой информации автономных республик Поволжья и Приуралья: 1953 — 1964 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2011. С. 7.

²⁰ Там же. С. 8.

²¹ Там же.

²² См.: **Перова Е. А.** Особенности газетного дискурса периода хрущевской «оттепели» // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3 ч. Тамбов, 2017. № 10 (76), ч. 2. С. 140 — 143.

²³ См.: **Чиндяйкин Ю. Г.** Печать Мордовии в 1928 — 1953 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2002.

²⁴ См.: **Потапов П. Ф.** Печать республик Поволжья и этнокультурные процессы в переходном обществе: 80 — 90-е гг. XX в. : дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2004.

²⁵ См.: Пресса Мордовии: вековая летопись родного края : К 100-летию период. печати Мордовии / сост.: Ю. А. Мишанин, А. Ф. Столяров. Саранск, 2006.

²⁶ См.: **Бикейкин Е. Н.** Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953 — 1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) : дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2017.

²⁷ См.: **Антонова В. И.** Информационные жанры в газетной периодике. Саранск, 1996 ; **Ее же**. Аналитические жанры газетной публицистики. Саранск, 2002 ; **Ее же**. Художественно-публицистические жанры газетной периодики. Саранск, 2003 ; **Ее же**. Региональная пресса в системе российской журналистики. Саранск, 2006 ; **Ее же**. Типология региональных средств массовой информации. Саранск, 2009.

²⁸ См.: Советская печать в документах. М., 1961 ; О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. М., 1972 ; КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1987.

²⁹ См.: **Соколов В. С.** Мой университет: воспоминания филолога-журналиста. СПб., 2004.

³⁰ См.: Анатолий Березин : Личность и эпоха. Саранск, 2001 ; **Бойнов Н. И.** О себе и времени. Саранск, 2004 ; **Алексеев П. (Поршаков А. Н.)**. Главный этаж // Мордовия. 1991. Ноябрь. — дек. ; 1992. Янв. ; **Березин А. И.** «Другой

системы я не знал» // Там же. 1992. Февр. — июнь ; **Цыганов А.** Портрет в автобиографии // Советская Мордовия. 1992. 30 апр. ; **Учайкин В. С.** Озвученные мысли. Саранск, 1994.

³¹ Культурное строительство РСФСР : стат. сб. / Центр. стат. управление РСФСР. М., 1958 ; Советская печать в документах. М., 1961 ; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 15 т. М., 1971. Т. 7 ; КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1987 ; Культурное строительство в Мордовской АССР : сб. док. (1941 — 1980 гг.). Саранск, 1988 ; О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении : сб. док. и материалов. М., 1972 ; Советская жизнь. 1945 — 1953 гг. М., 2003.

³² См.: Мордовии 70 лет : юбилейный стат. сб. Саранск, 1999 ; Мордовия. Этапы большого пути (1917 — 1977 гг.) : Хроника важнейших событий. Саранск, 1978 ; Мордовская АССР за годы Советской власти (в цифрах). 1917 — 1967. Саранск, 1967 ; Мордовская АССР за годы Советской власти. Саранск, 1987 ; Мордовская партийная организация в документах и цифрах (1918 — 1972 гг.). Саранск, 1975 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. Саранск, 1958 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. Саранск, 1960 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. Саранск, 1965 ; Печать СССР. М., 1954 ; Печать СССР : стат. материалы. М., 1959 ; Печать СССР: стат. материалы. М., 1964.

Глава 1. ВЛАСТЬ И ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ МОРДОВИИ В 1953 — 1964 гг.

1.1. Информационная политика Мордовии в хрущевский период

«Оттепель» была временем ожиданий и не всегда оправданных надежд на демократизацию общественной жизни, что нашло свое проявление на страницах как центральных, так и региональных периодических печатных изданий. Будучи частью политического механизма государства и его регионов печатные издания союзных республик, как и центральные газеты СССР, помимо информационной выполняли охранительные и пропагандистско-агитационные функции.

Кампании десталинизации, которая стала поворотным моментом в начале «оттепели», в республиканской прессе предшествовала волна статей по критике деятельности Л. П. Берии. Она стала в некоторой степени своеобразной «отработкой реакций» или подготовительной базой к последующей в прессе политической кампании «десталинизации».

Нельзя сказать, что в региональной прессе кампания развенчания и переосмысления роли Л. П. Берии в политической жизни СССР приобрела масштабный характер. Партийное руководство Мордовии с большой осторожностью отнеслось к этому вопросу. Несмотря на резкое осуждение «подрывной деятельности Л. П. Берии» на страницах центральной прессы, в цикле радиопередач, обком партии принял решение собрать закрытое заседание, на котором этот вопрос был обсужден приватно. Среди вопросов по развитию сельского хозяйства на июльском заседании Мордовского обкома КПСС в 1953 г. была рассмотрена «гнусная деятельность Берии, вызывающая гнев коммунистов и всех трудящихся Мордовии»¹. Докладчик выразил всеобщую точку зрения: «Мы клеймим преступную деятельность врага народа — Берии. Он пытался дискредитировать руководящую деятельность партии и правительства каждого в отдельности, чтобы повысить свой авторитет. Стремился подорвать коммунизм. Коварными приемами пытался подорвать дружбу народов СССР — основу многонационального социалистического государства и посеять рознь между народами СССР»².

Теперь деятельность Л. П. Берии в прессе рассматривалась как «подрывная» и как «извращение ленинско-сталинской на-

циональной политики. Однако критика Сталинского режима еще не набрала силы. В докладах работников обкома коммунистической партии МАССР с 1953 — 1955 гг. широко использовались цитаты из сочинений как В. И. Ленина, так и И. В. Сталина — «О диалектическом и историческом материализме», «Экономические проблемы социализма в СССР», «Марксизм и языкознание», считавшихся «вершиной марксизма-ленинизма»³.

Процесс десталинизации первоначально не означал ликвидацию административно-командной системы. Впервые критика ошибок И. В. Сталина прозвучала официально на июльском пленуме ЦК в 1953 г. Он был посвящен «разоблачению преступлений Берии». В заключительном слове Г. М. Маленков заговорил о культе личности И. В. Сталина. Он отметил, что «культ личности Сталина в повседневной практике принял болезненные формы и размеры, методы коллективизма были отброшены и делу руководства был нанесен ущерб»⁴. В то время общество еще не было готово к подобным потрясениям.

В 1953 — 1955 гг. началось лишь поверхностное очищение общества от наследия сталинизма и догматического партийного пресса в сфере социокультурной жизни страны и ее регионов. С этим курсом связал себя Н. С. Хрущев, который в сентябре 1953 г. был избран Первым секретарем ЦК КПСС. Десталинизация в общественно-политической и культурной жизни практически началась со знаменитого доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г. Это был сильнейший удар по общественному сознанию⁵. Эпоху правления Н. С. Хрущева писатель И. Эренбург образно назвал «оттепелью», наступившей после долгой сталинской «зимы».

Политическая информация республиканской прессой до населения доносилась строго дозированно. Читка доклада Н. С. Хрущева «О культе личности И. В. Сталина» проводилась в Мордовии на 77 закрытых заседаниях парторганизаций. «Коммунисты и беспартийные проявили живой интерес к материалам»⁶. Людей волновало: «Что теперь будет с литературой, как художественной, так и с политической, кинокартинами, в которых прославлялся Сталин?; Как быть с портретами Сталина?; Почему партийное руководство не могло предотвратить отрицательные последствия деятельности Сталина?; От чего умер тов. Орджоникидзе? и др.»⁷.

В гуманитарных науках — литературе и искусстве началась переоценка сталинского наследия. Некоторые передовые журналы посвятили работам И. В. Сталина специальные статьи. В

них критиковались работы, которые ранее считались «вершиной марксизма-ленинизма»: «О диалектическом и историческом материализме», «Экономические проблемы социализма в СССР», «Марксизм и языкознание». В этих же статьях ясно были обозначены новые идеологические приоритеты, связанные с переосмыслением наследия В. И. Ленина и активным его применением к потребностям времени⁸.

Правительство оказалось перед дилеммой. С одной стороны, полный возврат к сталинизму был невозможен уже психологически, с другой стороны, продолжение курса на десталинизацию угрожало серьезными потрясениями самой системы. В связи с этим пришлось приостановить антисталинскую кампанию. Н. С. Хрущев внес «ясность» в дискуссии вокруг И. В. Сталина, заявив в январе 1957 г., что И. В. Сталин был и остается выдающимся «марксистом-ленинцем» и идеалом коммуниста⁹.

Основной тон критики политической деятельности И. В. Сталина задавали центральные периодические издания, на которые ориентировалась «Советская Мордовия». После XX съезда в центральных изданиях страны стали выходить статьи с разоблачением «не марксиста» и «не ленинца» Сталина. Среди них статьи полковника И. Чашникова: «Важный вопрос военно-исторической науки» в «Красной Звезде» от 3 апреля 1956 г., А. Шепилова «Ленинизм — победное знамя современной эпохи» в «Правде» от 22 апреля 1956 г. и др.¹⁰ Если в статье И. Чашечникова осуществлялась резкая критика деятельности «вождя», то другие авторы в материалах старались обойти острые углы, связанные с идеологическим подтекстом культа личности И. В. Сталина и негативной оценкой его деятельности.

Реакция властей на эти статьи была оперативной. Уже спустя два дня после выхода в свет статьи И. Чашечникова на передовице газеты «Правда» вышла статья «Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму» совершенно другой содержательной направленности. В ней редакция газеты «Правда» выступила против статей, ориентированных на уничтожение политической роли И. В. Сталина. Основное внимание концентрировалось на борьбе с «демагогами» и «гнилыми элементами», которые «под видом борьбы против культа личности И. В. Сталина критикуют линию партии»¹¹. С такими же предупреждениями выступили журналы «Коммунист» и «Партийная жизнь».

Значение этой критики заключалось не в фактическом анализе ошибок И. В. Сталина (сама критика была показная, декларативная), а в принципе впервые открыто начали развенчивать

И. В. Сталина как «классика марксизма». Снижение накала культа личности сопровождалось все более частым обращением к трудам В. И. Ленина. Большое значение стало придаваться ленинским юбилеям. Ленинскими были названы традиционные премии в области литературы, искусства, науки и техники. Были опубликованы его работы, которые замалчивались или оставались неопубликованными. Было решено начать новое издание сочинений В. И. Ленина, которое было бы полнее всех предыдущих. С 1960 г. Ленинские премии стали присуждаться «за выдающиеся произведения журналистики и публицистики»¹². Руководители партии стремились найти в работах В. И. Ленина готовый ответ на проблемы послесталинского развития страны, а Н. С. Хрущев — теоретическое обоснование своих реформ. Защитники партийной идеологии, напротив, спешили заполнить возникший здесь вакуум.

Решения XX съезда КПСС (1956 г.), последующие партийные документы о десталинизации оказали серьезное влияние на развитие общественно-политической и социокультурной жизни СССР. Так называемая оттепель позволила не только ученым, но и журналистам в печати поставить новые проблемы и развернуть дискурс по их обсуждению. Нужно подчеркнуть и то обстоятельство, что постановления ЦК КПСС выступали как нормативная база и служили руководством к действию всех ведомств СССР, даже тех, которые лишь отчасти или косвенно затрагивались в партийных решениях. Относилось это и к региональной периодической печати, которая должна была оперативно реагировать на малейшие изменения политического «климата» в стране.

Одной из самых острых дискуссий в партийных кругах вызвала постановка вопроса о культе личности и десталинизации. Большое влияние на освещение этой проблематики в печати оказали не только выступление Н. С. Хрущева на XX съезде, но и другие постановления. Под влиянием консервативно настроенной части партийцев в июне 1956 г. принимается постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», в котором критика была смягчена, а негативные проявления культа личности перемежались с высокой оценкой достижений социалистического строительства¹³. С подобных позиций в периодической печати Мордовии выходили материалы, в той или иной степени затрагивавшие фигуру ранее «великого» вождя.

В 1957 г. в свет вышли два постановления ЦК КПСС: «Об издании журнала „Вопросы истории КПСС“» от 12 января и «О жур-

нале „Вопросы истории“» от 9 марта¹⁴. Эти постановления, с одной стороны, стимулировали развитие научной полемики на страницах печати страны и ее регионов, призывали вводить в научный оборот новые исторические документы, с другой стороны, указывали в каком направлении необходимо осуществлять в печатных изданиях оценку деятельности И. В. Сталина как политического деятеля. Запрещалось публиковать статьи, в которых «неправильно освещаются некоторые принципиальные положения истории КПСС. Обязать редакцию журнала „Вопросы истории“ обеспечить последовательное соблюдение ленинского принципа партийности в исторической науке, решительную борьбу с проявлениями буржуазной идеологии и попытками ревизии марксизма-ленинизма»¹⁵. Эти статьи очертили допустимые границы критики. Все печатные СМИ СССР должны были четко придерживаться указанной политической линии, поскольку данные замечания ЦК КПСС были примером того, какие идеологические принципы и партийные установки в данный момент нарушать не стоит.

Подтверждением такой позиции стали выступления Н. С. Хрущева на заседаниях творческих объединений: 13 мая 1957 г. на совещании писателей в ЦК КПСС, 19 мая 1957 г. на приеме писателей, художников, скульпторов и композиторов. Смысл этих выступлений повторяет речь Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», произнесенную им на заседании партийного актива в июле 1957 г. В ней Н. С. Хрущев подчеркнул, что не стоит огульно очернять достижения сталинской эпохи и образ «вождя».

В частности, в вопросе о том, как нужно относиться к Сталинским премиям, он ответил: «Я считаю, что надо с чувством уважения относиться к премиям и с гордостью носить почетный знак лауреата Сталинской премии. Если бы я имел Сталинскую премию, то я носил бы почетный знак лауреата. В деле присуждения Сталинских премий были допущены ошибки, когда в ряде случаев премии получали люди недостойные. Но это частности. За редким исключением Сталинские премии работники науки, литературы и искусства получили заслуженно»¹⁶. В рамках вышеозначенных идеологических границ осуществлялась подготовка всех материалов, имеющих общественно-политический, социально-экономический и историко-культурный характер в периодических печатных изданиях Мордовии.

В 1950-е гг. в прессе Мордовии помимо политических кампаний начинается череда мероприятий, посвященных борьбе с религиозными пережитками. В эти годы на страницах газет и

заседаниях горкома и обкома КПСС МАССР осуждались лица, которые посещали православные богослужения и баптистские собрания. Начало антирелигиозной борьбе было положено осуждением на партсобрании супружеской четы Славкиных, которые в 1952 г. обвенчались в Макаровке¹⁷. На этом же собрании было вынесено решение освободить товарища Славкина от занимаемой должности преподавателя в пединституте. Это был не единичный случай. Резкой критике на партсобраниях и на страницах региональной печати подверглись медицинские работники родильного дома, часть из которых «состояла в баптистской секте»¹⁸. Постановлением Пленума горкома КПСС и бюро Мордовского обкома КПСС от 24 июля 1954 г. «О мерах по усилению пропаганды здорового быта среди населения» был инициирован очередной виток борьбы с религиозными пережитками в республике¹⁹.

Периодическая печать Мордовии, являясь частью идеологической машины, активно включилась в антирелигиозную агитацию. Республиканские печатные СМИ быстро реагировали на постановления партии. 10 ноября 1954 г. состоялся пленум ЦК КПСС, на котором по инициативе Секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева рассматривался вопрос «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В этот же день было принято постановление ЦК КПСС с идентичным названием, в котором утверждалось, что «научно-атеистическая пропаганда населения должна стать важнейшей частью коммунистического воспитания населения страны»²⁰. Уже 21 ноября того года во всех изданиях МАССР появляются публикации с заглавиями «Массово-политическая работа на селе»²¹ и т. п. В постановлении от 10 ноября 1954 г. был сделан акцент в сторону усиления атеистической агитационно-пропагандистской работы печатными периодическими изданиями и отделами пропаганды и агитации всех ведомств и организаций Мордовии.

Данная тема в достаточной степени «звучала» во всех районных изданиях Мордовии, но несколько «мягче», чем в общественно-политических республиканских газетах. Этим, видимо, партия старалась не отпугнуть рядовых трудящихся. В газетах были учреждены рубрики для статей атеистического содержания, в них можно найти достаточное количество антирелигиозных материалов, отражавших разные аспекты «негативного смысла» веры в Бога. Корреспонденты стали самыми активными участниками данной антирелигиозной кампании. Практически с периодичностью 1 — 3 раза в месяц в региональной прессе выходили статьи атеистического содержания. В одной из них в созвучии

чий с линией партии подчеркивалось, что надо «...решительно устранять недочеты в постановке массово-политической работы. К агитационно-пропагандистской работе надо привлекать грамотных, культурных, знающих дело людей...»²².

Говоря об антирелигиозной пропаганде, следует отметить, что в период «оттепели» данная тематика продвигалась в печати не столь агрессивно, как в последующие годы. На XX съезде партии Н. С. Хрущев, достаточно осторожно и аккуратно, на наш взгляд, акцентировал внимание на данной проблеме, подчеркивая, что «коммунистическое воспитание предполагает освобождение сознания от религиозных предрассудков и суеверий, которые все еще мешают отдельным советским людям полностью проявить свои творческие силы. Нужна продуманная и стройная система научно-атеистического воспитания, которая охватывала бы все слои и группы населения, предотвращала распространение религиозных воззрений, особенно среди детей и подростков»²³.

В октябре 1958 г. вышло очередное секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам „О недостатках научно-атеистической пропаганды“», которое обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки»²⁴. Это привело к увеличению различных форм агитации и росту количества статей в периодических изданиях на антирелигиозную тематику. Практически в каждой библиотеке, клубе, в правлении колхозов, в «красных уголках» заводов и фабрик читались лекции на антирелигиозные темы, показывались научно-популярные фильмы; в театрах и кружках местной художественной самодельности ставились сценки и пьески, высмеивающие чувства верующего населения. Так, в Большеберезниковской газете «Заветы Ленина» была помещена расширенная заметка, повествующая о чтении лекций на атеистические темы в районном Доме культуры. Лекторы — врачи, секретари райкомов. Примерная тематика их докладов такова: «Есть ли Бог?», «Научно-атеистическое значение учения Мичурина» и др.²⁵

Авторами антирелигиозных текстов в большинстве своем были народные корреспонденты различных профессий и сфер деятельности: секретари райкомов, рабселькоры, ученые. Например, под рубриками «Беседы на антирелигиозные темы» и «Опыт работы лектора-атеиста» часто писал А. Никольский, который состоял в республиканском обществе «Знание». В статье «Борьба с религией — главное», вышедшей на страницах районной га-

зеты «Заря коммунизма», он выделял методические основы атеистической работы: «Борьбу с религией следует тесно увязывать с работой всех кружков, семинаров политпросвещения. Советским людям не нужны религиозные праздники — праздники мракобесия. У них есть свои торжественные праздники. Это праздники трудовых побед!»²⁶.

Журналисты МАССР стремились разнообразить тематику статей. Например, в газете «Коммунист» 6 января 1960 г. была опубликована заметка — «Наука и религия», в которой рассказывалось о прошедшем тематическом вечере в районе под названием «Происхождение религиозных праздников». В Дубенской районной газете «Огни коммунизма» регулярно выходили материалы с критикой мистических представлений. В их числе — «Существует ли судьба?» от 7 февраля 1957 г. и др.

Противоположной по смыслу, но не менее популярной в период «оттепели» на страницах региональной печати была тема научно-технического прогресса. В 1950 — 1960-е гг. наряду со статьями атеистического содержания в свет выходили материалы под рубрикой «Беседы на естественно-научные темы». В них подчеркивалась роль советских ученых в строительстве нового общества, акцентировалось внимание на том, что именно советский народ — представитель самого передового государства в области научно-технического прогресса²⁷.

Под руководством партийных органов, Министерства культуры и других ведомств в Мордовии стали регулярно проводиться конференции по распространению научных и политических знаний, широкое распространение получило обучение в партийных школах и на партийных курсах²⁸. Агитаторам вменялось в обязанности знакомить народ с постановлениями ЦК КПСС и Мордовского обкома КПСС на семинарах и собраниях. Агитаторы проходили обучение в специально созданных школах агитаторов. К агитационной работе привлекали студентов старших курсов, преподавателей и представителей местной интеллигенции. Это был один из способов с помощью политической информации в мягкой форме донести сведения о процессе борьбы с «врагом народа Л. П. Берией», о «борьбе с культом личности И. В. Сталина», о «переосмыслении наследия В. И. Ленина» и др.

На конференциях и семинарах проводились обсуждения внешней и внутренней политики СССР, задавались агитаторам различные вопросы. Нередко беседы на темы политического характера соседствовали с бытовыми. Например, вопросы «Суть выступления Тито в г. Пуле»; «Выводить ли нам войска из Вен-

грии?»; «Есть ли наши добровольцы в Египте?» соседствовали с такими, как «Чем объяснить отсутствие в городе товаров первой необходимости?»; «Каков валовый сбор зерна в стране в этом году?»; «Как велико жилищное строительство в городах республики в годы 6 пятилетки?»²⁹.

Семинары по историческому материализму, истории партии и атеизму должны были проводить не только агитаторы, но и чиновники. В их число входили крупные партийные функционеры, которые часто игнорировали свои обязанности по политическому просвещению населения региона. Нежелание партработников проводить подобные занятия или участвовать в них вызвало резкую критику со стороны Мордовского обкома КПСС. Так, основной темой одного из заседаний обкома КПСС в 1954 г. стал срыв занятий по политработе некоторыми должностными лицами. Например, «заместитель министра здравоохранения Мираков, который является пропагандистом кружка по истории партии повышенного типа, провел только 3 занятия, а сорвал 9, ссылаясь на свою загруженность в производственной работе»³⁰. Это был не единичный случай. Однако в отношении руководителей министерств и ведомств на партсобраниях, как правило, ограничивались устными выговорами.

Позицию о роли агитации в политической жизни Мордовии четко обозначил в своем докладе на III пленуме Мордовского обкома КПСС первый секретарь В. И. Закурдаев. Он подчеркнул «...огромное значение идеологической работы, как первостепенной обязанности партии»³¹. В. И. Закурдаев также указал, что «идеологической работе в республике уделяется недостаточное внимание, отдельные гаркомы и обкомы партии увлеклись хозяйством и вообще забыли о вопросах идеологии»³². В итоге было вынесено постановление, которое сводилось к тому, чтобы «вести решительную борьбу с либерализмом и беспечностью в отношении идеологических ошибок и извращений, систематически повышать и совершенствовать идейно-политическую подготовку»³³.

Семинары и другие тому подобные мероприятия были только частью сложившейся к 1950-м гг. стройной системы политического воспитания населения региона. С целью повышения уровня политического просвещения населения в республике работала партшкола, создавались многочисленные кружки по политпросвещению, изучению истории партии, комсомольского политпросвещения, проводились семинары пропагандистов и т. д.³⁴ В качестве лекторов привлекались сотрудники республиканских и районных газет, особенно это касалось тех, кто

состоял в комсомоле или партии. В 1953 — 1954 г. в составе пропагандистской группы отдела пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС с лекциями должны были выезжать сотрудники газеты «Советская Мордовия» А. П. Майоров, В. М. Сурков, А. Д. Куторкин, Ф. С. Руськин, П. В. Шавензов, В. Е. Кузакин, В. И. Радаев и др. Среди них были главный редактор, заместители редактора, ответственные секретари редакции, редактора и корреспонденты. К лекторам предъявлялись высокие требования — это были исключительно грамотные, эрудированные люди с высшим или средним образованием и большим стажем членства в партии. От газеты «Молодой ленинец» были направлены для политической работы в качестве лекторов заместитель редактора — В. Н. Тазин и заведующая отделом сельской молодежи — Е. В. Борисова³⁵.

Лекторская работа строилась по группам, куда кроме работников печати входили еще сотрудники партаппарата и МВД. Такие «рабочие группы лекторов» распределялись по районам республики. Например, в 1954 — 1955 гг. от газеты «Советская Мордовия» для политического просвещения населения были командированы Дербенев в Мельцанский, В. Е. Кузакин в Старошайговский и А. Жучков в Чамзинский районы республики³⁶. Состав этих групп постоянно обновлялся раз в полгода или в год.

В архиве сохранились отчеты о лекторской работе журналистов. В частности, в Мельцанском доме культуры Дербеневым была прочитана лекция «О жизни и деятельности Н. Островского». На токах и в полеводческих бригадах журналист вел беседы и читал лекции: «Об итогах работы V Сессии Верховного Совета СССР», «О сельскохозяйственном налоге» и др.³⁷ Тематика бесед была крайне разнообразной и варьировалась от обсуждения политических взглядов Л. П. Берии, Г. М. Маленкова, Н. С. Хрущева, важных исторических событий до изучения причин, влияющих на урожайность сельскохозяйственных культур и повышения надоев. Эта тематика была актуальной для сельских тружеников. Однако в связи с совпадением времени лекций с редакционными выездными заданиями случались их срывы. Журналисты не всегда могли совмещать профессиональную деятельность и общественную нагрузку по политпросвещению населения республики, что вызывало недовольство местной администрации и сотрудников отдела пропаганды Мордовского обкома КПСС, которые фиксировали факты срывов политработы журналистов центральных изданий с населением в отчетах³⁸.

Что касается редакций районных газет, то их сотрудники тоже обязывались проводить тематические лекции в кружках по

политическому просвещению или научно-атеистической работе, созданных при районных отделах культуры.

В этой работе большим подспорьем для журналистов были небольшие редакционные библиотеки. В 1950 — 1960-е гг. все редакции периодических изданий республики были укомплектованы небольшими библиотеками, содержащими классический набор сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина по истории ВКП(б) и КПСС, и разнообразные справочные издания. Об этом свидетельствуют ежегодные инвентаризационные описи всех редакций периодических изданий, сохранившиеся в фондах ЦГА РМ.

В целом качество организации политработы с населением в хрущевский период оставляло желать лучшего. Занятия проводились нерегулярно, учебники отсутствовали, слушатели не посещали занятия, поскольку были заняты в сельхозработках или на промышленном производстве. В справке от 1954 г., адресованной в Мордовский обком КПСС, отмечается, что значимая роль в политпросвещении населения принадлежала республиканским газетам, на страницах которых регулярно выходили статьи общественно-политической направленности. Именно эти материалы из периодической печати становились теоретико-методологической и фактологической базой, на основе которой осуществлялась подготовка текстов лекций консультантами и лекторами кружков по политпросвещению населения региона.

Чтобы облегчить работу лекторам, сотрудники отдела агитации и пропаганды пытались обязать редакции региональных изданий на постоянной основе публиковать готовые материалы, которые могут применяться для лекторской работы с населением. Заведующая сектором агитации и пропаганды Мордовского обкома КПСС М. Самсонова считала, что редакции республиканских периодических изданий в рабочем порядке необходимо обязать заниматься подготовкой статей, очерков и заметок, содержащих полезную для лекторов информацию: по истории партии, классовой борьбе, общественно-политической жизни в СССР и т. п. Она настаивала, чтобы подобные материалы публиковались в прессе как можно чаще, невзирая на то, что это могло противоречить основным концепциям периодических изданий и их редакционно-издательским планам. Например, газета «Молодой ленинец» была ориентирована на молодежную аудиторию. В ней основное внимание уделялось не вопросам политической истории и теории научного коммунизма, а освещению достижений комсомольцев в работе в колхозах, совхозах и промышленных предприятиях республики. Конечно, в этом издании выхо-

дили материалы по истории комсомольского движения и другие статьи, приуроченные к значимым датам и юбилеям общественно-политической жизни страны и региона, но отходить от основного профиля деятельности редакция издания не имела возможности³⁹. Тем более, что в распоряжении сектора агитации и пропаганды Мордовского обкома КПСС было специализированное издание — «Блокнот агитатора», — выходившее с периодичностью 2 раза в месяц.

Особенностью, свойственной для развития журналистики Мордовии в годы «оттепели», явилось наличие жестких рамок, которые ограничивали творческую активность и тематику статей работников периодических изданий региона. Журналистике отводилась одна из ведущих ролей в пропаганде идеологических и общественно-политических установок коммунистической партии. Границы дозволенного четко очерчивались многочисленными постановлениями идеологического характера и партийными решениями, задававшими основное направление их профессиональной деятельности. В резолюции XXI съезда КПСС подчеркивалось, что журналисты, как и другие «деятели литературы... призваны... быть и впредь активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся, развитии многонациональной социалистической культуры, формировании высоких эстетических вкусов, пропаганде принципов коммунистической морали»⁴⁰.

В Постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» от 9 января 1960 г. четко прозвучала директивная установка партии и правительства для советской журналистики — «оперативно разъяснять... важнейшие события внутренней и международной жизни страны, остро разоблачать чуждую идеологию... широко показывать в печати огромные успехи советского народа...»⁴¹. Страницы местных изданий были «перегружены» текстами ТАСС, АПН, рассказывавшими о жизни социалистических и капиталистических стран. Информацию из стран социалистического лагеря характеризовала идеологически заданная форма выражения, направленная на позитивный характер освещения всех новостей — «В единстве — сила социалистического лагеря», «Новые залежи полезных ископаемых в КНР», «Наши гости из Венгрии» и др. Информацию о враждебном капиталистическом мире в печати преподносили в деструктивном ключе — «Судебный процесс по делу американского летчика-шпиона Пауэрса», «Израиль идет по пути военных приготовлений», «Забастовка в лондонском порту», «Рост прибылей американских монополий», «Незакон-

ное решение боннских властей», «Забастовка банковских служащих во Франции», «Раскрытие антиправительственного заговора в Египте», «Хулиганская выходка американского корреспондента в Токио» и пр.

Другим характерным явлением, присущим журналистике МАССР в эпоху «оттепели», стала смена «социального героя». По-прежнему были в почете ветераны Великой Отечественной войны, но в печати стали пропагандировать героя нового времени — комсомольца-передовика производства или рационализатора. Страницы республиканских и районных изданий пестрят статьями о доярках, механизаторах, агрономах, рабочих промышленных предприятий и т. д. Меняется «социальный заказ».

В региональной журналистике был совершен поворот от военной тематики к описанию жизни рядового труженика — строителя новой эпохи. Эти статьи носили агитационно-пропагандистский характер и были крайне политизированы. Однако подобные материалы были чрезвычайно востребованы в Мордовии, поскольку в них простым, понятным языком писалось о производственных достижениях жителей республики, которые вносят свой вклад в развитие экономического потенциала региона.

Следуя установкам партии, журналисты Мордовии регулярно публиковали на страницах республиканской прессы десятки статей о доярках-комсомолках, бросивших клич «о достойной встрече сороковой годовщины Великого Октября...», развернувших «соцсоревнование за повышение надоев молока...», о передовиках из сельхозартелей, о механизаторах, бригадирах полевых бригад и многих других⁴². Подобные статьи выходили практически 2 — 3 раза в месяц в республиканских и в районных изданиях⁴³. В каждой из них рассказывалось о трудовых достижениях передовика производства, а в качестве резюме звучал призыв молодежи республики равняться на достойных тружеников советской страны.

В 1950 — 1960-х гг. по рекомендации партии и правительства периодическая печать Мордовии стала уделять внимание пропаганде культурно-просветительской деятельности в регионе. В соответствии с этим в региональной прессе появлялись небольшие статьи о работе агитбригад. Например, в «Советской Мордовии» от 5 мая 1958 г. была опубликована зарисовка «С концертами в село»⁴⁴. Ее автор — студент В. Шалимов, рассказывавший о работе агитбригады историко-филологического факультета Мордовского госуниверситета. Он описывал все перипетии, связанные с организацией «политического концерта».

Основная цель этого политизированного материала сводилась к тому, чтобы показать, насколько значима такая работа для повышения культурного уровня населения республики и его политического просвещения.

В период хрущевских преобразований наблюдается некоторое расширение тематического поля журналистики. Административно-хозяйственные реформы 1950 — 1960-х гг. способствовали тому, что в региональной журналистике стали переходить к постановке проблем эффективного управления сельскохозяйственными и промышленными предприятиями республики. Если ранее не было принято писать об отрицательных фактах, препятствовавших развитию экономического потенциала региона, то начиная с «оттепели» журналисты и рабселькоры Мордовии выступили с критикой отдельных аспектов социально-экономической жизни.

На страницах районных газет стали десятками появляться критические заметки и сатирические очерки, в которых указывалось на недостатки в работе местной администрации, руководства колхозов, сельскохозяйственных и промышленных предприятий, районных парторганизаций и т. д. Например, в зарисовке «Лежебоки» журналист И. Горшенин высмеивал комсомольцев, которые, отдав долг Родине, возвратились в родное село и нигде не работали. Он требовал, чтобы общественность, комитет комсомольской организации колхоза и райком ВЛКСМ приняли все меры для включения «лежебок» в хозяйственную и общественную жизнь колхоза «Большевик» Атяшевского района⁴⁵.

В 1958 г. в газете «Молодой ленинец» от 28 июня под рубрикой «Позор!» был опубликован текст «В Атяшевском районе 28 молодежных звеньев не приступили к уходу за посевами кукурузы». Селькор Е. Уралцев писал о фактах срыва сельскохозяйственных работ в районе. Адресована заметка была Ю. Попову — секретарю Атяшевского райкома ВЛКСМ, который не уделил должного внимания организации сельскохозяйственных работ в районе⁴⁶. С критикой деятельности ВЛКСМ и райкома Кадошкского района выступила собственный корреспондент газеты «Молодой ленинец» Е. Бугаева. В заметке «Не в курсе дела...» она рассказала об ошибках, допущенных при организации сельскохозяйственных работ по возделыванию кукурузы в районе⁴⁷.

Таких статей в республиканских и районных газетах выходили десятки, по многим из них принимались соответствующие меры. Осенью 1956 г. в газете «Советская Мордовия» вышло несколько критических статей о деятельности партийного руководства и председателей колхозов Ардатовского района. В статье

«Председательская суетня» корреспондентами Вакатовым и Егоровым указывалось на слабую организационную работу райкомов, исполкомов колхозов и промышленных предприятий, формальный подход к решению ими хозяйственных вопросов⁴⁸. Это стало предметом разбирательства на заседании Ардатовского РК КПСС в ноябре 1962 г., где было вынесено решение усилить деятельность партработников в направлении организации сельскохозяйственных работ в районе⁴⁹.

Другой характерной чертой, присущей периодической печати эпохи хрущевской «оттепели», была публикация в прессе «Открытых писем», представлявших собой послания обкомов и райкомов партии, видных партийных руководителей, реже — деятелей науки, культуры, искусства и т. д. Они были адресованы всем гражданам страны, республики. В Мордовии они были представлены преимущественно письмами, в которых рабочие и специалисты промышленных предприятий, механизаторы, доярки и другие заявляли о поддержании очередной инициативы ЦК КПСС и о выполнении ими социалистических обязательств. Это были своеобразные агитационно-пропагандистские кампании, призванные стимулировать трудовой настрой населения.

В качестве примера можно привести открытое письмо-обращение «Собрание партийного актива», опубликованное в газете «Молодой ленинец» от 5 июля 1957 г., в котором поддерживается очередная инициатива ЦК КПСС по достижению успехов в развитии народного хозяйства. В газете «Заря коммунизма» 10 декабря было напечатано открытое письмо «Об обязательствах рабочих и специалистов Атяшевского района объединения „Сельхозтехника“, механизаторов колхозов и совхозов Атяшевского производственного управления о своевременном и высококачественном проведении ремонта тракторов и других сельскохозяйственных машин» и т. д.⁵⁰ Неотъемлемым элементом таких писем, помимо описания взятых обязательств, выступал призыв ко всем жителям Мордовской АССР трудиться как можно лучше на «благо советской родины».

В 1950 — 1960-е гг. в республиканской прессе большое значение стало уделяться работе «обратной связи редакций» с населением. В газетных номерах стали постоянными публикации под рубриками: «Письмо», «Письмо в редакцию», «Нас спрашивают», «Мы отвечаем», «Письмо из глубинки», «Читательская почта» и др. В них размещались ответы сотрудников редакции на письменные обращения жителей региона по самым разнообразным вопросам. Журналисты ответственно отчитывались об

исправлении тех или иных недостатков в своей работе или о том, какие меры были приняты сотрудниками редакции для решения проблем жителей республики. Это свидетельствуют о том, что редакции газет МАССР были хорошо осведомлены о фактах, событиях, явлениях, произошедших не только в мире, стране, но и в районах республики.

Еще одним ярким явлением, характерным для развития журналистики в МАССР в период «оттепели», стало бурное развитие рабселькоровского движения. Однако, несмотря на его распространенность и масштабность, должного освещения в региональной историографии оно не получило. В Мордовии исследования численности и социально-профессионального состава народных журналистов целенаправленно не проводилось, а сейчас, спустя несколько десятилетий, это осложняется отсутствием в ЦГА РМ документации редакций республиканских и районных газет о регистрации входящей корреспонденции.

Тем не менее анализ подшивок республиканских и районных периодических изданий позволяет нам утверждать, что рабселькоровское движение носило массовый характер. Рабселькоры трудились во всех сферах народного хозяйства: в науке, культуре, на предприятиях промышленности, сельского хозяйства, более того, во всех первичных подструктурах — бригадах, звеньях и т. д. Самодеятельные корреспонденты регулярно размещали в периодической печати информацию о самом незначительном факте, событии, явлении общественной жизни как позитивного, так и негативного характера.

Тематика и содержание писем народных корреспондентов, опубликованных на страницах республиканских изданий, были разнообразными. По структуре письма, как правило, представляли собой послания личного характера. Условно всю корреспонденцию рабселькоров можно разделить на следующие группы: письма-заметки, письма-отчеты, письма-очерки, письма-репортажи и т. д., которые публиковались редакциями под соответствующими рубриками («Письмо в редакцию», «О самом важном», «Письмо в районку», «Письма читателей», «По следам читательских писем» и др.). Письмо стало одним из действенных методов влияния вновь активизировавшегося движения рабочих и сельских корреспондентов.

Не менее ярким явлением, заявившем о себе в 1950 — 1960-е гг. в мордовской периодической печати и журналистике стало формирование нового типа «публицистов-деревенщиков», в произведениях которых отражались факты «нового колхозно-

го строительства». Выдающимся журналистом хрущевской «оттепели», получившим признание в стране, стал И. З. Антонов. Его очерки отличаются образностью, красноречием и объективностью. Ведущая проблема его текстов — проблема хозяйствования⁵¹. В очерках «Ардатовские механизаторы», «В колхозе „Воля“», «Живая жизнь», «У нас в Мордовии», «Строительхть» и др.⁵² он повествует не только о позитивных сторонах хозяйственного развития региона, но и выступает с конструктивной критикой негативных явлений социальной жизни того периода.

На страницах печатных СМИ Мордовии «оттепель» не получила ярко выраженного характера. Несмотря на заявленную социалистическую свободу печати, творческая деятельность региональной журналистики имела вполне определенные политико-идеологические границы, очерченные постановлениями ЦК КПСС.

Говоря о позитивных и негативных моментах хрущевского периода, необходимо отметить, что процесс преодоления культа личности в материалах республиканской прессы носил дуальный характер. Это нашло отражение в том, что в документах Министерства культуры, обкома, горкомов и других ведомств вопрос о борьбе с культом личности партработники предпочитали мягко обходить, сведя все к усилению политической пропаганды в печати. В соответствие с новыми идеологическими установками, в материалах прессы активно муссировалась тема о переосмыслении ленинского наследия.

Курс коммунистической партии, взятый на интенсификацию сельского хозяйства, во многом предопределил проблемно-содержательные характеристики статей и других материалов в региональной печати. Помимо критических писем в редакцию, очерковых зарисовок о передовиках производства появляется новый тип очерков, повествующих о реалиях колхозного строительства в хрущевский период. Положительным моментом развития региональной периодики стало то, что тематика публикаций приблизилась к реальной жизни, а жители республики, пусть в рамках политинформаций и агитационных занятий стали более свободно задавать вопросы общественно-политического характера.

Таким образом, с одной стороны, печатные СМИ четко следовали партийным установкам, с другой — в них все больше проявляла себя контролируемая дискуссионность по самым различным вопросам. Эта двойственность, как лакмусовая бумажка, иллюстрировала своеобразие «хрущевского времени» — времени неосуществленных великих надежд и разочарований.

1.2. Система органов управления и контроля региональной прессой

В 1950-е гг. журналистика Мордовии претерпевает серьезные изменения. Средства массовой информации стали рассматриваться КПСС не только как средство пропаганды, но и как один из институтов советской социалистической демократии. Отражая те процессы, которые происходили в экономике, политике, культуре страны, они информировали граждан о деятельности государственных и общественных организаций, отдельных руководителей.

Все газеты и журналы республики являлись печатными органами Мордовского обкома КПСС, Верховного Совета Мордовской АССР, областного комитета ВЛКСМ, районных комитетов КПСС и Советов народных депутатов. Они находились не только под жестким вниманием партийно-государственных структур, но и правоохранительных органов МВД, НКВД (1934 — 1954 г.), КГБ (1954 — 1991 гг.). В структуре МВД была создана специальная структура по цензуре — II отделение (Управление по охране военных и государственных тайн в печати при СМ МАССР — Обллит).

Система управления печатными средствами массовой информации в 1950 — 1960-е гг. подвергалась реорганизации, что вполне соответствовало духу времени. С 1949 — 1953 гг. на основании постановления СМ МАССР от 13 июля № 648 периодические печатные издания находились в ведении Управления по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли при СМ МАССР. 25 апреля 1953 г. произошли структурные преобразования в Министерстве культуры РСФСР. В его ведение были переданы издательское дело и полиграфическая промышленность, что было зеркально отображено и на региональном уровне (прил. 1).

Так, 9 июня 1953 г. на основании постановления СМ МАССР № 464 Управление печатными средствами массовой информации было преобразовано в Отдел издательств и полиграфической промышленности в составе Министерства культуры. Однако в 1963 г. из состава Министерства культуры РСФСР вновь было выделено ведомство, занимающееся вопросами деятельности печатных СМИ, полиграфии и книгоиздательского дела. В МАССР этот процесс был также воспроизведен по образцу Министерства культуры СССР. В результате решением Мордовского обкома КПСС и СМ МАССР (постановление от 19 ноября 1963 г. № 94-об) вновь было образовано самостоятельное

Управление по делам издательств, полиграфии и книжной торговли СМ МАССР.

В сфере управления печатью МАССР годы хрущевской «оттепели» были периодом жесткого двойного контроля одновременно со стороны Министерства культуры и партийных органов. Руководили Министерством культуры в эти годы И. М. Кшнякин (1953 — 1955 гг.), И. И. Санаев (1955 — 1956 гг.), П. А. Кокорев (1956 — 1962 гг.), В. П. Бочкарёв (1962 — 1973 гг.). В данный период по-прежнему партийное руководство играло решающую роль в управлении всеми сферами общественной жизни страны и ее регионов. Идеология и пропаганда была в непосредственном ведении партии, которая пристально следила за тем, каким образом эти важные вопросы освещались на страницах периодических печатных изданий Мордовии. Непосредственно за идеологической составляющей печати МАССР наблюдал отдел по пропаганде и агитации Мордовского обкома КПСС и аналогичные отделы были в каждом районе республики⁵³.

Помимо ведомственного и партийного контроля, периодические печатные издания Мордовии, как и все издания СССР, находились в непосредственном ведении специального ведомства — Обллита. В 1953 г. реорганизация коснулась и этого ведомства, занимающегося непосредственно вопросами цензуры в печати и СМИ МАССР. С декабря 1953 г. вопросами цензуры в МАССР ведало Управление по охране военных и государственных тайн в печати при СМ МАССР, которое 18 августа 1966 г. на основании постановления СМ СССР № 693 и СМ МАССР от 30 декабря 1966 г. № 928 г. было преобразовано в Управление по охране государственных тайн в печати при СМ МАССР (Обллит МАССР). Оно являлось региональным подразделением в составе Союзно-республиканского Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати СССР (Обллит в составе Главлит). Работа с периодическими печатными изданиями была одним из направлений деятельности этой структуры. Материалы о деятельности вышеуказанной структуры концентрируются в ф. 354-П и Р-586 ЦГА РМ (прил. 2).

Данное управление являлось бесструктурным учреждением и просуществовало в МАССР с 1934 по 1991 г. Его основными функциями был тщательный анализ всех материалов региональной прессы, печати, радио передач и художественной литературы, театрального репертуара и т. д. на предмет расхождения с идеологической линией партии и сохранением секретной информации, которая не должна была стать известна общественности. В 1953 — 1954 гг. Управление по охране военных и

государственных тайн в печати при СМ МАССР было введено в состав МВД по МАССР в качестве так называемого II отдела по цензуре. Его руководителем был назначен Е. И. Егоров. Основной обязанностью этого подразделения МВД была охрана военных и государственных тайн и осуществление политико-идеологического контроля во всех предназначенных к опубликованию и распространению произведений печати, радио и телевидения⁵⁴. В 1954 г. Управление по охране военных и государственных тайн в печати было выделено в самостоятельное ведомство, находящееся в подчинении КГБ МАССР, руководил им также до 1959 г. Е. И. Егоров, с 1959 по 1960 г. — В. М. Сурков; с 1960 по 1964 г. — А. Д. Горькин⁵⁵. Отдел по-прежнему осуществлял цензуру газет, журналов, всей печатной продукции и библиотек Мордовии. С его помощью происходил подбор кадров в республиканские и районные редакции газет.

Задачи и общий тон функционирования системы контроля и цензуры информации в стране и ее регионах были заданы в информационном письме № 1 «Об итогах работы районных цензоров за 1952 г. по контролю за печатной продукцией»⁵⁶. В нем приводится цитата из статьи газеты «Правда» от 18 января 1953 г., в которой подчеркивается, что необходимо помнить, «враг может использовать малейшую лазейку, любое проявление ротозейства, для того чтобы навредить, напакоstitь. Болтливость, беспечность, небрежность в хранении секретных документов, отсутствие политической зоркости в вопросах идеологии, ... все старается использовать озлобленный и коварный враг. Чтобы ликвидировать вредительство, надо решительно покончить с ротозейством в наших рядах, создать атмосферу высокой политической бдительности»⁵⁷. В тексте передовицы ясно давалось понять цензорам, что именно от них зависит сохранность государственных и военных тайн в СССР.

Обллит МАССР, или Управление по охране государственных тайн в печати при СМ МАССР, состоял первоначально из 8 человек, в 1955 — 1956 гг. штат сотрудников был увеличен до 12 человек во главе с заведующим Е. И. Егоровым. В штатном расписании фигурировали: начальник управления, старший цензор, 3 цензора (со знанием русского, мокшанского и эрзянского языков), цензор искусства и библиотек, старший бухгалтер, начальник спецчасти, курьер, уборщица, 2 старших районных цензора и секретарь-машинистка⁵⁸.

В 1954 г. из здания МВД сотрудники Обллита вновь были переведены в выделенные помещения в Доме печати. Им были представлены отдельные кабинеты с сейфами для хранения до-

кументации и изъятых для уничтожения печатных изданий. В распоряжении сотрудников Обллита были отдельная телефонная линия и машина для выездов в район, хотя большинство сотрудников пользовалось общественным транспортом⁵⁹. Для мониторинга новостной информации в кабинете была радиоточка.

В районах республики работали цензоры-совместители. Они числились при районных отделениях МВД МАССР. Всего в 1953 г. в районах республики было 34 районных цензора, кандидатуры которых были утверждены министром внутренних дел МАССР Николенко⁶⁰. Количество цензоров-совместителей и штатных сотрудников Обллита менялось в зависимости от служебной необходимости (Приложение 8). Так, до 1955 г. в структуре Обллита существовало подразделение из 2 человек — Рузаевский горлит, контролировавший периодические издания, выходившие в Рузаевском районе и г. Рузаевка⁶¹. В 1954 г. произошли административно-организационные преобразования — Облит был выделен из структуры МВД в качестве самостоятельного управления. Кабинеты районных цензоров были перемещены в здания типографий или администрации районов, поскольку к ним предъявлялись особые требования. Помещения должны были быть оборудованы сейфами и ящиками для хранения документации⁶².

Работа сотрудников Обллита была достаточно ответственной, напряженной — каждый из них курировал от 2 до 10 республиканских и районных изданий. Однако она хорошо оплачивалась. Например, рядовой цензор этого управления Тарасов, курировавший 2 республиканские газеты получал оклад в размере 690 руб., в то время как оклад министра культуры составлял 2 тыс. руб.⁶³ Однако такой заработной плате соответствовал и фронт работ. В республике в 1953 г. выходила 1 объединенная газета — «Советская Мордовия» на трех языках (русском, мокша-мордовском и эрзя-мордовском), газета «Молодой ленинец», 2 журнала («Блокнот агитатора» и «Литературная Мордовия») на русском, 2 — («Мокша» и «Сурань толт») на мордовских языках и 24 районные газеты. Кроме того, цензоры курировали всю печатную продукцию республики, хотя в типографии был свой цензор. В их работе были свои сложности. Помимо эрудиции, общей грамотности и верности политико-идеологической линии партии необходимо было обладать знанием мордовских языков. Цензоры работали со всей печатной продукцией республики, включая театральные афиши, бланки для предприятий и ведомственной спецотчетности.

Следует отметить, что сотрудники отличались большим профессионализмом. Об этом свидетельствует выступление А. П. Тенякшева на первом партийном собрании Обллита от 19 августа 1953 г., где он подчеркнул: «Я работаю в МВД 35 лет. За этот период органы политического контроля приходили и уходили из МВД. Главлит всегда укомплектовывался грамотными, преданными Советской власти и Коммунистической партии, политически грамотными людьми»⁶⁴.

В помощь цензорам существовали специальные инструкции, многочисленные указания и постановления, которые распространялись по всем подобным Управлениям по охране государственных тайн в печати СССР. В них приводились списки «запрещенных» авторов и их произведений, упоминание о которых подлежали изъятию не только со страниц печатных изданий, но и указанных изданий из библиотек⁶⁵.

Работа цензора носила многоэтапный характер. Он осуществлял знакомство с рукописными материалами, особенно это относилось к литературным журналам Мордовии, затем с корректурой (гранками) и сигнальным экземпляром. На каждом этапе, в отличие от автора статьи, рассказа, очерка и т. д., цензор имел возможность внести изменения. После прохождения каждого из этих этапов на текстах ставились печати с надписями: «Разглашения военной или государственной тайны нет» (на рукописи), «Разрешается в печать» (на гранках), «Разрешается в свет» (на сигнальном экземпляре), заверявшиеся подписью цензора⁶⁶.

Столь тщательный анализ был направлен на защиту государственной тайны, под которой подразумевалась любая возможная информация о промышленных предприятиях, выпускающих продукцию для обороны, непосредственно оборонных предприятий вплоть до упоминания о располагающихся около этих предприятий географических объектах (населенных пунктах, речках и т. д.) или обозначения их на географических картах или схемах⁶⁷. Не допускались любые упоминания информации о дислокации промышленных предприятий, авиаобъектов, воинских частей и других военных объектов, расположенных на территории МАССР. Запрещалось включать в СМИ любую информацию, связанную со сроками призыва для прохождения военной службы, упоминания расположения призывных пунктов и военкоматов, указания количества призывников и т. п. К сведениям, не подлежащим разглашению, относилось количество строительной техники и автомашин, которые могли быть использованы в военных действиях. Кроме того, к числу секрет-

ной информации относилось упоминание о численности медицинских учреждений, количестве персонала, доноров, санитарных постов и т. п.⁶⁸

Цензоры, помимо борьбы с разглашением государственной и военной тайны, осуществляли тщательный анализ всех печатных материалов, чтобы там было полное идеологическое соответствие и не было тайной агитации против Советской власти, распространения ложных сведений, возбуждающих национализм и религиозный фанатизм, препятствовали искажению исторической реальности и т. п. Непосредственно о деятельности цензоров нам известно немного, так как многие документы, регламентировавшие их деятельность, были исключительно для «внутреннего использования» с пометкой «секретно». Сведения, которые подпадали под разряд государственной и военной тайны, указывались в инструкции — «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в районных, городских, многотиражных газетах и передач по радио», содержание которой постоянно менялось. Эти бумаги надлежало уничтожать с периодичностью раз в год⁶⁹.

В компетенцию сотрудников Обллита МАССР непосредственно входила предварительная работа с гранками и неопубликованными (сигнальными) номерами газет и журналов, которые вычитывались ими и только после согласования и одобрения могли быть опубликованы. В их компетенцию входил анализ не только текстов, но и видеоряда периодических изданий. В 1950 — 1960-е гг. для периодических изданий существовал утвержденный перечень изображений партийных и государственных деятелей, которые «подлежали использованию в печати» и утвержденные в Главлите СССР. В противном случае сигнальный номер возвращался на доработку, а если «изопродукция» выходила ненадлежащего вида (со смазанными границами изображения, пятнами, не пропечатанными частями), то тираж мог быть изъят из обращения и направлен на уничтожение⁷⁰.

Что касается кампаний «борьбы с врагом Л. П. Берией» в 1953 г., то в приказы Обллита были включены распоряжения об изъятии со страниц прессы упоминания о нем. Цензорам надлежало убрать его портреты со страниц региональной печати, изъять брошюры с его статьями из библиотек. В борьбе с десталинизацией в 1956 г. и последующие годы к столь решительным действиям не прибегали. Сотрудникам Обллита было рекомендовано переместить портреты генералиссимуса с первых полос, но не отказываться от них полностью, убрать труды И. В. Сталина из библиотек. Материалов относительно политико-идеологи-

ческого характера оценки его деятельности в фондах Обллита ЦГА РМ нами не обнаружено. Вероятно, по данным вопросам были дополнительные инструкции, которые являлись частью «секретного делопроизводства» и до нас не дошли⁷¹.

В 1953 г. И. Е. Егоров докладывал на заседании партсобрания, что за текущий год было выявлено «56 разглашений государственной и военной тайны» и множество технических ошибок⁷². Насколько серьезный характер носили эти разглашения нам не известно, поскольку в ЦГА РМ соответствующие документы в фондах Обллита нами не обнаружены. Хотя на партсобраниях сотрудникам периодических изданий выносились порицания и выговоры, характер формулировок не позволяет нам утверждать, что они были как-то связаны с нарушением военной или государственной тайны в печати.

На районном уровне основная масса цензоров являлась совместителями. Иногда цензорами районных газет были работники райкомов. Местные органы власти рассматривали эту категорию служащих как своеобразный резерв и при необходимости переводили их на другие участки работы. Осознавая, что эффективность работы цензоров-совместителей невысока, с 1 октября 1955 г. распоряжением Совета министров СССР и союзных республик должность районных цензоров-совместителей была упразднена, а их функции в районных газетах переданы редакторам⁷³.

В 1950-е гг. редактора районных газет поддерживали тесную связь с представителями районного партактива. Согласно архивным материалам, на протяжении 1950 — 1960-х гг. за недостаточную идеологическую и агитационно-массовую работу на районных и республиканских партийных собраниях критике подвергалась работа практически всех редакций газет Мордовии⁷⁴. Например, на партийной конференции Ичалковского района резкой критике подвергся редактор газеты «Путь к коммунизму» — М. С. Богатов. Он обвинялся в том, что на страницах газеты «бледно отражается жизнь района, поверхностно распространяется передовой опыт, допускаются искажения фактов, многие материалы, размещенные в газете, носили случайный характер и ни о чем по-серьезному не говорили»⁷⁵. Подобные общие замечания регулярно высказывались практически на каждой районной партконференции, вероятно, они были призваны активизировать агитационно-пропагандистскую работу журналистов среди населения районов республики.

Комсомольские и партийные работники обязывались принимать участие в оценке статей районных изданий, к тому же

должны были выступать в роли их корреспондентов. Так, в 1956 г. редактор Ардатовской газеты «Коммунист» В. М. Зубов отмечал крайне слабую активность партийных работников в осуществлении политического просвещения жителей района. «Товарищ Санаев написал только одну статью, товарищ Ануфриев — секретарь РК КПСС — ни одной статьи, товарищ Троельников тоже не пишет, товарищ Нестеров за три года не написал ни одной статьи... Инструкторы РК КПСС Архипов, Лазарев и другие не выступают в районной газете. Да почти все члены РК КПСС не участвуют в газете» — указал он в выступлении на V пленуме Ардатовского РК КПСС от 18 октября 1956 г. Некоторые партработники, с его слов, халатно относились к участию в жизни газеты годами⁷⁶.

Кроме критики партийных работников, редактор Ардатовской газеты «Коммунист» В. М. Зубов поднял вопрос о том, что администрация колхозов и промышленных предприятий района препятствуют работе корреспондентов. «Очень странные порядки в Ардатовской МТС. Без товарища Семенкина нельзя взять ни одной фамилии, так он не разрешает без него давать никаких материалов» — писал он⁷⁷. Случаи конфликтов руководителей сельскохозяйственных и промышленных предприятий и журналистов были не единичными, а скорее распространенным явлением в республике. Многие председатели колхозов, администрация предприятий, бригадиры, звеньевые, опасаясь критики их действий со стороны печати, мешали работе как штатных корреспондентов, так и внештатных рабселькоров.

Еще одним из негативных явлений, характерных для взаимодействия прессы и местной власти в 1950-е гг., было игнорирование со стороны представителей местной администрации, сотрудников районного партаппарата и других чиновников критических замечаний, высказанных в их адрес журналистами районных периодических изданий и рабселькоров. Об этом также говорил в выступлении редактор Ардатовской газеты «Коммунист» В. М. Зубов в 1956 г.: «Товарищи Тюрин, Семенин, Рябушев и другие... руководящие товарищи не отвечают по критическим статьям в газетах»⁷⁸.

Власти, с одной стороны, стимулировали деятельность периодической печати в области анализа деятельности управленцев и партработников в регионе, с другой — оставляли за собой право игнорировать критику, высказанную в их адрес.

Еще одной из острых проблем, стоявших между представителями районных властей и представителей прессы был вопрос

реализации тиражей периодических изданий среди местного населения. Из-за недоработок в системе распространения прессы, периодические печатные издания становились убыточными. Их тиражи слабо выкупались.

Практически все редактора районных изданий и сотрудники организаций «Союзпечать» просили оказывать им содействие в организации подписной кампании на очередных пленумах РК КПСС МАССР⁷⁹. Однако, несмотря на это, активность населения в организации подписки на газеты и журналы в районах республики была низкой. Так, на заседании VII пленума Ардатовского РК КПСС от 14 ноября 1962 г. райорганизатор «Союзпечати» З. А. Кириллов высказал замечание, что в 1962 г. в районе была оформлена подписка всего на 15 000 экземпляров изданий районных, республиканских и союзных газет и журналов. В 1963 г. этот показатель необходимо было увеличить «до 20 000 экземпляров, но представители местной администрации и партактива не оказывают в этом вопросе никакого содействия». «Подписная кампания находится на низком уровне, а в колхозе „Путь Ильича“ ни на одно периодическое издание подписка не была оформлена» — подчеркивал З. А. Кириллов⁸⁰.

В период хрущевской «оттепели» вопросы рентабельности периодических печатных изданий стояли довольно остро. Об этом свидетельствуют постановления ЦК КПСС 1958 — 1959 гг., основное содержание которых сводится к тому, что необходимо рационально использовать средства, выделяемые на гонорары внештатным сотрудникам газет; экономить средства при редактировании и издании газет; принять меры для улучшения розничной продажи газет и журналов населению⁸¹.

Вопросы расходования средств на редактирование, издание, продажу газет обсуждались на различных уровнях — начиная с заседаний райкомов, горкомов и обкомов коммунистической партии — и заканчивая заседаниями редколлегий, первичных партийных организаций и заседаний союзов журналистов. В Мордовии своеобразная «оптимизация» печатных периодических изданий происходила в связи с административно-хозяйственными преобразованиями региона. В 1959 — 1962 гг. были ликвидированы вместе с расформированными районами 10 изданий. В 1963 — 1965 гг. в районах республики функционировало всего 9 газет колхозно-совхозных управлений («Маяк» Ардатовского района, «Ленинский путь» Ковылкинского района, «Знамя труда» Краснослободского района, «Победа» Ромодановского района, «Заря коммунизма» Рузаевского района, «Трудовая правда» Старошайговского района, «Сельская новь» Темни-

ковского района, «За коммунизм» Торбеевского района, «Знамя» Чамзинского района)⁸² (прил. 3).

Данные преобразования в сфере управления районной печатью не затронули некоторые республиканские издания по ряду причин: во-первых эксперимент с объединением «Советской Мордовии» с двумя национальными изданиями «Эрзянь правда» и «Мокшень правда» был крайне неудачным; во-вторых, в регионе к тому моменту существовало только четыре издания на национальных языках — «Мокшень правда», «Эрзянь правда» и журналы «Сурань толт» и «Мокша», что было немного по сравнению с другими национальными регионами⁸³. Что касается других изданий, то возрожденный в 1953 г. «Молодой ленинец» был ориентирован на молодежную аудиторию и пропагандировал активное вовлечение комсомольцев в трудовые свершения на благо страны. Сокращать республиканские издания за их малочисленностью фактически не представлялось возможным.

Республиканские «СМИ выполняли четко регламентированные функции посредника между гражданами и властью», но такой директивный тип вертикального управления профессиональным медиасообществом не исключал возможности обратной связи: от аудитории к субъектам информационной деятельности⁸⁴. Попытки отображения ответной связи в Мордовии существовали в виде корреспонденции подконтрольного партийным и административным структурам рабселькоровского движения. В рамках тем, не противоречащих партийно-идеологическим установкам, внештатные корреспонденты имели возможность поднимать вопросы о нарушениях трудового законодательства, сельскохозяйственных работ, срывах планов на предприятиях, критике некоторых руководителей низшего и среднего звена и т. п. Создавалась видимость некоторой демократизации общественной жизни.

Журналистика в 1950 — 1960-е гг. была не только литературным творчеством, но и партийно-советской профессией в первую очередь. От журналистов требовалось быстро схватывать суть происходящего, «писать с места события». В то же время писать так, чтобы это, с одной стороны, не вызвало никакой критики со стороны читателей и цензоров, с другой — чтобы материалы соответствовали ожиданиям руководства района и республики.

Еще одним из аспектов функционирования печатных СМИ Мордовии в период хрущевских реформ было их сотрудничество с информационными агентствами. Именно им принадлежала монополия на предоставление информации о международных

событиях. В Советском Союзе официальным источником международной информации являлось Телеграфное Агентство Советского Союза (ТАСС), основанное в 1925 г. Это была «государственная информационная система СССР, возглавляемая Телеграфным агентством Советского Союза»⁸⁵. Известная формула «ТАСС уполномочен заявить» широко применялась в 1950 — 1960-е гг. и не допускала иных точек зрения как на источник фактов международных событий, так и на их интерпретацию.

Информационный поток в СССР и его регионах носил выходящий, строго директивный характер. До 1961 г. ТАСС был единственным официальным источником информации, освещающим международную обстановку для всей советской печати. В «Советской Мордовии» и районных газетах практически еженедельно встречались материалы с пометкой «ТАСС» или существовали рубрики под емким названием «ТАСС уполномочен заявить».

Вторым по значимости информационным агентством, поставившим новости для периодической печати Мордовии, было организованное в 1961 г. Агентство печати «Новости» (АПН). Его учредителями были Союз журналистов СССР, Союз советских писателей, Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) и Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. С самого начала своей деятельности АПН стало задавать тон в освещении наиболее важных политико-идеологических тем⁸⁶. В сущности, оно создавало типовые, идеологически выверенные материалы с взвешенными формулировками, которые направлялись во все издания, начиная от газеты «Правда» и до республиканской газеты «Советская Мордовия» и изданий совхозно-колхозных управлений и районов республики.

Анализируя республиканские периодические печатные издания, следует отметить, что в данный период окончательно утвердилась так называемая вертикаль печатных СМИ Мордовии. Особенностью этой системы стала ее многоуровневость. Верхний уровень составляли издания, которые распространялись на всей территории СССР («Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольская правда» и др.), второй уровень в республиках представлен изданиями «Советская Мордовия», «Эрзянь правда», «Мокшень правда», «Молодой ленинец», которые распространялись на территории региона, являясь печатными органами Мордовского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета министров Мордовской АССР. Третий уровень вертикали составляли многочисленные районные периодические издания МАССР, учреди-

телями которых выступали партийные структуры районов республики⁸⁷. Эта многоступенчатая, отлаженная структура отражала не только систему распространения информационных потоков и охват целевой аудитории, в которой в конечном счете было все дееспособное население страны и ее регионов, но и идеолого-политическое подчинение печатных средств массовой информации. Данная система на практике доказала свою устойчивость и эффективность в вопросах политической пропаганды и агитации населения Мордовии.

Таким образом, несмотря на то, что Н. С. Хрущев объявил новый курс на демократизацию советского общества, все «положительные инициативы коррелировались жесткими рамками идеологии, подгонялись под них. Это была матрица, в которую «была встроена и вся система советских СМИ»⁸⁸. С одной стороны, в печатных СМИ Мордовии наблюдались элементы десталинизации в виде ограниченной, взвешенной критики сталинского наследия, с другой — сохранялись и культивировались такие элементы тоталитарной системы как жесткий контроль над средствами массовой информации и их непрерывная многоуровневая система цензуры⁸⁹.

В ходе реформ 1953 — 1964 гг. произошли некоторые изменения в сфере управления периодической печатью в Мордовии. Однако суть системы осталась прежней, равно как и основные принципы ее построения. Изменения в руководстве системы управления печатными СМИ Мордовии отразили общую тенденцию мимикрии государственного режима на региональном уровне. В значительной степени этому способствовали преобразования в области организации административно-хозяйственного управления регионом. Конечно, суть системы управления прессой в сущности осталась та же, но изменились методы. На смену тоталитарным, жестким силовым методам пришли не менее строгие административно-бюрократические.

Реалии хрущевского периода требовали ограничения давления цензуры, за которой сохранялось лишь право контроля за неразглашением государственных и военных тайн. Однако в действительности Главлит и Обллит МАССР устанавливали смысловые рамки для материалов в прессе, препятствовали огласке «неудобных» материалов. Представители Обллит МАССР — цензоры — тщательно вычитывали все выходящие в республике периодические печатные издания, и убирала любую, на их взгляд, неблагонадежную мысль. Обллит был избирательным «ситом», пропускавшим в печать некоторые факты, которые в эпоху сталинизма были бы вычеркнуты, но в хрущевский период

они уже существенной роли в изменении политического «климата» сыграть не могли. Это касается избирательной критики деятельности хозяйственных и партийных руководителей региона разного уровня, в отношении которых были выявлены факты нарушения ими законности в сфере трудовых отношений, руководства промышленными, колхозами и сельскохозяйственными предприятиями Мордовии.

В хрущевский период на региональном уровне государство продолжало обладать исключительной монополией на информацию и контролировало все информационные потоки. В системе регулирования деятельности периодических печатных СМИ, общества и государства центральное место занимает государственная информационная политика. На региональном уровне она находилась в непосредственной зависимости от идеологической линии партии по определенным вопросам, которые излагались в постановлениях ЦК КПСС, многочисленных ведомственных циркулярах и распоряжениях ЦК КПСС, Главлита и Обллита⁹⁰. Так, несмотря на видимую демократизацию прессы в виде публикации писем читателей, реальной демократизации не происходило, как не происходило этого с государством, партией и обществом. Власть путем многоуровневого контроля печатных СМИ всеми силами старалась не допускать чрезмерной свободы слова.

1.3. Особенности развития республиканской прессы МАССР в хрущевский период

1950-е гг. стали знаковыми в истории периодической печати Мордовии. Это было связано не только с изменениями в политическом «климате» республики, но и с социально-экономическими и ведомственными преобразованиями хрущевской эпохи. Республиканская пресса в эти годы оказалась в уникальных условиях. На развитие печатных СМИ МАССР оказало влияние несколько факторов: с одной стороны, прослеживается непоследовательность действий политического руководства страны, с другой — наблюдается некоторая демократизация режима, связанная с так называемой десталинизацией. Перестройка управления экономикой, главной целью которой был переход с отраслевого на территориальный принцип, привела к административно-территориальным преобразованиям, оставившим заметный след в истории каждого районного издания МАССР.

Это в полной мере проявилось на страницах республиканской печати. Изучая республиканские периодические издания Мордовии 1950 — 1960-х гг. нельзя не отметить особенности их структурно-содержательной направленности. В основе деятельности печатных СМИ были заложены принципы жесткого подчинения в рамках своеобразной «вертикали» партийно-советской печати, которая строилась на принципах партийности, главным слагаемым которой являлась политическая культура общества. Политическая культура в тот период рассматривалась исключительно в рамках существующей политики и идеологии, подчиненной главной цели — «воспитанию коммунистов»⁹¹.

Образцом, на который шла ориентация республиканских газет, как и в прежние годы, выступала газета «Правда». На ее страницах задавался тон освещения всех общественно-политических, экономических и культурных событий в стране, была представлена информация ТАСС о международных событиях в странах социалистического лагеря и капиталистического мира. Газетой «Правда» определялся общий характер подачи новостной информации, который калькировался региональной прессой. Опыт центральной прессы газеты Мордовии активно внедряли в практику своей деятельности с учетом местных условий.

С целью повышения качества печатных изданий центральные и районные газеты Мордовии в 1950 — 1960-е гг. неоднократно подвергались реорганизациям. Одним из ярких примеров преобразований в сфере печатных СМИ МАССР стал эксперимент с тремя крупными республиканскими изданиями, которые были объединены в одно. 20 июня 1951 г. вместо трех республиканских газет — «Красная Мордовия», «Мокшень правда» и «Эрзянь правда» стала издаваться одна объединенная газета под названием «Советская Мордовия». Она издавалась с идентичным текстом на русском, мокшанском и эрзянском языках. Главным редактором объединенной газеты был назначен П. В. Шавензов⁹². Три редакции были объединены в одну, которая включала в себя редакционные коллективы трех ранее существовавших газет (прил. 4).

Косвенной причиной для объединения этих изданий послужило постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению перевода материалов ТАСС, публикуемых в местных национальных газетах» (март 1950 г.)⁹³. Перед руководством республики была поставлена задача по созданию группы квалифицированных переводчиков и редакторов для обеспечения правильного перевода всех материалов, передаваемых местным газетам для опублико-

вания. Ответственность по контролю за качеством переводов важнейших материалов, публикуемых в местной печати, была возложена на ЦК коммунистической партии республик. Учитывая острый недостаток квалифицированных кадров в редакциях республиканских газет, это был отчасти оправданный шаг. На несколько лет он позволил решить вопрос издания газеты с идеологически выверенной тематикой и стилистикой.

18 июня 1951 г. вышло постановление бюро Мордовского обкома ВКП(б) «Об издании республиканской газеты «Советская Мордовия» на русском, эрзянском и мокшанском языках с одинаковым текстом», ставшее нормативно-правовой основой для создания объединенного издания⁹⁴. В редакционном сообщении от 20 июня 1951 г. указывалось, что создание объединенной редакции осуществляется в целях улучшения качества издаваемых материалов, усиления позиции газеты в качестве коллективного пропагандиста, усовершенствования агитационной работы с массами и расширения читательской аудитории для информирования их о трудовых достижениях в республике и СССР.

Создание объединенного издания «Советская Мордовия» осуществлялось в русле государственной политики того времени. Об этом свидетельствует ряд постановлений ЦК ВКП(б): «О мерах по улучшению районных газет» от 24 января 1952, «О мерах по улучшению городских газет» от 19 июля 1952 г. и др.⁹⁵ В этих постановлениях подчеркивалось, что многие республиканские, краевые и районные газеты «слабо выполняют свою основную задачу, состоящую в том, чтобы на основе пропаганды политики и мероприятий партии и правительства, опираясь на конкретные, близкие и понятные факты из местной жизни, идейно-политически воспитывать население, организовывать решение стоящих перед ними задач»⁹⁶. Отмечалось, что в региональной прессе «плохо освещается деятельность партийных и комсомольских организаций, сельских советов, школ и культурно-просветительных учреждений»⁹⁷. В ряде республиканских газет редакции, вопреки указаниям ЦК ВКП(б), физически не справлялись со всесторонним освещением информации по проведению хозяйственных кампаний в колхозах, совхозах, работе местной промышленности, образовательных и культурно-просветительных учреждений и роли партийной и комсомольской организации в них.

В сущности, вышеозначенные постановления не только были направлены на улучшение качества региональной периодической печати, но и стали дополнительной нормативной основой

для создания объединенных редакций республиканских газет в СССР, что было целесообразно с точки зрения сокращения производственно-издательских издержек, но не всегда шло на пользу содержательной стороне изданий. Часто такие объединенные газеты теряли часть читательской аудитории, как это было, например, с «Советской Мордовией».

Однотипные по содержанию издания «Советской Мордовии» на русском, эрзянском и мокшанском языках у населения успехом не пользовались, в редакцию поступали многочисленные письма и звонки недовольных читателей. Несмотря на огромные тиражи (1955 г. — 45 тыс. экз., в 1960 г. — 50 тыс. экз.), количество подписчиков падало. Многие ведомства и библиотеки предпочитали выписывать «Советскую Мордовию» на русском или каком-то одном языке из трех. В результате тираж не раскупался, значительная его часть шла на переработку⁹⁸.

Партийное руководство было озабочено снижением интереса к этому изданию. Спрос на газету, которая служила рупором Мордовского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета министров МАССР и выходила шесть раз в неделю, стал своего рода маркером качества работы отделов пропаганды и агитации обкома КПСС МАССР. Партийное руководство было недоволено и тем, что газета не успевала оперативно освещать значимые события в развитии народного хозяйства и мероприятия, связанные с отражением динамики социалистического соревнования среди молодежи и комсомольцев, мало внимания уделяла проблемам воспитания молодежи, что негативно сказывалось на широте охвата читательской аудитории. Часть читателей была недовольна тем, что приезжали корреспонденты, брали интервью, собирали материал о передовиках производства, а статьи выходили с существенным запозданием⁹⁹. Это было связано с тем, что на страницах газеты «Советская Мордовия» основное внимание уделялось официальной информации. На ее полосах от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ объема занимали постановления, указы ЦК КПСС, Мордовского обкома КПСС, Верховного Совета, Совета министров МАССР, сообщения ТАСС о международной ситуации и другие материалы, которые носили преимущественно информационно-пропагандистскую направленность в ущерб национально-региональной тематике.

В 1950 — 1960-е гг. такая ситуация могла повлечь обвинения в адрес руководства республики об отсутствии должной заботы о повышении идейно-политического уровня развития читательской аудитории. В выступлении в 1953 г. Н. С. Хрущев

призвал работников газет и журналов глубже вникать в существо выдвигаемых «жизнью вопросов, писать со знанием дела, конкретно», учитывать местные условия, отказаться от шаблонов¹⁰⁰. «Работникам печати следует всегда помнить, что для успешной работы газет большое значение имеют достоверность фактов, правдивость описываемых явлений и событий, живой и образный язык, разнообразная форма подачи материалов» — подчеркнул Н. С. Хрущев¹⁰¹.

«Советская Мордовия» не во всем соответствовала поставленным партией задачам. Ее редакция в 1951 — 1955 гг. поменяла курс в сторону публикации сухой, официальной информации в ущерб региональной тематике. На ее страницах публикуются преимущественно статистические факты о достижениях в развитии народного хозяйства республики, отчеты очередных партийных заседаний и нормативно-правовая информация. Кроме того, мордовские газеты «Эрзянь правда» и «Мокшень правда», вошедшие в структуру этого издания, оказались лишены творческого начала и возможности самостоятельно решать многие вопросы, поставленные перед национальной прессой. Они просто дублировали информацию со страниц «Советской Мордовии» на национальных языках. Популярностью у читателей они не пользовались.

В результате в феврале 1957 г. ЦК КПСС принял решение о возвращении статуса самостоятельных республиканских изданий газетам «Мокшень правда» и «Эрзянь правда», что в целом, положительно сказалось на развитии не только этих изданий, но и «Советской Мордовии». За ними был сохранен статус изданий Мордовского обкома КПСС, Верховного Совета, Совета министров Мордовской АССР, что обязывало их следовать строго обозначенной политической линии партии. Газеты издавались большими тиражами, которые были рассчитаны на национальную аудиторию.

Став самостоятельными газетами, каждое из этих трех изданий вновь обрело уникальный характер, тематика публикаций на их страницах стала отличаться значительным разнообразием. Возросло количество материалов о жизни сел и деревень Мордовии, были налажены тесные связи, и сформировалось устойчивое сотрудничество с рабочими и сельскими корреспондентами. Конечно, практически все публикации сохраняли ярко выраженный идеологический характер, на страницах газет присутствовали политические обзоры, перепечатки наиболее важных постановлений и указов ЦК ВКП(б) и СМ СССР и Мордо-

вии, но это было неизбежно в те годы. В то же время на страницах газет «Мокшень правда» и «Эрзянь правда» существенно возросло количество публикаций на национально-культурную тематику, печатались произведения мордовских писателей, статьи многих известных литераторов и языковедов Мордовии о проблемах развития языка, литературы, науки и искусства. В числе постоянных авторов национальных изданий были: С. Е. Вечканов, А. Д. Куторкин, К. Т. Самородов, И. М. Девин, В. В. Горбунов и др.¹⁰² Конечно, они носили идеологизированный характер, но их научной и художественной ценности это нисколько не умаляет.

Редакция газеты «Советская Мордовия» приложила много усилий для того, чтобы сочетать облик и тематику статей, характерных для официального правительственного информационно-пропагандистского издания с региональными новостями. Газета была главным республиканским изданием Мордовского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета министров МАССР, что обязывало ее значительную часть печатных полос отводить под публикацию материалов съездов КПСС, законодательных актов. В то же время редакция стала уделять больше внимания работе с читателями. Было взято направление на усиление работы с корреспонденцией, которая поступала в редакцию от населения региона. Из редакционной почты стали формироваться полосы, посвященные тематике социалистического соревнования, народному контролю, разговору с читателем. Больше внимания стали уделять обсуждению проблем развития народного хозяйства и культуры. Сохранение за изданием преимущества в освещении вопросов общественно-политического и идеологического развития региона, расширение тематики статей способствовало увеличению читательского интереса. Об этом мы можем судить по тому, что тираж газеты «Советская Мордовия» составил в 1960 г. — 50 тыс. экз., а в 1966 г. возрос до 60 тыс. экз.¹⁰³

«Советская Мордовия» в 1957 — 1972 гг. продолжала оставаться под руководством П. В. Шавенцова, который многое сделал для ее трансформации из сухого издания, где превалировала партийно-идеологическая тематика статей, к газете, которая стала вызывать живой интерес у читателей. Теперь на ее страницах кроме статей общественно-политической и социально-экономической проблематики стали значительно чаще выходить в свет тематические материалы известных деятелей культуры Мордовии по вопросам истории и региональной литературы.

Вклад в развитие газеты на рубеже 1950 — 1960-х гг. внесли литературные сотрудники (штатные корреспонденты), среди которых можно выделить Н. М. Мирскую, ставшую известным журналистом и прозаиком, А. Р. Александрову, вошедшую в историю высшей школы Мордовии как именитый философ и педагог. С газетой активно сотрудничали ученые и литераторы Мордовии: И. Д. Воронин (историк, краевед), писатели Я. М. Пинясов, Г. И. Пинясов, И. М. Девин, А. П. Тяпаев, Н. И. Черапкин, С. Е. Вечканов, С. А. Самошкин, И. Д. Пиняев и многие другие¹⁰⁴.

1957 — 1964 гг. стали одним из плодотворных периодов в развитии газеты «Мокшень правда», которая внесла большой вклад в развитие не только периодической печати Мордовии, но и ее национальной литературы. Газета была интересной, содержательной, в ней публиковались стихотворения, рассказы, заметки, фрагменты произведений мордовских писателей, а информационный и аналитические материалы корреспондентов носили актуальный характер и освещались ими оперативно. Газета внесла большой вклад в подготовку национальных кадров и развитие мордовской литературы и искусства. С ней активно сотрудничали видные мокшанские писатели и поэты: С. С. Ларионов, А. Г. Самошкин, С. А. Самошкин, К. Т. Самородов, М. Л. Сайгин, И. М. Девин, А. Мокшони, А. П. Тяпаев и многие другие. Кроме того, на страницах «Мокшень правды» выходили в свет статьи, заметки, очерки, фельетоны рабочих предприятий и сельских корреспондентов республики, в которых жители региона обсуждали многие злободневные вопросы производства, повышения урожайности, вклада молодежи в хозяйственное и культурное развитие региона. Редакторами газеты в 1957 — 1964 гг. были: П. К. Ежов, Ф. С. Руськин, В. М. Сурков¹⁰⁵.

В 1957 г. «Эрзянь правда» стала выходить как самостоятельное издание. Газета стала пользоваться большой популярностью у национальной аудитории. Этому способствовали усилия журналистов, которые основное внимание сосредотачивали на современности, охотно откликались на события национальной культуры, вели политику-пропагандистскую работу по разъяснению постановлений и указов КПСС. Большой вклад в развитие издания внесли известные мордовские литераторы — И. З. Антонов, С. С. Ларионов, П. У. Гайни, Е. И. Пятаев, А. М. Лукьянов, И. С. Брыжинский, В. В. Горбунов, П. К. Любаев и др. Благодаря им на страницах газеты публиковались интересные рассказы и содержательные статьи. Бессменным редактором «Эрзянь прав-

ды» в 1957 — 1963 гг. был В. Е. Кувакин, который еще с 1951 г. редактировал эрзянское издание объединенной газеты «Советская Мордовия»¹⁰⁶. Он поощрял встречи журналистов с читателями, публиковал многочисленные заметки, публицистические очерки, зарисовки рабочих и сельских корреспондентов, которые повествовали о реалиях жизни тех лет¹⁰⁷.

В 1950-е гг. в СССР наметилась тенденция по возрождению изданий, приостановленных в годы Великой Отечественной войны и в период восстановления экономики. По инициативе ЦК ВКП(б) в 1950 г. было принято решение о возрождении газеты «Молодой ленинец» в республиках СССР. Это решение было поддержано СМ МАССР. С целью повышения политической информированности и грамотности молодежи, для ее активного вовлечения в общественно-политическую жизнь страны и Мордовии, в 1953 г. руководство республики на основании рекомендации ЦК ВКП(б) принимает решение о возобновлении выхода в свет газеты Мордовского обкома КПСС и Саранского горкома ВЛКСМ «Молодой ленинец» («Республика молодая» с 1992 г.), которая была приостановлена в республиках СССР в 1941 г. в связи с Великой Отечественной войной¹⁰⁸.

Освещение работы комсомольской организации с 1941 — 1953 гг. осуществлялось созданными в 1941 г. отделами комсомольской жизни в газетах «Красная Мордовия», «Эрзянь коммуна» и «Мокшень правда». В эти издания перешли и некоторые корреспонденты расформированной газеты «Молодой ленинец», которые в силу разных обстоятельств не были направлены на фронт. Ими на страницах республиканской прессы освещался вклад комсомольской организации в дело борьбы с фашизмом и трудовые достижения комсомола Мордовии в сложные военные и послевоенные годы.

В 1950 — 1960-е гг. «Молодой ленинец» стал одной из центральных газет Мордовии, на страницах которой не только освещали политические события в СССР и за рубежом, но и много внимания уделяли материалам районного значения. В издании размещались заметки и статьи о соревновании бригадиров, успехах молодых специалистов в работе на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях республики, рассказывалось об учебе сельской молодежи, ее культуре и быте. Широко практиковался выезд корреспондентов «Молодого ленинца» в сельскую местность и выпуск свежих материалов «по горячим следам». Работники редакции добивались устранения вскрытых недостатков в работе местной администрации, помогали районным комсомольским организациям в организации мероприятий,

связанных с участием молодежи в социалистических соревнованиях. Материалы и дневник выездной редакции систематически печатались на ее передовицах.

Газета была информационно насыщенной, на ее страницах органично сосуществовали все газетные жанры: заметки, статьи, очерки, фельетоны, рецензии, тематические и аналитические обзоры, письма читателей, ответы на них и т. д. У нее были сотни добровольных помощников-юнкоров на всей территории республики. Одним из известных корреспондентов, публиковавших историко-краеведческие материалы на ее страницах, был И. Д. Воронин. В 1950 — 1960-е гг. на развитие газеты оказывали влияние известные журналисты, ставшие ее редакторами: в 1953 — 1955 гг. — Б. М. Малыханов, с 1955 — 1957 гг. — В. Н. Зинин, в 1957 — 1962 гг. — И. В. Юровский, с 1962 — 1968 гг. — журналист и поэт Б. С. Соколов¹⁰⁹. О популярности издания свидетельствуют ее тиражи: в 1955 г. — 10 000 экз., в 1960 г. — 15 600, в 1962 г. — 13 600, 1964 — 11 900 экз.¹¹⁰

Большой вклад в развитие национальной культуры внес литературно-художественный и общественно-политический журнал Союза писателей МАССР — «Литературная Мордовия», основанный в 1940 г. На его страницах издавались лучшие произведения мордовских писателей, журналистов, представителей интеллигенции. Издание было прервано в 1941 — 1946 гг., в 1947 г. журнал был возрожден. С 1961 г. «Литературная Мордовия» стала подписным изданием с выходом 4 номера в год. В 1964 г. Союз писателей Мордовии ходатайствовал об учреждении должности редактора и постоянной редакции, но в 1965 г. издание альманаха было прекращено. Тираж издания колебался от 1 тыс. до 5 тыс. экз.¹¹¹ В числе авторов были многие известные мордовские писатели: Ф. С. Атянин, И. З. Антонов, И. Д. Воронин, Г. А. Пьянзин, А. М. Лукьянов, И. Г. Осьмухин, А. И. Маскаев, Г. Я. Меркушкин и многие другие.

В 1953 — 1964 гг. продолжил издаваться ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Сурань толт» («Сурские огни») на эзя-мордовском языке. За эти годы менялось его название. В 1947 — 1956 гг. он назывался «Изнямо» («Победа»), в 1956 — 1964 гг. — «Сурань толт» («Сурские огни»), с 1965 г. и в последующие годы он выходил под названием «Сятко» («Искра»).

В 1950 — 1960-е гг. журнал возглавляли: Н. Л. Иркаев (1956 — 1958), С. Е. Вечканов (1958), А. Д. Куторкин (1958 — 1959), А. К. Мартынов (1959 — 1963), Е. И. Пятаев (1963 — 1966). На страницах журнала увидели свет многие общественно-поли-

тические статьи и художественные произведения таких авторов, как П. У. Гайни, М. А. Бебан, А. М. Лукьянов, И. С. Брыжинский, А. К. Мартынов, С. С. Ларионов, С. Е. Вечканов, Ф. И. Беззубова и др.¹¹² Критические, литературоведческие материалы и статьи, посвященные мордовскому языкознанию, отражали художественный опыт и закономерности развития мордовской литературы, проблемы методики изучения родного языка в школе. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы было сокращено количество номеров, в год выходил 1 — 2 номера, а с 1953 г. выпуск был расширен до 4 номеров в год.

Журнал «Сурань толт» способствовал возрождению детского литературно-художественного журнала «Чилисема» («Восход»). С 1964 г. в журнале «Сурань толт» стал выходить детский раздел-вкладыш, на страницах которого публиковались произведения мордовских авторов на эрзя-мордовском языке, предназначенные для школьников.

Не менее значимая роль в развитии национальной культуры и литературного мокша-мордовского языка принадлежит общественно-политическому и литературному журналу «Мокша», который неоднократно менял свое название. Так, в 1932 — 1946 гг. он был известен как «Колхозонь эряф» («Колхозная жизнь»), в 1946 — 1955 гг. — «Сяськома» («Победа»), с 1956 г. стал выходить под названием «Мокша».

1950 — 1960 гг. стали временем расцвета журнала. Если в годы Великой Отечественной войны и восстановления экономики было сокращено количество ежегодных номеров до 1 — 2, то в начале 1950-х гг. ежегодный выпуск был расширен до 1 номера журнала в квартал. На его страницах публиковали не только литературные рассказы, очерки, главы из романов, но и критические и научные статьи литераторов и общественно-политических деятелей Мордовии. Среди его авторов были такие известные литераторы, как М. А. Бебан, А. П. Тяпаев, С. С. Ларионов, П. И. Левчаев, М. Л. Сайгин, А. Г. Самошкин, С. А. Самошкин, К. Т. Самородов, Г. А. Пьянзин, Н. И. Черапкин и др. Их произведения вошли в золотой фонд мокшанской литературы. Издание публиковало не только новые произведения, но и литературно-критические очерки (Н. И. Черапкин, А. Г. Самошкин, С. А. Самошкин и др.) Многие статьи и художественные произведения, вышедшие на страницах журнала, были полезны в практической деятельности учителей национальных школ Мордовии. В 1950 — 1964 гг. журналом руководили: М. А. Бебан, И. М. Девин, М. Л. Сайгин.

Большую роль журнал «Мокша» сыграл и в развитии детской литературы. Для детских изданий в послевоенные годы

средства в республиканском бюджете не были предусмотрены, но представители мордовской интеллигенции осознавали роль детской литературы в сохранении и развитии национальной культуры. В 1964 г. по инициативе ответственного редактора «Мокши» М. А. Бебана в журнале был открыт раздел с литературными произведениями, рассчитанными для детей школьного возраста в объеме одного печатного листа. С 1972 г. этот раздел стал издаваться как самостоятельное издание «Якстерь тяштенья» («Красная звездочка») под руководством А. П. Тяпаева¹¹³. На страницах журнала выходили стихи, рассказы, повести, фельетоны, небольшие очерки и другие произведения мокшанских писателей, предназначенные для детей младшего и среднего школьного возраста.

Издание журналов на национальных языках и обновленных газет «Эрзянь правда», «Мокшень правда» не только способствовали развитию мордовского литературного языка, национальной культуры, но и активизировали информационное этнопространство, поскольку интерес к изданиям выходил далеко за пределы региона. Редакции этих изданий стали центрами притяжения представителей национальной интеллигенции, писателей, поэтов, журналистов, ученых, педагогов. Среди подписчиков были библиотеки и частные лица из Пензенской, Ульяновской, Самарской, Саратовской областей и других регионов СССР, где были места с компактным проживанием мордвы¹¹⁴. Следует отметить, что роль национальных газет и журналов выходила далеко за рамки информационно-просветительских и пропагандистско-агитационных функций периодической прессы, поскольку выступала своеобразным механизмом сохранения этнической идентичности и национального сознания. Периодические издания на национальном языке в хрущевский период были важным информационным каналом для трансляции этнических социокультурных констант, несмотря на глубоко политизированный характер содержания каждой статьи, рассказа, повести, стихотворения, фельетона и т. п., они способствовали активации, поддержке и развитию этнокультуры мордовского народа.

С 1949 г. в дважды в месяц в Мордовии издавался малоформатный журнал «Блокнот агитатора». Это было специализированное издание отдела пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС, предназначенное для комсомольского и партийного актива и лекторов, занимавшихся политическим просвещением сограждан. В журнале освещались вопросы политического и социокультурного развития Мордовии. В нем были по-

стоянные рубрики, включавшие в себя «Материалы для докладов и бесед», «Из опыта агитационной работы», «В твою записную книжку» и др. В статьях, выходявших на его страницах, обобщался опыт массово-политической работы. Кроме того, в журнале печаталась фактологическая и статистическая информация о политической, экономической, культурной жизни республики, размещался материал в помощь руководителям партийных, профсоюзных организаций республики, популяризировался атеистический материал, давались исторические справки возникновения коммунистических праздников, обзоры передовых методов труда в промышленности и сельском хозяйстве и т. д.

В 1950 — 1960-е гг. издание редактировали Н. Лобанов, И. Пяткин, М. Жиганов, С. Калякин. В редакцию издания входили: А. Климкина, С. Кулыгин, Л. Куракин, А. Стрежнев, С. Рошин. Тираж журнала составлял от 10 тыс. до 11 тыс. экз.

Нужно отметить, что тиражи периодических республиканских журналов не всегда полностью выкупались через систему подписки, продажу через киоски «Союзпечать» и распространителей, что было вызвано рядом причин: недостаточно эффективная система распространения и реализации печатной продукции из-за чего она не доходила до читателей и узкая целевая аудитория изданий. В итоге значительная часть журнальных и газетных экземпляров не находила сбыта. Спустя несколько лет они списывались и подлежали переработке, как это представлено в табл. 1.1. Например, в 1960 г. всего подлежало списать республиканских периодических журналов («Блокнот агитатора»,

Таблица 1.1.

Статистические данные реализации журналов «Блокнот агитатора», «Мокша» и «Сурань толт» в 1956 — 1958 гг.

Журнал	Язык	Год	Кол-во, экз	Цена, руб.-коп.	Сумма, руб.-коп.
«Блокнот агитатора»	Русский	1956	5 280	0-40	2 112-00
		1957	483	0-40	193-20.
		1958	3 020	0-40	1 208-00
«Мокша»	Мокша-мордовский	1956	1 079	4-00	4 316-00.
		1957	915	4-00	3 660-00.
		1958	141	4-00	564-00.
Сурань толт	Эрзя-мордовский	1956	1 759	4-00	7 036-00.
		1957	2 717	4-00	10 868-00.
		1958	475	4-00	1 900-00.

Составлена по материалам: ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп 1. Д. 2028. Л. 7.

«Мокша», «Сурань толт») на сумму 31 857 руб. 20 коп. С учетом того, что тираж республиканских журналов в 1950 — 1960-е гг., по данным статистики, составлял внушительные числа: «Блокнот агитатора» — 10 тыс. — 13 тыс. экз., «Мокша» — 1 тыс. — 4 тыс., «Сурань толт» — 1 тыс. — 4 тыс. экз., в 1959 — 1964 гг. количество нереализованных республиканских журналов составляло 20 — 50 % от их общего тиража¹¹⁵.

В хрущевский период новый импульс для развития получила республиканская многотиражная пресса Мордовии. Это было связано с появлением крупных промышленных предприятий, строительных организаций и учебных учреждений в республике. В те годы возникло уникальное явление в виде выхода «Информационных писем», «Бюллетеней» и других малоформатных газет промышленных предприятий и ведомств. В них освещали актуальные новости развития предприятия или учебного учреждения. Характерной чертой этих изданий был малый объем, периодичность раз в неделю или месяц и небольшой тираж в размере нескольких сотен экземпляров. Так, с 1955 г. стала выходить газета «Строитель» парткома и администрации стройтреста № 13. В 1956 г. вышли в свет первые номера газеты «Трибуна строителя», учредителем которой был партком администрации треста «Мордовпромстрой». По решению парткома, комитета ВЛКСМ СЭЛЗ и администрации производственного объединения «Светотехника» печаталась газета «Огни коммунизма». С 1958 г. по инициативе парткома, ректората, комитета ВЛКСМ и профкома МГУ им. Н. П. Огарева начала выходить в свет газета «Мордовский университет»¹¹⁶. Эти ведомственные издания сохранились на многие годы по ряду причин: у них существовала обширная аудитория в размере нескольких сотен сотрудников организаций; издание освещало актуальные для читателей темы (новости о передовиках производства и успехах на предприятиях); было постоянное финансирование; существовал устойчивый редакционный коллектив сотрудников и развитая инфраструктура.

В 1956 г. вышло постановление ЦК КПСС «О порядке решения на издание многотиражных газет и об изменении названий местных газет», регламентировавшее порядок их издания. Согласно данному документу в республиках разрешалось самостоятельно решать вопросы издания многотиражных газет на предприятиях, стройках и в высших учебных заведениях¹¹⁷. Издание многотиражных газет разрешалось на предприятиях и стройках с количеством не менее 2 тысяч рабочих и служащих

и в вузах с таким же количеством студентов и преподавателей. Объем издания устанавливался в «две полосы половинного формата „Правды“, с периодичностью один номер в неделю, тиражом из расчета один экземпляр на 3 — 4 человека»¹¹⁸. Учитывая, что многотиражные газеты должны делаться силами общественного актива, разрешалось вводить в штат редакции газеты не более одного платного работника (ответственного секретаря).

Несколько особняком от этих изданий находился библиографический указатель «Литература о Мордовской АССР», выпускавшийся Мордовской республиканской библиотекой им. А. С. Пушкина с 1952 г., переименованный в «Указатель литературы о Мордовской АССР» с 1960 г. Это издание было предназначено для библиотек с тиражом 1 тыс. экз. на русском, мокша-мордовском и эрзя-мордовском языках.

Кроме того, в республике появился ряд новых ведомственных изданий, которые задумывались как периодические. Однако просуществовали они недолго и стали коллекционной редкостью (прил. 5). В 1958 г. в свет вышел в виде единственного номера «Бюллетень сельскохозяйственной информации» как издание Министерства сельского хозяйства МАССР тиражом 2 тыс. экз. Известен и единственный номер издания «Информационное письмо» Республиканской станции юных техников МАССР № 1 (1959 г.) с тиражом 500 экз. В количестве шести номеров вышел «Информационный бюллетень Министерства культуры МАССР», издаваемый методическим кабинетом культурпросветработы на мордовском и русском языках (№ 1 — 5 в 1958 г. и № 1 в 1959 г.). Его тираж составил 1 тыс. экз. Сотрудники Мордовского государственного заповедника им. П. Г. Сидовича (в 1960 г. и 1964 г.), работники медицинских учреждений МАССР (в 1963 г.) и некоторые другие научные организации региона предпринимали попытки выпускать периодические издания, на страницах которых были освещены достижения ученых Мордовии. Однако поставленная цель не была достигнута, а выпуски были ограничены выходом 1 — 2 номера тиражом до 1 тыс. экз.¹¹⁹

Эти издания прекратили существование по ряду причин: отсутствие устойчивого редакционного коллектива и постоянных корреспондентов, которые обеспечили бы непрерывный новостной поток; дефицит финансовых средств. Публикация периодических изданий не была заложена в бюджете многих научных и учебных учреждений МАССР. Кроме того, эти издания

были предназначены для узкого круга специалистов и не представляли интерес для широкой читательской аудитории.

Исследуя особенности функционирования республиканской прессы Мордовии в хрущевский период можно проследить несколько устойчивых тенденций:

В 1950-е гг. в республике сложилась строго регламентированная «сверху» типологическая система региональных периодических изданий. В МАССР выходила одна общереспубликанская общественно-политическая газета «Советская Мордовия», которой принадлежал приоритет в освещении наиболее важных новостей общественной жизни СССР и республики.

Развитие республиканских печатных изданий происходило в рамках партийной политики. Ее результатом стало второе рождение нескольких разноплановых изданий. В 1953 г. была возрождена молодежная газета «Молодой ленинец», основное внимание которой было сосредоточено на проблемах воспитания юношества в духе коммунистических идеалов. В 1957 г. из объединенного издания «Советская Мордовия» было выделено три издания: «Советская Мордовия» и две национальные газеты «Эрзянь правда» и «Мокшень правда», которые вновь получили возможность принимать некоторые решения в вопросах тематики статей на страницах изданий, разумеется, в рамках официальной партийной политики.

В 1950-е гг. печатные средства массовой информации продолжали играть ведущую роль в сфере просвещения в республиканском масштабе. Они стали своеобразными очагами культуры, вокруг которых шло объединение и творческое развитие представителей национальной интеллигенции. В 1950 — 1960-е гг. практически все известные мордовские писатели, поэты, журналисты, деятели науки и искусства были связаны с национальной прессой республики, выступая в качестве рабселькоров, штатных сотрудников, авторов статей и заметок. Это было несомненным плюсом. Литературно-художественные и общественно-политические журналы «Литературная Мордовия», «Сурань толт», «Мокша» и детские издания «Якстерь тыштенья» и «Чилисема» («Восход») сыграли большую роль в развитии как литературного мордовского языка, так и национальной культуры мордовского народа в целом.

Республиканские периодические издания в хрущевский период приобретают большое разнообразие по сравнению с предыдущим десятилетием. В 1950 — 1960-е гг. появляется ряд ведомственных изданий со своей целевой аудиторией. Среди них

следует отметить газеты промышленных предприятий, которые издавались для информирования сотрудников о наиболее важных новостях развития производства и стимулирования у них духа соцсоревнований. Информационный характер носило и издание МГУ им. Н. П. Огарева.

Подводя итог, можно сказать, что история развития республиканской прессы запечатлела процессы трансформации социокультурного пространства и общественного сознания, которые происходили в русле общих тенденций общественно-политического и хозяйственного развития региона.

1.4. Районные периодические издания Мордовии в условиях преобразований 1953 — 1964 гг.

В хрущевский период мир периодических изданий МАССР претерпел существенные изменения. К 1953 г. в республике самыми распространенными видами газет были республиканские и районные издания. Если общереспубликанские газеты являлись лидерами пропаганды и агитации и одним из ведущих каналов распространения новостей в Мордовии, то местная (районная) пресса была предназначена преимущественно для локальной аудитории (района).

Поддержка значительного количества районных изданий Мордовии в 1953 — 1956 гг. была своеобразным шагом руководства страны, направленным, с одной стороны, на популяризацию общественно-политических преобразований и экономических реформ среди населения, с другой — на максимальный охват читательской аудитории и увеличение уровня ее осведомленности в вопросах политического, хозяйственного и культурного развития страны, республики и района.

Все районные газеты Мордовии выступали печатными органами районных комитетов партии, которые совместно с вышестоящими партийными структурами, их отделами пропаганды и агитации и Управлением по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров МАССР пристально следили не только за идеологическим соответствием содержания материалов, выходящих на их страницах, но и за их точностью и актуальностью. На страницах газет находили отражение наиболее значимые факты из жизни района, какого-то села и так называемая местечковая информация, которая была востребована читательской аудиторией. Большое внимание уделялось

содержательной стороне материалов, опубликованных на страницах районных газет, которым отводилась ведущая роль в политическом просвещении и культурном воспитании населения республики¹²⁰.

В МАССР в 1950 — 1960-е гг. районные газеты выходили с периодичностью от одного до трех раз в неделю на русском языке, тиражами в среднем от 1 тыс. до 4 тыс. экз. Единственным исключением была газета «Колхозный ударник» Лямбирского района, которая в 1956 — 1959 гг. выходила одновременно на русском и татарском языках.

Несмотря на небольшой коллектив, состоявший из 3 — 4, реже 8 сотрудников (с учетом технического персонала районной типографии), благодаря тесному сотрудничеству с внештатными корреспондентами, районные газеты всегда были в центре событий и оперативно освещали местные новости. В редакциях районных газет того периода работали настоящие энтузиасты своего дела. Невзирая на сложные условия труда, слабую материально-техническую базу, острый кадровый голод, районные издания стремились поддерживать тесную связь с читателями, уделяя пристальное внимание актуальным и наиболее востребованным темам из жизни района.

Общими чертами, роднившими редакции районных газет того времени, была их организационная структура, включавшая отделы «Партийной жизни», «Сельского хозяйства», «Писем и организационно-массовой работы» и «Культуры и быта», а также типовой рубрикатор, содержащий неизменные колонки, посвященные передовикам сельскохозяйственного и промышленного производства, достижениям в социалистических соревнованиях, событиям общественно-политической жизни СССР и Мордовии, новостям мировой политики, интересным фактам из истории и культуры района, письмам в редакцию и т. п. Несмотря на некую внешнюю унификацию, каждая районная газета Мордовии обладала своей уникальной историей и творческим коллективом¹²¹.

Редакции районных газет в 1950 — 1960-е гг. много времени уделяли работе с населением. Основное их внимание было сконцентрировано на подготовке материалов о передовиках социалистических соревнований, выполнении плановых заданий и взятых обязательств, внедрении новаций в промышленное или сельскохозяйственное производство. Штатные и внештатные корреспонденты изданий практиковали встречи с передовиками производства — доярками, пастухами, механизаторами, агроно-

мами, руководителями предприятий, колхозов, совхозов, рабочими районных промышленных предприятий и т. п. Такие интервью публиковались практически каждую неделю в районных изданиях. Это позволяло понять актуальные вопросы, которые волновали жителей республики.

Другим ярким явлением, присущим районной печати Мордовии в хрущевский период стала небывалая активизация рабселькорского движения. Руководством к действию послужило постановление ЦК КПСС «О работе газеты „Советская Чувашия“», опубликованное в марте 1954 г. Оно стимулировало деятельность рабселькоров во всех печатных СМИ СССР. В постановлении отмечается, что в редакции указанной газеты «установилась нетерпимая практика формально-бюрократического отношения к письмам рабселькоров. Большое количество писем о серьезных недостатках в руководстве сельским хозяйством, нарушениях Устава сельскохозяйственной артели, расхищении социалистической собственности, а также о недочетах в культурном и бытовом обслуживании трудящихся не публиковалось, не посылалось в соответствующие организации для принятия мер, а списывалось в архив»¹²².

В этом же документе крайне отрицательно характеризовалась работа редактора газеты, который установил порядок, при котором критике в газете подвергаются, как правило, лишь низовые работники сельскохозяйственных предприятий, колхозов, совхозов, МТС, а работники республиканских организаций — министерств и управлений Совета министров — ограждались от критики. Впрочем, этот недостаток в работе региональной прессы продолжил свое существование и в последующие годы. Отсутствие критики в адрес управленцев и партийных функционеров высшего звена было характерно и для периодической печати МАССР.

В постановлениях ЦК КПСС «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» от 30 августа 1958 г. и «О дальнейшем развитии общественных начал в советской печати и радио» от 28 июня 1960 г. провозглашалась поддержка рабселькорского движения. Редакции должны были систематизировать сигналы рабселькоров и «информировать о них соответствующие партийные, советские и профсоюзные организации, чьими органами являются данные газеты и журналы с тем, чтобы указанные организации периодически обсуждали сообщения редакторов об этих материалах и принимали по ним конкретные меры»¹²³.

Сотрудниками районных редакций газет Мордовии велась очень тесная работа с рабочими и сельскими корреспондентами, которые охотно предоставляли материалы в виде писем, небольших тематических заметок, фельетонов, критических статей и т. п. Ежегодно редакции районных газет получали сотни писем читателей, часть из которых была опубликована. Положительным моментом работы издательств было то, что по жалобе на место выезжал корреспондент, который вносил ясность в сложившуюся ситуацию. Для разрешения особо скандальных ситуаций, корреспондентами привлекались партработники или сотрудники прокуратуры.

Рабселькоровское движение стало своеобразным центром притяжения городской и сельской интеллигенции: совместная работа над статьями привлекала к газете учителей, доярок, председателей колхозов, агрономов и рабочих, что вызывало недовольство у некоторых руководителей, поскольку в прессу попадали факты нарушений режима и условий труда, содержания колхозных животных, условий хранения зернового фонда для посевов, вскрывались факты недобросовестной эксплуатации техники и т. п. В 1950 — 1960-е гг. на страницах районных газет выходило много подобных материалов в рубрике «Селькоровский пост». Например, в газете «Коммунист» Ардатовского района вышел типичный рабселькоровский материал «Пора думать о зимовке», в котором сельские корреспонденты (доярка Шагалова, свиновод Воронина; учетчик МТФ Кочегаров, заведующий клубом Турдаков) сигнализировали о плохой подготовке к зимовке скота в колхозе «Воля»¹²⁴. Корреспонденции подобного формата выходили во всех районных газетах МАССР.

Однако рабселькоровское движение в 1950 — 1960-е гг. нельзя назвать спонтанным или стихийным, оно было хорошо организованным и управляемым. Фактически роль методического указания по работе редакций периодических изданий с рабселькорами выполняло постановление ЦК КПСС «О статье В. Овечкина „Писатели и читатели“, опубликованной в „Литературной газете“ 2 октября 1956 г.» от 4 октября 1956 г. В нем говорилось, что в прессе приветствуются конструктивная критика и воспитание «в духе партийной принципиальности, непримиримости к недостаткам и внимательного отношения к критическим замечаниям» деятельности руководящего состава ведомств. В данном случае речь шла о критике деятельности Министерства рыбной промышленности СССР и завода внутришлифовальных станков Министерства станкостроительной

промышленности¹²⁵. В тексте постановления давались указания о том, что «в развертывании критики недостатков в работе хозяйственных и других организаций, ЦК КПСС вместе с тем» нужно обращать «внимание редакции на необходимость более правильного подхода и объективного освещения затрагиваемых в печати вопросов, не допуская излишней крикливости, произвольных, не основанных на действительных фактах толкований или оскорбительных высказываний в отношении работников, о которых идет речь в материалах, публикуемых в газете, как это допустил т. Овечкин в статье „Писатели и читатели“»¹²⁶. С одной стороны, это должно было способствовать развертыванию объективной и конструктивной критики отдельных недочетов руководства различного уровня в вопросах деятельности колхозов, сельскохозяйственных и промышленных предприятий, с другой стороны, некоторые факты замалчивались, а сигналы передавались партработникам, которые предпринимали соответствующие меры.

Рабселькоровское движение курировали партийные работники, начиная с уровня колхозной бригады и предприятия и заканчивая работниками отдела агитации и пропаганды республиканской партийной организации. Сотрудниками районных парторганизаций большое значение придавалось селькоровским рейдам, постам и бригадам, а также «селькоровским листкам», оказывающим неоценимую помощь редакциям газет в сборе, обработке актуальной, идейно заряженной информации о фактах, произошедших на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах. Редакционные коллективы Мордовской АССР беспрестанно разнообразили формы и методы работы с рабселькорами. К новым формам работы с рабселькорами можно отнести: «общественные буксиры», «рейды ударных бригад», «агитбригады» и т. д. Кроме того, часто в редакциях проводились районные конкурсы на лучшие рассказы, повести, очерки, посвященные очередному общественно-политическому событию, значимому для жизни страны или региона. К сожалению, отследить динамику развития рабселькоровского движения в 1950 — 1960-е гг. крайне сложно, поскольку редакции районных газет этого периода не предоставили в архив документов, которые содержали статистические материалы о входящей корреспонденции, да и журналов входящей почты районных изданий в фондах ЦГА за эти годы нет.

Все вышеописанное было характерно для большинства районных газет МАССР, но каждая из них испытала большое влия-

ние хрущевских преобразований и обладала неповторимой историей, которая заслуживает особого внимания (прил. 6).

Традиции издательской деятельности в Ардатском районе восходят к 1918 г. Ардатовская районная газета за годы существования неоднократно меняла название. Так, в 1953 г. она сменила его дважды: с 21 января 1953 г. стала выходить под названием «Большевик», с 1 февраля 1953 г. по 27 апреля 1962 г. — под названием «Коммунист». Редактором газеты в 1953 — 1962 гг. был В. М. Зубов, заместителем редактора была Е. П. Дубова, корреспондентом работал журналист Е. С. Ильин. Тираж издания колебался в 1960 — 1965 гг. от 2 тыс. до 3 тыс. экз.¹²⁷

С 1 мая 1962 г. газета стала изданием колхозно-совхозного производственного управления. Изменилось ее название. Газета стала выходить под названием «Маяк». Впоследствии, когда производственные управления были реорганизованы, она вновь стала органом Ардатовского райкома КПСС и районного Совета депутатов. Название осталось тем же — «Маяк»¹²⁸.

На страницах газеты печатались наиболее важные новости общественно-политической, экономической и социокультурной жизни страны, Мордовии и района, материалы сельских корреспондентов о передовиках производства, небольшие исторические и литературные очерки педагогов школ Ардатовского района. Со временем вокруг газеты вырос круг внештатных корреспондентов, которые передавали материалы в редакцию. Интересно, что творческий порыв корреспондентов районной многотиражки вылился в структурно оформившееся литературное объединение «Росинка». Оно было создано при редакции газеты в 1954 г., руководителем выступила учительница русского языка и литературы А. А. Недвигина, которая была внештатным сотрудником газеты. Лучшие работы участников этого объединения публиковались на страницах районной газеты.

Исторические корни издания Атюрьевского района восходят к 1937 г., когда вышел в свет первый номер газеты «Колхозная жизнь». В 1950 — 1960-е гг. газета продолжает играть значительную роль в общественно-политической, экономической и культурной жизни района. В те годы существенное влияние на развитие издания оказал П. Ф. Алешечкин. В 1952 — 1959 гг. он был редактором газеты, а в последующие годы продолжил работу в ней в качестве литературного сотрудника до 1971 г. В 1959 — 1962 гг. пост редактора газеты занимали: Н. П. Краснов, В. Н. Радин, С. П. Сандров.

В 1962 г. административно-территориальные и хозяйственные преобразования в Мордовии повлияли на судьбы многих районных газет. В 1962 г. на основании постановления ЦК КПСС от апреля 1962 г. газета Атюрьевского района «Колхозная жизнь» была упразднена. Это было связано с тем, что прошло укрупнение районов республики. На основании Указа Президиума ВС РСФСР от 1 февраля 1963 г. Атюрьевский район был ликвидирован и включен в состав Торбеевского района. В связи с административными преобразованиями — созданием Краснослободского территориального производственного колхозно-совхозного управления, куда и вошел Атюрьевский район, в 1962 — 1964 гг. издание газеты «За урожай» было приостановлено. Два здания редакции были переданы по распоряжению СМ МАССР для нужд средней школы и яслей¹²⁹. Тираж газеты к моменту закрытия составлял 1 000 — 1 800 экз.

С 1962 г. стала выходить общая межрайонная газета «За коммунизм». Она освещала жизнь двух районов. Недостатком нового издания стало то обстоятельство, что на его страницах обнаружился дефицит оперативной информации о социально-экономической жизни территории бывшего Атюрьевского района. На страницах газеты теперь преобладали статьи, освещавшие экономическую и социокультурную жизнь сел Торбеевского района. Это объясняется тем, что корреспонденты не располагали личным транспортом, а из-за плохого состояния дорог материалы было крайне сложно передать в редакцию газеты, которая располагалась в г. Краснослободске. Осенью 1965 г. в результате нового районирования Атюрьевский район МАССР был восстановлен, как и районная газета.

Газета в Атяшевском районе стала выходить в свет с 1931 г. В 1950-е гг. она несколько раз меняла название. В 1953 — 1962 гг. она издавалась под названием «За коммунизм». С 28 апреля 1962 по 2 марта 1963 г. ее издание было прервано, а с 3 марта 1963 г. она стала выпускаться под названием «Вперед». В газете традиционно были отделы, которые освещали партийную жизнь, проблемы сельского хозяйства, культуру и быт села. В статьях журналисты большое внимание уделяли работе с передовиками производства, которые были частыми гостями редакции. В честь некоторых передовиков газета выпускала специальные листовки с биографией новатора и описанием его методики улучшения производственных показателей в определенной сфере. На страницах газеты часто выступали агроном, впоследствии председатель колхоза им. М. Горького и Герой социа-

листического труда — А. А. Климбовский, доярка колхоза «Искра» В. Д. Бурова и др. Свой вклад в развитие газеты внес селькор Т. П. Суроткин, перу которого принадлежат материалы о жизни и быте села. В 1950 — 1960-е гг. на посту редактора газеты успели смениться И. А. Суняйкин, П. И. Лушенков, Б. М. Мальныханов¹³⁰.

В хрущевский период продолжала работу газета «Заветы Ленина» Большеберезниковского района. Издание этой газеты восходит к 1935 г., когда она начала выходить в свет на эрзя-мордовском языке под названием «Сталинэнь киява», в 1946 — 1956 гг. она уже выпускалась на русском языке под названием «По сталинскому пути». В сентябре 1956 г. по идеологическим причинам она изменила название на «Заветы Ленина»¹³¹. Как и многие районные издания МАССР она публиковала материалы, посвященные теме социалистического соревнования за повышение урожайности в сельскохозяйственном производстве и продуктивности в животноводстве. Пристальное внимание ее авторы уделяли вопросам развития образования и деятельности культурно-просветительских учреждений. Большую помощь в подготовке номеров газеты оказывали селькоры и читатели, которые присылали в редакцию материалы. Ее тиражи в 1955 — 1962 гг. стабильно составляли 2 тыс. экз.¹³²

По тем же причинам, что и многие другие районные газеты, с 1962 по 1966 г. ее издание было приостановлено. Здание редакции было передано райсовету, который использовал его как мастерскую киноаппаратуры и под медицинский кабинет¹³³. В 1966 г. районная газета была восстановлена.

В 1950 — 1960-е гг. большой вклад в развитие социокультурной жизни Большеигнатовского района внесла районная газета «Знамя труда». Основана она была в 1930 г. под названием «По сталинскому пути». В 1956 — 1964 гг. выходила под названием «Знамя труда», которое в 1965 г. было изменено на «Восход». Ее история мало чем отличается от многих районных газет Мордовии. В то же время в редакции газеты существовал уникальный творческий микроклимат, созданный ее сотрудниками П. П. Борейкиным, И. А. Калинкиным, И. В. Бочкаревым, которые организовали работу с представителями районной интеллигенции и селькорами на достаточно высоком уровне. С газетой охотно сотрудничали педагоги районных школ, медработники, агрономы, комсомольские и партийные работники, что позволяло поставлять в редакцию газеты свежую информацию о наиболее значимых событиях районного масштаба. В газете

«Знамя труда» в качестве внештатного корреспондента начинал карьеру и известный мордовский поэт И. А. Калинин, ставший в 1959 г. ее штатным сотрудником¹³⁴. Несколько десятилетий жизни посвятил газете И. В. Бочкарев, который в 1950 — 1960-е гг. предоставлял в газету литературные и краеведческие материалы. И. В. Бочкарев был ответственным секретарем, заместителем редактора, редактором и редактором-директором типографии района¹³⁵.

П. П. Борейкин был одним из старейших сотрудников газеты. С 1944 г. он был ее корреспондентом, ответственным секретарем и редактором. В 1960-е гг. он сделал политическую карьеру, став вторым секретарем Большеигнатовского райкома КПСС, затем сотрудником отдела пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС и редактором газеты «Эрзянь правда».

В 1962 — 1966 гг. издание районной газеты «Знамя труда» было приостановлено в связи с присоединением Большеигнатовского района к Ардатовскому. К моменту приостановления деятельности газеты ее тираж составлял 1 900 экз.¹³⁶

Не менее интересна судьба Дубенской газеты «Огни коммунизма». Основана она была в 1932 г. под названием «За вторую пятилетку». В 1949 г. ее название изменилось на «Огни коммунизма». Как и многие районные газеты, дубенская многотиражка большое внимание уделяла рассказам о передовиках сельскохозяйственного производства, посвящая некоторым даже целые развороты, например, «Страницы — плакаты». Редакция газеты вела масштабную работу с селькорами, в газете широко использовались материалы из писем колхозников и сельской интеллигенции. В редакции неоднократно проводились встречи с читателями, которые давали дополнительный творческий импульс для развития районной газеты¹³⁷. Ее редактором в 1949 — 1957 гг. был педагог Ф. В. Еряшев, в 1957 — 1962 гг. газету возглавил инструктор райкома КПСС А. И. Сульдин.

Интересным моментом в истории газеты Дубенского района было ее «шефство» над колхозной газетой «Ленинец», которая была организована парторганизацией и правлением колхоза им. Ленина Дубенского района. Это небольшая газета выходила с 1957 по 1962 г. На ее страницах размещались материалы, связанные с участием колхоза им. Ленина в социалистических соревнованиях.

В 1962 г. в связи с административными преобразованиями Дубенский район вошел в состав Ардатовского производственного колхозно-совхозного управления. Издание газеты «Огни

коммунизма» было приостановлено. В г. Ардатове стала выходить межрайонная газета «Маяк», которая распространялась в пяти районах Мордовии — Ардатовском, Дубенском, Чамзинском, Атяшевском и Большеигнатовском. Главным редактором был назначен А. И. Сульдин.

С 1934 г. начинает свою историю газета «Заря Коммунизма» Ельниковского района, в 1965 г. переименованная в «Трибуну колхозника». Редакцию газеты в 1950-е — 1962 г. возглавлял В. Ф. Клоков. С 1962 по 1965 г. ее издание было приостановлено. В 1956 г. ее тираж составлял 1 700 экз., а в 1965 г. возрос до 2 700 экз.¹³⁸.

Похожая история была и у основанной в 1931 г. газеты Zubovo-Полянского района — «Ленинское знамя». В 1959 г. в результате упразднения Ширингушского района и объединения его территории с Zubovo-Полянским районом произошло не только административное объединение, но и ликвидация ряда культурно-просветительских учреждений, в числе которых была газета «Колхозная жизнь» Ширингушского района. Многие селькоры, работавшие с упраздненной газетой, стали сотрудничать с «Ленинским знаменем». Среди них можно назвать имена И. И. Сазонова, К. А. Крайнова, А. М. Мокроусова, писавшие для газеты материалы историко-краеведческого характера. Статьи на злободневные темы писали: Г. М. Бирюков; один из старейших журналистов Мордовии — А. А. Белов; заслуженный работник культуры РСФСР и МАССР Е. А. Котиков. В 1953 — 1962 гг. газету возглавляли И. И. Оськин, В. П. Заиграйкин. В 1962 — 1965 гг. издание газеты «Ленинское знамя» было приостановлено¹³⁹.

Издание газеты «Ленинский путь» Инсарского района восходит к 1918 г. За годы деятельности она неоднократно меняла название. В 1950-е — начале 1960-х гг. она выходила под заголовком «Ленинский путь». В те годы ее редакторами были С. П. Спиридонова, А. А. Москвитина, Е. С. Мечкаева. 28 апреля 1962 г. деятельность издания была прекращена. Следует отметить, что на ее страницах освещались многие актуальные вопросы жизни района, связанные с участием сельской молодежи и комсомольского актива в соцсоревнованиях, рассказывалось о жизни передовиков производства, велась работа с селькорами и читателями. 10 апреля 1965 г. издание было возобновлено под новым названием «Свет октября».

В 1950 — 1960-е гг. изменения коснулись жизни газеты «За социализм» Ичалковского района, которая с 1959 г. выходила в

свет под новым названием «Путь к коммунизму». В эти годы большое внимание редакция газеты уделяла работе с участниками соцсоревнований и рабселькорами. На ее страницах выходили интервью как с передовиками производства, так и рядовыми трудящимися. В газете появляются новые рубрики «Мнение колхозника», «Мнение рабочего», «Опыт рядом»¹⁴⁰. В 1953 — 1962 гг. ее бессменным редактором был М. С. Богатов. Под его руководством газета была источником оперативной информации, кроме того, вносила большой вклад в социокультурное развитие населения района. В 1962 — 1965 гг. издание было приостановлено. Восстановлено издание было 30 апреля 1965 г. под названием «Путь Ильича».

Подобные преобразования произошли и в истории Кадошкинской районной газеты «Сталинец». Основана она была в 1935 г. По идеологическим причинам 30 апреля 1956 г. ее название было изменено на «Ленинскую правду». Газета обладала неповторимым колоритом. Помимо традиционных материалов о соцсоревнованиях, передовиках производства, обзоров общественно-политической и культурной жизни, на ее страницах значительное место было отведено критической корреспонденции селькоров. В рубрике «Вилы в бок» выходили сатирические заметки, посвященные работе председателей колхозов и сотрудников райисполкомов¹⁴¹. Редакция газеты была одним из центров притяжения представителей местной интеллигенции. Ее руководство поддерживало тесное сотрудничество с селькорами, укрепляла связь с читателями. На протяжении восьми лет литературные сотрудники «Ленинской правды» оказывали «шефскую» помощь в издании газеты «Адашевец» колхоза «Ленинский путь» Кадошкинского района, которая печаталась в типографии газеты в 1954 — 1962 гг. Редактором колхозной газеты был школьный учитель А. Тараканов¹⁴².

С 1952 г. главным редактором «Ленинской правды» и районной типографии был М. Н. Бычков, в 1953 — 1954 гг. — Н. И. Сыгонин, в 1954 — 1959 гг. был назначен Д. П. Лемесов, работавший до этого в редакции газеты «Советская Мордовия», в 1959 — 1962 гг. ее возглавлял Е. А. Котиков. В связи с ликвидацией Кадошкинского района в 1962 г. редакция газеты «Ленинская правда» была упразднена¹⁴³, издание газеты приостановлено до 1965 г.

В 1932 г. в Ковылкинском районе была основана газета «Бригада». С 1935 по 1962 г. она функционировала под названием «Знамя Ленина», в 1962 г. была переименована в «Ленинский

путь». В хрущевский период Ковылкинская районная газета была одним из ведущих районных изданий республики. Особое внимание редакция газеты уделяла общению с рабочими промышленных и сельскохозяйственных предприятий района. На ее страницах регулярно размещались статьи о передовиках производства и молодежных активов, принимавших участие в социалистических соревнованиях. Помимо публикации писем читателей и ответов редактора печатались историко-краеведческие заметки журналиста Н. П. Шмырева.

В 1962 г. на ее базе была образована газета Мордовского обкома КПСС и Совета министров Мордовской АССР Ковылкинского территориально-производственного колхозно-совхозного управления «Ленинский путь». В 1962 — 1963 гг. «Ленинский путь» стал газетой парткома Ковылкинского производственного колхозно-совхозного управления и районного Совета депутатов. В результате очередных хозяйственных модификаций в 1964 — 1965 гг. газета была преобразована в издание Ковылкинского и Инсарского сельского производственного парткома, Ковылкинского ГК КПСС, районного и городского Совета депутатов трудящихся¹⁴⁴. Тираж ее в 1956 г. составлял 2 050 экз. и возрос практически в 4,5 раза, когда газета стала межрайонной (1962 г. — 9 400 экз., в 1964 г. — 5 450 экз.). Ее редакторами были: в 1953 — 1960 гг. — Е. Г. Комкова, 1960 — 1962 гг. — А. В. Паршин, в 1962 — 1966 гг. — Е. С. Мечкаев¹⁴⁵.

С момента основания в 1928 г. и до 1962 г. газета Кочкуровского района «Красное знамя» была на передовой информационного освещения наиболее значимых событий общественно-политической, экономической и культурной жизни. Ее бессменным редактором с 1946 по 1962 г., а затем с 1965 по 1966 г. был В. Ф. Бардин. Газета пользовалась большой популярностью у населения, на ее страницах публиковались многочисленные материалы рабселькоров. Особый интерес вызывали у читателей материалы, повествующие о жизни района.

В связи с созданием колхозно-совхозного управления с 20 апреля 1962 по 27 апреля 1965 г. издание газеты «Красное знамя» Кочкуровского района было приостановлено. Здания редакции и районной типографии были переданы под районную библиотеку, дом пионеров и сельский совет¹⁴⁶. Тираж газеты к моменту закрытия составлял 1 700 — 2 000 экз. В 1965 г. издание газеты было восстановлено, она стала выходить в свет уже под новым названием — «Заря».

История газеты «Ленинский призыв» Краснослободского района восходит к 1918 г. В рассматриваемый период она неоднократно меняла название: в 1953 — 1956 гг. — «Сталинский призыв», в 1956 — 1962 гг. — «Ленинский призыв», с 1962 г. стала выходить как «Знамя труда». На протяжении 1950-х гг. в редакции, как и у всех «районок», было только два творческих работника — редактор и ответственный секретарь. Они отвечали за подготовку как материалов на местные темы, так и репортажей о событиях в стране и за рубежом. Несмотря на большую загруженность, редакция газеты часто практиковала встречи с работниками разных профессий, регулярно публиковала материалы из их жизни. Особое внимание уделялось тематике развития народного образования, подбирались и публиковались материалы из жизни школ района. Постоянным редактором газеты с 1951 по 1962 г. был И. Н. Поздняков.

В середине 1950-х гг. в Краснослободской районной газете были созданы два внештатных отдела. Отделом сельскохозяйственной информации руководил агроном А. Б. Макаров. Отдел промышленной информации возглавлял сотрудник прядильно-ткацкой фабрики И. М. Печаткин. Оба отдела функционировали до ликвидации газеты.

В 1958 г. в связи с увеличением периодичности выхода газеты с 1 до 3 раз в неделю был увеличен штат творческих сотрудников «Ленинского призыва». В редакцию были приняты три литсотрудника и два корректора, пришли журналисты И. А. Янюшкин и П. Г. Веретенников, В. Л. Исаев и педагог Н. И. Лялькин. Корректорами стали учителя — вначале М. В. Кузьмина, затем К. М. Буколова и Е. Ф. Гришина¹⁴⁷.

Как и для многих районных газет Мордовии, 1962 г. стал судьбоносным для газеты Краснослободского района. 27 апреля 1962 г. газета «Ленинский призыв» была упразднена, вместо нее стала выходить газета «Знамя труда» Мордовского обкома КПСС для районов Краснослободского территориального производственного управления, включавшего в себя территории Краснослободского, Темниковского, Пурдошанского, Теньгушевского, Ельниковского и Атюрьевского районов. Ее редактором был назначен С. П. Спиридонов.

«Знамя труда» просуществовала всего два года, а затем была упразднена. В 1964 г. газета вновь обрела статус районной. Ее редактором еще несколько лет оставался С. П. Спиридонов.

В связи с укрупнением Краснослободского, Темниковского и Ельниковского районов Пурдошанский район МАССР в 1962 г.

был упразднен. В связи с этим преобразования коснулись и газеты «Ленинская трибуна» Пурдошанского района, которая была ликвидирована вместе с районной администрацией. Она непрерывно издавалась с 1937 по 1962 г. и ее тираж составлял 1 600 — 2 400 экз. Последним редактором издания был В. И. Киняев. Здание редакции газеты и типографии было передано детской музыкальной школе и дому пионеров¹⁴⁸.

Во многом сходной была судьба газеты «К коммунизму» (1956 — 1967 гг.; «Призыв» с 1967 г.) Лямбирского района. Интересно, что это было единственное районное издание, выходившее в 1956 — 1959 гг. на русском и татарском языках. С 17 апреля 1959 г. газета «К коммунизму» стала выходить только на русском языке. Причины для своеобразной унификации издания были технического характера — недостаток кадров, владевших литературным татарским языком. Ее тираж в 1962 г. доходил до 2 тыс. экз. На страницах газеты часто публиковались очерки, зарисовки и статьи не только о передовиках производства, но и о лучших агитаторах района. В 1962 — 1967 гг. ее выпуск был приостановлен в связи с административно-территориальными преобразованиями.

Большой вклад в социальную жизнь Ромодановского района внесла в 1950 — 1960-х гг. газета «Колхозная стройка». Свою историю она начинает с 1930 г. В 1953 — 1962 гг. ее редакторами были И. Ф. Алексанов, Н. И. Петряков. 1 мая 1962 г. в связи с укрупнением районов «Колхозная стройка» стала межрайонным изданием и была переименована в «Победу». Она была нацелена на информационный охват трех районов — Ромодановского, Лямбирского и Ичалковского. Редактором объединенной газеты — органа Мордовского обкома КПСС — был Н. Д. Аксенов. Эксперимент продлился три года и газета «Победа» снова стала газетой Ромодановского района. Редактором газеты был назначен М. С. Богатов.

В середине 1950-х гг. реакцией на массовое участие населения Ромодановского района в социалистическом соревновании стал выход в свет газеты «Ждановец», организованной парторганизацией и правлением колхоза им. Жданова. Газета издавалась в районной типографии. Ее «шефами» стали сотрудники газеты «Колхозная стройка», которые помогали осуществлять подготовку статей и макета издания. В сущности, «Ждановец» представлял собой небольшой информационный листок, посвященный успехам колхоза в социалистических соревнованиях¹⁴⁹.

Не менее интересной в 1950 — 1960-е гг. была судьба газеты «Рузаевская коммуна» Рузаевского района. В 1945 — 1955 гг. в Рузаевке издавались две газеты «Рузаевская коммуна» и «Рузаевский рабочий», которые в 1956 г. были объединены в одно издание «Путь Ленина». Газета издавалась до 1962 г. Все это время ее редактором была М. И. Шабалкина, ставшая затем секретарем горкома партии. 1 мая 1962 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС было принято решение бюро Мордовского обкома КПСС о создании при Рузаевском территориальном производственно-колхозном управлении межрайонной газеты обкома КПСС и Совета министров МАССР «Заря коммунизма». В мае 1962 г. вышел ее первый номер. «Заря коммунизма» стала органом Рузаевского горкома КПСС, городского и районного Советов народных депутатов трудящихся. Ее редактором в 1962 — 1988 гг. был А. А. Чернышев¹⁵⁰. Тираж газеты в 1955 г. составил 3 500 экз., а в 1963 г. возрос до 8 600 экз.¹⁵¹ В числе журналистов и литературных сотрудников газеты были: И. И. Яшин, В. П. Кадышев, В. М. Кулагин, И. А. Федосин, Т. А. Рябова и др.¹⁵²

Структура редакции Рузаевской районной газеты в 1950 — 1960-е гг. была типичной для многих районных многотиражек. В газете были ставки редактора, ответственного секретаря, литературного работника, журналиста и технического работника. Из-за требований по оптимизации районных редакций газет в хрущевский период один сотрудник редакции часто выполнял работу сразу двух специалистов. Однако такой небольшой штат работал не менее оперативно. Он освещал новости социально-экономического и общественно-политического развития г. Рузаевки и района, публиковал репортажи из жизни передовиков, краеведческие материалы по истории района, зарисовки о рационализаторах и их изобретениях.

Не менее любопытна история газеты «Трудовая правда» Старошайговского района. Основана она была в 1931 г. и издавалась до 27 апреля 1962 г. В 1962 г. в результате изменений в экономическом районировании республики она была преобразована в газету парткома Старошайговского производственного колхозно-совхозного управления и районного Совета депутатов трудящихся, 29 января 1965 г. газета вновь приобрела статус районной.

Все эти годы газета издавалась в районной типографии в с. Старое Шайгово на русском языке тиражом от 1 500 экз. в

1956 г. до 4 тыс. в 1963 г. В 1950-е гг. ответственным секретарем газеты был Н. Ф. Дуденков. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. литературными сотрудниками и корреспондентами здесь работали: будущий министр печати А. Ф. Ежов, В. В. Каргин, который в дальнейшем был собкором «Мокшень правды» и редактором Zubovo-Полянской районной газеты, В. Ф. Сульдин, впоследствии ответственный секретарь «Молодого ленинца».

В 1950 — 1960-е гг. в Темниковском районе в свет выходила газета «Колхозный путь». Ее история в тот период была типична для многих районных периодических изданий республики. Газета пользовалась большой популярностью среди читателей района. Корреспонденты широко практиковали встречи с работниками сельхозпредприятий района, готовили репортажи на общественно-экономические и политические темы, материалы по истории и культурной жизни района, республики и страны. Приоритет отдавался публикации материалов собственных или внештатных корреспондентов по вопросам повышения культуры земледелия, улучшения организации животноводства, о новациях сельскохозяйственного производства, рационалистических предложениях по экономному использованию ресурсов хозяйств районов и соцсоревнованиях между колхозами, полеводческими бригадами и передовиками производства. Иногда на страницах газеты давались обзоры международных событий по материалам ТАСС. В эти годы в редакции газеты трудились талантливые сотрудники, среди которых можно назвать А. М. Шерстобитову, А. В. Соколовскую, А. П. Пронякина, П. П. Смирнова, Г. М. Кочеткова, М. С. Крючкову, Ю. Н. Алексеева и др. Редактором в 1953 — 1962 гг. была А. М. Шерстобитова¹⁵³. Тираж газеты в 1955 г. составил 2 000 экз., в 1962 г. — 2 500 экз. 29 апреля 1962 г. газета была упразднена, 2 марта 1963 г. в свет стала выходить районная газета «Сельская новь», которая до 1965 г. была межрайонной и освещала события Темниковского и Теньгушевского районов.

По сходному сценарию в те годы осуществлялось развитие газеты «Голос колхозника» Теньгушевского района. По содержанию статей и публикуемых материалов это была типичная районная газета Мордовии, но для читателей это был один из главных источников информации. Ее редактором в 1951 — 1962 гг. была П. В. Зинина, которая сыграла большую роль в развитии рабселькоровского движения. Благодаря ей на страницах газеты появлялись свежие материалы, связанные с хозяйственной и

культурной жизнью района. В 1962 — 1965 гг. газета «Голос колхозника» была упразднена, редакция расформирована и объединена с редакцией газеты Темниковского района. 14 апреля 1965 г. она была восстановлена под новым названием «Ленинская правда», редактором назначен А. А. Диалектов¹⁵⁴.

Серьезный вклад в развитие общественно-политической и социокультурной жизни Торбеевского района в 1950-е гг. принадлежит газете «За социалистическую деревню». Сотрудники газеты стремились, чтобы их издание способствовало подъему сельскохозяйственного производства. На ее страницах выходили интересные рассказы о передовом опыте производства, экономические обзоры развития района и республики. Торбеевская районная газета часто проявляла инициативу в организации социалистических соревнований за производительное использование техники, высокую культуру земледелия, получение устойчивых урожаев зерновых и кормовых культур среди колхозов, поддерживала соревновательный дух в среде трактористов, комбайнеров, руководителей механизаторных звеньев и т. д. Об этом свидетельствуют многочисленные материалы, посвященные известным передовикам производства. Работники редакции много внимания уделяли освещению вопросов партийной жизни.

Структура редакции газеты была типичной для всех районных изданий республики: редактор, 2 — 3 сотрудника, технический сотрудник. В составе редакции были отделы хозяйственной, политической и культурной жизни. Руководителями редакции были: в 1947 — 1955 гг. — В. Я. Ломакина, 1956 — 1962 гг. — С. Ф. Герасимов, в 1962 — 1971 гг. — И. Д. Шлаев.

Сотрудники газеты «За социалистическую деревню» оказывали «шефскую» помощь в организации издания двух колхозных газет. В Торбеевском районе издавалась газета парторганизации и правления колхоза им. Ворошилова «Голос колхозника» (1957 — 1963 гг.) и газета колхоза «Ленинонь киц» под названием «За урожай» (1958 — 1963 гг.). Газеты полностью соответствовали духу времени. Их номера содержали материалы о достижениях колхоза в полеводстве, животноводстве и передовиках производства. Издавались номера нерегулярно. В сущности, это были напечатанные типографским способом стенгазеты, но благодаря помощи литературных сотрудников редакции качество статей, опубликованных на их страницах, было достаточно высоким.

Отметим, что 29 марта 1959 г. было внесено изменение в название газеты — она стала называться — «Маяк коммунизма», что существенным образом не повлияло на содержание статей. В них по-прежнему в равной степени присутствовали обзоры на темы о хозяйственной и партийно-политической жизни района. В 1963 — 1965 гг. в соответствии с хозяйственными преобразованиями республики газета уже под названием «За коммунизм» стала изданием Торбеевского производственного колхозно-совхозного управления и районного Совета депутатов.

Интересной в 1950 — 1960-е гг. была судьба газеты «Борьба за социализм» Чамзинского района. В 1950-е гг. на страницах газеты размещались многочисленные материалы о трудовых буднях передовиков и новаторов производства, из номера в номер переходили материалы о социалистических соревнованиях на промышленных предприятиях, отслеживался ход выполнения личных обязательств, подводились итоги работы трудовых коллективов, критиковалось нарушение трудовой дисциплины и высмеивалось неэтичное поведение рабочих.

В те годы сотрудниками редакции газеты были: Е. В. Бурюкина, В. Я. Рюмин, А. Я. Яковлев и др. Бессменным редактором газеты в 1960 — 1979 гг. был А. Я. Яковлев.

В 1960-е гг. вместе с организационными преобразованиями менялось название газеты. 29 апреля 1962 г. она была переименована в газету «За коммунистический труд», а в мае 1962 г. ее издание было приостановлено в связи с созданиями территориальных колхозно-совхозных управлений по руководству сельскохозяйственным производством. Чамзинский район вошел в зону Ардатовского управления, при котором была создана межрайонная газета «Маяк». Она и обслуживала читателей Чамзинского района. Однако с 3 марта 1963 г. выход Чамзинской районной газеты был возобновлен под названием «Знамя», под которым она выходит и по сей день. До 27 января 1965 г. газета функционировала как издание парткома Чамзинского производственного колхозно-совхозного управления, после ликвидации которого стала изданием Чамзинского райкома КПСС и районного Совета народных депутатов¹⁵⁵.

Хрущевские хозяйственно-административные партийно-политические преобразования оставили заметный след в истории каждой районной газеты. Районные газеты МАССР оказались заложниками партийных решений. Это проявилось в следующих существенных аспектах.

1. В ходе хозяйственных и административно-территориальных изменений в 1959 — 1962 гг. в Мордовии были расформированы редакции 10 районных газет, а издания и районные типографии были упразднены и более не восстанавливались. Наряду с изменениями административно-территориального районирования и перестройкой органов хозяйственного и партийного управления, осуществлялась реорганизация редакций районных газет, которые были расформированы. Так, прекратили существование семь газет: «Победа» Болдовского района (1944 — 1959 гг.), «По ленинскому пути» Козловского района (1936 — 1959 гг.), «По заветам Ленина» Кочелаевского района (1944 — 1959 гг.), «За коммунизм» Ладского района (1937 — 1959 гг.), «Вперед» Саранского района (1935 — 1959 гг.), «Борьба за коммунизм» Старосиндровского района (1938 — 1959 гг.), «Колхозная жизнь» Ширингушского района (1937 — 1959 гг.)¹⁵⁶ (см. прил. 3).

1962 г. стал роковым еще для трех газет Мордовии. Вместе с районами были упразднены следующие газеты: «Трибуна колхозника» (1937 — 1962 гг.) Мельцанского, «Ленинская трибуна» (1937 — 1962 гг.) Пурдошанского и «Колхозная правда» (1935 — 1962 гг.) Рыбкинских районов Мордовии¹⁵⁷. Эти районные издания, как и некоторые другие, в 1953 — 1962 гг. выходили в свет с периодичностью 2 — 3 раза в неделю тиражом до 2 тыс. экз.

Издание этих газет больше не восстанавливалось, но некоторые экземпляры сохранились в библиотеках и архивах республики. Судя по ним деятельность газет строилась на основе тех же принципов, что и у всех районных изданий МАССР 1950-х гг. Их материалы были посвящены описанию общественно-политических реалий и повседневной жизни села Мордовии, участию районных передовиков в социалистических соревнованиях.

2. В связи с образованием производственных колхозно-совхозных управлений в республике на базе существующих районных редакций газет стали создаваться объединенные межрайонные издания, которые занимались освещением новостей в нескольких районах республики или территории одного укрупненного района. Решение ЦК КПСС о создании межрайонных газет и сокращении численности существовавших до этого районных изданий было вызвано реформой Н. С. Хрущева по реорганизации системы хозяйственного и партийного управления в сель-

ской местности. Постановление от 10 апреля 1962 г. «О создании межрайонных газет при территориально-производственных колхозно-совхозных управлениях» серьезным образом повлияло на развитие районной прессы МАССР¹⁵⁸.

В Мордовии была осуществлена перестройка всей районной печати. Районные газеты республики были упразднены, а при территориально-производственных колхозно-совхозных управлениях, обслуживающих несколько районов, основаны редакции межрайонных газет Мордовского обкома КПСС и Совета министров Мордовской АССР территориально-производственных колхозно-совхозных управлений.

Штат редакций новых межрайонных газет был расширен. Он состоял из 8 — 10 человек: редактора и его заместителя, который одновременно заведовал еще и отделом партийной жизни, ответственного секретаря, заведующих отделами сельского хозяйства, культуры и быта, литературного сотрудника, 1 — 2 специальных корреспондентов и фотокорреспондента. Новые межрайонные издания 1962 — 1965 гг. — «Маяк» Ардаатовского района, «Ленинский путь» Ковылкинского района, «Знамя труда» Краснослободского района, «Колхозная стройка» («Победа») Ромодановского района, «Заря коммунизма» Рузаевского района, «Трудовая правда» Старошайговского района, «Сельская новь» Темниковского района, «За коммунизм» Торбеевского района и «За коммунистический труд» («Знамя») Чамзинского района — объединили в своих рядах многих сотрудников из расформированных районных газет¹⁵⁹. Территориальный охват изданиями читательской аудитории представлен в табл. 1.2.

Таблица 1.2

Объединенные районные периодические издания колхозно-совхозных управлений МАССР

Издание	Район	Территория охвата
1	2	3
«Маяк»	Ардаатовский	Ардаатовский, Дубенский, Чамзинский, Атяшевский и Большеберезниковский районы
«Ленинский путь»	Ковылкинский	Ковылкинский и Инсарский районы
«Знамя труда»	Краснослободский	Краснослободский, Темниковский, Пурдошанский, Теньгушевский, Ельниковский и Атюрьевский районы

1	2	3
«Победа»	Ромодановский	Ромодановский, Лямбирский и Ичалковский районы
«Заря коммунизма»	Рузаевский	Рузаевский район
«Трудовая правда»	Старошайговский	Старошайговский район
«Сельская новь»	Темниковский	Темниковский и Теньгушевский районы
«За коммунизм»	Торбеевский	Торбеевский район
«Знамя»	Чамзинский	Чамзинский район

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 97-П; Ф. 1030-П; Ф. 1378-П; Ф. Р-1471; Ф. 1733-П; Ф. 1977-П; Ф. 2241-П; Ф. 2555-П; Ф. Р-1380; Ф. Р-1424; Ф. Р-1885; Ф. Р-2478; Ф. Р-2743; Ф. Р-3044; Ф. Р-3046; Ф. Р-3109; Ф. Р-6204.

Для Мордовии этот эксперимент, призванный повысить качество районных изданий и оптимизировать издательские расходы, был крайне неудачен. Объединенные издания не пользовались популярностью у населения, поскольку в них основное внимание концентрировалось на новостях из административного центра. Новые газеты потеряли часть читательской аудитории, потому что утратили ярко выраженный местечковый характер. Читателей больше интересовала жизнь их села и района, успехи в хозяйственном производстве знакомых им людей, а не «соседей».

Были сложности и в работе корреспондентов. Территории новых административных образований были огромными, охватить все новости штатом сотрудников редакции было крайне сложно. В результате существенно была снижена оперативность в предоставлении свежей информации в редакцию, новости теряли актуальность, а некоторые репортажи не выходили. Еще одной проблемой в жизни районной прессы была диспропорция в количестве новостей, связанных с жизнью сел и деревень, находившихся на периферии новых территориальных образований. В редакциях газет больше внимания уделяли новостям административного центра. В итоге в 1963 — 1964 гг. в редакции газет и парторганизации стали приходить десятки писем с жалобами на неэффективную работу новых объединенных изданий республики.

Кроме того, вместе с ликвидацией редакций районных газет в 1959 и 1962 гг. в Мордовии были расформированы и многие районные типографии. В результате в 1965 г. это потребовало

полного восстановления материально-технической базы и инфраструктуры ликвидированных районных изданий и типографий, а также встал вопрос о наборе новых квалифицированных сотрудников.

Таким образом, в истории районной прессы Мордовии в 1953 — 1964 гг. нашли отражение все наиболее существенные преобразования, происходившие в общественно-политической, социально-экономической и духовно-культурной жизни региона. Большую роль в функционировании районных газет сыграло так называемое рабселькоровское движение. Народные корреспонденты стремились охватить как актуальные, так и малозначительные новости из жизни районов. В то же время рабселькоровское движение в районах Мордовии стало своеобразной «кузницей кадров». Многие из рабселькоров, получив необходимые умения и навыки «конструктивной критики», становились сотрудниками районных и республиканских газет, переходили в сельский актив, выдвигались комитетами партии и комсомола на руководящие посты в колхозах, совхозах и на промышленных предприятиях республики. Некоторые из них связали свою жизнь с литературной деятельностью.

На протяжении всего хрущевского периода происходили значительные преобразования в жизни каждой районной газеты Мордовии, но наиболее существенные изменения в их деятельности произошли в результате административно-территориальных и хозяйственных реорганизаций 1959 г. и 1962 — 1963 гг. В связи с созданием колхозно-совхозных управлений в МАССР было образовано 9 объединенных редакций газет, которые в 1965 г. были расформированы. В итоге к 1965 г. в МАССР было восстановлено 20 редакций районных газет.

Этот эксперимент стал ярким примером непродуманного администрирования в масштабах республики. Стремясь подстегнуть развитие народного хозяйства и оптимизировать затраты на издание объединенных районных газет, государство не учло интересов потребителей — читателей районных газет. «Районки» играли значительную роль в социальной жизни районов, в которых они выходили. Газеты, наряду с радио, для сельчан были самым доступным источником информации о наиболее значимых событиях местного и республиканского масштаба. В результате вместе с районами республики в 1962 — 1965 гг. сначала были расформированы, а затем восстановлены редакции газет.

Отличительной чертой хрущевской эпохи и одной из форм реакции населения на движение социалистического соревнования стал непродолжительный выход пяти малотиражных колхозных газет, которые издавались при редакциях районных газет (прил. 7). В 1957 — 1962 гг. они выходили в четырех районах Мордовии: «Ленинец» в Дубенском, «Адашевец» в Кадошкинском, «Ждановец» в Ромодановском, «Голос колхозника» и «За урожай» в Торбеевском. На их страницах публиковались небольшие статьи и репортажи о вкладе колхозов в развитие народного хозяйства республики. В результате административно-хозяйственных преобразований, коснувшихся непосредственно колхозного управления и реформы районной прессы, они прекратили существование.

Выводы

Подводя итог, можно прийти к ряду выводов, характеризующих развитие периодических печатных изданий в Мордовии.

Период «оттепели» в прессе Мордовии носил своеобразный «смазанный» характер. Об этом свидетельствуют факты полной подконтрольности печатных СМИ партийно-государственному аппарату, который предопределял их идеологическую направленность в условиях общественно-политических реалий развития страны.

На страницах региональной прессы нашел отражение дуальный характер эпохи. Так, партийное руководство, пришедшее к власти после смерти И. В. Сталина, с одной стороны, понимало, что сохранение или упрочение политической системы в прежнем виде невозможно и даже губительно, но, с другой стороны, ее разрушение могло повлечь не менее фатальные последствия. Ради ее внешней маскировки происходил отказ от таких знаковых элементов «эпохи сталинизма», как культ личности вождя, массовый террор, репрессии и т. п. Было выбрано направление на внешнюю, поверхностную демократизацию прессы. Это нашло проявление в том, что рабочим и сельским внештатным корреспондентам была разрешена критика несущественных для политической системы аспектов ее существования, которая не представляла серьезной угрозы для ее функционирования. Вскрывались факты нарушения трудового законодательства, технологических процессов промышленного, сельскохозяйственного производств и животноводства, высказывались замечания по поводу деятельности руководителей среднего и низшего звена, но в целом это осуществлялось в рамках, задан-

ных политическим руководством страны, и на региональном уровне не расходилось с идеологией государства.

Периодическая печать Мордовии испытала на себе противоречия, связанные с попыткой осуществления административно-хозяйственных преобразований в условиях своеобразной «реставрации» сталинской модели тоталитарного государства с наличием контролируемого дискурса в плане критики существующих общественно-политических реалий, но в рамках, очерченных официальной идеологией. Этот вопрос строго курировали партийные работники, начиная с уровня колхозной бригады и предприятия и заканчивая работниками республиканской партийной организации. Журналам и газетам Мордовии в этом процессе отводилась роль одного из важнейших информационных источников по политическому просвещению и пропаганде.

Критические статьи, сатирические фельетоны способствовали некой разрядке напряжения в стране, которое было вызвано многочисленными, но не всегда последовательными реформами административно-хозяйственного плана, повлиявшими и на развитие республиканских и районных периодических печатных изданий Мордовии.

В хрущевский период региональные печатные СМИ Мордовии находились в условиях многоуровневого контроля со стороны партийно-государственных структур, правоохранительных органов, органов государственной безопасности, управления по охране государственных и военных тайн в печати (Обллит) и своеобразного общественного контроля в виде хорошо контролируемого рабселькоровского движения.

Положение прессы и журналистики оставалось неизменным и в сфере командно-административного управления. Они, как и прежде, находились в полной зависимости от этой системы. Периодическая печать Мордовии способствовала объединению людей в единое социокультурное пространство посредством трансляции ценностей официальной идеологии в формах массовой культуры, оказывала влияние на унификацию взглядов, вкусов и потребностей населения региона. В результате чего пресса Мордовии выступала мощным, но целиком подконтрольным средством влияния на население региона. На ее страницах публиковались материалы о том, как «нужно жить, работать, отдыхать и радоваться» советским гражданам.

Анализируя развитие республиканских печатных СМИ Мордовии, мы видим, что их развитие и трансформация происходили в русле хрущевских реформ. Это нашло проявление в

своеобразной специализации республиканских периодических изданий. Так, газета «Советская Мордовия» стала специализироваться на материалах политико-идеологического характера. Редакции газет на мордовских языках «Мокшень правда» и «Эрзянь правда» больше внимания стали уделять региональной и этнокультурной проблематике. Общественно-политические и художественно-литературные журналы «Литературная Мордовия», «Сурань толт», «Мокша» и детские издания «Якстерь тяштенья» и «Чилисема» сыграли большую роль в развитии как литературного мордовского языка, так и национальной культуры в целом.

В 1950 — 1960-е гг. развитие республиканских периодических печатных СМИ приобретает большое разнообразие, так как по сравнению с послевоенным периодом происходит возрождение некоторых газет — «Молодой ленинец» и детских художественных журналов «Якстерь тяштенья» и «Чилисема», а также появляется ряд ведомственных изданий со своей целевой аудиторией. Можно сказать, что все это стало своеобразным отражением контролируемой и политически предопределенной трансформации социокультурного пространства, происходившей в рамках общественно-политических и социально-экономических реформ эпохи.

Особый колорит региональной прессе хрущевского периода придавало рабселькоровское движение. Оно привнесло небывалое разнообразие в тематику статей республиканских и районных изданий. Материалы народных корреспондентов придавали прессе Мордовии неповторимый местечковый характер. Не стоит недооценивать роль рабселькоровского движения в общественно-политической жизни региона. С одной стороны, оно выступало своеобразной формой наглядного выражения «социалистической демократии» на страницах республиканской периодической печати. С другой стороны, анализ нормативной базы и архивных документов позволяет нам говорить о том, что деятельность рабселькоров не выходила за рамки официальной идеологии, а само движение было хорошо контролируемо и управляемо, что чрезвычайно полезно для сохранения стабильности политико-идеологического «климата» региона.

Пожалуй, самое значительное влияние оказали хрущевские преобразования на развитие районной прессы Мордовии. Благодаря административно-хозяйственным преобразованиям 1959 г. и 1962 — 1963 гг. произошла перестройка всех районных перио-

дических изданий республики. Значительная часть районных изданий прекратила деятельность, а вместо них в 1963 — 1965 гг. было образовано девять экспериментальных объединенных редакций газет, которые к 1965 г. доказали полную нежизнеспособность в общественно-экономических и социокультурных реалиях. В этом нашло проявление непродуманное администрирование, ставшее характерной частью эпохи.

Библиографические ссылки

¹ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп 1. Ч. 1. Д. 115. Л. 6.

² Там же. Д. 895. Л. 41.

³ См.: **Сталин И. В.** О диалектическом и историческом материализме. М., 1945 ; **Его же.** Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952 ; **Его же.** Марксизм и языкознание. М., 1952.

⁴ См.: Из стенограммы июльского (1953) пленума ЦК КПСС. Выступления А. А. Андреева и И. Ф. Тевосяна // Известия ЦК КПСС. 1991. № 2. С. 185.

⁵ См.: **Галин С. А.** Отечественная культура XX века. М., 2003. С. 364.

⁶ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп 1. Ч. 1. Д. 962. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 49.

⁸ См.: **Пентковская В. В.** Роль В. И. Ленина в образовании СССР // Вопросы истории. 1956. № 3. С. 16.

⁹ См.: Верность делу Ленина // Правда. 1957. 19 янв. С. 1.

¹⁰ См.: **Чашников И.** Важный вопрос военно-исторической науки // Красная Звезда. 1956. 3 апр.; **Шепилов А.** «Ленинизм — победное знамя современной эпохи» // Там же. 1956. 22 апр. С. 1.

¹¹ См.: Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму // Правда. 1956. 5 апр. С. 1.

¹² См.: О частичном дополнении положения о Ленинских премиях : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1960 г. // Собрание постановлений правительства СССР. 1960. № 7. С. 212.

¹³ См.: О преодолении культа личности и его последствий : Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. // Правда. 1956. 2 июля. № 184. С. 1.

¹⁴ См.: Об издании журнала «Вопросы истории КПСС» : Постановление ЦК КПСС от 12 января 1957 г. // Справочник партийного работника. М., 1957. С. 372 — 373 ; О журнале «Вопросы истории» : Постановление ЦК КПСС от 9 марта 1957 г. // Советская печать в документах. М., 1964. С. 111 — 112.

¹⁵ О частичном дополнении положения о Ленинских премиях : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1960 г. // Собрание постановлений правительства СССР. М., 1960. № 7. С. 212.

¹⁶ Выступление Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» на совещании писателей в ЦК КПСС 13 мая 1957 г., на приеме писателей, художников, скульпторов и композиторов 19 мая 1957 г., на партийном активе в июле 1957 г. // Советская печать в документах. С. 399.

- ¹⁷ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп 1. Ч. 1. Д. 920. Л. 78.
- ¹⁸ Там же. Л. 71.
- ¹⁹ Там же. Л. 82.
- ²⁰ Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения : Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. // Рузаевская коммуна. 1954. 18 нояб. С. 2.
- ²¹ См.: Массово-политическая работа на селе // Там же. 1954. 21 нояб. С. 2.
- ²² Борьба с пережитками прошлого // Там же. 1954. 21 нояб. С. 2.
- ²³ XX съезд КПСС : стеногр. отчет. М., 1956. Т. 1. С. 87.
- ²⁴ **Шкаровский М. В.** Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 361.
- ²⁵ См.: Есть ли Бог? // Заветы Ленина. 1959. 25 янв. ; Беседы на антирелигиозные темы // Там же. 1960. 1 янв. С. 2.
- ²⁶ **Никольский А.** Борьба с религией — главное // Заря коммунизма. 1964. 1 нояб. С. 2.
- ²⁷ См.: **Комаров А.** Космическими дорогами // Заветы Ленина. 1960. 1 янв. С. 2.
- ²⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-1407. Оп 2. Д. 3 — 8.
- ²⁹ Там же. Ф. 333-П. Оп 1. Ч. 1. Д. 962. Л. 49.
- ³⁰ Там же. Д. 115. Л. 6.
- ³¹ Там же. Ф. 269-П. Оп 6. Д. 99. Л. 8.
- ³² Там же. Л. 8.
- ³³ Там же. Л. 10.
- ³⁴ Там же. Д. 165. Л. 30 — 33.
- ³⁵ Там же. Д. 51. Л. 21.
- ³⁶ Там же. Д. 104. Л. 11, 15.
- ³⁷ Там же. Л. 16.
- ³⁸ Там же. Л. 19.
- ³⁹ Там же. Д. 165. Л. 33.
- ⁴⁰ Резолюция XXI съезда партии // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 15 т. М., 1971. Т. 7. С. 387.
- ⁴¹ О задачах партийной пропаганды в современных условиях : Постановление ЦК КПСС от 9 января 1960 г. // Советская печать в документах. С. 482.
- ⁴² См.: Успехи // Молодой ленинец. 1957. 10 апр. С. 2 ; **Андронов В.** Ровесники республики // Там же. 1955. 12 янв. С. 2.
- ⁴³ См.: Любимое дело не в тягость, а в радость // Заря коммунизма. 1964. 9 авг. С. 2.
- ⁴⁴ См.: **Шалимов В.** С концертами в село // Советская Мордовия. 1958. 5 мая. С. 2.
- ⁴⁵ См.: **Горшенин И.** Лежебоки // Вперед. 1956. 16 июня.
- ⁴⁶ См.: **Уральцев Е.** В Атяшевском районе... // Молодой ленинец. 1958. 28 июня. С. 2.
- ⁴⁷ См.: **Бугаева Е.** Не в курсе дела... // Там же. 1957. 23 июня. С. 3.
- ⁴⁸ См.: Председательская суетня // Советская Мордовия. 1956. 9 нояб. С. 4.
- ⁴⁹ ЦГА РМ. Ф. 87-П. Оп.1. Д. 495. Л. 114.

⁵⁰ См.: Собрание партийного актива // Молодой ленинец. 1957. 5 июля. С. 3 ; Об обязательствах рабочих и специалистов Атяшевского района объединения «Сельхозтехника» // Заря коммунизма. 1962. 10 дек. С. 2.

⁵¹ См.: **Антонова В. И.** Художественно-публицистические жанры газетной периодики. Саранск, 2003. 58 с.

⁵² См.: **Антонов И. З.** Ардаговские механизаторы // Литературная Мордовия. 1952. № 6. С. 176 — 190 ; **Его же.** В колхозе «Воля» // Там же. 1954. № 7. С. 91 — 102 ; **Его же.** Живая жизнь // Там же. № 8. С. 2 — 46 ; **Его же.** У нас в Мордовии // Там же. 1956. № 6. С. 124 — 156 ; **Его же.** Строительхть // Мокша. 1960. № 1. С. 10 — 13 и др.

⁵³ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 6. Л. 11.

⁵⁴ Там же. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁵⁵ Там же. Л. 15 ; Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 22. Л. 52 — 67.

⁵⁶ Там же. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

⁵⁷ Покончить с ротозейством в наших рядах! // Правда. 1953. 18 янв. С. 4.

⁵⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 68. Л. 69.

⁵⁹ Там же. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 — 3.

⁶⁰ Там же. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 68. Л. 32, 48 — 49, 62.

⁶¹ Там же. Л. 48.

⁶² Там же. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 6. Л. 3 — 8.

⁶³ Там же. Л. 2 ; Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 84. Л. 72.

⁶⁴ Там же. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 6. Л. 2 — 3.

⁶⁵ Там же. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 67. Л. 30 — 71.

⁶⁶ Там же. Л. 23.

⁶⁷ Там же. Д. 62. Л. 13 ; Д. 64. Л. 26.

⁶⁸ Там же. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 8. Л. 82.

⁶⁹ Там же. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 71. Л. 21.

⁷⁰ Там же. Д. 67. Л. 24.

⁷¹ Там же. Д. 67 — 70, 81.

⁷² Там же. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 6. Л. 2 — 3.

⁷³ Там же. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 81. Л. 62.

⁷⁴ Там же. Ф. 87-П. Оп. 1. Д. 494 ; Ф. 129-П. Оп. 1. Д. 56.

⁷⁵ Там же. Ф. 129-П. Оп. 2. Д. 56. Л. 97.

⁷⁶ Там же. Ф. 87-П. Оп. 1. Д. 494. Л. 141.

⁷⁷ Там же. Д. 495. Л. 114.

⁷⁸ Там же. Ф. 87-П. Оп. 1. Д. 495. Л. 114.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. Оп. 4. Д. 55. Л. 133 — 134.

⁸¹ См.: О растранижении гонорарного фонда в редакции республиканской газеты «Киргизистон хакикати» : Постановление ЦК КПСС от 16 сентября 1958 г. // Советская печать в документах. М., 1961. С. 64 ; Об излишествах в расходовании средств государственными и общественными организациями на выпуск газет и журналов : Постановление ЦК КПСС от 15 ноября 1958 г. // Там же. С. 66 ; О неправильной практике издания новых газет : Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 6 января 1959 г. // Там же. С. 68 ; О сокращении выпуска бесплатной литературы : Постановление ЦК КПСС от 11 февраля 1959 г. // Там же. С. 69 ; О ликвидации убы-

точности газет и журналов : Постановление ЦК КПСС от 31 июля 1959 г. // Там же. С. 70 ; О мерах по улучшению розничной продажи газет и журналов населению : Постановление ЦК КПСС от 1 октября 1959 г. // Там же. С. 71 — 72.

⁸² ЦГА РМ. Ф. 97-П ; Ф. 1030-П ; Ф. 1378-П ; Ф. Р-1471 ; Ф. 1733-П ; Ф. 1977-П ; Ф. 2241-П ; Ф. 2555-П ; Ф. Р-1380 ; Ф. Р-1424 ; Ф. Р-1885 ; Ф. Р-2478 ; Ф. Р-2743 ; Ф. Р-3044 ; Ф. Р-3046 ; Ф. Р-3109 ; Ф. Р-6204.

⁸³ Там же. Ф. Р-2059. Оп. 1. Д. 1 — 4 ; Ф. 368-П. Оп. 1. Д. 24 — 26.

⁸⁴ См.: **Пыжиков А.** Хрущевская «оттепель»: 1953 — 1964. М., 2002. С. 32.

⁸⁵ **Овсепян Р. П.** История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 — 90-е годы). М., 1999. С. 82.

⁸⁶ Там же. С. 82.

⁸⁷ См.: **Кузнецов И. В., Фингерит Е. М.** Газетный мир Советского союза. 1917 — 1970 гг. М., 1972. С. 5 — 9 ; **Антонова В. И.** Типология региональных средств массовой информации. Саранск, 2009. С. 42.

⁸⁸ **Волкова Т. А.** «Комсомольская правда» А. И. Аджубея в исторических условиях «оттепели» // Неизвестные страницы отечественной журналистики. М., 2006. С. 145.

⁸⁹ См.: **Fainsod M.** Censorship in the USSR — A Documented Record // Problems of Communism. 1956. V. March-April. P. 1 — 19 ; **Fainsod M.** Smolensk under Soviet Rule. Cambridge ; Massachusetts, 1958. P. 47 ; The Soviet Censorship / M. Dewhirst, R. Farrell. Metuchen ; New Jersey, 1973. P. 52 ; The Red pencil, artists, scholars and censors in the U.S.S.R / ed. by M. T. Choldin and M. Friedberg. Boston ; London-Sydney-Wellington, 1989. P. 76 — 77.

⁹⁰ См.: О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. М., 1972 ; КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1987. С. 84 — 92.

⁹¹ **Ленин В. И.** Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. // Политическое собрание сочинений. М., 1956. Т. 41. С. 404.

⁹² См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 15 т. М., 1985. Т. 6. С. 34 — 35.

⁹³ См.: О мерах по улучшению перевода материалов ТАСС, публикуемых в местных национальных газетах : Постановление ЦК ВКП(б) // Советская печать в документах. С. 269.

⁹⁴ См.: Об издании республиканской газеты «Советская Мордовия» на русском, эрзянском и мокшанском языках с одинаковым текстом : Из постановления бюро Мордовского обкома ВКП(б) // Культурное строительство в Мордовской АССР : сб. док. (1941 — 1980 гг.) : в 2 т. Саранск, 1988. Т. 2. С. 159.

⁹⁵ О мерах по улучшению районных газет : Постановление ЦК ВКП(б) от 24 января 1952 г. // Советская печать в документах. С. 271 — 274 ; О мерах по улучшению городских газет : Постановление ЦК ВКП(б) от 19 июля 1952 г. // Там же. С. 276 — 282.

⁹⁶ О мерах по улучшению районных газет. С. 271.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ См.: **Автайкин И. Е.** Газетный и журнальный мир Мордовии : ист.-библиогр. очерк. Саранск, 1978. С. 65 ; ЦГА РМ. Ф. 6185-П. Оп. 1. Д. 16 — 52 ; Ф. 402-П. Оп. 1. Д. 31 — 57 ; Мордовии 70 лет : юбилейный стат. сб. / Гос. ком. Респ. Мордовия по статистике. Саранск, 1999. С. 124 ; Мордовия. Этапы большого пути (1917 — 1977 г.) : Хроника важнейших событий. Саранск, 1978. С. 54 — 55 ; Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. / ЦСУ СССР ; Стат. управление Мордов. АССР. Саранск, 1958. С. 82 — 84 ; Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. / ЦСУ СССР ; Стат. управление Мордов. АССР. Саранск, 1960. С. 93.

⁹⁹ ЦГА РМ. Ф. 402-П. Оп. 1. Д. 36. Л. 28.

¹⁰⁰ См.: **Хрущев Н. С.** Печать — самое дальнобойное оружие нашей партии. Из выступления товарища Н. С. Хрущева на совещании редакторов областных и республиканских газет в декабре 1953 г. // Советская печать в документах. С. 375.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² См.: **Вечканов С. Е.** Минек поэзиянт касомонь кизе // Эрзянь правда. 1958. 19 сент. С. 2 ; **Его же.** Мордовской поэзиянт касоманзо кис // Там же. 1958. 7 сент. С. 2 ; **Его же.** Литературной критикась неень шкань задачатнень коряс : [содокл. на III съезде писателей Мордовии] // Там же. 1958. 19 сент. С. 3 ; **Его же.** Панчфокс панжи эряф // Мокшень правда. 1960. 10 янв. С. 2 ; **Куторкин А. Д.** Литературной критикадонть арсемат // Эрзянь правда. 1958. 17 сент. С. 2 ; **Самородов К. Т.** Поэзиясь — аф тежда тев // Мокшень правда. 1960. 25 нояб. ; **Его же.** Павазу эряфонь морай // Там же. 1963. 1 марта. С. 3 ; **Девин И. М.** Поэзиясь кельгсы одть // Там же. 1962. 4 марта. С. 3.

¹⁰³ **Автайкин И. Е.** Указ. соч. С. 65.

¹⁰⁴ ЦГА РМ. Ф. 6185-П. Оп. 1. Д. 16 — 52 ; **Черапкин Н. И.** Глубже и полнее изображать жизнь // Советская Мордовия. 1953. 25 февр. С. 2 ; **Вечканов С. Е.** Слово дружбы // Там же. 1953. 10 июля. С. 3 ; **Самошкин С. А.** Заметки о мокшанской поэзии // Там же. 1956. 25 апр. С. 3 ; **Пиняев И. Д.** За тесную связь литературы с жизнью // Там же. 1957. 18 сент. С. 3 ; **Его же.** Писать о нашем героическом времени // Там же. 1960. 11 дек. С. 3 ; **Его же.** Писать о замечательных явлениях действительности // Там же. 1961. 27 сент. С. 2 ; **Пинясов Я. М.** Детям — хорошие книги // Там же. 1960. 15 сент. С. 3.

¹⁰⁵ ЦГА РМ. Ф. 883-П. Оп. 1. Д. 22 — 34 ; Ф. 6184-П. Оп. 1. Д. 4 — 12.

¹⁰⁶ См.: **Зиновьев Н. В.** От газеты «Якстере теште» до «Эрзянь правда» // Средства массовой информации Республики Мордовия: вчера, сегодня, завтра. Саранск, 2007. С. 61.

¹⁰⁷ ЦГА РМ. Ф. 6183-П. Оп. 1. Д. 470 — 486.

¹⁰⁸ Там же. Ф. 5132-П. Оп. 1. Д. 1 — 15.

¹⁰⁹ См.: Газета «Молодой ленинец» — «Республика Молодая» // Средства массовой информации Республики Мордовия... С. 49 ; ЦГА РМ. Ф. 5132-П. Оп. 1. Д. 1 — 15.

¹¹⁰ ЦГА РМ. Ф. 5919-П. Оп. 2. Д. 1 — 22.

¹¹¹ Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1881. Л. 7.

¹¹² Там же. Ф. Р-1902. Оп. 1. Д. 1 — 37.

- ¹¹³ См.: Средства массовой информации Республики Мордовия... С. 151.
- ¹¹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2028. Л. 234.
- ¹¹⁵ См.: **Автайкин И. Е.** Указ. соч. С. 147.
- ¹¹⁶ Там же. С. 133.
- ¹¹⁷ О порядке разрешения на издание многотиражных газет и об изменении названий местных газет : Постановление ЦК КПСС от 18 июля 1956 г. // Справочник партийного работника. М., 1957. С. 320.
- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ См.: **Автайкин И. Е.** Указ. соч. С. 152.
- ¹²⁰ ЦГА РМ. Ф. 87-П. Оп. 1. Д. 495, 550 ; Ф. 129-П. Оп. 2. Д. 38 ; Ф. 5884-П. Оп. 1. Д. 1.
- ¹²¹ Там же. Ф. 97-П ; Ф. 1030-П ; Ф. 1378-П ; Ф. Р-1471 ; Ф. 1733-П ; Ф. 1977-П ; Ф. 2241-П ; Ф. 2555-П ; Ф. Р-1380 ; Ф. Р-1424 ; Ф. Р-1885 ; Ф. Р-2478 ; Ф. Р-2743 ; Ф. Р-3044 ; Ф. Р-3046 ; Ф. Р-3109 ; Ф. Р-6204.
- ¹²² О работе газеты «Советская Чувашия» : Постановление ЦК КПСС от 17 февраля 1954 г. // Советская печать в документах. С. 199.
- ¹²³ Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати : Постановление ЦК КПСС от 30 августа 1958 г. // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1979. С. 18.
- ¹²⁴ См.: Пора думать о зимовке // Коммунист. 1960. 12 авг. С. 2.
- ¹²⁵ О статье В. Овечкина «Писатели и читатели», опубликованной в «Литературной газете» 2 октября 1956 г. : Постановление ЦК КПСС от 4 октября 1966 г. // Справочник партийного работника. С. 363.
- ¹²⁶ Там же.
- ¹²⁷ Средства массовой информации Республики Мордовия... С. 163 ; ЦГА РМ. Ф. 94-П. Оп. 1. Д. 13 — 23.
- ¹²⁸ ЦГА РМ. Ф. 97-П. Оп. 1. Д. 22.
- ¹²⁹ Там же. Ф. 228-П. Оп. 1. Д. 2028. Л. 157.
- ¹³⁰ Там же. Ф. Р-3046. Оп.1. Д. 17 — 47.
- ¹³¹ Там же. Ф. 228-П. Оп. 1. Д. 2028. Л. 162.
- ¹³² Там же. Ф. 1378-П. Оп. 1. Д. 4 — 10.
- ¹³³ Там же. Ф. 228-П. Оп. 1. Д. 2028. Л. 162.
- ¹³⁴ См.: Писатели Мордовии : библиограф. справ. : в 2 т. / сост.: А. И. Брыжинский, Л. П. Бойнова, Е. И. Чернов. Т. 1. А — К. Саранск, 2015. С. 388.
- ¹³⁵ См.: Средства массовой информации Республики Мордовия... С. 174.
- ¹³⁶ См.: **Автайкин И. Е.** Указ. соч. С. 84.
- ¹³⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-2478. Оп. 1. Д. 12 — 14.
- ¹³⁸ См.: **Автайкин И. Е.** Указ. соч. С. 84.
- ¹³⁹ См.: Средства массовой информации Республики Мордовия... С. 180.
- ¹⁴⁰ ЦГА РМ. Ф. 2241-П. Оп. 1. Д. 36.
- ¹⁴¹ Там же. Ф. Р-228 ; Ф. Р-1424.
- ¹⁴² См.: **Автайкин И. Е.** Указ. соч. С. 144.
- ¹⁴³ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2028. Л. 160.
- ¹⁴⁴ Там же. Ф. 43-П ; Ф. 1733-П.
- ¹⁴⁵ См.: Средства массовой информации Республики Мордовия... С. 202.
- ¹⁴⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2028. Л. 158.

¹⁴⁷ Там же. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 19.

¹⁴⁸ Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2028. Л. 159.

¹⁴⁹ Там же. Ф. 76-П.

¹⁵⁰ Там же. Ф. 1977-П.

¹⁵¹ См.: **Автайкин И. Е.** Указ. соч. С. 105.

¹⁵² ЦГА РМ Ф. 1977-П. Оп. 1. Д. 4 — 26 ; Ф. Р-6204. Оп. 1. Д. 4 — 7.

¹⁵³ Там же. Ф. 1030-П. Оп. 1. Д. 6 — 8.

¹⁵⁴ Там же. Ф. Р-3109. Оп. 1. Д. 3 — 18.

¹⁵⁵ Там же. Ф. 514-П. Оп. 1. Д. 28 — 45.

¹⁵⁶ Там же. Ф. 270-П ; Ф. 1240-П ; Ф. 1242-П ; Ф. 1243-П ; Ф. 1244-П ; Ф. 1238-П ; Ф. Р-3044.

¹⁵⁷ Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2028. Л. 159 ; **Автайкин И. Е.** Указ. соч. С. 101, 102, 106.

¹⁵⁸ О создании межрайонных газет при территориально-производственных колхозно-совхозных управлениях : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 10 марта 1962 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EU&n=35658#09738720787223675> (дата обращения: 10.08.2020 г.)

¹⁵⁹ ЦГА РМ. Ф. 97-П ; Ф. 1733-П ; Ф. 1977-П ; Ф. 2555-П ; Ф. Р-1471 ; Ф. Р-1885 ; Ф. Р-6204.

Глава 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОДЕРЖАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

2.1. Деятельность периодической печати Мордовии как часть информационно-пропагандистской составляющей государственной и региональной политики

Годы хрущевской «оттепели» в истории региональных печатных СМИ Мордовии стали периодом, когда происходит видоизменение в устоявшейся системе взаимодействия прессы и власти. Это было связано с тем, что региональная пресса Мордовии оказалась не просто вовлечена во все преобразования общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни республики — она была непосредственной и органичной частью этих реформ. Следует отметить, что периодическая печать Мордовии не только на себе испытала их противоречивый характер, но и на страницах отразила такие весьма неоднозначные тенденции, как формирование своеобразного советского инварианта демократии в условиях расшатывания тоталитарной системы.

С одной стороны, у населения происходит формирование иллюзии о смягчении цензуры, появлении устойчивого диалога между обществом и властью на страницах периодических изданий, однако не стоит забывать, что, с другой стороны, газеты и журналы продолжают сохранять ведущее место в государственной системе пропаганды и агитации, а либерализация носит контролируемый характер. В условиях фактически двойной цензуры региональной периодической печати, где кроме цензоров Обллита газетные статьи тщательно выверялись сотрудниками редакций республиканских и районных газет в соответствии с требованиями партийных структур. Материал, противоречащий государственной политике, практически не имел шансов на существование.

В период хрущевской «оттепели» мы наблюдаем контролируемое внешнее ослабление существующего тоталитарного режима, ограниченную критику культа личности И. В. Сталина, что вполне соответствует информационно-пропагандистской линии региональной политики, которая была направлена на создание благоприятных условий для реализации хрущевских реформ.

В годы хрущевской «оттепели» на страницах республиканских газет «Советская Мордовия», «Молодой ленинец», «Мокшень правда», «Эрзянь правда» и районных изданий нашли отражение наиболее значимые политические кампании. Текстов с подобной тематикой было множество, практически в каждом номере периодического издания на первой полосе отображались трудовые достижения, призывы, лозунги, партийные обращения, сообщения, оперативная информация с пленумов, съездов, совещаний, указы, постановления и т. д.

Пожалуй, одной из колоритных страниц в истории прессы МАССР было освещение событий, связанных с материалами XX съезда ЦК КПСС. Эта резонансная политическая кампания получила неоднозначное освещение на страницах региональных периодических изданий. Надо сказать, что к вопросу о критике политической деятельности И. В. Сталина в Мордовии отнеслись с большой осторожностью. Результатом этого стала передовица, вышедшая 5 марта 1956 г. на страницах газеты «Советская Мордовия». Показательно, что в этом материале были исключены все острые моменты, которые могли бы вызвать нарекания со стороны партийных органов и цензуры. Текст лишь вскользь упоминает о ключевом моменте XX съезда партии — докладе Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», уделяя основное внимание новым направлениям и задачам развития народного хозяйства. Передовая статья пестрела словосочетаниями, скорее похожими на лозунги: «Непрерывный подъем жизненного уровня советского народа»; «огромную работу предстоит проделать представителям ЦК КПСС по выполнению решений XX съезда партии, главного инструктирующего органа страны», «восстановление ленинских норм внутрипартийной жизни»; «ликвидация нарушений социалистической законности»; «расширение связи партии с народными массами»; «развитие советской социалистической демократии»; «укрепление дружбы дружеских народов»; «проведение правильной национальной политики»; «разрядка международной напряженности»¹.

Одним из самых распространенных видов односторонней связи власти с народом в республиканской периодической печати МАССР были размещаемые на передовицах циркулярные письма. Этот вид публикаций был представлен нормативными актами и разнообразными письменными распоряжениями вышестоящих организаций. В них доносились в виде констатации фактов наиболее важные новости общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни страны и регио-

на. Классическим примером циркулярного письма является публикация Постановления Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.» в газете «Молодой ленинец» от 5 июля 1957 г.²

В нем изобличается деятельность антипартийной группы Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича, В. М. Молотова, которые «вели ничем не оправданную работу против призыва партии — догнать в ближайшие годы США по производству молока, мяса и масла... Тем самым, участники продемонстрировали барски пренебрежительное отношение к насущным жизненным интересам широких народных масс. В течение последних 3 — 4 лет, когда партия проводила решительный курс на исправление ошибок, недостатков, порожденных культом личности, участники раскрытой теперь и полностью разоблаченной антипартийной группы оказывали полное или косвенное содействие этому курсу, одобренному 20 съездом КПСС»³. В постановлении подчеркивалось, что эта «группа была против прав расширения советских республик в области экономического и культурного строительства, в области законодательства, а также против усиления роли местных Советов в решении задач...»⁴. Это письмо-постановление было авторитарно по содержанию. Оно характеризовалось ничем не аргументированными фразами, отсутствием практических примеров, уничижительным отношением к советским «партийцам-антигероям», лозунговым стилем повествования. Написано оно было в назидание всем, кто посмеет мыслить или действовать вопреки воле партии и правительства.

Значительное место в республиканской прессе отводилось освещению политических и экономических кампаний и инициатив правительства. Так, одной из тем, которая неизменно поднималась на страницах республиканских газет, была проблема освоения залежных земель и Сибири. С целью популяризации этих политико-хозяйственных и экономических кампаний в газетах «Советская Мордовия» и «Молодой ленинец» выделялись целые тематические полосы, были созданы рубрики. В них публиковались материалы об участии жителей Мордовии в освоении Сибири и целинных земель. В «Молодом ленинце» была сформирована рубрика «110 посланцев Мордовии выехали на целину». В ней из номера в номер размещались фотоколлажи и корреспонденции, отражающие факты самоотверженного труда жителей республики на целине.

В газете «Молодой ленинец» в 1955 — 1959 гг. встречается значительное количество писем комсомольцев, желающих принять участие в освоении целины. Все материалы носили исклю-

чительно агитационно-пропагандистский характер. Например, «Обращение участников Московского собрания комсомольцев и молодежи, изъявивших желание поехать на освоение целинных и залежных земель к комсомольцам и молодежи Советского Союза», опубликованное в издании «Молодой ленинец» 9 января 1955 г., начинается призывом ко всей молодежи страны: «Дорогие друзья! Юноши и девушки нашей великой страны! Честь и хвала тем, кто положил первые борозды на целинных и залежных землях!». Заканчивается открытое письмо также побудительным призывом: «В дорогу, товарищи! В поход на освоение целинных земель!»⁵.

На протяжении практически десятка лет на первых полосах региональных газет размещались письма трудящихся, решивших ехать на освоение целины. В публикациях делался агитационный акцент на то, что «уезжают... на целину лучшие работницы, активисты, агитаторы, артисты... В добрый путь, молодые патриотки!». Еще одним из примеров идеолого-агитационного характера подобных публикаций выступает письмо-корреспонденция комсомольца Ю. Щербакова «Мое горячее желание», в котором он сообщает, что «еще в прошлом году у меня появилась мечта поехать на целинные земли... Я — техник-строитель, работаю мастером на строительстве Саранского мясокомбината... Меня не страшат предстоящие трудности, я твердо убежден, что найду в себе силы преодолеть их...»⁶. Стилистика письма высокопарна, напоминает письмо с фронта, что еще раз доказывает важность для партии, народа данной инициативы. Подобные материалы неоднократно публиковались на страницах данного издания на протяжении еще нескольких лет.

Инициативу по включению корреспонденции, посвященной актуальной тематике — освоение целинных земель — подхватили и районные газеты республики. В 1955 — 1959 гг. были опубликованы многочисленные письма комсомольцев (слесарей, учителей, лаборанток и др.), в которых они обращались к Саранскому горкому комсомола с просьбой, чтобы их направили на целинные земли. Например, в газете Атяшевского района «За коммунизм» от 16 января 1955 г. вышло в свет письмо-обращение «По зову партии — на целину», в котором селькор рассказывает о том, что односельчанин, комсомолец из Атяшева, после того, как отслужил в армии, отправился в Алтайский край на освоение целинных земель⁷.

В республиканских периодических изданиях вошло в производственную практику размещать на первой странице тематические рубрики, под которыми размещались остро актуальные

материалы. Так было с кампанией по освоению целинных земель, злободневность которой постепенно пошла на спад. Однако на смену ей в 1959 г. пришла тема переселения трудящихся по зову партии в Сибирь, чтобы «лучше использовать богатства сибирских земель». Под рубрикой «Хорошо живется новоселам на сибирской земле» в газете «Заветы Ленина» Большеберезниковского района от 25 января 1959 г. был напечатан цикл корреспонденций о том, какими льготами пользуются переселенцы в колхозах и совхозах Красноярского края и Томской области. Один из авторов письма в газету с восторгом перечислял: «Выдается безвозмездное денежное вознаграждение 800 рублей на главу семьи и по 300 рублей на каждого члена семьи». Кроме того, «переселенцам выдается кредит по приезду на место в сумме 15 000 тысяч рублей, причем, 35 процентов кредита выплачивает государство, погасить его можно в течение 10 лет...»⁸. По мнению сотрудников редакций газет, подобные корреспонденции выполняли двоякую роль. Помимо того, что они содержали в основном многочисленные факты о успешной реализации государственных кампаний по освоению целинных земель и Сибири, публикации несли элемент пропаганды. В них были «вложены» идеи о том, что все это имеет не только экономический подтекст, связанный с развитием народного хозяйства, но и насущный проявляющийся, прежде всего, в поддержании интересов самих граждан. Такие публикации должны были поддерживать репутацию СССР как социально ориентированного государства.

В целом материалы, написанные в форме корреспонденции, обращают на себя внимание тем, что они ярко, но в то же время буднично, доходчиво повествуют о насущных проблемах населения автономной республики, о конкретных делах конкретных людей. Корреспонденция являлась для авторов той формой, в которой стали пробуждаться «живые» нотки разговора с конкретным читателем.

Одной из форм агитационной активности республиканских СМИ были интервью с трудящимися. Как правило, их респондентами являлись не только передовики производства, но и рядовые труженики, работники промышленности, сельского хозяйства, сферы обслуживания, культуры, образования и пр. Главной идеей таких репортажей была мысль о беззаветном, самоотверженном труде во благо страны и народа.

Специфической чертой газетных интервью того периода является их констативность. В них отсутствует проблемность, практически все они оптимистичны, в них отображаются обра-

зы только положительных героев. Академическим примером интервью, например, служит публикация «Большое дело», вышедшая в свет в газете «Советская Мордовия» от 5 мая 1960 г. В ней корреспондент А. Петрова расспрашивает рабочих цементного завода о том, «что им мешает работать, о трудовом настроении»⁹. Суть интервью сводится к тому, чтобы в очередной раз подчеркнуть желание рядовых тружеников достигать высоких показателей в производстве.

Важной формой отображения действительности на полосе региональных газет был репортаж. Причем, репортажи в печатных СМИ Мордовии выходили в свет как в виде автономного жанра без размещения в рубрикаторе, так и в специальной рубрике «Репортаж», представляющий из себя развернутое сообщение о наиболее ярких событиях, передовиках производства или злободневных вопросах. Иногда репортажи выступали своеобразной «социальной рекламой», рассказывающей о героях и антигероях современности, популяризируя определенные модели поведения. Например, репортаж «На электроламповом» журналиста газеты «Советская Мордовия» Н. Илюхина от 7 октября 1958 г. ярко и эмоционально описывал трудовые достижения молодых, успешных передовиков производства. В публикации не только популяризируются определенные рабочие предприятия, но и делается попытка растиражировать образ советского труженика, работающего как в собственных интересах, так и во благо страны. Репортаж носил идеологический характер, рекламируя модель поведения рядового гражданина, которая отвечала бы интересам государства.

Частым явлением, характерным для республиканской прессы, была подготовка репортажей с важных партийных мероприятий. Так, 3 октября 1959 г. на страницах «Советской Мордовии» был опубликован отчет-репортаж «Партбюро и правление колхоза» под рубрикой «На партийные темы». В этом материале рассказывалось о роли партбюро в деятельности хозяйств, о критике некоторых работников, методах борьбы с туеядцами и пр. В целом, текст о деятельности партбюро неинтересен, скучен, впрочем, как и репортажи о других собраниях, проводившихся правлением колхоза¹⁰.

Большое место в работе региональных печатных СМИ отводилось политической пропаганде и воспитательной работе. В республиканских и районных изданиях из номера в номер выходили разнообразные статьи, в которых поднимались вопросы воспитания «советского человека и гражданина» в духе коммунистической идеологии. Например, в «Советской Мордовии»

от 5 января 1954 г. треть первой полосы занимает передовая статья «Воспитывать коммунистов в духе Устава КПСС»; в декабре 1954 г. в этом же издании опубликована статья-призыв «К новым успехам в 1955 году!»¹¹.

Отдельное место в региональных печатных СМИ отводилось проблеме повышения квалификации кадров и политической грамотности трудящихся. Этому были посвящены целые полосы республиканских и районных газет. Например, в газете «Советская Мордовия» от 3 октября 1959 г. была посвящена целая полоса с говорящим названием «Занятия в сети политического просвещения начались», включающая в себя корреспонденцию, заметки, повествующие о том, что «в г. Саранске начинается набор слушателей в вечерний Университет марксизма-ленинизма, созданный отделом агитации и пропаганды Обкома КПСС МАССР, а также проводятся тематические семинары для работников сельского хозяйства»¹².

Если сравнить пропагандистские статьи в «Советской Мордовии» и в «Молодом ленинце», то очевидно, что учитывается возрастная направленность основной читательской аудитории. Так, в молодежном издании передовая статья в большей степени присущ пропагандистско-воспитательный, назидательный смысл, а в общественно-политическом издании — агитационно-пропагандистский. В качестве примера можно привести материалы со страниц «Молодого ленинца». 6 ноября 1956 г. на первой полосе вышла статья «38-й октябрь», заканчивающаяся агитационным призывом к молодежи республики: «Юноши и девушки, наша славная советская молодежь! Активнее участвуйте в хозяйственном и культурном строительстве, во всей общественно-политической жизни страны! Настойчиво изучайте достижения передовой науки и техники овладевайте знаниями промышленного и сельскохозяйственного производства! Будьте стойкими и смелыми в борьбе за победу великого дела коммунизма в нашей стране!»¹³.

Интересным моментом было то, что на первой полосе изданий могли размещаться тексты с «призывами» не только к взрослому населению, но даже к школьникам. Так, в газете «Молодой ленинец» от 28 мая 1958 г. опубликовано постановление ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольцев и молодежи, пионеров и школьников за выращивание высоких урожаев кукурузы в 1958 году», в котором призывалось: «...обязать редакции молодежных газет и журналов систематически и оперативно освещать на своих страницах ход социалистического соревнования комсомольцев и молодежи, пионе-

ров и школьников по выращиванию высоких урожаев кукурузы в 1958 г., публиковать советы и консультации ученых, специалистов и передовых кукурузоводов...»¹⁴.

Еще одной особенностью, типичной как для республиканских, так и районных периодических изданий МАССР в 1950 — 1960-е гг., было практически полное отсутствие тематического разнообразия полос газет. Кроме того, прослеживается идеологический подтекст и агитационная направленность их материалов. Особенно это касалось первой полосы, которая несла в себе функции пропаганды и агитации. Например, первая полоса в газете «За коммунизм» Торбеевского района от 1 января 1955 г. пестрела следующими статьями-передовицами: «Держат свое слово», «За высокий урожай», «Организовано проведем зимние каникулы», «Усилим борьбу за подъем колхозного производства», «Расширяют производство» «О материальной заинтересованности колхозников» и пр.¹⁵. Подобным образом выглядели номера и других районных газет. Типичным примером выступают первые страницы номеров Атяшевской газеты «Вперед» от 10 и 13 марта 1963 г. Они были заполнены небольшими заметками, заголовки которых были похожи скорее на лозунги: «В органы контроля — лучших!», «К новым успехам в подъеме земледелия и животноводства!», «Преодолеть отставание с заготовками!» и т. д.¹⁶

Более того, своеобразным партийным эталоном считалось, даже праздничные (новогодние) номера сопровождать агитационными шапками. Например, беря в руки газету «Вперед» Атяшевского района за 1 января 1955 г., читатель начинает знакомство с газетой со следующих строк: «Пусть новый, 1955 год, укрепит всех нас на большом пути к изобилию и счастью, в героической борьбе за дело укрепления во всем мире!»¹⁷.

Подобным образом шла унификация внешнего вида и основного содержания всех периодических изданий республики в агитационно-пропагандистских целях. Анализируя первую полосу газеты «Коммунист» Ардатовского района от 10 января 1960 г., мы также видим названия небольших заметок, размещенных на первой полосе, похожие больше на лозунги восхваляюще-пропагандистской направленности: «Мордовии 30 лет», «С праздником, товарищи!», «Счастье трудиться», «Спасибо партии и правительству», «Большой успех», «Потрудились славно», «Юбилейная песня» и др.¹⁸

Страницы республиканских и районных газет пестрели многочисленными призывами. Их было множество, тематика разнообразна, но смысл один — агитация и пропаганда. По су-

шеству, многие публикации представляли собой классические заметки, в которых констатировалась главная новость без каких-либо комментариев. Так, 7 мая 1960 г. лишь в одном номере «Советской Мордовии» под яркой шапкой «Забота о благе советского народа всегда была, есть и будет высшим законом всей деятельности нашей партии и правительства» нашли место несколько пропагандистских призывов: «Созидать, а не разрушать!», «Для нашего счастья», «Спасибо за заботу», «Дадим больше товаров!» и др. — и все это было размещено на первой странице¹⁹. Авторы не волновала стилистическая безграмотность, тавтология, несогласованность грамматических лингвистических конструкций, ими соблюдался единственный принцип — призыв к действию посредством агитации, пропаганды и организации социалистического труда.

Однотипность, шаблонность, официальный стиль изложения, беспроблемность, констативность, отсутствие аналитического подхода, серость и скучность — основные характеристики информационных материалов агитационно-пропагандистского смысла, характеризующие публикации первых полос хрущевского периода. Более того, особое место как в центральных, так и в региональных средствах массовой информации и пропаганды занимали так называемые агитационные шапки — «агитки», расположенные на самом видном месте, сверху. В силу идеологической значимости подобные «агитки» печатались шрифтом огромных размеров. Единственно, что отличает агитационно-пропагандистские тексты — стилистика авторов и географические названия населенных пунктов МАССР.

Не менее значимыми для республиканских и районных газет были пропагандистские рубрики, повествующие об успехах в «делах и начинаниях» на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях в районах республики. Правда, спеша предоставить материал в печать, редактор не всегда успевал выправить грамматику и стилистику, и авторский текст со всеми погрешностями оказывался на страницах издания. Так, в номере газеты «Советская Мордовия» от 26 апреля 1957 г. была напечатана очередная сводка из колхозов Мордовии, в которой присутствует специфическая стилистика. В тексте идет чередование делового и разговорного стиля. В первом подтексте констатировалось: «Установившая в последние дни жаркая солнечная погода создала благоприятную обстановку для успешного проведения всего комплекса весенне-полевых работ... Отлично понимая это, механизаторы тракторной бригады т. Лобанова, обслуживающие сельскохозяйственную артель „Путь к социализ-

му“ Большеберезниковского района ... с первого дня организовали работу днем и ночью...»²⁰. Затем шел материал, повествующий об успехах механизаторов Зубовой Поляны, которые «в содружестве с колхозниками организованно ведут весенне-полевые работы...», и участниках артели «1 Мая» из Ичалок, отличившихся тем, что применили авиацию на подкормке посевов²¹. Очевиден тот факт, что журналисты республиканской и районных газет МАССР старались в одном материале охватить несколько тем и проблем, касающихся сельского хозяйства. К сожалению, стилистике и грамматике текста должного внимания они не уделили.

Сельскохозяйственная тематика в хрущевский период превалировала на страницах периодической печати Мордовии. Это объясняется особенностями хозяйственно-экономического развития региона, а также многочисленными аграрными преобразованиями, происходившими в те годы. Описанию очередных достижений и проблем развития сельскохозяйственного сектора республики был посвящен значительный объем печатных материалов региональной прессы. Материалы носили разнообразный характер, но объединяла их агитационно-пропагандистская направленность. Например, 16 сентября 1953 г. на первой странице издания «Советская Мордовия» вышла передовица «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР от 7 сентября 1953 года»²². Она была посвящена постановлению Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г. по докладу Н. С. Хрущева. Ее анонимный автор призывал всех работников сельского хозяйства страны «оптимизировать рост сельскохозяйственной продукции — зерновых, технических, масличных культур, животноводства, увеличить надои, повысить урожайность» и пр²³.

Примером пропагандистских материалов, адресованных труженикам села, может служить вышедшая 31 июля 1955 г. в газете «Советская Мордовия» статья «Высокий долг комбайнеров», которую разместили под лозунгом «Повысить темпы уборки урожая и хлебозаготовок»²⁴. Подобный характер носит статья «Обращение колхозников сельхозартели имени Чапаева Ардамовского сельского Совета ко всем колхозникам, рабочим и служащим района», опубликованная в газете «Огни коммунизма» Дубенского района 11 апреля 1957 г.²⁵, встретить 40-ю годовщину Великого Октября досрочным перевыполнением взятых трудовых обязательств.

Выступая инструментом влияния на трудящихся, региональная пресса стремилась стимулировать соревновательный дух в регионе. Со страниц газет повсеместно звучали призывы к

участию в социалистическом соревновании. Например, в материале «Труженики сельского хозяйства Мордовской АССР!» звучал призыв — «Шире развернем социалистическое за крупной подъем всех отраслей сельского хозяйства, сдадим продадим государству не менее 30 тысяч тонн мяса, в том числе по колхозам — 19 тысяч тонн, или в 1, 6 раза больше, чем в прошлом году...»; «Получим в колхозах с каждого гектара зерна не менее 10, картофеля — 110, волокна и семян конопли — по 35 центнера!»²⁶. Еще одним аспектом сельскохозяйственной тематики на страницах региональной прессы была борьба за сохранение урожая. Этому были посвящены многочисленные материалы республиканских газет. На их страницах выходят статьи «Борьба с потерями — борьба за урожай!», «На хлебоприемном пункте», «Уберем 500 гектаров!», «Трудятся старательно», «Не будь тетерей, борись с потерей!», «Кельвяднинские механизаторы» и др.²⁷

Особое место на страницах региональной печати принадлежит многочисленным статьям, популяризирующим распространение сельскохозяйственной культуры кукурузы в Мордовии. Внедрение кукурузы должно было решить несколько проблем: восполнить недостаток зерновых и кормов для животноводства. В итоге в 1956 г. в прессе начинают появляться статьи комсомольских и партийных функционеров, агрономов и рядовых тружеников села, агитировавшие за внедрение этой культуры в сельское хозяйство региона. Внедрение кукурузы сопровождалось шумной газетной кампанией. В «Молодом ленинце» от 29 января 1956 г. было опубликовано письмо председателя колхоза И. Носкова. В нем речь идет о кукурузе, ее пользе для жителей Средней полосы России. Автор, перечисляя многочисленные достоинства данной сельскохозяйственной культуры, приходит к выводу: «...как видите, недостаток большой принесла с собой „южная культура“. Нечего греха таить, я и сам-то мало верил в кукурузу. Помню, когда сажали ее, я целыми днями не уходил с участка, а сам думал: вряд ли уродится на наших землях... Получилось, оказывается наоборот. И теперь не только меня, но и колхозников переубедить о пользе кукурузы трудно»²⁸.

Полосы региональных СМИ пестрят многочисленными корреспонденциями и заметками с данной темой. Названия материалов отличаются агитационным подтекстом: «Пусть шумят кукурузные леса!» (пунктуация и орфография сохранены. — *Л. Р.*), «Есть хороший урожай кукурузы!», «Удобряй хорошо кукурузное поле, будет кормов для животных волю», «Удобришь поле — будет урожай!» и т. д.²⁹

Однако эта инициатива была встречена не всеми с должным энтузиазмом. В итоге в 1958 г. появляются многочисленные сатирические материалы на тему кукурузоводческой деятельности. Например, на страницах республиканской газеты «Молодой ленинец» от 28 июня 1958 г. под рубрикой «Позор!» выходит сатирический материал одного из селькоров о том, что, несмотря на взятые обязательства, в Атяшевском районе 28 молодежных звеньев так и не приступили к уходу за посевами кукурузы. Его искренне возмущает, что комсомол и парторганизация бездействуют³⁰.

Еще одной из особенностей региональных печатных СМИ Мордовской АССР периода хрущевской «оттепели» была тематическая «сезонность» отображения фактов. Это связано с тем, что редакционные коллективы МАССР ориентировались преимущественно на показ актуальных для народного хозяйства тем и проблем. В связи с этим на страницах всех республиканских и районных газет из номера в номер шли статьи, посвященные проблемам сева, уборки и сохранения урожая. О значимости этих материалов говорит то, что некоторые из них размещались на передовицах под партийной рубрикой «В обкоме КПСС и Совете Министров Мордовской АССР». В одной из таких статей «О мероприятиях по проведению весеннего сева в колхозах, совхозах республики» сухим, официальным языком констатировалось, что «бюро обкома КПСС и Совет Министров МАССР считают, что в колхозах и совхозах МАССР имеются достаточные условия к тому, чтобы в 1957 году резко повысить урожайность сельскохозяйственных культур и сделать решающий перелом в развитии всех отраслей сельского производства и прежде всего производстве зерна, молока и мяса»³¹. В сущности, в статье указывалась не только цель, но и ожидаемый результат развития сельского хозяйства на год.

На первых полосах газет регулярно размещались своеобразные статьи-отчеты, где без анализа рассказывалось об успехах в развитии народного хозяйства в регионе. Так, на страницах газеты «Советская Мордовия» от 18 октября 1957 г. вышла в свет статья «Работники промышленности, строительства и транспорта! Внедряйте в производство передовой опыт, боритесь за технический прогресс и всемерное повышение производительности труда!». В ней были отмечены достойные показатели труда жителей Ичалковского, Ромодановского, Козловского, Ардатовского, Ельниковского, Зубово-Полянского, Теньгушевского районов и сурово раскритикованы действия партактива Инсарского района, которые не приложили должных усилий для получения не-

обходимых нормативов при заготовке картофеля и конопли в Инсарском районе³².

В период «оттепели» письма читателей занимают значительное место на полосах газет хрущевской эпохи. Они стали самым популярным способом привлечь внимание общества к критической ситуации или определенной проблеме. Письма читателей стали своеобразной формой обратной связи социума с властью. Считалось, что это одно из наиболее действенных, приоритетных направлений всех журналистских коллективов МАССР. Для общения с аудиторией во всех республиканских и районных газетах Мордовии существовала рубрика «Обзор писем». Сложно представить сколько тысяч писем за эти годы были доставлены в редакции газет республики и опубликованы на страницах печати.

Анализируя массив писем, опубликованных на страницах газет, можно отметить их необычайно широкий тематический спектр. Однако, пожалуй, самыми содержательными, интересными и резонансными были открытые письма читателей в редакцию газеты. Многие из них обладали ярко выраженным политическим подтекстом, вынося на суд общественности как факты о производственных достижениях, так и негативно окрашенные материалы, повествующие о нарушениях и злоупотреблениях руководителей колхозных бригад, председателей колхозов, воровстве на производстве и т. п. Вопросы, поднятые в подобных посланиях, были «открыты» для всех жителей республики. Они носили явный общественно-пропагандистский подтекст и были призваны в лучших традициях советской демократии «вскрыть» наиболее животрепещущие проблемы. Открытые письма масштабны, значимы.

Массовое появление «открытых писем» и «писем-обращений» в печати в хрущевский период было связано с тем, что партия вела целенаправленную работу по созданию «инициативных групп» народных корреспондентов, состоявших из числа рабочих и колхозников. Многие из них посвящены описанию успехов тружеников народного хозяйства Мордовии и содержат призывы работать еще лучше. Кроме того, в них указываются некоторые недочеты в работе промышленных и сельскохозяйственных предприятий региона³³.

Они обладали большим разнообразием по структуре, целям и содержанию, но суть их одна — призыв к определенному действию. Например, в Ардатовском «Коммунисте» от 6 января 1960 г. было опубликовано письмо-обращение, в котором колхозники сельхозартели «Красное знамя» просят жителей района

ответственно относиться к выполнению взятых на себя обязательств. Авторский коллектив народных корреспондентов в лице членов артели «призывал всех колхозников, колхозниц, специалистов сельского хозяйства района» последовать их примеру в выполнении и перевыполнении производственных нормативов³⁴.

В качестве другого примера можно привести письмо-призыв Председателя комитета по радиовещанию и телевидению при Совете министров Мордовской АССР И. Зубова под заголовком «Важное средство коммунистического воспитания», опубликованное в газете «Советская Мордовия» 7 мая 1960 г. Статья посвящена отмечавшемуся в СССР Дню радио. По своим структурно-содержательным параметрам данное открытое письмо представляет собой типичную пропагандистскую статью, характеризующуюся агитационным, воспитательным, пропагандистским началом. Даже, казалось бы, техническую по своему характеру и содержанию статью автор сумел превратить в агитационный материал³⁵.

Интересная тема была поднята в обращении Ичалковских птичниц ко всей молодежи, работницам сельского хозяйства Мордовской АССР «Говорят молодые ичалковцы — вырастим 200 000 птиц!»³⁶. Это открытое письмо, в духе того времени, было посвящено обязательству работниц не только выращивать кур, но и водоплавающих птиц в промышленных масштабах. Эта инициатива вызвала похвалу со стороны партработников. Дело в том, что под обращением птичниц в этом же номере было опубликовано решение бюро обкома ВЛКСМ, которое «одобрило обращение комсомольцев и молодежи Ичалковского района к комсомольцам и молодежи, пионерам и школьникам Мордовской АССР и обязало райкомы и горкомы ВЛКСМ обсудить и разработать конкретные мероприятия по разведению и выращиванию водоплавающей птицы»³⁷. Такая оперативность партийных функционеров удивляет. Получается, что из редакции «Советской Мордовии» письмо было практически немедленно направлено на рассмотрение в обком ВЛКСМ.

Интересным примером открытого письма является письмо-обращение «Для тебя, селькор!», опубликованное в газете Атяшевского района «Заря коммунизма» 18 ноября 1964 г. В нем член редколлегии журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент» А. Кирюшкин акцентирует внимание на методах работы журналистов. Он конкретизирует методику политического журнала: «Хорошо, когда корреспондент не только критикует, но и вскрывает причины недостатков; подсказывает, что нужно сделать, чтобы их устранить...»³⁸. «В журнале „Рабоче-крестьян-

ский корреспондент“, — поясняет далее автор, — регулярно ведется заочная школа редакторов стенных газет; вводится постоянный раздел „Спрашиваем — отвечают“; большое внимание уделяется деятельности рабселькоровских постов и корреспондентских пунктов; регулярно публикуются в журнале зарисовки, очерки, фельетоны, стихи, которые помогают журналистам в их нелегком труде»³⁹.

Открытые письма, представленные на страницах периодической печати Мордовской АССР, были разноплановыми и имели множество подвидов и модификаций. Проблемность «открытых писем» была в их идеологической подоплеке, все они носили подчеркнuto политический характер. В публикациях были представлены не только воззвания трудиться на благо Родины, но и призывы к «чистоте внутренней и внешней». Актуальными становятся обращения о благоустройстве городов и сел. Так, 30 октября 1964 г. в Рузаевской газете «Заря коммунизма» было опубликовано «Обращение рабочих, инженерно-технических работников и служащих Рузаевского филиала Чебоксарской трикотажной фабрики ко всем трудящимся города Рузаевки», в котором авторы призывали горожан «сделать свой город городом высокой культуры и образцового общественного порядка»⁴⁰.

Одной из форм активности читателей были так называемые обзоры писем. Они появляются на страницах печати в хрущевский период и представляют собой небольшой обзор тематических рубрик. Так, в газете «Молодой ленинец» от 23 июня 1953 г. был опубликован «обзор» под названием «Любой труд по плечу». Анонимный автор анализирует подборку писем читателей, в которых повествуется о передовиках сельскохозяйственного производства: свинарках, овощеводах, конюхах и т. д. Неизменным лейтмотивом, который воспроизводится здесь, выступает формулировка, ставшая традиционной в печати того периода: «Примеров самоотверженного труда молодежи на колхозных фермах и полях немало. Молодые колхозники вносят свой достойный вклад в колхозное производство...»⁴¹. Такие стандартные, идеологически выверенные предложения-формулы переходили из номера в номер практически всех периодических изданий региона.

Выход в свет таких писем стал результатом агитационно-пропагандистской активности райкомов, горкомов и обкомов КПСС и ВЛКСМ МАССР, стремившихся показать активность читателей на страницах региональной прессы. Такие письма носили констатационный характер, содержательный анализ в них отсутствовал, но на первое место всегда выдвигались идеи аги-

тационно-пропагандистского характера, связанные с воспеванием передовиков производства, вносивших вклад в развитие экономики республики.

Своеобразием анализируемого периода для СМИ Мордовской АССР стало появление многочисленных критических текстов в газетах. Критика была разнообразной: от выявления недостатков в партийной сфере до высмеивания пороков рядовых тружеников. Под рубрикой «В Мордовском обкоме КПСС» в «Молодом ленинце» от 23 июня 1957 г. была напечатана статья с негативным содержанием «О неудовлетворительном выполнении плана заготовок продуктов животноводства в апреле 1960 года»⁴². Функциональный смысл данной публикации заложен в самом названии: называются коллективы, не выполнившие план по итогам первого квартала по показателям производства.

Примером критики чиновничества может служить материал с говорящим названием «Бездушное отношение к инвалидам», опубликованный на страницах газеты «Советская Мордовия» 7 октября 1958 г.⁴³ В нем селькор в резко негативном ключе характеризует работу сотрудницы администрации рп. Ковылкино, которая не оказала содействия в поиске рабочего места инвалиду Ф. И. Ивановой.

Одной из форм проявления «народной демократии» на страницах периодической печати стали «Письма в редакцию». Они были полезны тем, что вскрывали многие негативные моменты как в хозяйственной, так и социальной жизни. Например, в рубрике «Письмо в редакцию» («Молодой ленинец» от 23 июня 1957 г.) в информационной корреспонденции «Существует ли организация» комсомолец колхоза им. Коминтерна Козловского района размышляет о действительности молодежной организации района, которая существует лишь на бумаге. У нас «уже почти полгода не проводятся комсомольские собрания, от случая к случаю собираются членские взносы, не ведется воспитательная работа среди юношей и девушек, в общем, комитет ВЛКСМ колхоза с молодежью не работает»⁴⁴. Акцент письма делается не только на бездействии рядовых членов Союза молодежи, но и на глобальной и важной для страны хрущевского времени проблеме — отсутствии инициативы руководителей местных ячеек.

Другим примером может выступать статья, опубликованная в «Молодом ленинце» 4 марта 1958 г. «Для чего их учили?», в которой рассказывается о том, что в народном суде первого участка города Саранска возбуждено дело против молодых педагогов. Проблема одна — молодые люди, закончившие вуз в

Мордовской АССР, не хотят ехать по направлению в села и деревни республики, предпочитая скрыться, не работать. «Так могут поступать только люди, которые забыли свой долг перед Родиной, — рассуждает автор, — о таких обывателях Горький писал: „Ползают тихонько с краю жизни тусклые, как тени, человечки“»⁴⁵.

Другим знаковым явлением, присущим журналистике МАССР в период «оттепели», стала смена «социального героя». По-прежнему были в почете ветераны Великой Отечественной войны, но в печати стали пропагандировать образ героя нового времени — комсомольца-передовика производства или рационализатора. Страницы республиканских и районов изданий пестрят статьями о доярках-комсомолках, механизаторах, агрономах и т. д. Меняется «заказ времени». В региональной журналистике был совершен поворот к описанию жизни рядового труженика — строителя новой эпохи. Конечно, эти статьи носили агитационно-пропагандистский характер, были крайне политизированы. Тем не менее они были чрезвычайно востребованы в Мордовии. В них просто и доступно писалось о производственных достижениях жителей республики, что было близко каждому трудящемуся.

Анализируя содержание материалов периодической печати хрущевской поры, мы сталкиваемся с тем, что впервые на страницах региональной прессы поднимается тема «маленького человека» — гражданина своей страны, который горячо любит родину, все силы отдает на благо Отчизны, равнодушен к судьбам близких ему людей. Это тема преимущественно поднималась в контексте повествования о роли тружеников в развитии народного хозяйства и социалистической демократии. Во многом такие материалы носили агитационно-пропагандистский характер, рассказывая о труде местных тружеников-работников сельского хозяйства или промышленного производства, отличившихся достижениями. Героем материала мог стать практически каждый работник народного хозяйства. В сотнях таких статей, вышедших в период «оттепели», повествуется о буднях доярков, трактористов, энергетиков, которые своим усердным трудом вносят посильный вклад в развитие экономического потенциала страны.

В качестве примера можно привести материалы «В борьбе за первенство», посвященный описанию производственных успехов рабочих Алексеевского цементного завода, и «Шофер и слесарь Михаил Осминов», повествующий о рядовом водителе-ремонтнике из Рузаевской автотранспортной конторы⁴⁶. В

этих и подобных им заметках подчеркивается, что благодаря таким «маленьким людям» возможна слаженная работа всего коллектива, благодаря им в республике каждый день идет строительство домов, ходит транспорт и республика имеет возможность планомерно развиваться. Можно отметить стремление авторов таких материалов показать своих героев в обыденной, неформальной обстановке, в окружении «коллег по цеху». В появлении таких заметок, с одной стороны, мы наблюдаем трансформацию общественного сознания в сторону осмысления ценности каждого человека, с другой стороны, данные материалы носят несомненно идеологический подтекст и призваны стимулировать трудовую активность населения региона.

Еще одной особенностью, типичной для периодики хрущевского периода, является частое появление на страницах газет материалов, затрагивающих проблемы развития культуры. Стали публиковаться статьи о состоянии сельских клубов, Домов культуры, работе кружков художественной самодеятельности, деятельности агитбригад и пр. При освещении этих тем журналисты ставили вопросы о строительстве новых кинотеатров, клубов, организации досуга людей. Статьи были тесно связаны с темой организации повседневного быта трудящихся. Некоторые из этих материалов носили оптимистично-беззаботный характер, но во многих чувствовалось требование журналистов обратить внимание властей на неудовлетворительное состояние организации культурно-массовой работы в регионе. Кроме того, в прессе республики гораздо чаще публиковались материалы, в которых затрагивались нравственные вопросы: о долге, чести, совести, принципиальности, искренности, душевности.

С целью расширения общего и политического кругозора в республиканских печатных СМИ размещались многочисленные материалы о жизни в СССР и международной ситуации. Как правило, это были типовые перепечатки новостных сюжетов агентств — ТАСС и АПН, представляющие собой информационные корреспонденции, расширенные заметки, отображающие факты социалистического строительства новой жизни в различных городах СССР и жизни людей в странах социалистического лагеря. Менее оптимистично преподносились новости о событиях в капиталистических странах. Благодаря этим материалам, советские люди были в курсе всех положительных начинаний, инициативных дел и событий, происходящих в мире. Эти статьи носили исключительно идеологический характер. Их тексты были сухими, выхолащенными, неактуальными и совершенно неинтересными региональной аудитории.

Огромное значение придавалось редакциями периодических изданий видеоряду, который был представлен различного рода агитационно-пропагандистскими заголовками, которые выделялись своей яркостью и размерами шрифтов. Особое внимание уделялось «агитационным шапкам», расположенным вверху первой полосы. В силу идеологической значимости подобные «агитки» печатались шрифтом огромных размеров.

Примерами таких заголовков медийных текстов являются: «Высокая выработка, хороший намот», «Высокий долг комбайнера», «Трудовые успехи комбайнера Зарубина», «Вести из колхозов», «Премирование передовиков производства», «С превышением графика», «Картофель государству», «К новым спортивным успехам!», «Любой труд по плечу», «Созидать, а не разрушать!», «Дадим больше товаров», «Голосуем за мир, за труд, за коммунизм!», «По праву счастья», «Дневную норму — за 7 часов» и др.⁴⁷

Необходимо подчеркнуть, общее, что роднит заголовки агитационно-пропагандистских текстов того периода — их содержательно эмоциональный характер. Они пронизаны оптимизмом, благодарностью партии и правительству, радостью жизни рабочих колхозников в благополучной стране и т. п. При анализе выделяются материалы с заголовками организаторского смысла: — «Созидать, а не разрушать», «Для нашего счастья», «Эстафета на приз газеты „Советская Мордовия“», «Октябрьская вахта множит трудовые успехи», «По родной стране», «Выше темпы!», «За коммунизм, за счастье!», «В честь XX съезда Коммунистической партии подготовили тракторы к весне»⁴⁸. Можно сказать, что первые полосы региональных изданий всех типологических уровней (республиканский, районный, низовой) хрущевского периода концентрировали внимание читателей на агитационных заголовках, где были размещены крупным фигурным шрифтом тексты обращений ЦК КПСС, решений и постановлений ЦК КПСС МАССР, отчетов о партсобраниях, решениях обкома КПСС, райкомов КПСС и т. п.

Изучив подшивки изданий региональных газет хрущевского периода, мы пришли к выводу о том, что происходит значительное развитие сущностно-содержательных характеристик региональных печатных СМИ. Более половины форматов полос газет Мордовской АССР занимали передовые (пропагандистские статьи), либо тексты с явным пропагандистским смыслом, которые определяли политико-идеологическую линию издания, формировали мнение редакций по всем вопросам текущего момента. Функциональное назначение пропагандистских статей журна-

сты МАССР 1950 — начала 1960-х гг. видели в следующем: своевременно «откликнуться» на «злобу дня», помочь аудитории грамотно сориентироваться в обстановке. Иными словами, республиканские и районные газеты как главные идеологические рупоры республики в пропагандистских статьях показывали аудитории, как нужно жить, работать, отдыхать, радоваться.

Ведущей темой печати МАССР хрущевского периода, в соответствии с укоренившейся политической традицией, была тема роли коллективизма в социалистическом строительстве. Кроме нее в печати нашли отражение все наиболее значимые кампании общественно-политической и социально-экономической жизни региона. В газетных материалах того периода предпочли не уделять слишком пристального внимания кампании по борьбе с культом личности И. В. Сталина, сконцентрировав внимание на освещении мероприятий, связанных с участием уроженцев Мордовии в освоении целины и Сибири. Вместе с тем в изданиях 1950 — начала 1960-х гг. пристальное внимание уделялось вопросам и проблемам развития сельского хозяйства и промышленного производства. Полосы изобиловали текстами, повествующими о достойном вкладе тружеников в развитие экономического потенциала региона.

Новаторским явлением на полосах изданий явились критические публикации. Причем порицанию подвергались как рядовые труженики, так и, прежде всего, руководители партаппарата, секретари первичных партийных, комсомольских организаций, чиновники низшего и среднего уровня. Самых влиятельных лиц региона критика «обходила стороной». В ходе критики рабселькоры не вдавались в глубокий анализ негативных фактов, ограничиваясь поверхностным комментированием и их констатацией.

Положительной тенденцией, заявившей о себе на страницах региональной печати, было обращение журналистов к теме «Человека труда как героя будней», характеристике его личностных и душевных качеств. Впервые в истории региональной печати была представлена масштабная тема труженика — гражданина своей страны, который горячо любит родину, все силы отдает на благо Отчизны и равнодушен к судьбам близких ему людей. Конечно, это был растиражированный образ, отвечающий государственной идеологии, но сам факт обращения к этой теме позволил поднять на страницах республиканской прессы множество социально-бытовых проблем, которые ранее находились в тени.

Нельзя отрицать того, что региональная пресса «оживилась», в ней четче вырисовывались актуальные темы и пробле-

мы, ведущей силой общественного развития обозначался человеческий фактор, но для многих материалов по-прежнему были характерны однотипность и шаблонность содержания, официальный стиль изложения, а во многих случаях — беспроблемность, констативность, серость и скучность. Все это нивелировало положительные начинания в творчестве работников периодической печати МАССР.

Можно сказать, что периодические печатные издания Мордовии в период «оттепели» стали реально действующим информационно-просветительским и пропагандистско-агитационным механизмом, который выполнял значимую роль в качестве информационного-пропагандистского института государственной и региональной политики.

Материалы республиканских и районных периодических изданий отразили интересную тенденцию, которая была связана с формированием системы вертикального взаимодействия между представителями региональной власти и населением республики. В 1950 — 1960-е гг. в региональной прессе складывается механизм взаимодействия между обществом и властью, когда граждане доверяют газетным и журнальным страницам свои суждения, обращаются за помощью для разрешения бытовых проблем и устранения ситуаций вопиющей несправедливости со стороны местной администрации и чиновничества, но происходит этот процесс в границах, установленных властью и официальной идеологией.

Периодическая печать Мордовии в хрущевский период стала важным институтом советской демократии, аккумулируя в себе все положительные и отрицательные последствия идеологического влияния правящей партии. Свообразие изучаемого процесса заключалось в том, что, с одной стороны, в прессе отражались процессы начавшейся управляемой демократизации общества, с другой — она испытывала идеологическое «педалирование» партийного руководства, диктовавшего «нормы поведения» и методы журналистского воздействия.

2.2. Кадровое и материальное обеспечение деятельности региональной журналистики и органов цензуры в Мордовии

Период хрущевской «оттепели» сыграл значимую роль в развитии региональной прессы и журналистики. Эволюционное развитие печатных СМИ Мордовии находилось в тесной связи с

общественно-политическим, социально-экономическим и культурным развитием региона. Все наиболее существенные преобразования оставили неизгладимый отпечаток на развитии республиканских и районных печатных СМИ.

Серьезным последствием этих преобразований стало обновление структуры прессы. Это нашло выражение в том, что вновь были возрождены как самостоятельные периодические издания газеты «Мокшень правда», «Эрзянь правда» и «Молодой ленинец», восстановлен выход в свет 6 журналов, из которых 2 были на русском языке («Литературная Мордовия» и «Блокнот агитатора») и 4 на мордовских языках («Изнямо» (в 1956 — 1964 гг. — «Сурань толт»), «Мокша», «Чилисема» и «Якстерь тяштенья»). Более значимые изменения коснулись районной прессы.

В 1956 — 1964 гг. в связи с интенсификацией и оптимизацией промышленного и сельскохозяйственного потенциала региона, происходившего в рамках социально-экономических реформ, было прекращено издание более 25 периодических изданий. В их число вошли районные, ведомственные и колхозные газеты, брошюры и журналы⁴⁹. Все эти преобразования печатных СМИ республики актуализировали кадровый вопрос.

В Мордовии в тот период, впрочем, как и в других регионах СССР, остро стоял вопрос подготовки профессиональных кадров во всех отраслях развития народного хозяйства. Кадровый голод в те годы носил повсеместный характер. Так, в 1953 — 1954 гг. даже среди директоров средних школ из 144 человек не имели высшего образования 36, а из 361 директора семилетних школ не имели высшего образования 119 человек⁵⁰. Подобная ситуация складывалась и в редакциях периодических изданий Мордовии, хотя общая оценка обстановки, существовавшей в системе подготовки журналистских кадров, затруднена в связи с отсутствием официальной статистики и разрозненности материалов из фондов периодических изданий и Обллита, представленных в фондах ЦГА РМ за 1953 — 1964 гг.

К 1955 г. в стране складывается мощная система «подготовки и переподготовки кадров для СМИ. Последнее стало существенным стимулом для превращения журналистской деятельности из кустарной, любительской в сугубо профессиональную»⁵¹.

Образование руководящего состава редакции республиканских газет по состоянию на 1953 — 1964 гг. было представлено сотрудниками, имевшими высшее, неоконченное высшее и среднее образование. Высшее образование было в наличии у большинства редакторов республиканских периодических изданий: П. В. Шавенцова, И. В. Юровского, Б. М. Малыханова, В. Н. Зи-

нина, Б. С. Соколова и др. Руководящий состав периодических изданий Мордовии получал высшее образование в очно-заочной форме в вузах Саранска (МГПИ им. А. И. Полежаева), Москвы, Казани, в высших партийных школах Москвы, Горького, Ленинграда и др. Многие учились в аспирантуре, но мало кто ее окончил. Своим упорством на их фоне выделялся главный редактор «Советской Мордовии» П. В. Шавензов, который в 1951 г. стал кандидатом исторических наук, что усиливало его авторитет в профессиональной среде. Биография П. В. Шавензова выступает типичным примером выходца из крестьянской среды, который прошел путь от учителя Старосамаевской начальной школы до главного редактора ведущей республиканской газеты «Советская Мордовия» (1951 — 1972 гг.), а затем и проректора по заочному обучению МГУ им. Н. П. Огарева⁵².

В Мордовии к середине 1950-х гг. сформировалась система подготовки журналистских кадров для региональной печати: на базе историко-филологического факультета МГУ им. Н. П. Огарева (до 1957 г. МГПИ им. А. И. Полежаева), отделений журналистики, филологических факультетов Московского, Ленинградского, Казанского и ряда других университетов, куда по направлению партийных комитетов отправлялись на профессиональную учебу сотрудники редакций региональных периодических изданий. Подготовка журналистских кадров осуществлялась и в системе высшего партийного образования, в региональных и межреспубликанских партийных школах.

Кадровый вопрос в среде региональной журналистики стоял остро. Для его разрешения принимались меры, направленные на повышение квалификации работников печатных СМИ. Об этом свидетельствуют многочисленные письма Министерства культуры СССР, адресованные редакторам республиканских периодических изданий, в которых они призывали редакторов стимулировать стремление кадров к получению высшего образования. В соответствии с трудовым законодательством, на период установочной сессии и сдачи экзаменов предписывалось сотрудникам периодических изданий «беспрепятственно отпустить» в «очередной отпуск» для сдачи сессии с «сохранением средней зарплаты по месту работы»⁵³.

Специалистов с высшим профильным образованием в редакциях газет и журналов Мордовии катастрофически не хватало. К началу 1950-х гг. в Мордовии профильное образование было только у четырех журналистов: Е. Манько, В. Н. Зинина, Н. Рокатушина, С. Фетисова⁵⁴. Однако положение спасали представители других гуманитарных специальностей — фи-

дологи, историки, литераторы, педагоги, выпускники МГПИ им. А. И. Полежаева (МГУ им. Н. П. Огарева) и средних специальных образовательных учреждений республики.

Одним из способов восполнить кадровый голод в регионах была практика распределения молодых специалистов, получивших профильное образование в вузах Москвы, Ленинграда, Свердловска и других крупных городов, в провинциальные периодические издания. В 1955 — 1957 гг. в газету «Советская Мордовия» было командировано несколько выпускников факультетов журналистики трех ведущих вузов страны: Уральского государственного университета им. А. М. Горького (А. Нижегородцева и Б. Соколов), Ленинградского областного педагогического института (Ф. Овчаренко, В. Соколов, А. Ершов, В. Боровик) и Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Р. Баранова (Александрова), Л. Гордеева, В. Никишин и В. Суханов)⁵⁵. В последующие годы многие из них покинули Мордовию и успешно работали в редакциях Москвы и Ленинграда. В. С. Соколов сделал академическую карьеру, посвятив значительную часть своей жизни работе на факультете журналистики Ленинградского областного педагогического института (ныне ЛГУ им. А. С. Пушкина). Р. И. Баранова (Александрова) связала свою жизнь с Мордovieй, с 1956 по 1964 г. она работала литературным сотрудником в газетах «Советская Мордовия» и «Молодой ленинец», затем сделала успешную научную карьеру⁵⁶.

Для газет Мордовии в 1953 — 1964 гг. была характерна большая текучесть кадров. Сотрудники районных печатных СМИ благодаря грамотности, ответственности, знанию реалий жизни и широкому кругу общения часто приглашались для работы в республиканские газеты, журналы и ведомства, связанные с печатью. Например, сотрудниками газеты «Трудовая правда» Старошайговского района были будущий министр печати А. Ф. Ежов, В. В. Каргин, который в дальнейшем работал собкором «Мокшень правды» и редактором Зубово-Полянской районной газеты, В. Ф. Сульдин, впоследствии ответственный секретарь «Молодого ленинца» и др.⁵⁷

В редакциях республиканских и районных газет ежегодно от 1 до 3 сотрудников получали высшее образование в вузах, высших партийных школах Саранска, Москвы и Горького. Многие сотрудники редакций республиканских и районных периодических изданий и Обллита направлялись на учебу в существовавший в Саранске вечерний университет марксизма-ленинизма, созданный отделом агитации и пропаганды Мордовского обкома КПСС. Располагался он в Доме политпросвещения.

Там же постоянно до 1985 г. функционировали разнообразные семинары и курсы по повышению политической и экономической грамотности населения республики⁵⁸.

К 1960 г. $\frac{3}{4}$ сотрудников редакций газет имели только среднее образование. Ежегодно 5 — 6 сотрудников республиканских газет без отрыва от производства получали высшее образование в МГПИ им. А. И. Полежаева, в вузах Казани, Пензы, Самары, 3 — 4 человека учились в высших партийных школах Саранска и Москвы. Например, в 1959 — 1962 гг. собкор газеты «Эрзянь правда» А. С. Чичайкин, а в 1961 — 1963 гг. литературный сотрудник Н. А. Паргайкин получали высшее образование в Московской высшей партийной школе⁵⁹; в 1962 — 1966 гг. литературный сотрудник Г. П. Агейкин — в МГУ им. Н. П. Огарева⁶⁰. Это были не единичные случаи, однако не все факты о повышении квалификации сотрудниками печатных СМИ Мордовии дошли до нас на страницах документов внутреннего делопроизводства.

Одной из обязательных форм повышения квалификации журналистов и расширения «политического кругозора» были тематические семинары, которые проводились в редакциях периодических изданий Мордовии с разной периодичностью. Они были посвящены изучению работ классиков марксизма-ленинизма, материалов съездов КПСС, обсуждению общественно-политических событий, происходивших в СССР и на мировой политической арене. Иногда на них присутствовали сотрудники Облита, которые разъясняли какие формулировки необходимо применять в материалах, посвященных истории КПСС и очередным съездам. С целью смягчения острого недостатка квалифицированных кадров редакторы районных газет высказывались о необходимости шефской помощи со стороны журналистов республиканских изданий. Такая работа проводилась как по линии райкомов и Мордовского обкома КПСС, так и по линии Союза журналистов. В 1950 — 1960-е гг. работа с кадрами была одним из направлений деятельности творческого объединения. При Союзе журналистов были организованы творческие и тематические семинары, которые проводились без отрыва от производства. Организовывались творческие конкурсы на лучший рассказ, очерк, фельетон и т. д.⁶¹

Большое место в работе Союза журналистов Мордовии занимали постоянно действующие секции: секция районных газет, секция фабрично-заводской многотиражной печати, секция подготовки рабселькоров и т. д. Регулярно проводились тематические семинары для редакторов и заведующих отделами газет

и журналов совместно с работниками отдела агитации и пропаганды Мордовского обкома КПСС и Обллита. На них обсуждались вопросы освещения истории партии и официальной идеологии на страницах региональной прессы.

Семинары Союза журналистов служили своеобразной формой шефской поддержки коллег из районов. Иногда на них с целью обмена опытом присутствовали журналисты из Москвы, Ленинграда, Пензы, Самары, Саратова и других крупных городов. Для обмена опытом журналисты из районных и городских изданий приглашались на дежурства, чтобы в процессе подготовки газетных номеров разъяснить коллегам нюансы работы⁶².

Негативное влияние на показатели уровня образования в республиканских и районных периодических изданиях оказывала текучесть кадров. Работа у сотрудников региональных СМИ была достаточно ответственной и напряженной, многие не выдерживали ее стремительного темпа. Получив высшее образование, они предпочитали уйти из профессии, посвятив себя комсомольской, партийной или педагогической работе. Часто происходил «обмен» кадрами между редакциями районных и республиканских газет. Особенно это движение стало заметно во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. в связи с реорганизацией районной печати. Кроме того, существовал «обмен кадрами между» сотрудниками республиканских газет и Обллита. Практически все цензоры начинали свою деятельность как сотрудники районных или республиканских печатных СМИ, а по завершении работы в Обллите многие снова возвращались в журналистику или становились сотрудниками отделов агитации и пропаганды райкомов или Мордовского обкома КПСС⁶³.

Еще одной из причин текучести кадров в периодических изданиях Мордовии были конфликты сотрудников республиканских и районных газет с партийным руководством республики, которые имели перманентный характер. Иногда это выливалось в кадровые перестановки. Так, 24 мая 1963 г. по решению Обкома КПСС и Совета министров МАССР с должности главного редактора «Эрзянь правда» был уволен В. Е. Кувакин, проявлявший излишнюю принципиальность при отстаивании материалов, содержащих критику районной администрации. На его место главным редактором был назначен П. П. Борейкин. Вслед за В. Е. Кувакиным был снят с должности А. Ф. Левкин, на тот момент возглавлявший отдел промышленности и транспорта. Помимо этого, были осуществлены другие кадровые и административные перестановки. В редакции газеты было образовано четыре новых отдела — идеологии под руководством Н. М. Сим-

дянова, промышленного производства и партийной работы под началом М. С. Лешина, сельскохозяйственного производства и партийной работы под управлением И. С. Тюркина. Начальником отдела советской работы и быта был назначен Н. В. Коломасов⁶⁴. С формулировкой «в связи с профессиональной непригодностью» был уволен литературный сотрудник И. И. Киселев, у которого не было соответствующего высшего образования. Хотя это было формальной причиной и не могло стать основанием для увольнения. Через несколько дней в новом приказе об увольнении вместо «профессиональной непригодности» фигурировала новая причина — «по сокращению штатов»⁶⁵. Это была одна из масштабных кадровых перестановок в республике в хрущевский период, не связанная с административными реформами.

Подобные кадровые перестановки в период «оттепели» в редакциях газет и журналов Мордовии были не частым явлением. Многие вопросы, касающиеся кадровых перестановок и назначений на руководящие должности в газетах или журналах Мордовии, осуществлялись только после согласования с партийным руководством республики.

Что касается материального обеспечения сотрудников периодических изданий, то оно осуществлялось в соответствии с трудовым законодательством. Заработные платы во всех периодических изданиях Мордовии были одинаковыми. Наглядно это можно увидеть на примере штатного расписания республиканской газеты «Эрзянь правда» (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Штатное расписание газеты «Эрзянь правда» 1959 г.

№ п/п	Должность	ФИО	Заработная плата, руб.
1	2	3	4
1	Главный редактор	В. Е. Кувакин	1 200
2	Заместитель главного редактора	П. П. Борейкин	825
3	Ответственный секретарь редакции	Е. И. Пятаев	300
4	Выпускающий редактор	А. Ф. Левкин	250
5	Зав. отделом хозяйственной жизни	Н. М. Вильдяйкина	250
6	Зав. отделом культуры и быта	Н. М. Живаев	250
7	Зав. отделом социалистической культуры	Г. П. Агейкин	250
8	Зав. отделом литературы	А. В. Тарасов	250
9	Зав. отделом пропаганды и агитации	Д. С. Майорова	150

1	2	3	4
10	Переводчица на национальный язык	Н. Т. Бочкина	200
11	Подчитчица	Л. С. Рябова	150
12	Машинистка	К. Е. Горбунова	150
13	Технический секретарь	А. С. Гаврилова	150
14	Художник и ретушер	П. Т. Волков	150

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 6183-П. Оп.1. Д. 476. Л. 1, 2, 3, 8.

Рядовые сотрудники (литературные сотрудники и собственные корреспонденты) получали месячное содержание в размере от 100 — 150 руб., но фактическая заработная плата была выше, так как учитывался стаж работы, начислялся повышающий коэффициент за получение высшего образования. За выполнение плана, творческую и организаторскую работу сотрудники редакции получали регулярные квартальные премии в размере своего оклада или превышающие его на 50 — 100 руб. Кроме того, премии выдавались на праздники, приуроченные к 8 марта, 23 февраля, 1 и 9 мая, 7 ноября. К отпуску каждому сотруднику выдавалось дополнительное содержание в размере одного его оклада⁶⁶. С мая 1960 г. оклады сотрудников редакций республиканских и районных газет, а также технического персонала были увеличены практически в 2 раза, как и размер премий. Кроме основного штата в редакцию газеты набиралось 2 — 3 человека без опыта работы с испытательным сроком на ставку ученика (ученик корректора, ученик литературного работника) с окладом от 75 руб.⁶⁷

Финансовая реформа в СССР в 1960 — 1961 гг. существенного влияния на размер заработной платы сотрудников печатных СМИ в Мордовии не оказала. Несмотря на солидные цифры в зарплатных ведомостях, покупательская способность рубля в те годы была сравнительно не высока⁶⁸. Однако у журналистов была возможность официально «подзаработать». Они могли подготовить дополнительные материалы сверх тематического плана для своей газеты или другого издания и получить за них гонорар (табл. 2.2).

Анализируя архивные данные, мы видим, что самыми высокооплачиваемыми были творческие материалы. Из них самыми «дорогими» были очерки, рассказы и новеллы, к написанию которых автор прикладывал значительное количество усилий и показывал литературное мастерство. Чуть менее ценными выступали передовые, проблемно-постановочные статьи, фельетоны и статьи на теоретические темы.

Таблица 2.2

**Расценки авторской работы — авторские гонорары
в периодических печатных изданиях Мордовии в начале 1953 — 1966 гг.*, руб.**

№ п/п	Материал	До пересчета	После пересчета
1	Передовая статья	200 — 250	20 — 25
2	Оперативная корреспонденция (размером до 200 строк)	100 — 150	10 — 15
3	Проблемная, постановочная статья	250 — 300	25 — 30
4	Информация обычная	15 — 30	0,50 — 3,00
5	Обзоры печати	100 — 150	10 — 15
6	На газетные темы	200 — 250	20 — 25
7	Отчет	100 — 200	10 — 20
8	Фельетон	200 — 250	20 — 25
9	Очерк, рассказ, новелла	300 — 350	30 — 35
10	Зарисовка, репортаж	100 — 150	10 — 15
11	Рецензия на кино	100 — 150	10 — 15
12	Театральная рецензия	150 — 200	15 — 20
13	Статья на теоретическую тему / критико-библиографическая статья	250 — 300	25 — 30
14	Обзор писем	50 — 70	5 — 7
15	Фото за 1 колонку	10 — 15	1 — 1,5
16	Рисунок, карикатура	50 — 100	5 — 10
17	Плакат	150 — 250	15 — 25
18	Стихи оригинальные (за строку)	3 — 4	0,30 — 0,40
19	Перевод стихов (за строчку)	2,0 — 2,5	0,20 — 0,25
20	Ретушь сверх установленной нормы местных клише (одна колонка)	2	0,20
21	Клише фотохроника ТАСС (одна колонка)	1,5	0,15
22	За перевод официальных и оперативных материалов вне рабочего времени /до полосы — переводчику — машинистке	120 50	12 5
23	За организацию авторских материалов внештатным авторам до 50 % от гонорара автора		
24	За художественные переводы — 40 % от гонорара автора		

* Начисление гонорара проводилось с учетом коэффициентов и в соответствии с денежной реформой 1960 — 1961 гг. в СССР.

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 5919-П. Оп. 2. Д. 1. Л. 5 ; Ф. 6183-П. Оп. 1. Д. 476. Л. 36 ; Ф. 6184-П. Оп. 1. Д. 478. Л. 5, 22, 70.

Газеты республики охотно сотрудничали с представителями научной и творческой интеллигенции и на своих страницах часто публиковали тематические статьи И. Д. Воронина, М. Ф. Жига-

нова С. Е. Вечканова, А. Д. Куторкина, К. Т. Самородова, Г. И. Сураева-Королева и др.⁶⁹ Это были известные в республике деятели науки и культуры, отличавшиеся взвешенным отношением к вопросам идеологии и партийной жизни. За свою творческую деятельность они получали вполне неплохой гонорар. Их материалы органично сочетались с тематическим направлением номеров газет и журналов. В то же время в их статьях, посвященных региональной истории, краеведению, вопросам литературного творчества, музыковедению, злободневные остросоциальные вопросы не поднимались. Это были проверенные авторы, которые понимали «о чем стоит писать», а «о чем нужно молчать», на какие вопросы «стоит обратить внимание», а какие умышленно избегать.

Особый колорит в кадровый состав региональной журналистики Мордовии приносило рабселькоровское движение. В годы «оттепели» партийным руководством региона поощрялось активное привлечение рабселькоров к сотрудничеству с редакциями республиканских и районных газет. Жестко заданная политическая направленность партии требовала от СМИ быть доступными массовой аудитории. Привлечение рабселькоров обеспечивало внимание к прессе широких слоев общества.

С этой целью ЦК КПСС принял два постановления «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» от 30 августа 1958 г. и «О дальнейшем развитии общественных начал в советской печати и радио» от 28 июля 1960 г. В партийных документах подчеркивалось, что богатый жизненный опыт, возросший уровень политического самосознания рабселькоров позволяют им квалифицированно и глубоко освещать на страницах прессы наиболее актуальные вопросы хозяйственного и культурного строительства, повышать силу воздействия печати на массы населения⁷⁰.

В сентябре 1958 г. в союзной газете «Правда» официально был провозглашен курс партии на привлечение рабселькоров к сотрудничеству с периодическими изданиями. В статье «Улучшить руководство рабселькорским движением» от 3 сентября 1958 г. говорилось: «Наиболее активных рабселькоров, проявивших способность к журналистской деятельности, необходимо выдвигать на постоянную работу в редакции местных и центральных газет и журналов»⁷¹. В редакциях газет Мордовии было принято усилить работу с рабселькорами. На страницах газет больше места стали уделять освещению результатов рабселькорских рейдов, рабкоровских и селькоровских постов. Работа с рабселькорами в редакциях республиканских и районных газет

Мордовии проводилась, но в связи с занятостью журналистов и рабселькоров на производстве носила эпизодический характер.

В основной массе рабселькоровское движение было представлено тружениками села (доярки, свиноводы, трактористы, агрономы), управленцами (бригадиры, председатели колхозов), представителями городской и сельской интеллигенции (учителя, библиотекари, фельдшеры), рабочими сельскохозяйственных и промышленных предприятий, юнкорами и партийными работниками, имевшими самое отдаленное представление о работе журналиста. В Мордовии на каждом заводе, фабрике, в колхозах и совхозах, в вузах, техникумах, училищах и школах работали десятки, а то и сотни народных корреспондентов-рабкоров, селькоров, юнкоров, которые регулярно оповещали печатные СМИ о каждом, даже самом незначительном, факте, событии, явлении.

В результате к сотрудничеству с редакциями печатных изданий Мордовии было привлечено, пожалуй, самое пестрое и разношерстное по своему происхождению, уровню образования, профессиональной подготовке и другим формальным признакам сообщество трудящихся, объединенное стремлением добиться «социальной справедливости» в вопросах, которые по своим масштабам и резонансу редко выходили за пределы района или региона и носили преимущественно хозяйственно-бытовой характер. Однако такая проблематика была близка и понятна работникам сельскохозяйственных и промышленных предприятий региона, что обеспечивало максимальный охват аудитории в пределах того или иного района республики.

Рассматривая рабселькоровское движение в Мордовии в период хрущевской «оттепели», следует подчеркнуть, что осуществить мониторинг численности, состава и уровня образования народных журналистов крайне сложно. Это связано с тем, что в 1950 — 1960-е гг. рабселькоровское движение носило массовый характер.

Исследуя кадровый состав работников печатных СМИ Мордовии, необходимо уделить внимание анализу кадрового потенциала органов цензуры, сотрудники которых не только оказывали существенное влияние на развитие региональной журналистики, но на определенных этапах трудовой биографии являлись сотрудниками республиканских газет и журналов.

В Обллите МАССР, как и в региональной журналистике, остро стоял вопрос о повышении квалификации работников. До 1957 г. в составе Обллита за исключением его руководителя —

Е. И. Егорова — все работники были со средним специальным образованием⁷². Однако к 1959 г. в штате Обллита ситуация поменялась. Из 5 основных сотрудников 2 были с высшим образованием, 2 — с неоконченным высшим и 1 — со средним образованием⁷³. В 1962 г. из 5 основных сотрудников 4 были с высшим образованием, 1 — со средним специальным образованием.

Сотрудники Обллита, как и журналисты региональных СМИ, обязаны были постоянно повышать образовательный и профессиональный уровень. В 1953 — 1954 гг. из 8 человек 4 проходили обучение с целью повышения политической грамотности на разнообразных курсах или в вечернем университете марксизма-ленинизма г. Саранска.

Согласно архивным документам, сотрудники Обллита В. А. Меркушкин и Ф. В. Крайлин с перерывами проходили обучение в вечернем университете марксизма-ленинизма, Н. П. Гуськова училась на заочном отделении в МГПИ им А. И. Полежаева, Е. Р. Выборнова — на заочном отделении в ВЮЗИ (Казань) и параллельно посещала курсы по политэкономии в высшей партийной школе⁷⁴. В 1955 г. на закрытом партзаседании Обллита было принято решение о направлении сотрудников А. П. Тарасова и Е. П. Исаева для поступления в вечерний университет марксизма-ленинизма⁷⁵.

С целью повышения уровня «политической грамотности» сотрудников Обллита один раз в неделю на рабочем месте проводился тематический семинар, посвященный изучению работ классиков марксизма-ленинизма и материалов съездов ЦК КПСС⁷⁶. С периодичностью раз в полгода сотрудники Обллита МАССР участвовали в курсах повышения квалификации и тематических семинарах в Казани, Самаре, Саратове и Москве с целью обмена опытом⁷⁷. Ежегодно каждый цензор проходил аттестацию. В аттестационной комиссии кроме сотрудников Обллита в обязательном порядке присутствовали работники отдела агитации и пропаганды Мордовского обкома КПСС и КГБ.

Система постоянного повышения квалификации в системе Обллита находилась на высоком уровне и была поставлена на постоянную основу⁷⁸. Для сотрудников существовали специализированные курсы в Москве и высылались специальные учебно-методические брошюры, где на примерах разъяснялось, что следует исключить со страниц региональной печати. Сотрудники Обллита совместно с редакциями городских и районных газет проводили тематические семинары по вопросам политической грамотности.

В связи с бурным развитием рабселькоровского движения сотрудники Мордовского Обллита проводили регулярные совещания с сотрудниками министерств, административно-хозяйственных ведомств, руководством промышленных и сельскохозяйственных предприятий и колхозов с целью предупреждения распространения в прессе информации, имеющей статус «секретно»⁷⁹.

Несмотря на сложившуюся систему подготовки высококвалифицированных цензоров в регионе, кадровый вопрос в Обллите стоял не менее остро, чем в редакциях периодических изданий Мордовии. Текущая кадровая ситуация для Обллита в период «оттепели» была таким же распространенным явлением, как и во всех редакциях районных и республиканских газет. Кадровый состав ежегодно обновлялся на 20 — 25 %.

Так, в 1953 — 1954 гг. цензорами Обллита были Е. И. Егоров, В. А. Меркушкин, Е. П. Исаев, А. П. Тарасов, Н. П. Гуськова, Н. Сергеева, И. Асташкин, Ф. В. Крайлин; в 1954 — 1955 гг. И. Асташкин и Ф. В. Крайлин выбыли, а им на смену были приняты К. С. Баранов (выбыл в 1955 г.), К. Г. Щетинина, Е. Р. Выборнова. В 1956 г. ряды Обллита пополнились сотрудниками: М. М. Кузнецовой, Т. И. Шукиным, А. А. Богомоловым, С. А. Самариной и др. Некоторые из них выбыли спустя два года⁸⁰.

Не все сотрудники выдерживали напряженный ритм работы, которую необходимо было совмещать с постоянным повышением квалификации. Многие сотрудники Обллита охотно переходили в редакции периодических изданий Мордовии. Например, Т. И. Шукин, Е. И. Егоров и А. Д. Горькин после увольнения из Обллита продолжили работу в газете «Эрзянь правда». Н. П. Гуськова, Н. Сергеева, И. Асташкин, Ф. В. Крайлин работали непродолжительное время литературными работниками и корреспондентами в редакциях газет «Советская Мордовия» и «Молодой ленинец».

Если в журналистской среде к вопросу о трудовой дисциплине относились достаточно нейтрально, за исключением вопиющих случаев, таких как неявка на дежурство, появление на работе в нетрезвом виде, игнорирование командировочных заданий и других нарушений трудового законодательства, то в Обллите к этому вопросу относились строже. Сказывалось то обстоятельство, что сотрудники этой структуры всегда были «на виду» не только журналистского сообщества, но и партийных функционеров и правоохранительных органов. Срыв работы одного сотрудника мог приостановить работу нескольких периодических изданий, поскольку без разрешения цензора ре-

дактор не имел права отправлять в печать очередной номер газеты или журнала⁸¹.

Ежегодно из рядов сотрудников Обллита выбывало от 2 до 4 человек, которые, как правило, или пополняли ряды журналистов региональных изданий, или переходили на партийную работу. Причины для увольнения были разными и варьировались от «семейных обстоятельств» до «срыва учебы» и отказа от командировок⁸².

Текучность кадров была вызвана ненормированным рабочим днем, частыми выездами в районы республики, напряженной атмосферой на работе, большим кругом обязанностей и высокой ответственностью. Из-за перегруженности ошибки делали и сами цензоры. Согласно архивным материалам, ежегодно практически каждому сотруднику делалось несколько взысканий в виде выговора за пропуски сведений, представляющих важность для сохранения обороноспособности государства. Чтобы избежать этого, в целях перестраховки сотрудниками Обллита допускались так называемые необоснованные вмешательства, т. е. повторно вычеркивали сведения, «пропущенные предварительным контролем», которые не входили в утвержденный «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию...», но, по их мнению, могли косвенно способствовать распространению государственной тайны в периодической печати республики. Это влекло приостановку верстки или издания целого тиража газеты или журнала, замену листов или «вымарывание» строк в уже вышедших экземплярах⁸³. Стоит отметить, что подобные вмешательства были скорее исключением из правил и делались скорее из-за страха сотрудников получить более серьезный выговор за некачественное выполнение работы.

Работа в Обллите МАССР была ответственной, напряженной, но хорошо оплачиваемой (табл. 2.3). Оклад начальника Обллита, согласно штатному расписанию, был выше, чем у редактора республиканского издания и составлял 1 700 руб., в то время как редактора «Советской Мордовии», «Эрзянь правды» и «Мокшень правды» получали по 1 200 руб. Оклад старшего цензора был выше, чем у заместителя главного редактора любого из ведущих печатных СМИ МАССР и варьировался от 830 до 980 руб. То же самое относилось и к оплате деятельности цензоров. Сотрудники-совместители, осуществлявшие цензуру районных изданий, имели оклады от 300 — 500 руб. в месяц.

Кроме того, уровень заработной платы цензоров зависел от стажа работы, ее сложности и дополнительной нагрузки⁸⁴. Из архивных материалов известно, что помимо оклада, представ-

Материальное обеспечение сотрудников Обллита в 1953 г., руб.

№ п/п	Должность по штатному расписанию	Заработная плата	Надбавка за выслугу лет	Итого
1	Начальник Обллита	1 400	300	1 700
2	Старший цензор (последующего контроля)	830	150	980
3	3 цензора со знанием			
	— русского языка	690	—	690
	— мокшанского языка	740	—	740
	— эрзянского языка	740	—	740
4	Цензор искусства, библиотеки	690	—	690
5	Старший бухгалтер	450	—	450
6	Начальник спецчасти	500	—	500
7	Курьер-уборщица	210	—	210
8	2 старших райцензора со знанием русского	690	—	690
	со знанием мордовских языков	740	—	740
9	Секретарь-машинистка	500	—	500
	Примечание:			
	34 райцензора-совместителя:			
	— 28 с окладом;	300	—	300
	— 4 райцензора (по Темниковскому, Рузаевскому, Краснослободскому, Саранскому горрайонам)	500	—	500
	— 2 цензора (по Ардатовскому и Инсарскому районам)	400	—	400

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 68. Л. 62 ; Д. 72. Л. 4 ; Д. 77. Л. 56.

ленного в табл. 5, сотрудники Обллита получали надбавки за ненормированный рабочий день, переработку и дополнительную нагрузку, за совмещение обязанностей в случае болезни коллеги или уходе его в отпуск. По закону начислялись ежемесячные и квартальные премии, а также перед отпуском выдавалось дополнительное денежное содержание, равное окладу (табл. 2.4).

Чтобы понять большая или маленькая заработная плата была у сотрудников Обллита и печатных средств массовой информации в МАССР, вспомним каким был размер заработной платы рабочих и служащих в СССР и стоимость продуктов и товаров по состоянию на 1953 — 1955 гг. по материалам советской статистики (табл. 2.5).

Таблица 2.4

**Размер ежемесячной заработной платы / премирования
сотрудников Обллита МАССР в 1954 г.**

№ п/п	Должность	ФИО сотрудника	Сумма ежемесячной заработной платы (руб.)
1	Начальник	Егоров Е. И.	1 500
2	Старший цензор	Меркушкин В. А.	850
3	Цензор продукции на русском языке	Тарасов А. В.	800
4	Цензор по искусству и библиотекам	Асташкин П. Е.	750
5	Цензор продукции на эрзянском языке	Исаев Е. П.	750
6	Цензор продукции на мокшанском языке	/вакантна/	750
7	Начальник спецчасти	Гуськова Н. П.	500
8	Бухгалтер на ½ ставки	Щетинина К. Г.	225
9	Уборщица	Бурыкина Т. И.	210

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 80. Л. 33.

Таблица 2.5

**Среднемесячная денежная заработная плата колхозников,
рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР
в 1953 — 1955 гг., руб.**

Отрасль	1953	1954	1955
В целом по народному хозяйству	684	699	711
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	762	792	807
В том числе рабочие	743	772	785
Сельское хозяйство	428	440	458
Совхозы и подсобные сельскохозяйственные предприятия	414	446	466
МТС	460	435	449
Транспорт и связь	720	735	744
Железнодорожный транспорт	746	758	768
Связь	538	542	556
Просвещение (школы, учебные заведения, научно-исследовательские и культурно-просветительные учреждения)	733	739	742
Здравоохранение	504	509	521

Составлена по: Советская жизнь. 1945 — 1953 гг. : сб. док. М., 2003. С. 124 — 158 ; Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР в 1940, 1945, 1950 — 1955 гг. // Исторические материалы. 2018. URL: <https://goo.gl/imQiTG> (дата обращения: 09.10.2020).

Оценивая материальное положение журналистов, сотрудников Обллита и колхозников, рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР в 1953 и 1955 гг. можно констатировать, что у журналистов с учетом премирования оно соответствовало среднемесячному уровню доходов трудящихся на производстве. Что касается материального обеспечения цензоров, то оно было выше в 1,5 — 2 раза. Впрочем, для профессиональных журналистов, рабселькоров и представителей творческих профессий в период «оттепели» существовала возможность улучшить свое материальное положение за счет написания очерков, статей, фельетонов и других материалов для периодических изданий Мордовии.

Сравнивая уровень доходов журналистов, цензоров, рабочих и служащих сельскохозяйственных и промышленных предприятий и цены на продукты питания и одежду, то можно констатировать, что обеспечивался невысокий, но стабильный уровень жизни. Так, по данным газеты «Труд» на 1 апреля 1953 г. стоимость килограмма белого хлеба составляла 3 руб., черного хлеба — 1 руб., килограмм говядины стоил 12 руб. 50 коп., литр молока — 2 руб. 24 коп., масло сливочное — 27 руб. 80 коп., растительное — 17 руб. Десять яиц стоили 8 руб. 35 коп., водка — 22 руб. 80 коп., пара обуви — 188 руб., самый дорогой костюм — 1 500 руб. В продаже появились автомобили «Победа» за 16 тыс. руб. и «Москвич» за 9 тыс. руб. Ткань шелковая стоила 100 руб. за метр, шерстяная — 113 руб. за метр. На прилавках магазинов можно было найти красную икру по 36 руб. за килограмм и черную икру по 85 руб. за килограмм. Кофе в зернах продавался по 50 руб. за килограмм⁸⁵. На фоне таких достаточно высоких цен на продукты питания и одежду уровень материального обеспечения даже цензоров не выглядел высоким.

Интенсивное развитие печатных СМИ в Мордовии в период хрущевской «оттепели», деятельность которых была направлена, прежде всего, на защиту интересов государства и идеологии коммунистической партии, поставило задачу по подготовке высококвалифицированных кадров для региональной журналистики. Несмотря на то, что в регионе сформировалась отлаженная система подготовки кадров для периодических печатных изданий Мордовии, на протяжении периода «оттепели» остро стоял вопрос о наличии в коллективе сотрудников с высшим профильным образованием. Основную массу сотрудников республиканских и районных печатных СМИ составляли работники со средним специальным или непрофильным гуманитарным образованием. За годы работы в системе печатных СМИ

они прекрасно справлялись со своими служебными обязанностями, знали все нюансы работы.

Сотрудники редакции не всегда выдерживали темп работы, поскольку за исключением больших тематических статей, связанных со знаменательными историческими событиями советской и мировой истории, юбилеями выдающихся революционеров, писателей, композиторов, известных исторических личностей и т. п., остальные заметки и статьи требовалось подготовить в сжатые сроки, 1 — 2 рабочих дня. Работа рядовых корреспондентов была напряженной и требовала частых разъездов по городу и районам республики для сбора материала. Кроме того, сотрудники печатных СМИ и цензуры были обязаны постоянно повышать уровень знаний, профессиональной квалификации и образования, что было довольно сложно совмещать с работой.

Кроме того, журналисты испытывали давление со стороны органов цензуры и республиканских партийных комитетов, которые осуществляли пристальный идеологический контроль над всеми печатными СМИ республики. Контролю подвергались не только материалы газет и журналов, но и вопросы творческого и производственного характера. В результате многие рядовые сотрудники, получив высшее образование или закончив Высшую партийную школу, предпочитали переходить на более спокойную научную, педагогическую или партийную работу.

2.3. Деятельность печатных СМИ МАССР и органов цензуры в годы «оттепели». Особенности их взаимодействия

Период хрущевской «оттепели» был не самым простым в истории печатных СМИ Мордовии. Положение периодической печати и журналистики оставалось неизменным и в системе командно-административного управления. Они, как и прежде, находились в полной зависимости от этой системы. В то же время роль печатных СМИ в Мордовии в те годы была колоссальна. Именно посредством печатных материалов власти оказывали влияние на все социальные группы населения и каждого человека в отдельности. Охватывая все сферы производственной и социально-бытовой деятельности общества, они оказывали серьезное воздействие на все социальные, профессиональные, возрастные, национальные слои и группы населения региона⁸⁶.

Организационными основами работы сотрудников редакций республиканских и районных газет были директивные указания партийной организации СССР и МАССР. В этот период партийные решения были приняты по всем типам периодических изданий, которые выходили на территории МАССР. «Оттепель», несомненно, оказала влияние на развитие региональных СМИ, но в Мордовии она не приобрела ярко выраженного характера, так как границы свободы выражения собственного мнения журналистов, литераторов и соборов определялись политико-идеологическим содержанием постановлений ЦК КПСС и региональной парторганизации. Эти же постановления определяли место периодических изданий в системе СМИ, организационно-административные, структурные моменты функционирования, основные направления деятельности и характер взаимоотношения с цензурой.

В соответствии с этим в 1950 — 1960-е гг. в Саранске издавались несколько крупных газет: «Советская Мордовия», которая с 1951 по 1957 г. включала в себя три издания — «Красная Мордовия», «Мокшень правда» и «Эрзянь правда»* и молодежная газета — «Молодой ленинец». В этот период в Саранске в свет выходило 6 журналов, из которых 2 было на русском языке («Литературная Мордовия» и «Блокнот агитатора») и 4 на мордовских языках («Изнямо» («Победа», в 1956 — 1964 гг. — «Сурань толт»), «Мокша», «Чилисема» («Восход») и «Якстерь тяשתня» («Красная звездочка»)). В каждом районе республики были свои газеты, которые в организационно-административном плане испытывали влияние хрущевских реформ.

Что касается организационных моментов деятельности региональной печати, то они базировались на постановлении ЦК ВКП(б) от 20 июня 1945 г «Об улучшении качества и увеличении объема республиканских, краевых и областных газет» и постановлении Совета министров МАССР. Ими был установлен порядок формирования структуры аппарата редакций газет и журналов, который просуществовал без изменений практически до 1980-х гг.⁸⁷

В административном аппарате редакций республиканских периодических изданий утверждались ставки: главного редактора, заместителя главного редактора, секретариата редакции,

---

* В 1957 г. из состава «Советской Мордовии» были выделены две самостоятельные газеты на национальных языках «Мокшень правда» и «Эрзянь правда».

были созданы отделы партийной жизни, пропаганды и агитации, промышленности и транспорта, сельского хозяйства, информации, культуры и быта, писем трудящихся⁸⁸. Названия отделов варьировались в зависимости от содержательной направленности издания. Например, в газете «Молодой ленинец» были организованы отделы учащейся молодежи и пионерии, рабочей молодежи⁸⁹. В статьях и заметках сотрудники этих подразделений освещали темы, связанные с успехами сельской и рабочей молодежи в учебе в школах, ссузах и вузах, об их участии в культурной жизни региона.

В секретариат республиканских газет в то время входил высококвалифицированный специалист, занимавшийся правкой материалов — литературный секретарь. В его обязанности входила правка «сырых» статей и согласование с сотрудником Обллита формулировок, которые следовало употреблять при подготовке газетных публикаций. Кроме литературного секретаря в штат крупной республиканской газеты входили 2 — 3 литературных сотрудника (фельетонист, очеркист, специальный корреспондент) и несколько корреспондентов. Штат корреспондентов набирался исходя из расчета 1 корреспондент на 2 — 3 района МАССР. Секретариату были подчинены корректоры и другие работники, оформляющие газету (заведующий отделом иллюстраций, фоторепортеры, художники, ретушеры).

В национальные издания набирали сотрудников со знанием мордовских языков (мокшанского и эрзянского). Количество отделов и штат сотрудников постоянно варьировались в связи с производственной необходимостью. Например, как в случае с газетой «Советская Мордовия», которая выходила на трех языках, фактически с 1951 г. по 1957 г. существовала объединенная редакция трех газет — «Красная Мордовия», «Мокшень правда» и «Эрзянь правда». По этой причине штат сотрудников редакции объединенного издания по республиканским меркам был огромен — от 36 до 45 чел., не считая внештатных корреспондентов и технический персонал⁹⁰. После 1957 г. две трети сотрудников автоматически были переведены в штат самостоятельных изданий «Мокшень правда» и «Эрзянь правда», вышедших на национальных языках⁹¹. В 1957 — 1964 гг. количество сотрудников редакций каждой из этих газет составлял от 17 до 25 чел., без учета технического персонала и бухгалтерии⁹². Приблизительно такое же количество творческих работников в эти годы входило в редакцию молодежной газеты «Молодой ленинец»⁹³.

Штат районных газет в 1953 — 1956 гг. насчитывал 2 — 3 сотрудника, в число которых входил редактор и не более 1 —

2 платных работников (ответственных секретарей), которые вели работу сразу по нескольким направлениям, одновременно освещая партийную жизнь района, развитие промышленности и транспорта, сельского хозяйства, культуры и быта.

После укрупнения и объединения районов республики в 1956, 1959 и 1962 гг. и образования газет колхозно-совхозных управлений 1963 — 1965 гг. произошло слияние редакций газет, которые обслуживали несколько районов республики. В связи с этим изменялось и их штатное расписание. Например, в объединенном издании колхозно-совхозного управления «Знамя труда» Краснослободского района, которое охватывало пять районов, штат сотрудников газеты был расширен до 4 — 6 чел. В газете колхозно-совхозного управления «Победа», распространявшейся по территории трех районов штат сотрудников насчитывал всего 4 чел.⁹⁴ В редакциях остальных районных газет количество сотрудников по-прежнему не превышало 2 — 3 чел. Повсеместно сотрудники районных газет выполняли функции фотокорреспондентов, курьеров и технического персонала, поскольку не во всех изданиях они были предусмотрены штатным расписанием.

Относительно материального обеспечения производственного процесса, необходимо сказать, что региональные газеты были оснащены минимумом необходимых для работы технических средств. В ежегодных актах инвентаризации имущества республиканских и районных редакций периодических изданий упоминается фотооборудование (фотоаппараты, фотоувеличители, реактивы для проявки пленки и т. п.), печатные машинки, радиоаппаратура, телефоны, служебная библиотека и автотранспорт⁹⁵.

Республиканские редакции газет в техническом плане были оснащены несколько лучше, чем районные. В 1953 г. издательство республиканской объединенной газеты «Советская Мордовия» было единственным, имевшим в распоряжении оборудование для создания цинкографических клише. Оно применялось для изготовления печатных форм, обладающих большой точностью передачи изображений. Периодически сотрудники других типографий, в том числе и типографии «Красный Октябрь», использовали технические возможности издательства «Советская Мордовия» для подготовки высококачественных иллюстраций для книг, брошюр, бланков и другой печатной продукции⁹⁶.

Что касается работы районных газет, то в аналитической справке о работе Министерства культуры за 1953 — 1954 гг. отмечается достаточно сложное положение, в котором они оказа-

лись. Многие редакции районных газет Мордовии и типографии располагались в непредназначенных для них зданиях, некоторые из которых были в аварийном состоянии. Не хватало средств на капитальный ремонт. В документе отмечалось, что помощь со стороны администрации республики районным периодическим изданиям не оказывается, редакции и типографии «финансируются совершенно неудовлетворительно, в результате зарплата работникам задерживается, помещения к работе в зимних условиях не готовятся»⁹⁷. Согласно архивным документам, в последующие годы на содержание зданий редакций, для проведения ремонта стали выделяться некоторые средства.

Рабочие будни рядовых сотрудников республиканских и районных периодических изданий были напряженными и насыщенными событиями. Жизнь в редакциях республиканских газет кипела круглосуточно. Несмотря на то, что рабочий день для основного состава был установлен с 9 утра и до 18 вечера, этот график постоянно варьировался исходя из служебных потребностей. Во избежание накладок при подготовке «сигнальных экземпляров» изданий «Советская Мордовия» на русском, мокшанском и эрзянском языках рабочий день корректоров начинался со смещением на 1 час. Так, работа корректоров русского издания была смещена с 10 до 19 часов, а работа корректоров издания на национальных языках — с 11 до 20 часов. Такой график работы выстраивался не только с целью «разгрузить» огромную редакцию объединенного издания, но и для удобства работы с сотрудниками Обллита, которые подстраивались под это расписание и получали в распоряжение уже готовый «сигнальный экземпляр» издания. Часть журналистов работала в ночную смену. Они вносили последние правки в материалы и их рабочий день завершался уже «после подписания газеты в свет»⁹⁸.

Все сотрудники редакций республиканских газет по очереди несли ночные дежурства в соответствии с разработанным графиком. Во время дежурств сотрудники редакции выполняли обычные трудовые обязанности, принимали экстренные телефонные сообщения, радио и телефонограммы ТАСС, вели работу с корректорами, сотрудниками типографий. Если задерживался очередной номер, то они оказывали содействие сотрудникам Обллита в работе с материалами, которые должны войти в «сигнальный номер» и т. п. По времени продолжительность дежурства превышала 8 часов. По графику оно начиналось с 16 часов дня и завершалось в 1 час ночи, но в связи с «рабочей необходимостью по проведению уточнений и согласований» затяги-

валось до 7 — 8 часов утра следующего дня, когда номер подписывался в печать⁹⁹.

Работа крупных республиканских газет в Мордовии в 1950 — 1960-е гг. походила на хорошо отлаженный часовой механизм, где форс-мажорные ситуации случались не часто и носили исключительный характер. Многие сотрудники в часы дежурства предпочитали заниматься основной работой. Однако были и исключения, когда некоторые работники игнорировали свои обязанности. Они не являлись на дежурства, что расценивалось как серьезное нарушение трудовой дисциплины и наказывалось выговором¹⁰⁰.

В редакциях республиканских газет были установлены жесткие нормативы объема работы. Сотрудники отделов газеты «Советская Мордовия» должны были в среднем осуществлять подготовку материалов общим объемом от 250 — 500 строк в неделю и им предписывалось всегда «иметь запасной материал на 2 — 3 полось»¹⁰¹. Подобные требования существовали и в остальных периодических изданиях Мордовии. Для «наполняемости» номеров газет постоянно требовались новые статьи, фельетоны, репортажи, интервью на остро актуальные темы.

Для обеспечения производственного процесса практически все сотрудники республиканских и районных газет еженедельно выезжали в командировки. Руководство периодических изданий Мордовии поощряло стремление литературных сотрудников и корреспондентов «погрузиться в производственный процесс» промышленных и сельскохозяйственных предприятий региона. Страницы республиканских и районных газет пестрели новостями, повествующими о производственных успехах в Мордовии. Не было ни одного номера периодического издания, где бы не поднимались темы социалистического соревнования, повышения социалистических обязательств передовиков производства на текущую пятилетку, освоение целины, строительство жилья, досрочное выполнение планов и т. д. В республиканских и районных газетах появлялись целые циклы репортажей, посвященные трудовым династиям и передовикам производства¹⁰².

Каждую осень с целью оказания шефской помощи колхозам и для более достоверного освещения уборочной кампании в регионе 5 — 6 сотрудников газет «Советская Мордовия», «Мокшень правда», «Эрзянь правда» и «Молодой ленинец» направлялись на две недели в колхозы республики¹⁰³. Такая практика позволяла журналистам и литературным сотрудникам ориентироваться в деталях сельскохозяйственных работ, а также попол-

нить редакционную копилку интересными фоторепортажами и интервью о буднях трудящихся в сельскохозяйственном производстве.

Сотрудники республиканских и районных газет постоянно находились в поиске новых интересных фактов и материалов. Большинство из них с большой ответственностью относилось к подготовке материалов к печати. Впрочем, среди добросовестных работников газет и журналов, тщательно выверявших все материалы, иногда попадались и те, которые вольно трактовали факты, а иногда и придумывали легендарные «трудовые биографии» вполне заурядным рабочим. Среди таких корреспондентов был уволенный в 1953 г. из редакции «Советская Мордовия» Г. Ф. Манеров. Его перу в 1952 г. принадлежало несколько материалов, в которых была масса грубых фактических ошибок. Например, в статье «У саранских энергетиков» от 7 июня 1952 г. были существенно завышены показания смены Веретенникова и искажены другие факты, позволившие рядовым сотрудникам на страницах газеты вырваться в «передовики»¹⁰⁴. Это вызвало обоснованное возмущение сослуживцев «передовиков», которые потребовали у редакции газеты «Советская Мордовия» достоверного освещения фактов.

В 1958 г. выговор за искажение фактов был объявлен литературному сотруднику газеты «Молодой ленинец» А. Б. Григо, которая в корреспонденции «Человек — невидимка» выступила с необоснованной критикой педагогической и научной деятельности сотрудницы МГУ им. Н. П. Огарева Евстифеевой¹⁰⁵.

Подобные статьи были не единичными. Они встречались во всех республиканских и районных периодических изданиях, но их можно рассматривать, скорее, как казус в работе республиканских и районных газет, которые много сил и времени уделяли достоверному изображению соревновательного процесса на производстве. В работе национальных изданий «Мокшень правда» и «Эрзянь правда» встречались помарки, связанные с неточностями работы переводчиков¹⁰⁶. Однако все эти ошибки устранялись на этапе корректорской работы и вычитки при участии сотрудников Обллита.

В редакциях республиканских газет пристальное внимание уделялось содержательной части тематических статей. В связи с тем, что в коллективах газет отсутствовали работники, имевшие профессиональное музыкальное, театральное, химико-биологическое, техническое, медицинское образование, то за подготовкой некоторых статей обращались к специалистам, которые постепенно становились внештатными корреспондентами газет и

журналов Мордовии. Некоторые из таких материалов возвращались авторам на доработку. Это было связано со спецификой газетных статей, которые по своей структуре и объему отличались от научных статей. Так, в 1950 — 1960-е гг. «Эрзянь правда» сотрудничала с И. Д. Ворониным и Г. И. Сураевым-Королевым, которые писали статьи по истории культуры Мордовии и развитию музыкального искусства в регионе. По ряду причин некоторые материалы возвращались авторам для их обогащения фактами и снижения количества описательных моментов в тексте¹⁰⁷.

Большое место в работе редакций газет республики отводилось взаимодействию с рабселькорами. Многие из них становились постоянными авторами заметок и зарисовок. За активность и качество материалов таких внештатных корреспондентов регулярно поощряли грамотами, благодарностями или памятными подарками в виде книжных подборок («библиотека агитатора», «библиотека рабселькора»), часов. Например, в 1963 г. редакция газеты «Эрзянь правда» премировала «библиотекой рабселькора И. П. Горбунова — учителя Паркинской школы Чамзинского района, И. И. Батяйкина — председателя сельской администрации с. Мордовские Сыреси Атяшевского района, Д. Н. Чернышева — агронома колхоза „Дружба“ Ардатовского района»¹⁰⁸.

Одним из важнейших направлений работы региональной журналистики была работа с «сигналами» читателей. Реакция как республиканских, так и районных печатных СМИ на письма читателей была незамедлительной. Несмотря на жесткую цензуру и абсолютную подконтрольность, печать Мордовии в силу присущих ей отличительных черт занимала особое место в системе региональных СМИ. С одной стороны, она выступала средством связи между обществом и властью, с другой — была механизмом формирования общественного мнения. Эту ситуацию прекрасно охарактеризовал в воспоминаниях профессор Санкт-Петербургского университета В. С. Соколов, работавший по распределению в редакции республиканской газеты «Советская Мордовия» в 1956 — 1958 гг. Трудился он в отделе писем, который сотрудники между собой в шутку называли «отделом жалоб». Им приходилось работать с большим потоком рабселькорской корреспонденции, присылаемой со всех районов Мордовии. Со слов В. С. Соколова, «к нам в редакцию обращались лишь в случае крайней необходимости, когда жалобы в другие инстанции, в частности, в высшие органы республики, печатным органом которых мы являлись, не приносили результата»¹⁰⁹. В могущество прессы верили «даже самые отчаявшиеся правдо-

любцы». Сотрудники газеты стремились оправдать, возложенные на них надежды. Работа велась с каждым письмом, а о результатах по наиболее серьезным вопросам «мы сообщали читателям почти каждую неделю под рубриками „По следам наших выступлений“ или „По следам неопубликованных писем“» — писал журналист¹⁰. В соответствии с редакционными правилами, сотрудники отдела писем должны были в десятидневный срок уведомить «жалобщика» о том, какие шаги предпринимаются по его вопросу. Это правило во всех газетах соблюдалось неукоснительно.

Выезжали корреспонденты в командировки и для того, чтобы разобраться с «сигналами» о вопиющих случаях разного рода нарушений о которых становилось известно из писем рабселькоров. Итогом таких «расследований» становились интервью или репортажи с места событий. Темы для жалоб были самыми разнообразными, начиная от самоуправства председателей колхозов, директоров заводов и фабрик, бригадиров на производстве до недовольства качеством работы столовых. Это были те насущные проблемы, которые волновали население республики¹¹. Например, героиней статьи «Бездушное отношение к инвалидам» стала чиновница из п. Ковылкино т. Трифонова, которая не оказала помощи в поиске работы инвалиду второй группы Ф. И. Ермаковой¹².

Иногда к борьбе с нарушителями народные журналисты подходили очень творчески, создавая обличительные фельетоны. Например, в республиканской газете «Молодой ленинец» часто появлялись яркие, хлесткие материалы, где антигероями выступали районные чиновники, председатели колхозов, директора машинно-тракторных станций, заводское и фабричное руководство среднего звена. Так, в мае 1954 г. в свет вышел фельетон «Помпадур», в котором высмеивался чиновник Дубенского района, который в интересах супруги осуществил перемещение конторы маслосырзавода из отдаленного села, где располагалось производство, в с. Дубенки¹³. Это вызвало негодование общественности, но заводская контора так и осталась в с. Дубенки. Другим примером можно привести сатирический материал, инициированный «сигналом» рабселькора В. Ромашкина. По его жалобе в июне 1957 г. был осуществлен выезд корреспондентов, которые внесли ясность в долгострой колхозного клуба в колхозе им. Кирова. По горячим следам в свет вышел фельетон «Разрешите побеспокоить... Мастера дел бюрократических», в котором разбиралась эта неприятная ситуация¹⁴. В качестве еще одного примера можно привести фельетон «Всего...

гектаров», который был итогом журналистского расследования, последовавшего в ответ на телеграмму из Инсарского райкома ВЛКСМ по поводу недобросовестности колхозного руководства в выполнении сельхозработ¹¹⁵. Ежегодно на страницах региональной периодической печати выходили десятки материалов-расследований.

О том, как ощущали себя журналисты в редакционно-издательской работе, можно узнать из мемуаров В. С. Соколова. Он вспоминал, что в «соответствии с предъявляемыми редакцией и Мордовским обкомом КПСС требованиями я должен был предельно быстро, да еще находясь в „гуще схватки“, научиться писать „как надо“, иными словами, так как ждет начальство. Надо было переломить себя и начать писать, а, следовательно, и думать на том искусственном языке, на котором делалась тогда наша областная и районная пресса „от края до края“. Я же видел свою первейшую задачу в том, чтобы научиться не просто „пописывать“ в газету, а писать хорошо. В моих глазах я был, прежде всего, литературный сотрудник, а не затюканный „литраб“ с газетной передовицей вместо головы»¹¹⁶.

Сложность журналистской работы в тот период заключалась в том, что писать надо было так, чтобы донести достоверную информацию до читателей, изложив ее с идеологически верных позиций, так чтобы это было удобно партийному руководству района и республики и не вызвало нареканий со стороны цензоров. Это относилось не только к региональным новостям, связанным с промышленным развитием региона и страны, но и к событиям, происходившим за рубежом.

Информация о международной ситуации для республиканских изданий поступала в виде радиосообщений. Поскольку газета «Советская Мордовия» была одной из крупнейших газет республики, она обладала самым лучшим техническим оснащением в регионе. На тот момент это была одна газета, в штате которой числились радистки-машинистки, принимавшие в виде радиограмм сообщения о международной обстановке ТАСС и АПН и передававших информацию для других республиканских и районных изданий. На протяжении 1953 — 1956 гг. сотрудниками газеты «Советская Мордовия» принимались радиосообщения, предназначенные для республиканской молодежной газеты «Молодой ленинец»¹¹⁷. В последующие годы республиканские и районные издания были технически оснащены для самостоятельного получения информации ТАСС и АПН.

По традиции того времени информацию из капиталистических стран преподносили на страницах прессы преимуществен-

но в негативном свете. Значительная часть информационных сообщений печаталась в виде сухой, информационной корреспонденции. Публикации, содержавшие сведения о явлениях общественно-политического, социально-экономического и культурного развития в странах социалистического лагеря, размещались в виде расширенных заметок на первых полосах изданий.

В журналистике Мордовии кроме материалов, подготовленных в редакциях, было немало публикаций, представляющих собой перепечатки новостных сюжетов ТАСС. На страницах «Советской Мордовии» и «Молодого ленинца» в 1955 г. появлялись идентичные материалы: о судебном разбирательстве по делу американского летчика-шпиона Ф. Г. Пауэрса, о деятельности правительства Иордании и др.¹¹⁸ Несмотря на крайне идеологизированный характер, тенденциозные заголовки, выхолощенный, оценочный текст, в условиях полностью контролируемого информационного потока эти статьи о другом, пусть и чуждом, образе жизни были необычайно интересны. Это привносило некую нотку новизны в трудовые будни жителей Мордовии.

Особая страница в истории периодической печати МАССР принадлежит нюансам взаимодействия редакций газет и журналов с Обллитом. Их работа с 1934 по 1991 г. была связана самым тесным образом. Чтобы представить каким образом осуществлялось взаимодействие редакций республиканских и районных периодических изданий с цензорами в годы хрущевской «оттепели», необходимо раскрыть механизм работы Обллита Мордовии. Сделать это мы можем на основании дошедших до нас архивных материалов. Эти документы позволят существенным образом дополнить картину деятельности печатных периодических изданий Мордовии и проследить уровень вмешательства цензоров в подготовку газет и журналов республики.

Многие штатные сотрудники Обллита, как правило, были бывшими работниками районных и республиканских газет. Они хорошо знали детали и издательской деятельности, и работы корреспондентов и редакторов. Например, А. П. Тарасов был до 1951 г. «заведующим сельскохозяйственным отделом редакции газеты „Эрзянь коммуна“»¹¹⁹. Е. П. Исаев и Н. Сергеева работали сотрудниками в газете «Советская Мордовия», А. Д. Горькин несколько лет был редактором издания «Мокшень правда» и т. д.

В 1953 г. в распоряжении сотрудников Обллита были радио, служебная машина, телефон и собственный коммутатор¹²⁰. Радио было необходимо для постоянного отслеживания новостной информации. Для того времени подобные условия тру-

да считались роскошными. Однако на практике одной служебной машины было недостаточно для работы с районными газетами, сотрудники вынуждены были пользоваться общественным транспортом. Телефон был перегружен, потому что сотрудниками велась постоянная работа с редакциями республиканских и районных изданий, поступали указания от партийного руководства республики и директивы из Главлита.

Деятельность сотрудников Обллита не только накладывала на них большую ответственность, но и была весьма напряженной интеллектуально и физически. Работа велась часто в 2 смены, особенно если «выпуск районных газет задерживается до 7 — 10 часов утра»¹²¹. С целью цензорского контроля еженедельно каждым сотрудником Обллита осуществлялось несколько командировок по районам республики.

Нагрузка на каждого работника Обллита была значительной. В 1953 г. она была представлена следующими изданиями: газета «Советская Мордовия на 3 языках — 2 340,0 печатных листов, «Молодой ленинец» — 234,0 «печатная продукция Мордгиза — 1 322, 5¹²²; районные газеты республики — 1 504,4 печатных листа¹²³. Итак, ежемесячная нагрузка на рядового сотрудника в 1953 г. составила 540,1 печатного листа. Каждый цензор на постоянной основе работал с одним городским изданием (газетами и журналами) и 6 — 8 районными¹²⁴.

Помимо этого, в обязанности сотрудников Обллита входил еженедельный мониторинг и анализ союзных периодических изданий «Победа», «Известия», «Советская Россия», «Экономическая газета» и других с целью извлечения справочного материала для практической работы и применения новшеств в редакции, формировании макета и видеоряда печатных СМИ Мордовии. О всех новшествах, появившихся в союзных изданиях, рекомендовалось информировать редакции республиканских и районных периодических изданий¹²⁵.

В 1955 г. происходит реорганизация деятельности Обллита. До этого времени в каждом районе республики существовали должности цензоров-совместителей, которые не входили в основной штат сотрудников и вели работу только с районными периодическими изданиями. Однако такая система «двойной цензуры» районных изданий показала свою неэффективность. Качество работы некоторых районных цензоров-совместителей было невысоко. Как правило, цензорами-совместителями были сотрудники райкомов, которые не всегда уделяли ей должное внимание. Многие районные партийные работники игнорировали выполнение своих обязанностей, не подписывали сигналь-

ные номера районных газет, из-за чего те задерживались, а коллективы редакции и типографии вынуждены были перерабатывать дополнительную смену и получали выговоры за срыв графика выхода в свет печатных изданий (прил. 6).

Еще одним обстоятельством, негативно влиявшим на работу районной прессы, была большая текучесть кадров среди самих районных цензоров в 1950-х гг. Это было вызвано частыми кадровыми перестановками районных партработников. Выбывший работник райкома, совмещавший должность цензора, не всегда передавал дела должным образом преемнику¹²⁶. Вновь назначенный сотрудник вынужден был снова отлаживать механизм взаимодействия между редакцией издания и Обллитом, вникать в производственные дела. Это порождало массу неудобств в работе и существенно снижало эффективность и продуктивность в процессе взаимодействия между районными газетами, цензорами и работниками Обллита. Кроме того, цензорам приходилось прикладывать двойные усилия в передаче обновленных списков сведений, подпадавших под гриф «секретно», сначала цензорам-совместителям, затем редакторам районных периодических изданий.

Кроме Обллита, цензура идеолого-политического характера региональной прессы была в ведении работников райкомов, горкомов и Мордовского обкома КПСС, которые вносили правки или вычеркивали скандальные материалы, противоречащие интересам районной или республиканской администрации. Работники партийных организаций препятствовали тому, чтобы «неудобные факты» из жизни колхоза или села были озвучены на весь район или республику¹²⁷. Были случаи жалоб в Обллит и обком КПСС со стороны сотрудников районных редакций и рабселькоров, которые не обнаружили своих материалов с критикой деятельности колхозного руководства и районного чиновничества на страницах газет. Такие вопросы разрешались двумя путями: рабселькор получал письменный ответ редакции с обоснованием причин, не позволивших опубликовать письмо на страницах газеты, или на закрытых заседаниях райкома или горкома КПСС — с народным корреспондентом проводилась разъяснительная беседа о вреде его корреспонденции для региона. Иногда жалобы рабселькоров, подтвержденные редакцией газеты, передавали для рассмотрения в партийную организацию, милицию или прокуратуру.

Промежуточное звено цензоров-совместителей существенно снижало эффективность работы Обллита и замедляло издательскую деятельность районных газет. В то же время нам слож-

но представить реальную картину их деятельности, поскольку практически все документы, связанные с их работой за 1953 — 1955 гг., были уничтожены в рабочем порядке и только незначительная часть их сохранилась в фонде Обллита в ЦГА РМ¹²⁸.

1 октября 1955 г. распоряжением Совета министров СССР и союзных республик должность районных цензоров-совместителей была упразднена. В Мордовии было сокращено 34 районных цензора-совместителя¹²⁹, а их функции в районных газетах были возложены на редакторов и сотрудников Обллита¹³⁰.

В связи с оптимизацией цензоров-совместителей работа с районной прессой у работников Обллита стала занимать больше времени. С одной стороны, многие вопросы производственного характера снимались в ходе телефонных консультаций еще на стадии вычитки статей, до формирования «сигнального номера». С другой стороны, фронт работы цензоров по-прежнему оставался колоссальным, и избегать ошибок в работе не удавалось ни редакторам региональных печатных СМИ, ни самим цензорам. Для работы с коллективами районных газет и решения производственных вопросов сотрудникам Обллита требовались дополнительные командировки. Учитывая то обстоятельство, что штат цензоров не расширялся, физически было крайне сложно охватить весь фронт работы.

В 1955 г. участились жалобы цензоров на то, что они не успевали ознакомиться с материалами изданий, предназначенными для выхода в свет. Редактора районных периодических изданий, в свою очередь, высказывали недовольство тем, что цензоры задерживают вычитку «сигнальных номеров», останавливают выход номеров газеты в свет, осуществляют вычеркивание фрагментов текста в уже изданных газетах. Были случаи, когда несколько номеров ряда районных газет вышли «под ответственность» редактора без цензорской правки, сохранив на своих страницах данные, подпадающие под «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию...»¹³¹. Цензоры, курировавшие эти газеты, и их редакции получали соответствующие взыскания. Все эти нюансы организационно-производственного характера, приводили к конфликтам цензоров с редакционными коллективами периодических печатных изданий и нареканиям со стороны партийного руководства Мордовии, которое высказывало претензии к качеству их совместной работы.

Чтобы наглядно представить, как выстраивался характер работы Обллита с республиканскими и районными периодическими изданиями в Мордовии в 1955 — 1956 гг., следует на этом

моменте остановиться отдельно. В связи с сокращением цензоров-совместителей все районные издания были распределены в 4 группы, или «кустовые объединения районных изданий» — Атяшевское, Краснослободское, Ковылкинское и Саранское, которые курировались цензорами А. В. Тарасовым, К. С. Барановым, Н. П. Гуськовой и Е. П. Исаевым (табл. 2.6.). Каждым из этих сотрудников осуществлялся контроль одновременно восьми районных газет и одного или двух республиканских изданий. Газеты Рузаевского района были закреплены за старшим цензором В. А. Меркушкиным¹³². Объем работы каждого сотрудника был огромным.

Таблица 2.6

**Распределение районных печатных изданий
между сотрудниками Обллита МАССР в 1956 г.**

№ п/п	Кустовое объединение районных печатных изданий (районы)	Сотрудник Обллита
1	Атяшевское (Ардатовский, Атяшевский, Чамзинский, Дубенский, Березниковский, Козловский, Кочкуровский, Ромодановский)	А. В. Тарасов
2	Краснослободское (Темниковский, Теньгушевский, Пурдошанский, Атюрьевский, Рыбкинский, Старосиндровский, Ельниковский, Краснослободский)	К. С. Баранов
3	Ковылкинское (Ширингушский, Zubovo-Полянский, Торбеевский, Ковылкинский, Кочелаевский, Кадошкинский, Инсарский, Болдовский)	Н. П. Гуськова
4	Саранское (Игнатовский, Ичалковский, Ладский, Мельцанский, Старошайговский, Мельцанский, Саранский, Лямбирский)	Е. П. Исаев

Источник: ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 80. Л. 73.

Существенные изменения в работе Обллита и районных периодических изданий Мордовии произошли спустя три года. Это было связано с хозяйственно-административными преобразованиями, происходившими в регионе. В связи с укрупнением районов Мордовии были ликвидированы следующие редакции газет: «Победа» Болдовского района, «По ленинскому пути» Козловского района, «По заветам Ленина» Кочелаевского района, «За коммунизм» Ладского района, «Вперед» Саранского района, «Борьба за коммунизм» Старосиндровского района и «Колхозная жизнь» Ширингушского района. Редакции этих газет были объединены с газетами Краснослободского, Ковылкинского и других районов республики. Это повлекло за собой перестройку работы как редакций районных газет, так и работников Обллита.

В связи с сокращением количества районных изданий в 1959 г. цензорская нагрузка была несколько снижена, но осталась довольно серьезной. Только в 1960 г. она составляла 1 936 печатных листов в год, или 161 печатный лист в месяц. В среднем в 1950 — 1960-е гг. нормативы по цензорской работе на каждого сотрудника колебались от 160 до 500 печатных листов в месяц¹³³. В количество печатных листов, находившихся в работе у цензоров Обллита МАССР, входили все республиканские и районные периодические печатные издания региона¹³⁴. Кроме того, в Обллите Мордовии была закреплена практика «двойной цензуры» республиканских изданий, когда редактора дважды вычитывали друг за другом «сигнальные экземпляры» некоторых республиканских газет и журналов.

Каждый сотрудник совершал несколько еженедельных выездов в районы Мордовии, в ходе которых проверял периодические печатные издания и был в курсе всех особенностей деятельности редакций этих газет¹³⁵. В 1961 г. в Обллите была сохранена практика распределения и жесткого закрепления районных периодических изданий между сотрудниками, что отчасти облегчало им работу, поскольку за несколько месяцев цензор успевал вникнуть в работу каждой вверенной ему районной редакции, наладить контакты с ее сотрудниками.

В курируемых республиканских и районных изданиях цензоры должны были регулярно проводить семинары и совещания с редакционными коллективами по поводу всех нововведений, связанных с изменениями перечня сведений, которые подпадали под гриф «секретно» (табл. 2.7).

Кроме работы с редакциями периодических печатных изданий, сотрудники Обллита в год проводили от 5 до 10 встреч с работниками республиканских и районных типографий. В ходе этих мероприятий цензоры извещали работников республиканских и районных типографий об изменениях, внесенных в «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию...», которые могут быть отнесены к военной или государственной тайне и не должны появляться на страницах республиканской периодической печати¹³⁶. Положительным итогом этой работы стало значительное снижение количества цензорских вмешательств. В 1959 г. их было — 88, в 1960 г. — 69, в 1961 г. — 60¹³⁷.

В 1962 — 1963 гг. в связи с административно-хозяйственными преобразованиями в республике произошла очередная серьезная перестройка работы районной прессы Мордовии. В связи с образованием колхозно-совхозных управлений и укрупнением

**Распределение периодических изданий МАССР
между сотрудниками Обллита в 1962 — 1964 гг.**

№ п/п	ФИО редактора	Республиканские периодические издания	Районные газеты
1	Начальник Управления по охране военных и государственных тайн в печати при СМ МАССР А. Д. Горькин	«Советская Мордовия»	«Ленинский путь» Ковылкинского района (распространялась в Ковылкинском и Инсарском районах), «За коммунизм» Торбеевского района
2	Старший цензор С. С. Ларионов	«Мокшень правда», «Мокша»	«Знамя труда» Краснослободского района (распространялась в Краснослободском, Темниковском, Теньгушевском, Ельниковском и Атюрьевском районах), «Сельская новь» Темниковского района (распространялась в Темниковском и Теньгушевском районах)
3	Старший цензор М. Л. Орлова	«Молодой ленинец»	«Заря коммунизма» Рузаевского района, «Трудовая правда» Старошайговского района
4	Старший цензор З. П. Видманова	«Эрзянь правда», «Сурань толт»	«Победа» Ромодановского района (распространялась в Ромодановском, Лямбирском и Ичалковском районах), «Знамя» Чамзинского района
5	Старший цензор С. А. Самарин	«Советская Мордовия», «Мордовский университет»	«Маяк» Ардатовского района (распространялась в Ардатовском, Дубенском, Чамзинском, Атяшевском, Большеберезниковском районах)

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 93. Л. 32 — 34.

административно-территориальных единиц многие районные газеты с типографиями были упразднены, а вместо них образованы газеты колхозно-совхозных управлений. Редакции районных газет искусственно объединялись, часть сотрудников была сокращена. Качество и эффективность их деятельности существенно снизились. Например, вновь образованная газета колхозно-совхозного управления «Знамя труда», издававшаяся в г. Краснослободске должна была в равной мере уделять внимание событиям, происходившим в Краснослободском, Темниковском, Теньгушевском, Ельниковском и Атюрьевском районах республики. Однако объем поступающих материалов и писем

читателей был настолько велик, что многие материалы, приуроченные к юбилеям районных предприятий и передовиков производства, выходили в свет с существенным опозданием, задерживались ответы редакции на письма читателей, многие материалы так и оставались неопубликованными.

Кроме того, коллектив в количестве 4 — 6 или 8 человек физически не успевал рассмотреть все «сигналы» с мест происхождения и должным образом на них отреагировать. Реформа районных газет нарушила сложившийся механизм взаимодействия прессы и читателей. Райкомы республики, Мордовский обком КПСС и Обллит захлестнула волна возмущенных читателей и рабселькоров, материалы которых не удостоились соответствующего внимания со стороны прессы. В 1965 г. в Мордовии газеты колхозно-совхозных управлений были вновь расформированы и восстановлены редакции районных газет.

Все эти преобразования сказались и на работе сотрудников Обллита, которым тоже приходилось перестраивать свою работу в соответствии с деятельностью региональной прессы. От того, насколько эффективно выстраивалась работа между цензорами и редакциями периодических изданий газет, во многом зависело качество их работы.

Сотрудники Обллита, с одной стороны, обязаны были осуществлять жесткий контроль СМИ республики, с другой стороны, сами находились под контролем у вышестоящих инстанций в виде Главлита, союзных и республиканских партийных организаций, правоохранительных органов, силовых структур и народного контроля. Несмотря на большой объем работы и качественное ее выполнение, в ежегодных «Заключениях по работе управления» в 1950 — 1960-е гг. со стороны Главлита СССР шла критика в связи с допуском упоминаний в прессе МАССР секретных данных, относящихся к «Перечню сведений, запрещенных к опубликованию...».

Например, в 1961 г. начальнику Обллита МАССР А. Д. Горькину со стороны заместителя начальника Главлита СССР С. Аветисяна было сделано строгое внушение. В документе отмечалось, что в Мордовии неблагополучно «обстоит дело с организацией цензорского контроля республиканских газет, в которых допущено семь ошибок и произведено значительное количество вычерков. Это свидетельствует о том, что Обллит еще слабо привлекает редакционных сотрудников к охране государственных и военных тайн. В заключении по годовому отчету за 1960 г. и неоднократно в течение 1961 г. Главлит СССР рекомендовал Вам

усилить работу в редакциях газет по разъяснению ограничений Перечня»¹³⁸. Справедливости ради нужно сказать, что работа по взаимодействию сотрудников Обллита и редакций республиканских и районных изданий МАССР была организована на высоком уровне, а аналогичные замечания неоднократно высказывались в отношении работы Обллитов практически всех союзных республик¹³⁹. Подобная критика носила поверхностный характер, поскольку серьезных фактов по нарушению режима секретности в региональной печати не было выявлено. Во многом это было связано с хорошо поставленной работой редакторов периодических печатных изданий Мордовии.

В то же время Главлит СССР настоятельно рекомендовал особое внимание уделять цензорской работе с корректурами и верстками периодических изданий в Мордовии с целью снижения «материальных последствий» от так называемых необоснованных вмешательств, когда вносилась правка в уже готовые издания в виде «вычерков» секретных данных и изымались из типографий тиражи газет или журналов¹⁴⁰.

Сотрудники Обллита обладали рычагами воздействия на руководство всех периодических печатных изданий Мордовии. В ряде случаев редактора республиканских и районных газет игнорировали или негативно относились к цензорским вмешательствам, что влекло за собой определенные последствия. Часто такие конфликты разрешались с помощью Мордовского обкома КПСС. Например, в 1961 г. сотрудникам Обллита пришлось обратиться к секретарю Мордовского обкома КПСС по пропаганде и агитации А. В. Климкиной в связи с тем, что редактор газеты «Молодой ленинец» И. В. Юровский неоднократно препятствовал им в осуществлении цензуры номеров этого издания до их поступления в печать.

К помощи А. В. Климкиной в начале 1960-х гг. приходилось часто прибегать сотрудникам Обллита в связи с несговорчивостью главного редактора издания «Советская Мордовия» П. В. Шавенцова. В качестве одного из таких примеров можно привести конфликт по поводу упоминания запрещенных сведений, указанных в статьях, посвященных освоению космоса. По мнению цензоров, печатные материалы содержали «недопустимые к печати» факты и данные, которые должны были быть существенно подкорректированы или сняты с печати. Особые претензии вызывала статья «Полеты в космос», посвященная успехам СССР в освоении околоземного пространства. Она должна была выйти в свет 12 мая 1961 г. Неприкосновенность ее содер-

жания отстаивал главный редактор этой газеты П. В. Шавензов, который считал, что в тексте нет сведений, подпадающих под «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию...»¹⁴¹. Однако под давлением секретаря Мордовского обкома КПСС по пропаганде и агитации А. В. Климкиной, он был вынужден прислушаться к рекомендациям сотрудников Обллита и внести в нее серьезные коррективы. Этот случай наглядно отразил конфликт интересов, существовавший между журналистами Мордовии, которые творчески относились к своей работе, и цензоров, ограничивающих их деятельность жесткими рамками правил и рекомендаций, утвержденных для официальной прессы СССР.

Особый отпечаток на деятельность сотрудников Обллита накладывала работа с секретными документами. Она осложнялась тем, что изменения в «Единые правила» и «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию...» вносились практически ежемесячно. Соответственно, необходимо было чаще проводить методические семинары с редакциями республиканских и районных периодических изданий. Многие справочники, которыми руководствовались цензоры, а также все приказы Главлита СССР были исключительно для «внутреннего пользования», т. е. носили гриф «секретно». Запрещалось выносить их за пределы служебных помещений Обллита. Надлежащим образом ознакомить со всеми изменениями районных цензоров или редакторов газет можно было только во время «закрытых» семинаров, проводившихся в помещениях Обллита в Саранске¹⁴². Что касается других документов, то все приказы и документы с пометкой «секретно» не подлежали копированию. В соответствии с особенностями делопроизводства они хранились в сейфах руководства Обллита или закрывающихся шкафах на рабочих местах сотрудников, вне досягаемости посторонних лиц. С периодичностью раз в год документация с грифом «секретно» изымалась у сотрудников Обллита для уничтожения.

Для уничтожения служебной документации в Обллите собиралась комиссия, в которую входили не только сотрудники управления, но и партработники Мордовского обкома КПСС, МВД и КГБ. Они тщательно сверяли наличие документации с грифом «секретно» с существующим реестром, составляли акты об их уничтожении. Установить наличие или отсутствие документов было не сложно, поскольку многие из них были одновременно адресованы не только Обллиту, но и КГБ и МВД МАССР¹⁴³.

Согласно инструкции халатное отношение к таким документам (хранение их в доступных для прочтения посторонними местах вне сейфа, ненадлежащее делопроизводство, неуничтожение их в срок) могло повлечь серьезные последствия для цензора, вплоть до уголовной ответственности. Однако, как правило, ограничивались строгим выговором или увольнением сотрудника.

Подобный случай произошел в декабре 1957 г. в Обллите МАССР с цензором Т. И. Щукиным, который «халатно отнесся» к хранению служебной документации. Он взял для ознакомления у А. А. Богомолова служебную инструкцию и не вернул ее, «умышленно спрятав» у себя в сейфе. Скандал разразился потому, что это был документ «строгой отчетности», подлежащий обязательному уничтожению¹⁴⁴. Если документ был бы утерян, А. А. Богомолова могли привлечь к уголовной ответственности. Для цензора все закончилось строгим выговором с занесением в личное дело «за злоумышленное задержание секретного документа»¹⁴⁵. Т. И. Щукину объявили строгий выговор и уволили. Однако после вмешательства парторганизации, с учетом положительных характеристик и того, что ему оставался год до пенсии, цензор с большим трудом был восстановлен в Обллите. Спустя несколько месяцев Т. И. Щукин перешел на работу в газету «Эрзянь правда».

Об этом «чрезвычайном происшествии» стало известно в Москве. В результате Главлит рекомендовал усилить воспитательную работу с кадрами во всех союзных подразделениях организации¹⁴⁶. Е. И. Егорову — руководителю Обллита МАССР — было сделано строгое замечание. Помимо разбирательств в отделе агитации и пропаганды при СМ МАССР и регулярных упоминаний в докладах на партсобраниях, он был в негативном ключе отмечен в Приказе Главлита при СМ СССР № 12 «с», где было указано, что Е. И. Егоров не уделяет должного внимания «воспитанию кадров в духе партийной принципиальности, высокой политической бдительности и ответственности»¹⁴⁷.

Разбирательство длилось несколько месяцев, и «халатность Т. И. Щукина и А. А. Богомолова» стала основанием для понижения Е. И. Егорова в 1959 г. до должности старшего цензора как лица, «не оправдавшего доверия партии и трудящихся». На его место был назначен сотрудник Обллита В. М. Сурков.

Эффективная работа главы такой важной структуры, как Обллит, строилась не только на безупречном выполнении служебных обязанностей, но и организации грамотного взаимодей-

ствия с работниками регионального партаппарата, администрации республики и редакциями периодических печатных изданий. Как только позиции Е. И. Егорова пошатнулись, посыпались многочисленные замечания «ответственных товарищей» и критика «доброжелателей» качества его работы.

В сущности ситуация с «потерей» секретных документов стала предлогом для смещения Е. И. Егорова с поста одной из влиятельных организаций региона, которая непосредственно была подконтрольна только Главлиту и КГБ. Она показала и то, что нет «неприкосновенных» чиновников.

Этот искусственно раздутый скандал стал проявлением внутреннего конфликта, который назрел между партийными структурами, Обллитом и редакторами городских и республиканских газет, которые были недовольны исключительными полномочиями цензоров, оставлявших за собой последнее слово в вопросе выхода тех или иных материалов. Однако придираться к качеству работы сотрудников Обллита не было никакой возможности. Еще одним поводом для недовольства Е. И. Егоровым стала ликвидация в 1957 г. в целях оптимизации ставки старшего цензора В. П. Исаева в связи с «нарушением им трудовой дисциплины» и «ненадлежащим хранением служебных документов» с грифом «секретно»¹⁴⁸. Однако до случая с А. А. Богомоловым, Т. И. Щукиным это дело не приобрело резонансный характер. Информация о халатных действиях А. А. Богомолова, Т. И. Щукина и В. П. Исаева дошла до Главлита СССР партийным каналам. Это свидетельствует о том, что преследовалась цель подорвать позиции именно Е. И. Егорова, который, тем не менее, сумел удержаться на посту до 1959 г., а затем перешел на работу в отдел писем газеты «Эрзянь правда», где проработал до 1963 г.¹⁴⁹ Его коллегой все эти годы был Т. И. Щукин.

Осторожный, требовательный, властный Е. И. Егоров редко шел навстречу редакторам республиканских и районных газет, жестко отстаивал исключение материалов, политический подтекст которых мог вызвать недовольство партработников как республиканского, так и союзного уровня. Однако иногда он поощрял публикацию корреспонденций рабселькоров, которые не всегда были удобны партийному руководству республики. Этим он нажил себе серьезных противников в кругу работников как редакций республиканских и районных газет, так и партийного руководства Мордовии. Кроме того, его смещение

совпало с очередной хозяйственной реформой, которая оказала значительное влияние на сокращение количества республиканских печатных СМИ и перестройку внутренней деятельности Обллита.

Назначенный на смену Е. И. Егорову В. М. Сурков проработал на этом посту год (с 1959 по 1960 г.), его деятельность не устроила руководство партийного аппарата МАССР. В 1960 — 1965 гг. Обллит возглавил один из его сотрудников — старший цензор А. Д. Горькин, посвященный во все тонкости как цензурской, так и редакционно-издательской работы и отличавшийся большой гибкостью в вопросах взаимодействия Обллита с редакциями периодических печатных изданий и сотрудниками партийного аппарата МАССР.

Основанием для строгого выговора цензору могло стать и то, что он не запретил использование редакцией газеты устаревшего или некачественного клише с изображением общественного или политического деятеля. Показателен случай со старшим цензором Обллита МАССР Л. А. Куркиной. Она во время ночного дежурства 6 апреля 1961 г. в «Советской Мордовии» не оформила акт, в котором, кроме рядовых цензурских замечаний, был зафиксирован запрет на использование недоброкачественного клише с изображением портрета В. И. Ленина¹⁵⁰. В итоге газета вышла в тираж со слегка смазанным изображением вождя. Это вызвало резкое недовольство А. Д. Горькина, который опасался критики своей работы со стороны партийного руководства республики. Дело в том, что в ведении Обллита был также вопрос художественного оформления каждого номера периодического издания. В связи с этим, помимо анализа текстового материала каждого номера, тщательно выверялось соответствие видеоряда содержанию статей и рассматривался идеологический подтекст всех изображений.

В число нарушений сотрудников Обллита входил и ряд других действий. Например, в связи с необходимостью они вынуждены были выносить из служебного помещения цензурские штампы, с помощью которых ставили допуск тому или иному периодическому изданию к производству в печать. Кроме того, некоторые сотрудники выносили с рабочего места документы, предназначенные «только для служебного использования» для проведения методических семинаров с редакторами районных газет¹⁵¹. Однако это была исключительно вынужденная мера.

Подводя итог, можно сказать, что в 1953 — 1964 гг. сложилось своеобразное взаимодействие между региональными СМИ и Обллитом. Работа региональных периодических изданий и Обллита была строго регламентирована и обладала профессиональной спецификой.

Оценивая процесс взаимодействия Обллита и региональной прессы отметим, что ослабления цензуры в Мордовии в 1953 — 1964 гг. не наблюдалось. Поменялся общий характер содержания «Перечня сведений, запрещенных к опубликованию...», но цензорские требования по-прежнему оставались достаточно жесткими. Так называемый диалог общества и власти в региональной прессе по-прежнему происходил в рамках существующей идеологии, а все, что выходило за их пределы, подвергалось порицанию и выхолащиванию. Особенно это заметно на примере взаимодействия цензуры и печатных СМИ Мордовии по вопросам размещения в газетах спорной информации, которая весьма условно могла быть отнесена к категории «секретных сведений». Такие материалы изымались из прессы, а лица, причастные к их подготовке и публикации, невзирая на должность и служебное положение, могли понести серьезное наказание.

Жесткая регламентация деятельности периодических изданий в МАССР была объяснима, ведь именно газеты и журналы выступали в эти годы одним из главных и доступных средств пропаганды. В связи с этим им отводилась роль самого эффективного механизма, позволяющего обеспечивать взаимодействие интересов власти, общества и личности.

В хрущевский период в регионе продолжает сохраняться атмосфера своеобразного диктата со стороны цензуры и партийных органов, которые определяли основные направления деятельности периодической печати Мордовии. Однако эта модель взаимодействия партийных структур, Обллита и периодических изданий целенаправленно насаждалась из Москвы. В условиях общественно-политической жизни Мордовии она приобрела гипертрофированный характер.

Таким образом, формирование системы полноценных, равновесных «сдержек» и «противовесов» во взаимодействии между региональными печатными СМИ, цензурой и партийно-государственным аппаратом в Мордовии в 1953 — 1964 гг. не удалось. Свобода социалистической печати носила дискуссионный характер, а ее границы определялись цензорами и партработниками.

2.4. Рабселькоровское движение в Мордовии как форма реализации контролируемой демократии на страницах региональной прессы в условиях «оттепели»

При исследовании истории развития периодической печати Мордовии в период, вошедший в отечественную историю как «оттепель», обращает на себя внимание такая интересная форма мобилизации общества вокруг СМИ, как рабселькоровское движение, которое стало своеобразной формой общественных начал в региональной журналистике.

Анализируя рабселькоровское движение, необходимо обратить внимание на два обстоятельства, которые определяли его сущность: во-первых, это было «общественно-политическое движение трудящихся, активно участвующих в работе большевистской печати»; во-вторых, основанное на общественной инициативе и самодеятельности, оно изначально рассматривалось как проявление «развернутого, до конца последовательного социалистического демократизма, как проявление той действительной, неограниченной свободы печати, которой пользуются в Советской стране все трудящиеся»¹⁵². Эти два момента прекрасно характеризуют его сущность и объясняют массовый характер.

Рабселькоровское движение в Мордовии сыграло значимую роль в истории развития региональных печатных СМИ. Народные корреспонденты активно сотрудничали со всеми периодическими изданиями Мордовии. Мы не будем останавливаться на ранних этапах возникновения и развития этого движения, а сосредоточим внимание на особенностях его функционирования в 1953 — 1964 гг.

В Мордовской АССР в период хрущевской «оттепели» рабселькоровскому движению придавалось первостепенное значение. Правительством были приняты беспрецедентные меры целенаправленного, массированного усиления общественных начал в функционировании республиканских печатных средств массовой информации и пропаганды. Благодаря этому был запущен процесс бурного роста рабселькоровского движения в регионе, что способствовало притоку в журналистику рабочих промышленных и сельскохозяйственных предприятий, колхозов и совхозов республики, не имеющих какой-либо профессиональной журналистской подготовки. Несомненно, это сказывалось и

на качестве их материалов, и на «информационной чистоте» республиканских и районных газет.

Массовость «народной» журналистики в 1950 — 1960-х гг. была вызвана тем, что региональной печати в указанный период приходилось играть роль «связующего звена» между властными структурами и народом¹⁵³. Для обеспечения эффективности этого взаимодействия требовалась тесная связь прессы с широкой массовой аудиторией, что и обеспечивалось благодаря деятельностью рабселькоров.

Рабселькоровское движение способствовало организации диалога между «властью» в лице представителей государственных органов, партийных структур и цензуры и общества в лице самостоятельных «народных корреспондентов», которые были представлены рабочим классом, сельскими тружениками и представителями интеллигенции. Пестрый социально-профессиональный, разновозрастной состав и добровольный характер деятельности рабселькоров во многом определил разноплановый характер интересов его представителей.

Власти были заинтересованы в развитии рабселькоровского движения, поэтому в регионе прикладывались определенные усилия для формирования подконтрольного актива, выступавшего с выверенных идеологических позиций и действовавшего в определенной согласованности с периодическими изданиями Мордовии. Так, в соответствии с постановлением ЦК КПСС «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» от 30 августа 1958 г. в республике регулярно стали проводиться конференции, совещания, семинары в школах рабочих и сельских корреспондентов¹⁵⁴. Была предпринята попытка поставить взаимодействие региональных периодических изданий с народными корреспондентами на профессиональную основу.

На фоне того, что редакции республиканских и районных газет МАССР не были полностью укомплектованы журналистами, сотрудники физически не могли охватить все важные темы, материалы рабселькоров с мест были значительным подспорьем в деятельности районной и республиканской печати. Они создавали общую картину трудового энтузиазма и эффект массовости. При участии Союза журналистов, редакций областных и районных газет Мордовской АССР на предприятиях, в МГПИ им. А. И. Полежаева, некоторых школах и техникумах создавались рабселькоровские посты, группы, отделы, кружки,

основной целью деятельности которых являлось установление прочных связей средств информации с рабоче-крестьянскими массами.

В редакциях республиканских и районных периодических изданий сотрудники отделов по работе с рабочими и крестьянскими корреспондентами регулярно отчитывались перед секретарями парткомитетов, партячеек о деятельности рабселькоров; они проводили беседы с членами рабкоровских кружков, с рабочими на предприятиях, давали инструкции корреспондентам на местах по тем или иным организационным вопросам¹⁵⁵. В кружке начинающий рабселькор получал первичные журналистские умения. Во время занятий устраивались чтения статей из районных и республиканских газет, затем их обсуждали, анализировали, комментировали. Однако «подобные чтения не должны были превращаться в «предварительный просмотр», поскольку каждый пишущий имел право на творческую индивидуальность¹⁵⁶.

В развитии рабселькоровского движения в Мордовии делалась ставка на воспитание молодых и активных кадров, которые сотрудничали бы с региональными периодическими изданиями на постоянной основе и играли значительную роль в деле воспитания и пропаганды советского образа жизни.

Редакционные коллективы Мордовской АССР использовали различные формы и методы работы с рабселькорами, к ним можно причислить «общественные буксиры», «рейды ударных бригад», «агитбригады» и т. д. Часто в редакциях проводились внутрирайонные конкурсы на лучшие рассказы и фотоконкурсы. Районные и городские периодические издания становились центрами объединения местной интеллигенции. Совместная подготовительная работа над публикацией привлекала учителей, доярок, председателей колхозов, агрономов, рабочих.

В то же время на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях республики руководство не всегда было довольно активными работниками, которые «сигнализировали» в прессу о малейших нарушениях трудовой дисциплины, производственного процесса, безынициативности комсомольских работников, профкома и т. п. Некоторые руководители промышленных и сельскохозяйственных предприятий препятствовали работе рабселькоров, поскольку видели в них скрытую угрозу.

Кроме того, не стоит считать, что рабселькоровское движение носило стихийный и бесконтрольный характер. Сама про-

цедура подготовки периодического издания к печати предусматривала многоступенчатую систему редактирования, в которой принимали участие не только сотрудники газет, но и цензоры (Обллит), а в исключительных случаях и партработники. В случае поступления материалов об особо вопиющих случаях нарушений, редакции газет обращались к работникам отдела агитации и пропаганды райкома или Мордовского обкома КПСС или ВЛКСМ. В любом случае каждый «сигнал» расследовался в течение недели или 10 дней¹⁵⁷. С этой целью на место происшествия прибывал корреспондент или партийный работник.

Для взаимодействия с рабселькорами в региональных периодических изданиях создавались многочисленные рубрики под названиями «Письмо», «Письмо в редакцию», «Нас спрашивают», «Мы отвечаем», «Письмо из глубинки», «Читательская почта» и др. Это свидетельствует о том, что редакции газет МАССР были полностью осведомлены о фактах, событиях, явлениях, произошедших не только в мире, стране, в республике, но и в поселке, в дальнем селе. Все письма, поступившие в редакцию газеты, регистрировались, часть отсеивалась, но многие из них публиковались на страницах периодических изданий анонимно. Это было связано с тем, чтобы оградить рабселькора от возможного преследования со стороны администрации, коллег или односельчан.

Письмо было основным действенным «оружием» сельских корреспондентов. По структуре письма рабселькоров, как правило, представляли собой послания в редакцию личного характера. Тематика корреспонденций, поступавших в республиканские и районные издания, была чрезвычайно разнообразной. Народные корреспонденты писали письма-заметки, письма-отчеты, письма-очерки, письма-репортажи и т. д., которые публиковались редакциями под соответствующими рубриками: «Письмо в редакцию», «О самом важном», «Письмо в районку», «Письма читателей», «По следам читательских писем» и др.

Положительным моментом было то, что в ответах на письма-жалобы журналисты старались ответственно отчитываться об исправлении недостатков. Они по возможности стремились отвечать на все письма аудитории, высказывать предположения, советовать, помогать разрешать насущные проблемы. Хотя индивидуальные проблемы на фоне общественно-политических и общеэкономических являются, на первый взгляд, незначительными, они были актуальны, понятны и важны для широкой чи-

тательской аудитории. В качестве примера можно привести письмо селькора «Быть организаторами, вести вперед», опубликованное на страницах газеты «Заря коммунизма» 18 ноября 1964 г. В нем сотрудники газеты отчитывались: «Два месяца назад в газете „Заря коммунизма“ был помещен текст, в котором говорилось о недостаточной активности партийной группы на строительстве завода „Химмаш“»¹⁵⁸. В результате, после вмешательства корреспондента газеты «Заря коммунизма», партработники завода активизировали свою деятельность. Ими были приняты следующие меры: «Члены партгруппы обновили наглядную агитацию на стройке», «оформили плакаты, лозунги», оказывали содействие «каждому рабочему на стройке выписывать газеты и журналы»¹⁵⁹.

Еще одним примером письма-ответа из рубрики «Из писем в редакцию» было журналистское расследование, проведенное по факту проверки нарушений, допущенных при осуществлении земляных работ в г. Рузаевка. В результате земляные работы были завершены в кратчайшие сроки, а асфальтовое покрытие было восстановлено¹⁶⁰.

Особенностью работы редакционных коллективов МАССР с рабселькоровскими письмами в период «оттепели» являлось то, что они часто сохраняли стилистику корреспонденции. В связи с этим на страницы региональной печати часто попадали материалы с гневными выпадами со стороны авторов в отношении их оппонентов. Например, селькор В. Егоров очень эмоционально пишет о падеже птицы в материале «Нужно бить тревогу». Автор повествует о гибели кур в сельхозартели «Коммунар» из-за «разгильдяйства работников фермы». Он обвиняет комитет ВЛКСМ колхоза, который «не реагирует на столь безобразный факт, закрывая на это глаза»¹⁶¹.

Не менее острой по социальному резонансу была корреспонденция, опубликованная в газете «Советская Мордовия» в августе 1958 г. под названием «Когда нет организованности». Ее автором является собкор газеты, который повествует об устаревших методах работы председателя колхоза Старосиндровского района, пренебрегающего погодными условиями при лафетной жатве. Корреспондент очень эмоционально «сигналил» общественности о недоработках в хозяйстве¹⁶².

Рабселькоровские письма часто публиковались по несколько штук, своеобразными «подборками». Иногда они сочетались по тематике и направленности. Например, в одном весеннем но-

мере могли выйти 2 — 3 письма селькоров, посвященных посевным работам, осенью несколько номеров могли содержать подборки писем, повествующих об успехах или недостатках в уборке урожая и т. п. Как правило, под одной подборкой можно найти не менее 5 — 7 писем селькоров из районов, сел и деревень Мордовской АССР. Тематика у них была очень разная: от констатации негативных фактов — «В районе плохо используют комбайны» — до расхваливания того, насколько успешно реализуется сев зерновых и других культур, сбор урожая и т. п., например, «Хлеб идет», «Наш опыт содержания скота в летний период», «Комсомольская забота», «Заготавливают сочные корма», «Успешно закончили уборку ржи» и т. д.¹⁶³

Публикация в одной рубрике материалов разных авторов позволяет нам оценить насколько неодинаковым был уровень их образования, культуры и профессиональной подготовки. На фоне корреспонденций обычных трудящихся существенным образом выделяются письма чиновников, руководителей, секретарей райкомов, горкомов и т. п. Их письма носят идеолого-пропагандистский, агитационный характер, критика в них практически отсутствует. В текстах корреспонденции комсомольских и партийных работников, как правило, содержатся призывы равняться на передовиков общественного производства¹⁶⁴. В целом, спектр тематики публикаций был весьма широк и разнообразен.

Нужно сказать, что не вся корреспонденция рабселькоров была посвящена негативным моментам производственной жизни или повседневности. Часто рабселькоры посвящали материалы повествованию о том, как много их предприятие или колхоз сделали для развития народного хозяйства региона. Например, в статье «В колхозе им. Горького», опубликованной в газете «Молодой ленинец» 23 июня 1957 г., селькор, член комсомольской сельхозартели И. Тараканов повествует о том, как «комсомольцы и молодежь колхоза имени Горького помогают правлению и партийной организации коллективного хозяйства в борьбе за претворение в жизнь задачи, поставленной перед работниками сельского хозяйства — догнать и перегнать США по производству на душу населения мяса, молока и масла». Публикация выдержана в строгом пропагандистском стиле, автор в агитационной манере стремится показать всем комсомольцам страны как много и продуктивно трудятся животноводы МАССР¹⁶⁵.

Автором подобного материала была народный корреспондент, секретарь комитета комсомола колхоза «Память Ленина» Кадошкинского района А. Киселева. В статье «Как мы организуем отдых молодежи», опубликованной на страницах газеты «Заря коммунизма» 1 ноября 1964 г., она восторженно описывает, какую роль играет комсомол в организации культурно-просветительской работы с сельской молодежью и организацией досуга. А. Киселева подчеркивала, что «заботиться о культурном отдыхе молодежи — кровное дело комсомольских организаций...»¹⁶⁶. Далее в тексте повествуется о начинаниях райкома ВЛКСМ по вовлечению молодых людей в культурно-просветительскую работу. Автор выделяет конкретные мероприятия, проводимые комитетом комсомола: создание клубного актива, вовлечение молодежи в хоровые, танцевальные, библиотечные, драматические кружки. «Большое внимание уделяется организации лекций, докладов и бесед... осуществляется громкая читка патриотических статей из газет и журналов»¹⁶⁷. Подводя итог восторженно-пропагандистского материала, секретарь комитета ВЛКСМ колхоза «Память Ленина» отмечает, что «сельский клуб стал подлинным очагом культуры для молодежи. Здесь она не только слушает лекции, доклады, но и смотрит выступления художественной самодеятельности. К услугам юношей и девушек шашки, домино, шахматы, радиоприемник»¹⁶⁸.

С целью обеспечения преемственности рабселькоровского движения в регионе большое внимание отводилось работе с молодежью. В республике создавались посты юнкоров. Юные корреспонденты систематически публиковали на страницах республиканских, городских, районных газет Мордовии материалы, рассказывающие об успехах и проблемах в образовательной сфере, трудовом вкладе молодого поколения в развитие экономики региона. В городской газете «Заря коммунизма» Рузаевского района в 1964 г. под рубрикой «Уголок школьника» выходил целый цикл статей, посвященных описанию школьных будней, достижений в учебе, спорте и участию их в уборке урожая в колхозах.

Определенный интерес вызывает письмо в редакцию республиканской газеты одного из юнкоров. В «Молодом ленинце» от 7 марта 1956 г. было напечатано письмо учащейся 10-го класса В. Косихиной. В корреспонденции рассказывалось о выставке детского творчества, которая прошла в Краснослободской средней школе № 1. В заметке не обошлось без политической подо-

плеки. Старшеклассница высказала оценочные суждения о многих работах участников выставки, особо отметив ученицу 7-го класса, которая вышла портрет «пролетарского поэта В. Маяковского»¹⁶⁹.

Не менее интересна корреспонденция ученика 9-го класса Краснослободской средней школы «За хороший урожай», опубликованная на страницах газеты «Молодой ленинец» 23 июня 1957 г. В ней в духе того времени школьник повествует об инициативе старшеклассников по созданию бригады для выращивания кукурузы в родном колхозе. Характерен заголовок медийного текста школьника, представляющий собой своеобразную «агитку» — «За хороший урожай!»¹⁷⁰.

Перу учеников Чкаловской начальной школы В. Седову, М. Ганину, Н. Кузиной, Н. Савинову принадлежит заметка «В Чкалове все ждут», опубликованная в районной газете «Огни коммунизма» Дубенского района 17 марта 1957 г. В ней речь идет о том, что село остается не кинофицировано. Школьники в виде литературной зарисовки описывают печальную ситуацию, сложившуюся в их селе: «Редко, очень редко демонстрируются кинофильмы в селе Чкалово. И вот в январе и малые, и старые радовались было вести: в клубе будет демонстрироваться фильм. Первый сеанс для детей. Как и положено, дети-школьники собрались дружно. Купили билеты... Но скоро сказка сказывается, но не скоро дело делается: билеты были проданы, а картина не была показана»¹⁷¹. Эта заметка была призвана привлечь внимание общественности к крайне неудовлетворительной организации культурно-массовой работы в селе.

С помощью селькоров средствами массовой пропаганды успешно проводились многие организационно-творческие мероприятия — стенная печать, взаимопроверки соревнующихся коллективов, рейды, переключки селькоровских постов. В прессе практиковался выпуск «страниц активистов печати» с обязательной индивидуальной авторской перепиской. Селькоры приносили живые, свежие мысли на заседания клуба деловых встреч, «диспуты народных корреспондентов», материалы которых печатались в газете.

Рабселькоры Мордовии вполне преуспели в борьбе с негативными проявлениями в общественной жизни. В большинстве случаев они требовали от партработников, государственных организаций, хозяйственников быстрых и решительных действий, устраняющих недочеты, на которые ссылались корреспонденты в заметках. Благодаря рабкорам тысячи случаев

нарушения законности становились достоянием прокуратуры. Народные корреспонденты успешно взаимодействовали с комсомолом, партийной организацией и правоохранительными органами. Они передавали информацию в компетентные инстанции, сведения о тех должностных лицах, которые сознательно не устраняли недостатки в своей работе или в работе предприятий либо организаций.

Во многих публикациях главной была мысль о том, что основная причина многих проблем кроется, прежде всего, в неумелом руководстве хозяйственников, которые не могут или не хотят работать в полную силу. Например, в публикации «Весна не застанет врасплох», напечатанной в газете Дубенского района «Огни коммунизма» от 21 марта 1957 г., автор-селькор, агроном колхоза «Коммунар», рассказывает о труде колхозников сельхозартели «Коммунар», которые, несмотря на неблагоприятные погодные условия, собрали с каждого гектара посева по 9,4 центнера зерновых¹⁷². Однако в то же время в «колхозе сильно затянули уборку технических и пропашных культур, в результате чего были низкие урожаи»¹⁷³. Одной из основных причин отставания колхоза, по мнению автора, «явилось то, что правление» и председатель колхоза недостаточно эффективно организовали работу звеньев, это стало причиной потери части урожая картофеля и конопли¹⁷⁴. Селькор указывает в тексте на причину подобного факта — недоработка членов правления колхоза и его председателя. Этот материал, соответственно, послужит сигналом для серьезного партийного разбирательства на уровне районного комитета КПСС.

По многим фактам нарушений или бездействий руководства сельскохозяйственных или промышленных предприятий следовали быстрые и эффективные шаги со стороны работников местных райкомов. Так, на сигнал анонимного селькора «В Торбеево плохо готовятся к смотру художественной самодеятельности», опубликованного в «Молодом ленинце» от 22 декабря 1954 г., в номере от 20 марта 1955 г. был опубликован ответ-отчет. В нем говорилось, что в результате расследования, проведенного представителями райкома, были выявлены факты нарушений, и заведующий отделом культуры Торбеевского района т. Краснов был снят с должности «за нарушение трудовой дисциплины»¹⁷⁵.

В работе рабселькоров большое значение играли рейды, посты и бригады, которые оказывали неоценимую помощь редакциям газет в сборе и обработке актуальной, идейно заряженной

информации о фактах, произошедших на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах. Позитивной была практика работы рейдовых бригад, которые контролировали как выполняются и решаются производственные вопросы, рассматриваются просьбы, жалобы, пожелания трудящихся в организациях и учреждениях Мордовской АССР. Об одной такой проверке и повествуется в «Советской Мордовии» от 7 октября 1955 г. в корреспонденции «Ответы под копирку». Итоги контроля оказались неутешительными. Жалобы-письма поступают в исполкомы и райкомы КПСС сотни, но «выполняются они», как правило, отписками, «под копирку»¹⁷⁶.

Примером одной из селькоровских проверок выступает коллективное письмо «Пора думать о зимовке», поступившее в редакцию газеты «Коммунист» Ардатовского района от доярки Шагаловой, свиноводки Ворониной, учетчика МТФ Кочегарова и заведующего клубом Турдакова от 12 августа 1960 г. В письме они сигнализировали о плохой подготовке к зимовке скота в колхозе «Воля»¹⁷⁷.

Довольно интересной была практика редакции Атяшевской газеты «Вперед», которая размещала письма рабселькоров под разными рубриками в зависимости от характера их содержания. Так, материалы, содержавшие информацию позитивной направленности, размещались в рубрике «Из конвертов — на газетную страницу» («Соратники», «Заботливый почтальон»), а корреспонденция с негативной окраской располагалась в разделе «За вкус не ручаемся» («Оттаявший экипаж») ¹⁷⁸.

Большую работу проводили рабочие и сельские корреспонденты по пропаганде культурно-просветительских мероприятий. Нередко авторами публикаций, в которых рассматриваются вопросы культурно-просветительского плана, являлись руководители различных рангов, партийные работники, секретари парторганизаций, комитетов ВЛКСМ. Так, в республиканском молодежном издании «Молодой ленинец» от 7 марта 1956 г. опубликована корреспонденция «На сцене — сельские активисты». Автором был В. Стручков — заместитель заведующего отделом культуры исполкома райсовета. Он повествует о том, что в «Ладском Доме культуры успешно выступили участники художественной самодеятельности Курмачкасского сельского клуба, самодеятельного коллектива Камаевского клуба, которые исполнили... ряд песен советских композиторов»¹⁷⁹. Эта заметка была своеобразным отчетом о выполнении плана культурных мероприятий в районе.

Об «усилении культпросвет работы на селе» свидетельствует корреспонденция «Учеба библиотечных работников», опубликованная в «Молодом ленинце» от 5 января 1955 г. В тексте указывается, что «в республике в 1954 г. было открыто 82 сельских и детских библиотек...», что «отделом культпросветработы Министерства культуры Мордовской АССР было проведено ряд мероприятий по переподготовке сельских библиотекарей», которые прослушали цикл общественно-политических и общеобразовательных лекций по «Основам социалистического сельского хозяйства», «Классическим произведениям литературы народов СССР». Смысл публикации ясен — выполнение решений партии и правительства «об усилении культпросвет работы на селе»¹⁸⁰.

Работа рабселькоров Мордовской АССР была достаточно разнообразной: от агитплощадок и агитконцертов до чтения лекций на международную тему. Большое значение придавали редакции газет рубрикам, в которых размещались послания народных корреспондентов, отражавшие определенную социальную проблематику. Так, одна из подборок корреспонденции Рузаевской газеты «Заря коммунизма» была посвящена активизации подписки среди населения района. Примером может послужить материал, опубликованный в газете «Заря коммунизма» от 1 ноября 1964 г. под рубрикой «В каждую семью — газету, журнал». В статье рассказывалось о необходимости активного участия населения республики в подписной кампании. В другой публикации «Сельский почтальон» внештатный корреспондент этого же издания М. Лохманов рассказывает о сельском почтальоне Р. Люсенковой, о ее рвении и старании в нелегком труде по распространению газеты. Текст был опубликован в преддверии начала подписки на газеты и журналы. Предполагалось, что эта публикация послужит важным фактором для привлечения большего количества жителей — подписчиков района — к своему изданию¹⁸¹.

Большое внимание республиканские и районные печатные СМИ Мордовии уделяли такой «важной проблеме», как пропаганда атеизма и борьба с религиозными пережитками. Постоянные антирелигиозные рубрики были свидетельством того, что партийная печать вела активную работу в этом направлении.

Организационные основы антирелигиозной пропаганды в региональной печати базировались на постановлении Пленума ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»¹⁸². В данном

поставлении-призыве подчеркивалось: «ЦК КПСС считает, что положительные результаты в воспитательной работе, направленной на преодоление религиозных пережитков, могут быть достигнуты лишь при условии дальнейшего подъема всей нашей культурно-просветительской работы среди трудящихся, значительного улучшения деятельности дворцов культуры, библиотек, клубов, читален, лекториев». Уже 21 ноября 1954 г. во всех изданиях МАССР появляются публикации, повествующие о массово-политической работе на селе. В одной из подобных корреспонденций было высказано мнение о том, что в осуществлении атеистической пропаганды и проведении массово-политической работы многое зависит от кадров. «К агитационно-пропагандистской работе надо привлекать грамотных, культурных, знающих это дело людей» — отмечалось в письме¹⁸³.

Данная тема в достаточной степени «звучала» на страницах всех областных, районных изданий, но мягче, чем в общественно-политических республиканских газетах. Однако это не означает, что пропагандистская работа не велась. В газетах можно найти значительное количество антирелигиозных материалов, в которых был отражен «негативный смысл» веры в Бога.

В 1950-х гг. атеистическая пропаганда стала одной из тем публикаций рабселькоров Мордовской АССР. Народные корреспонденты являлись самыми активными участниками данной антирелигиозной кампании. Практически в каждой библиотеке, клубе, в правлении колхозов, в «красных уголках» заводов и фабрик читались лекции на антирелигиозные темы, показывались научно-популярные фильмы; в театрах и кружках местной художественной самодеятельности ставились сценки и пьески, высмеивающие чувства верующего населения. Так, в Большеберезниковской газете «Заветы Ленина» от 25 января 1959 г. была помещена расширенная заметка, повествующая о чтении лекций на атеистические темы в районном Доме культуры¹⁸⁴. Лекторы — врачи, секретари райкомов. Примерная тематика их докладов такова: «Есть ли Бог?», «Научно-атеистическое значение учения Мичурина» и др.

Авторами антирелигиозных текстов в основном были народные корреспонденты различных профессий и сфер деятельности: секретари райкомов, рабселькоры, ученые. Под рубрикой «Опыт работы лектора-атеиста» в газете «Заря коммунизма» выходил цикл корреспонденций районного лектора-атеиста. Например, 20 марта 1963 г. опубликована статья «Научно-атеистическая пропаганда — важное средство воспитания», где автор

рассуждает о методике атеистической работы. Так, по его мнению, «главным в работе редакций газет должна стать индивидуальная работа с верующими, поскольку все религиозные учения о Боге, черте, об аде — сплошной вымысел, явный обман. Религия несет только невежество и тьму, отвлекает людей от борьбы за светлое будущее на земле — за коммунизм»¹⁸⁵.

В письмах некоторые из народных корреспондентов высказывали свое мнение о том, в чем заключаются основные проблемы антирелигиозной пропаганды, предлагали методы ее реализации. Например, под рубрикой «Беседы на антирелигиозные темы» в газете «Заря коммунизма» от 1 ноября 1964 г. была опубликована корреспонденция А. Никольского «Борьба с религией — главное»¹⁸⁶. Лектор-атеист, член общества «Знание», подчеркивал, что «борьбу с религией следует тесно увязывать с работой всех кружков, семинаров политпросвещения. Советским людям не нужны религиозные праздники — праздники мракобесия. У них есть свои торжественные праздники. Это праздники трудовых побед!»¹⁸⁷.

Полярной темой, фигурировавшей в корреспонденциях народных журналистов, был научно-технический прогресс в СССР. В Большеберезниковском издании от 1 января 1960 г. была опубликована корреспонденция «Космическими дорогами» под рубрикой «Беседы на естественно-научные темы», автором которой является астроном В. Комаров. В материале подчеркивается роль советских ученых в строительстве нового общества, акцентируется внимание на том, что именно советский народ — создатель будущего, будет первым в мире представителем передового государства научно-технического прогресса¹⁸⁸.

В целом массовизация рабселькоровского движения хрущевского периода на территории МАССР была позитивным явлением. Активность народных корреспондентов вела к развитию общественных начал в печати, а также свидетельствовала о заинтересованности рядовых граждан в развитии промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. Рабселькорами становилась наиболее деятельная часть населения. Многие из них, получив необходимые умения и навыки «теоретического руководства», выдвигались на руководящие посты колхозов, промышленных предприятий, совхозов, переходили на комсомольскую или партийную работу.

Рабселькоровское движение в Мордовской АССР было положительным веянием, хотя имелись и некоторые недоработки. В силу того, что движение носило массовый характер,

редакционные коллективы не справлялись с профессиональным обучением начинающих корреспондентов. В результате публиковались материалы, в которых освещалась неактуальная на данный момент информация, давался субъективный взгляд на изображаемые события. Кроме того, селькоры, обладая серьезными полномочиями в отражении недостатков с одной стороны и непрофессиональными качествами с другой, часто публиковали материалы с неоправданной, необоснованной критикой¹⁸⁹.

Другой характерной чертой рабселькоровского движения было то, что его деятельность была направлена на освещение, главным образом, производственных вопросов и в меньшей степени затрагивала проблемы функционирования партийной системы и работу партийных руководителей. Рабселькоры, как правило, были представителями политизированной интеллигенции, которая тесно сотрудничала с комсомольскими и партийными организациями. Кроме того, народные журналисты способствовали укреплению связи партийных СМИ с обширной читательской аудиторией.

Рабселькоровское движение было важным общественно-политическим движением, которое развивалось под контролем руководства страны и региона. Поскольку оно было представлено самовыдвиженцами из народа, тем самым иллюстрировало проявление «народной демократии». Однако деятельность народных корреспондентов скорее дополняла агитационно-идеологическую работу комсомола и партии, выступая одним из звеньев пропагандистской машины тех лет.

Выводы

Таким образом, в период хрущевской «оттепели» складывается уникальная система взаимодействия между региональными периодическими изданиями и системой цензуры и контроля, представленной Обллитом. Это было обусловлено рядом обстоятельств: во-первых, деятельность периодической печати Мордовии в тот период была жестко регламентирована и обусловлена профессиональной спецификой; во-вторых, пресса и цензура были частью системы так называемого диалога «общества» и «власти»; в-третьих, характер усиления или ослабления цензуры в печати определялся политическими приоритетами государства и партии; в-четвертых, в регионе фактически складывалась система двойной цензуры, поскольку первичная цен-

зура осуществлялась в редакциях печатных СМИ, а сотрудники Обллита осуществляли работу уже с готовыми к печати номерами; в-пятых, подобная система взаимодействия между печатными СМИ и органами цензуры насаждалась государством, но в Мордовии в рассматриваемый период сложилась условно сбалансированная система, позволявшая эффективно взаимодействовать прессе и Обллиту в социуме.

В 1953 — 1964 гг. произошли серьезные структурные преобразования, которые выявили острый недостаток квалифицированных кадров в редакциях периодических изданий Мордовии. Значительная часть сотрудников газет не имела высшего образования, не говоря уже о наличии специализированной подготовки. Осознавая данную ситуацию, партийное руководство принимает меры для того, чтобы в регионе к середине 1950-х гг. сформировалась система подготовки журналистских кадров. Высшее образование сотрудники республиканских и районных печатных СМИ получали на базе гуманитарных факультетов МГУ им. Н. П. Огарева (до 1957 г. МГПИ им. А. И. Полежаева), отделений журналистики филологических факультетов Московского, Ленинградского, Казанского и ряда других университетов, а также в системе высшего партийного образования.

Отрицательное воздействие на кадровый потенциал региональной журналистики оказывало несколько обстоятельств: текучесть кадров и активное вмешательство органов цензуры и партийных структур в работу печатных СМИ и творческую деятельность журналистов. Текучесть кадров, которая являлась следствием напряженной работы, в то же время способствовала тому, что увеличивалась мобильность сотрудников учреждений периодической печати в регионе. Интенсифицируется «обмен» кадрами между редакциями районных и республиканских газет, а также между сотрудниками республиканских издательств и Обллита. Последнее обстоятельство было связано с тем, что многие цензоры имели опыт работы в системе печати и, завершив карьеру в Обллите, возвращались на стезю журналистики.

Периодическая печать МАССР хрущевского периода в соответствии с укоренившейся политической традицией освещала на своих страницах все наиболее важные преобразования, которые осуществлялись в общественно-политической, социально-экономической и духовно-культурной жизни региона. В изданиях того периода большое внимание уделялось вопросам сельско-

го хозяйства, кукурузоводчества, освоения целинных земель. Газетные полосы изобиловали текстами, повествующими об ударном труде тружеников села в различных отраслях животноводства, растениеводства, передовиков производства на промышленных предприятиях республики, и о достойном вкладе уроженцев Мордовии в освоение целины. Положительной тенденцией было обращение журналистов к теме «Человек труда как герои будней», что «очеловечивало» глубоко идеологизированную прессу тех лет.

Новаторским явлением стало появление критических публикаций, где порицанию подвергались как рядовые труженики, так и комсомольские и партийные работники, председатели колхозов и другие руководители низшего и среднего звена. Впрочем, критика не распространялась на высшее партийное руководство и не затрагивала вопросы общественно-политического и социально-экономического развития региона.

Нельзя отрицать, что региональная пресса «оживилась», в ней четче вырисовывались актуальные темы и проблемы, ведущей силой общественного развития обозначался человеческий фактор, но традиционная однотипность и шаблонность содержания, официальный стиль изложения, часто встречающиеся беспроблемность, констативность и серость материалов нивелировали положительные начинания в творчестве работников печати МАССР.

Одной из специфических и ярких черт, характерных для прессы Мордовии периода «оттепели», стало развитие рабселькоровского движения. Инициативность народных корреспондентов вела к развитию общественных начал в региональной печати. Бурное развитие «народной» журналистики в 1950 — 1960-х гг. было обусловлено во многом тем, что периодической печати в тот период была отведена роль «связующего звена» между властными структурами и народом.

Библиографические ссылки

¹ XX съезд ЦК КПСС // Советская Мордовия. 1956. 5 марта. С. 1.

² См.: Постановление Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.» // Молодой ленинец. 1957. 5 июля. С. 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Обращение участников Московского собрания комсомольцев и молодежи, изъявивших желание поехать на освоение целинных и залежных зе-

- мель, к комсомольцам и молодежи Советского Союза // Там же. 1955. 9 янв. С. 2.
- ⁶ Мое горячее желание // Там же. 1955. 12 янв. С. 3.
- ⁷ См.: По зову партии — на целину // За коммунизм. 1955. 16 янв. С. 2.
- ⁸ Хорошо живется новоселам на сибирской земле // Заветы Ленина. 1959. 25 янв. С. 3.
- ⁹ **Петрова А.** Большое дело // Советская Мордовия. 1960. 5 мая. С. 3.
- ¹⁰ См.: Партбюро и правление колхоза // Там же. 1959. 3 окт. С. 4.
- ¹¹ См.: Воспитывать коммунистов в духе Устава КПСС // Там же. 1954. 5 янв. С. 4 ; К новым успехам в 1955 году! // Там же. 1954. 22 дек. С. 4.
- ¹² Занятия в сети политического просвещения начались // Там же. 1959. 3 окт. С. 3.
- ¹³ 38-й октябрь // Молодой ленинец. 1956. 6 нояб. С. 2.
- ¹⁴ О Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольцев и молодежи, пионеров и школьников за выращивание высоких урожаев кукурузы в 1958 году : Постановление ЦК ВЛКСМ // Там же. 1958. 28 мая. С. 4.
- ¹⁵ См.: Держат свое слово // За коммунизм. 1955. 1 янв. С. 3 ; За высокий урожай // Там же ; Организованно проведем зимние каникулы // Там же ; Усилим борьбу за подъем колхозного производства // Там же ; Расширяют производство // Там же ; О материальной заинтересованности колхозников // Там же.
- ¹⁶ См.: В органы контроля — лучших! // Вперед. 1963. 10 марта. С. 2 ; К новым успехам в подъеме земледелия и животноводства // Там же ; Преодолеть отставание с заготовками // Там же. 1963. 13 марта. С. 3.
- ¹⁷ Вперед. 1955. 1 янв. С. 2.
- ¹⁸ См.: Мордовии 30 лет // Коммунист. 1960. 10 янв. С. 4 ; С праздником, товарищи! // Там же ; Счастье трудиться // Там же ; Спасибо партии и правительству // Там же ; Большой успех // Там же ; Потрудились славно // Там же ; Юбилейная песня // Там же.
- ¹⁹ См.: В ЦК КПСС и Совете Министром СССР // Советская Мордовия. 1960. 7 мая. С. 4 ; Созидать, а не разрушать! // Там же ; Для нашего счастья // Там же ; Спасибо за заботу // Там же ; Дадим больше товаров! // Там же.
- ²⁰ Весенний сев в Мордовии // Там же. 1957. 26 апр. С. 4.
- ²¹ Там же.
- ²² См.: О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР от 7 сентября 1953 года // Там же. 1953. 16 сент. С. 1.
- ²³ Там же. С. 3.
- ²⁴ См.: Высокий долг комбайнеров // Там же. 1955. 31 июля. С. 3 ; Избирательная кампания и задачи партии // Там же. 1956. 6 янв. С. 4.
- ²⁵ См.: Обращение колхозников сельхозартели имени Чапаева Ардатовского сельского Совета ко всем колхозникам, рабочим и служащим района // Огни коммунизма. 1957. 11 апр. С. 3.
- ²⁶ См.: Труженики сельского хозяйства Мордовской АССР! // Заветы Ленина. 1960. 12 сент. С. 2 ; Получим в колхозах с каждого гектара зерна не менее 10, картофеля — 110, волокна и семян конопли — по 35 центнера! // Там же. 1957. 23 авг. С. 3.

²⁷ См.: Борьба с потерями — борьба за урожай! // Вперед. 1960. 29 июля. С. 4; На хлебоприемном пункте // Там же; Уберем 500 гектаров! // Там же; Трудятся старательно // Там же; Не будь тегерей, борись с потерей! // Там же; Кельвяднинские механизаторы // Коммунист. 1960. 29 июля. С. 4.

²⁸ **Носков И.** Письмо // Молодой ленинец. 1956. 29 янв. С. 4.

²⁹ См.: Удобрять хорошо кукурузное поле, будет кормов для животных волю! // Ленинская трибуна. 1958. 7 апр. С. 3; Удобрись поле — будет урожай! // Там же. 1958. 12 мая. С. 4; Есть хороший урожай кукурузы! // Коммунист. 1957. 15 авг. С. 3; Пусть шумят кукурузные леса! // Вперед. 1958. 18 мая. С. 2.

³⁰ См.: **Уральцев Е.** Кукуруза // Молодой ленинец. 1958. 28 июня. С. 3.

³¹ О мероприятиях по проведению весеннего сева в колхозах и совхозах республики // Советская Мордовия. 1957. 26 апр. С. 4.

³² См.: Работники промышленности, строительства и транспорта! Внедряйте в производство передовой опыт, боритесь за технический прогресс и всемерное повышение производительности труда! // Там же. 1957. 18 окт. С. 4.

³³ См.: Обращение участников Совещания работников сельского хозяйства областей и автономных республик нечерноземной полосы РСФСР // Там же. 1957. 12 апр. С. 4.

³⁴ См.: Обращение колхозников сельхозартели «Красное знамя» ко всем жителям Ардатовского района // Коммунист. 1960. 6 янв. С. 3.

³⁵ См.: **Зубов И.** Важное средство коммунистического воспитания // Советская Мордовия. 1960. 7 мая. С. 2.

³⁶ См.: Говорят молодые ичалковцы — вырастим 200 000 птиц! // Там же. 1960. 7 мая. С. 2.

³⁷ См.: Ответ бюро Обкома ВЛКСМ // Там же. 1960. 7 мая. С. 2.

³⁸ **Кирюшкин А.** Для тебя, селькор! // Заря коммунизма. 1964. 18 нояб. С. 2.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Обращение рабочих, инженерно-технических работников и служащих Рузаевского филиала Чебоксарской трикотажной фабрики ко всем трудящимся города Рузаевки // Там же. 1964. 30 окт. С. 3.

⁴¹ Любый труд по плечу // Молодой ленинец. 1953. 23 июня. С. 4.

⁴² См.: О неудовлетворительном выполнении плана заготовок продуктов животноводства в апреле 1960 года // Там же. 1957. 23 июня.

⁴³ См.: Бездушное отношение к инвалидам // Советская Мордовия. 1958. 7 окт. С. 3.

⁴⁴ Существует ли организация // Молодой ленинец. 1957. 23 июня. С. 3.

⁴⁵ Для чего их учили? // Там же. 1958. 4 марта. С. 4.

⁴⁶ См.: В борьбе за первенство // Там же. 1957. 23 марта. С. 3; Шофер и слесарь Михаил Осминов // Там же.

⁴⁷ См.: Высокая выработка, хороший намолот // Заветы Ленина. 1955. 15 авг. С. 2; Высокий долг комбайнера // Коммунист. 1955. 7 марта. С. 3; Трудовые успехи комбайнера Зарубина // Вперед. 1956. 13 апр. С. 3; Вести из колхозов // Коммунист. 1955. 22 марта. С. 2; Когда нет контроля и требовательности // Заветы Ленина. 1958. 13 сент. С. 2; К новым спортивным

успехам! // Там же. 1958. 21 сент. С. 2 ; Любой труд по плечу // Там же. 1958. 28 сент. С. 2 ; Созидать, а не разрушать! // Там же. 1958. 28 сент. С. 3 ; Дадим больше товаров // Там же. 1958. 4 окт. С. 2 ; Голосуем за мир, за труд, за коммунизм! // Там же. 1959. 12 дек. С. 3 ; Дневную норму — за 7 часов // Там же. 1959. 19 дек. С. 2.

⁴⁸ См.: Созидать, а не разрушать // Ленинская трибуна. 1956. 23 марта. С. 2 ; Для нашего счастья // Там же. 1956. 28 марта. С. 3 ; Эстафета на приз газеты «Светская Мордовия» // Там же. 1956. 1 апр. С. 4 ; Октябрьская вахта множит трудовые успехи // Победа. 1956. 12 сент. С. 2 ; По родной стране // Там же. 1956. 18 сент. С. 2 ; Выше темпы! // Там же. 1956. 13 окт. С. 3 ; За коммунизм, за счастье! // Сельская новь. 1956. 12 февр. С. 2 ; В честь XX съезда Коммунистической партии подготовили тракторы к весне // Победа. 1956. 19 февр. С. 2.

⁴⁹ ЦГА РМ. Ф. 97-П ; Ф. 1030-П ; Ф. 1378-П ; Ф. 1733-П ; Ф. 1977-П ; Ф. 2241-П ; Ф. 2555-П ; Ф. Р-1380 ; Ф. Р-1424 ; Ф. Р-1471 ; Ф. Р-1885 ; Ф. Р-2743 ; Ф. Р-2478 ; Ф. Р-3044 ; Ф. Р-3046 ; Ф. Р-3109 ; Ф. Р-6204.

⁵⁰ Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 165. Л. 25.

⁵¹ **Даутова Р. В.** Кадровая ситуация в региональной журналистике периода «оттепели» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 4 (12). С. 98.

⁵² См.: **Сусорева М. М.** П. В. Шавензов // Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 518.

⁵³ ЦГА РМ. Ф. 1595-П. Оп. 1. Д. 9. Л. 23.

⁵⁴ См.: Пресса Мордовии: вековая летопись родного края. Саранск, 2006. С. 88.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ См.: **Грузнов П. Д.** Р. И. Александрова // Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 113.

⁵⁷ См.: Пресса Мордовии... С. 199.

⁵⁸ ЦГА РМ. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 6. Л. 54.

⁵⁹ Там же. Ф. 6183-П. Оп. 1. Д. 476. Л. 13, 40.

⁶⁰ Там же. Ф. 6184-П. Оп. 1. Д. 478. Л. 76 об.

⁶¹ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 34.

⁶² Там же. Л. 52.

⁶³ Там же. Д. 2. Л. 10.

⁶⁴ Там же. Ф. 6184-П. Оп. 1. Д. 478. Л. 74, 74 об.

⁶⁵ Там же. Л. 75, 75 об., 76.

⁶⁶ Там же. Ф. 6183-П. Оп. 1. Д. 476. Л. 9, 11, 29, 32, 32 об.

⁶⁷ Там же. Л. 7, 9.

⁶⁸ См.: **Панин А. М.** Денежная реформа 1961 г. (по документам РГАНИ) // Денежные реформы в России : История и современность : сб. ст. / сост. М. М. Альтман. М., 2004. С. 201.

⁶⁹ ЦГА РМ. Ф. 6183-П. Оп. 1. Д. 476. Л. 5.

⁷⁰ См.: Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати : Постановление ЦК КПСС от 30 августа 1958 г. // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1979. С. 18 ; О дальнейшем развитии общественных начал в

советской печати и радио : Постановление ЦК КПСС от 28 июля 1960 г. // Там же. С. 18 — 19.

⁷¹ Улучшить руководство рабселькорским движением // Правда. 1958. 3 сент. С. 3.

⁷² ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 81. Л. 47.

⁷³ Там же. Д. 89. Л. 133.

⁷⁴ Там же. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 6. Л. 52, 56 — 59.

⁷⁵ Там же. Л. 87.

⁷⁶ Там же. Л. 58 — 59.

⁷⁷ Там же. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 81. Л. 38.

⁷⁸ Там же. Д. 22. Л. 48.

⁷⁹ Там же. Л. 52.

⁸⁰ Там же. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 — 6.

⁸¹ Там же. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 81. Л. 48.

⁸² Там же. Д. 22. Л. 17.

⁸³ Там же. Л. 49.

⁸⁴ Там же. Д. 78. Л. 56.

⁸⁵ См.: Газета «Труд» о снижении цен 1 апреля 1953 г. // Труд. 1953. 2 апр. С. 2.

⁸⁶ См.: **Беглов С. И.** Внешнеполитическая пропаганда. Очерк теории и практики. М., 1980. С. 32 ; **Войтасик Л.** Психология политической пропаганды. М., 1981. С. 12.

⁸⁷ См.: Об улучшении качества и увеличении объема республиканских, краевых и областных газет... : Постановление ЦК ВКП(б) от 20 июня 1945 г. // Партийное строительство. 1945. № 13 — 14. С. 24 — 25.

⁸⁸ ЦГА РМ. Ф. 6185-П. Оп. 1. Д. 16. Л. 58 — 59.

⁸⁹ Там же. Ф. 5919-П. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

⁹⁰ Там же. Ф. 402-П. Оп. 1. Д. 36. Л. 25, 35, 38, 44, 45, 52, 73 ; Ф. 6185-П. Оп. 1. Д. 19. Л. 16, 17.

⁹¹ Там же. Ф. 6183-П ; Ф. 6184-П ; Ф. 6185-П.

⁹² Там же. Ф. 6184-П. Оп. 1. Д. 63 ; Ф. 6185-П. Оп. 1. Д. 31.

⁹³ Там же. Ф. 5919-П. Оп. 2. Д. 1. Л. 1 — 5.

⁹⁴ Там же. Ф. 97-П ; Ф. 1030-П ; Ф. 1378-П ; Ф. 1733-П ; Ф. 1977-П ; Ф. 2241-П ; Ф. 2555-П ; Ф. Р-1380 ; Ф. Р-1424 ; Ф. Р-1471 ; Ф. Р-1885 ; Ф. Р-2743 ; Ф. Р-2478 ; Ф. Р-3044 ; Ф. Р-3046 ; Ф. Р-3109 ; Ф. Р-6204.

⁹⁵ Там же. Ф. 6184-П. Оп. 1. Д. 478. Л. 7.

⁹⁶ Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 165. Л. 15.

⁹⁷ Там же. Л. 16.

⁹⁸ Там же. Ф. 6185-П. Оп. 1. Д. 16. Л. 57.

⁹⁹ Там же. Л. 58.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 6185-П. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

¹⁰¹ Там же. Л. 59.

¹⁰² См.: Любой труд по плечу // Молодой ленинец. 1953. 23 июня. С. 3.

¹⁰³ ЦГА РМ. Ф. 6185-П. Оп. 1. Д. 16. Л. 64 ; Д. 19. Л. 36.

¹⁰⁴ Там же. Д. 16. Л. 9.

¹⁰⁵ Там же. Ф. 5919-П. Оп. 2. Д. 9. Л. 16.

¹⁰⁶ Там же. Ф. 6185-П. Оп. 1. Д. 16. Л. 21.

- ¹⁰⁷ Там же. Ф. 6183-П. Оп. 1. Д. 478. Л. 77 об.
- ¹⁰⁸ Там же. Л. 77.
- ¹⁰⁹ **Соколов В. С.** Мой университет: воспоминания филолога-журналиста. СПб., 2004. С. 56.
- ¹¹⁰ Там же. С. 55.
- ¹¹¹ См.: Столовая работает плохо // Советская Мордовия. 1958. 11 окт. С. 3.
- ¹¹² См.: Бездушное отношение к инвалидам // Там же. 1958. 7 окт. С. 4.
- ¹¹³ См.: Помпадур // Молодой ленинец. 1954. 9 мая. С. 2.
- ¹¹⁴ См.: Разрешите побеспокоить... Мастера дел бюрократических // Там же. 1957. 23 июня. С. 2.
- ¹¹⁵ См.: Всего... гектаров // Там же. 1957. 28 июня. С. 2.
- ¹¹⁶ **Соколов В. С.** Указ. соч. С. 54.
- ¹¹⁷ ЦГА РМ. Ф. 6185-П. Оп. 1. Д. 16. Л. 11.
- ¹¹⁸ См.: Судебный процесс по делу американского летчика-шпиона Пауэрса // Молодой ленинец. 1955. 18 марта. С. 3 ; Отставка правительства Иордании // Советская Мордовия. 1957. 12 апр. С. 3.
- ¹¹⁹ ЦГА РМ. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.
- ¹²⁰ Там же. Л. 3.
- ¹²¹ Там же. Л. 2 — 4.
- ¹²² Там же. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 72. Л. 5.
- ¹²³ Там же. Л. 6.
- ¹²⁴ Там же. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 6. Л. 2 — 8.
- ¹²⁵ Там же. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 22. Л. 32 — 37.
- ¹²⁶ Там же. Д. 72. Л. 6.
- ¹²⁷ Там же. Д. 86. Л. 37.
- ¹²⁸ Там же. Д. 83. Л. 66 — 75.
- ¹²⁹ Там же. Д. 68. Л. 48 — 49 ; Д. 77. Л. 17.
- ¹³⁰ Там же. Д. 81. Л. 62.
- ¹³¹ Там же. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 6. Л. 3 — 4.
- ¹³² Там же. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 80. Л. 73, 74.
- ¹³³ Там же. Д. 22. Л. 49.
- ¹³⁴ Там же. Д. 81. Л. 39.
- ¹³⁵ Там же. Л. 52.
- ¹³⁶ Там же. Л. 18.
- ¹³⁷ Там же. Л. 18, 24.
- ¹³⁸ Там же. Л. 67.
- ¹³⁹ Там же. Л. 69, 70.
- ¹⁴⁰ Там же. Л. 76.
- ¹⁴¹ Там же. Л. 54, 55.
- ¹⁴² Там же. Л. 54.
- ¹⁴³ ЦГА РМ. Ф. Р- 586. Оп. 3. Д. 83. Л. 60 — 65 ; Исключить всякие упоминания : Очерки истории советской цензуры. М., 1995. С. 98 ; **Почепцов Г. Г.** Информационные войны. М., 2000. С. 232 ; **Его же.** Пропаганда и контрпропаганда. М., 2004. С. 167.
- ¹⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 7. Л. 14 — 15.
- ¹⁴⁵ Там же. Л. 18.
- ¹⁴⁶ Там же. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 81. Л. 56.

- ¹⁴⁷ Там же. Л. 63.
- ¹⁴⁸ Там же. Д. 84. Л. 16 — 26.
- ¹⁴⁹ Там же. Ф. 6183-П. Оп. 1. Д. 476. Л. 7, 12.
- ¹⁵⁰ Там же. Ф. Р-856. Оп. 3. Д. 93. Л. 3.
- ¹⁵¹ Там же. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 81. Л. 49.
- ¹⁵² Рабселькорское движение // Большая советская энциклопедия : в 65 т. М., 1940. Т. 47. С. 880—881.
- ¹⁵³ См.: **Агзамов Ф. И.** Ленинские принципы журналистики в действии. Казань, 1980. С. 42.
- ¹⁵⁴ Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати. С. 18.
- ¹⁵⁵ ЦГА РМ. Ф. 97-П ; Ф. 1030-П ; Ф. 1378-П ; Ф. 1733-П ; Ф. 1977-П ; Ф. 2241-П ; Ф. 2555-П ; Ф. Р-1380 ; Ф. Р-1424 ; Ф. Р-1471 ; Ф. Р-1885 ; Ф. Р-2743 ; Ф. Р-2478 ; Ф. Р-3044 ; Ф. Р-3046 ; Ф. Р-3109 ; Ф. Р-6204.
- ¹⁵⁶ Там же. Ф. 6186-П. Оп. 2. Д. 1. Л. 8.
- ¹⁵⁷ См.: **Соколов В. С.** Указ. соч. С. 55.
- ¹⁵⁸ Быть организаторами, вести вперед // Заря коммунизма. 1964. 18 нояб. С. 2.
- ¹⁵⁹ Там же.
- ¹⁶⁰ См.: Письмо в редакцию // Там же. 1964. 18 нояб. С. 2.
- ¹⁶¹ **Егоров В.** Нужно бить тревогу // Заря коммунизма. 1959. 23 мая. С. 3.
- ¹⁶² См.: Когда нет организованности // Советская Мордовия. 1958. 23 авг. С. 2.
- ¹⁶³ См.: **Севастьянов А.** В районе плохо используют комбайны // Ленинский призыв. 1957. 18 сент. ; Хлеб идет // Там же ; Наш опыт содержания скота в летний период // Там же ; Комсомольская забота // Там же ; Заготавливают сочные корма // Там же ; Успешно закончили уборку ржи // Там же. 1957. 9 окт.
- ¹⁶⁴ См.: Письмо в редакцию // Молодой ленинец. 1954. 25 июля. С. 2.
- ¹⁶⁵ См.: **Тараканов И.** В колхозе им. Горького // Там же. 1957. 23 июня. С. 3.
- ¹⁶⁶ **Киселева А.** Как мы организуем отдых молодежи // Заря коммунизма. 1964. 1 нояб. С. 2.
- ¹⁶⁷ Там же.
- ¹⁶⁸ Там же.
- ¹⁶⁹ **Косихина В.** Письмо в редакцию // Молодой ленинец. 1956. 7 марта. С. 2.
- ¹⁷⁰ **Семенов И.** За хороший урожай! // Там же. 1957. 23 июня. С. 3.
- ¹⁷¹ **Седов В., Ганина М., Кузина Н., Савинов Н.** В Чкалове все ждут // Огни коммунизма. 1957. 17 марта. С. 2.
- ¹⁷² См.: Весна не застанет врасплох // Огни коммунизма. 1957. 21 марта. С. 2.
- ¹⁷³ Там же.
- ¹⁷⁴ Там же.
- ¹⁷⁵ В Торбеево плохо готовятся к смотру художественной самодеятельности // Молодой ленинец. 1955. 20 марта. С. 2.
- ¹⁷⁶ Ответы под копирку // Советская Мордовия. 1955. 7 окт. С. 3.
- ¹⁷⁷ См.: Пора думать о зимовке // Коммунист. 1960. 12 авг. С. 2.

¹⁷⁸ См.: Соратники // Вперед. 1963. 13 марта. С. 2 ; Заботливый почтальон // Там же ; Оттаявший экипаж // Там же.

¹⁷⁹ **Стручков В.** На сцене — сельские активисты // Молодой ленинец. 1956. 7 марта. С. 2.

¹⁸⁰ Учебка библиотечных работников // Там же. 1955. 5 янв. С. 4.

¹⁸¹ См.: В каждую семью — газету, журнал // Заря коммунизма. 1964. 1 нояб. С. 2 ; Сельский почтальон // Там же.

¹⁸² См.: Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения // Рузаевская коммуна. 1954. 18 нояб. С. 3.

¹⁸³ Массово-политическая работа на селе // Там же. 21 нояб. 1954. С. 3.

¹⁸⁴ См.: Есть ли Бог? // Заветы Ленина. 1959. 25 янв. С. 3.

¹⁸⁵ Научно-атеистическая пропаганда — важное средство воспитания // Заря коммунизма. 1963. 20 марта. С. 2 ; Было ли «воскресение Христово?» // Там же. 1960. 1 янв. С. 3.

¹⁸⁶ См.: **Никольский А.** Борьба с религией — главное // Там же. 1964. 1 нояб. С. 3.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ См.: **Комаров В.** Космическими дорогами // Заветы Ленина. 1960. 1 янв. С. 3.

¹⁸⁹ См.: **Даутова Р. В.** Партийно-государственная политика в области средств массовой информации автономных республик Поволжья и Приуралья (1954—1964 гг) : дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2011. С. 27.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хрущевский период был одним из противоречивых, но чрезвычайно интересных в истории региональной печати. В период «оттепели» пресса Мордовии не обрела самостоятельности и свободы слова. С одной стороны, пресса должна была объективно отражать реальную действительность, с другой стороны, она находилась под жестким контролем государственно-партийных структур и органов цензуры. В пользу этого свидетельствуют архивные материалы и факты полной подконтрольности печатных СМИ партийно-государственному аппарату, который определял идеологическую направленность их материалов. Положение журналистики по-прежнему оставалось неизменным и в сфере командно-административного управления. Она, как и прежде, находилась в полной зависимости от этой системы.

«Оттепель» в духовной жизни региона была противоречивым явлением, поскольку имела границы, очерченные официальной идеологией, и власть находила новые приемы воздействия на население и периодическую печать. Партийное руководство, пришедшее к власти после смерти И. В. Сталина, искало пути и методы, которые позволили бы обеспечить жизнеспособность существующей политической системы путем ее внешней модернизации. Курс, взятый на поверхностную демократизацию прессы, был обусловлен преобразованиями, происходившими в общественно-политической жизни страны. Это нашло проявление в том, что активизируется движение народных корреспондентов, которым была разрешена критика незначительных для политической системы аспектов ее существования и функционирования. Этим создавалась видимость демократизации прессы.

В 1950 — 1960-е гг. в Мордовской АССР окончательно складывается иерархическая структура периодических изданий в виде республиканских, районных и ведомственных газет и журналов. Типологизация СМИ региона предопределила становление «информационно-идеологического климата», предполагающего проекцию на сознание людей как информации СМИ центра, представленной союзными изданиями, так и информации регионального уровня, представленной в республиканских, районных и ведомственных изданиях. В то же время, несмотря на реформы и преобразования печати Мордовии, региональные пе-

риодические издания сохранили национальный колорит. В регионе успешно развивались две газеты на мордовских языках «Мокшень правда» и «Эрзянь правда», которые много внимания на своих страницах уделяли национально-региональной тематике. Кроме них в регионе функционировали три общественно-политических и художественно-литературных журнала — «Литературная Мордовия», «Сурань толт», «Мокша», были возрождены два детских издания на национальных языках — «Якстерь тяштеня» и «Чилисема». Национальная пресса сыграла большую роль не только в сохранении, но и развитии национальной культуры. Благодаря ей в республике шло развитие литературного языка и литературно-художественного творчества, появилась целая плеяда поэтов, писателей и представителей творческой интеллигенции.

Самое значительное влияние оказали хрущевские преобразования на развитие районных печатных периодических изданий Мордовии. В результате административно-хозяйственных реформ конца 1950 — начала 1960-х гг. произошла полная перестройка районной печати Мордовии. Это стало типичным примером непродуманного, но жесткого администрирования, ставшего характерной частью эпохи.

Содержательная направленность деятельности периодических изданий МАССР определялась идеологическим курсом коммунистической партии, ориентировавшей потребителя на восприятие «правильной» информации, прошедшей, прежде чем попасть в печать, через многоступенчатую систему редакционных и цензорских «фильтров». Журналам и газетам Мордовии в этом процессе отводится роль одного из важнейших информационных источников по политическому просвещению, пропаганде и агитации населения. На страницах республиканской и районной прессы выходили статьи, в которых тиражировались социальные стандарты того, как «советский человек должен жить, работать и отдыхать». С помощью периодической печати осуществлялась трансляция стандартов и приоритетов, заданных официальной идеологией в формах, доступных для основной массы населения республики. Региональная печать выступила мощным средством манипулирования сознанием и настроениями людей. В то же время она была не только средством формирования, но и выражения общественного мнения.

Хрущевской период в истории региональной прессы отмечен и тем, что в республике складывается уникальная система взаимодействия между властью в виде государственно-партийных структур, органов цензуры и контроля и редакциями респуб-

ликанских и районных периодических изданий. Несмотря на наличие фактически двойной системы цензуры, в регионе сложилась условно сбалансированная система, позволившая эффективно решать производственные вопросы и взаимодействовать прессе и Обллиту в социуме. Это стало возможно благодаря тому, что в регионе создаются предпосылки для формирования, пусть контролируемого, но существующего на практике диалога власти, общества и региональной печати. Усиление или ослабление цензуры в печати находились исключительно в ведении партийно-государственных структур и органов государственной безопасности и определялись политическими интересами государства и партии.

Кроме того, в хрущевский период перед периодическими изданиями был поставлен вопрос о повышении эффективности издательской деятельности. В связи с этим было необходимо постоянно расширять спектр публикуемых материалов, освещать важнейшие вопросы жизни страны, привлекать квалифицированных работников, новых авторов, селькоров, молодых специалистов, улучшать полиграфическую базу газет, наполнять страницы газет полезной и актуальной информацией, касающейся всех регионов СССР.

Однако для решения таких масштабных задач требовалось значительное количество квалифицированных кадров и финансовых вложений. На протяжении всего хрущевского периода кадровый вопрос имел болезненный характер. Несмотря на сложившуюся в регионе систему подготовки кадров для периодической печати, республиканские районные и периодические издания и органы цензуры испытывали острый кадровый голод. Это было связано с рядом причин объективного и субъективного характера: ответственная и напряженная работа, требовавшая полной самоотдачи и постоянного повышения квалификации, и ограничения органами партийного контроля и цензуры творческой самостоятельности журналистов. В результате увеличивается мобильность сотрудников учреждений периодической печати, возникает так называемая текучка кадров. Кроме того, наблюдается интенсивное перемещение сотрудников районных периодических изданий в республиканские газеты. Некоторые сотрудники переходили на работу в Обллит, партийные структуры, в сферу образования, в науку. Основную массу сотрудников республиканских и районных печатных СМИ, за исключением руководства, по-прежнему составляли работники со средним специальным или непрофильным гуманитарным образованием.

В соответствии с политическими приоритетами в хрущевский период меняется тематика статей. Теперь фокус внимания прессы смещается на наиболее актуальные темы, связанные с значимыми политическими кампаниями и преобразованиями в общественно-политической, социально-экономической и духовно-культурной жизни региона. Большое внимание на страницах республиканской периодики стало уделяться развитию сельского хозяйства и кукурузоводства, освоению Сибири и целинных земель и промышленному производству. Журналисты использовали разнообразные литературные приемы, чтобы ярко и интересно представить материалы, рассказывающие об ударной работе передовиков производства на промышленных предприятиях региона, о вкладе тружеников села в отрасли животноводства, растениеводства, о самоотверженном труде целинников — уроженцев Мордовии. Во многом эти материалы носили конъюнктурный характер.

Кроме того, в хрущевский период наблюдается некоторое «оживление» региональной прессы Мордовии, в ней четче вырисовываются актуальные темы и проблемы. Ведущей силой общественного развития обозначался человеческий фактор, но в то же время на страницах печати продолжает сохраняться традиционная однотипность и шаблонность содержания, официальный стиль изложения материалов. Для многих статей характерны беспроблемность, констативность и серость, что значительно снижало положительные начинания в творчестве работников периодических печатных изданий Мордовии.

Еще одной из характерных черт, присущих прессе хрущевского периода, выступает система вертикального взаимодействия, сложившаяся между представителями республиканской власти и населением посредством материалов региональных периодических изданий. Благодаря ей возникает обратная связь между обществом и властью. Граждане обращаются к газетам и журналам Мордовии за помощью в устранении проблем, когда представители регионального чиновничества низшего и среднего звена бездействовали в разрешении жизненно важных для населения вопросов. Однако этот процесс носит управляемый характер. Он происходит в границах, установленных властью и официальной идеологией.

Одним из самых колоритных явлений, характерных для прессы Мордовии хрущевского периода, стало небывалое развитие рабселькоровского движения, которое охватило весь регион. Этому способствовало ослабление тоталитарной системы и благоприятный внутривластный «климат». Внутривластный

ская обстановка тех лет способствовала тому, что происходит формирование пусть и контролируемого, но диалога между представителями официальной «власти» и «общества» на страницах региональной прессы. Многочисленные реформы общественно-политической, социально-экономической и духовно-культурной жизни способствовали возникновению самых разнообразных тем для рабселькоров.

Многочисленные народные корреспонденты в письмах стремились охватить как актуальные, так и незначительные факты, что, несомненно, сказывалось на «информационной чистоте» газет. Их инициативность вела к развитию общественных начал в печати, а также выступала наглядным примером существования управляемого диалога между властными структурами и народом. В этом процессе периодической печати была отведена роль «связующего звена» между властью и обществом.

В целом, несмотря на демократические начинания, региональная пресса в хрущевский период менялась медленнее центральной, что было обусловлено традиционной инертностью мышления, местничеством, боязнью партийных чиновников. Кроме того, уровень профессионализма журналистов республиканских, районных газет оставлял желать лучшего.

На любом историческом этапе развития общества складываются определенные формы взаимодействия между властью, обществом и периодической печатью. Осмысление результатов подобных взаимодействий представляет интерес для современной науки как в теоретическом, так и в практическом плане. Знание механизмов и технологий данного взаимообусловленного процесса позволяет выявить особенности существовавшего в те годы политического режима и определить уровень свободы слова в обществе.

Таким образом, периодическая печать Мордовии в хрущевский период аккумулировала в себе все позитивные и негативные результаты новой идеологической политики. На ее страницах нашел отражение двойственный характер эпохи.

Приложение 1

Руководство периодическими печатными изданиями МАССР

1949 — 1953 гг. — Управление по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли при СМ МАССР (Постановление СМ МАССР от 13 июля № 648).

1953 — 1963 гг. — Отдел издательств и полиграфической промышленности в составе Министерства культуры МАССР (Постановление СМ МАССР № 464).

1963 — 1979 гг. — Управление по делам издательств, полиграфии и книжной торговли СМ МАССР (Постановление СМ МАССР от 19 ноября 1963 г. № 94).

Руководители Министерства культуры МАССР:

1953 — 1955 гг. — И. М. Кшнякин;

1955 — 1956 гг. — И. И. Санаев;

1956 — 1962 гг. — П. А. Кокорев;

1962 — 1973 гг. — В. П. Бочкарёв.

Составлено по: ЦГА РМ. Ф. Р-1122 ; Ф. Р-1407.

**Организации, осуществлявшие контроль
над распространением в прессе МАССР информации,
представляющей государственную и военную тайну**

1953 — 1966 гг. — Управление по охране военных и государственных тайн в печати при СМ МАССР (постановления СМ СССР № 693 и СМ МАССР от 30 декабря 1966 г. № 928 г.) (Обллит МАССР в составе Главлит СССР).

1953 — 1954 гг. — входил в состав МВД по МАССР в качестве II отдела.

1954 — 1991 гг. — самостоятельное Управление по охране военных и государственных тайн в печати при СМ МАССР (Обллит МАССР в составе Главлит СССР) в подчинении КГБ МАССР.

Руководители Управления по охране военных и государственных тайн в печати при СМ МАССР:

1953 — 1959 гг. — Е. И. Егоров

1959 — 1960 гг. — В. М. Сурков.

1960 — 1965 гг. — А. Д. Горькин.

Составлено по: ЦГА РМ. Ф. 354-П ; Ф. Р-586.

**Ликвидированные районные газеты МАССР
в 1959 — 1962 гг.**

- (1944 — 1959 гг.) — «Победа» Болдовского района.
(1936 — 1959 гг.) — «По ленинскому пути» Козловского района.
(1944 — 1959 гг.) — «По заветам Ленина» Кочелаевского района.
(1937 — 1959 гг.) — «За коммунизм» Ладского района.
(1935 — 1959 гг.) — «Вперед» Саранского района.
(1938 — 1959 гг.) — «Борьба за коммунизм» Старосиндровско-
го района.
(1937 — 1959 гг.) — «Колхозная жизнь» Ширингушского района.
(1937 — 1962 гг.) — «Трибуна колхозника» Мельцанского рай-
она.
(1937 — 1962 гг.) — «Ленинская трибуна» Пурдошанского рай-
она.
(1935 — 1962 гг.) — «Колхозная правда» Рыбкинского района.

Составлено по: ЦГА РМ. Ф. 97-П ; Ф. 1030-П ; Ф. 1378-П ;
Ф. 1733-П ; Ф. 1977-П ; Ф. 2241-П ; Ф. 2555-П ; Ф. Р-1380 ; Ф. Р-1424 ;
Ф. Р-1471 ; Ф. Р-1885 ; Ф. Р-2478 ; Ф. Р-2743 ; Ф. Р-3044 ; Ф. Р-3046 ;
Ф. Р-3109 ; Ф. Р-6204.

Республиканские издания МАССР в 1953 — 1964 гг.

Газеты:

1951 — 1957 гг. — («Красная Мордовия», «Мокшень правда» и «Эрзянь правда») объединены в газету «Советская Мордовия».

1957 г. — «Мокшень правда» по настоящее время.

1957 г. — «Эрзянь правда» по настоящее время.

1957 — 1991 гг. — «Советская Мордовия» (с 1991 г. «Известия Мордовии»).

1953 г. — «Молодой ленинец» (с 1992 г. «Республика молодая»).

Журналы:

«Литературная Мордовия» — литературно-художественный и общественно-политический журнал Союза писателей МАССР на русском языке.

«Сурань толт» («Сурские огни») — литературно-художественный и общественно-политический журнал Союза писателей МАССР на эрзя-мордовском языке. В 1947 — 1956 гг. — «Изнямо» («Победа»), в 1956 — 1964 гг. — «Сурань толт» (с 1965 г. «Сятко» («Искра»)).

«Чилисема» («Восход») — детский литературно-художественный журнал, с 1964 г. выходит как приложение к журналу «Сурань толт».

«Мокша» — литературно-художественный и общественно-политический журнал Союза писателей МАССР на мокша-мордовском языке. В 1946 — 1955 гг. — «Сяськома» («Победа») (с 1956 г. — «Мокша»).

«Якстерь тяштенья» («Красная звездочка») — детский литературно-художественный журнал, с 1964 г. выходит как приложение к журналу «Мокша», с 1972 г. — как самостоятельное издание.

«Блокнот агитатора» — издание отдела пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС (с 1949 г.).

Ведомственные издания:

1952 г. — «Литература о Мордовской АССР» (с 1960 г. «Указатель литературы о Мордовской АССР»).

1955 г. — «Строитель» — газета парткома и администрации стройтреста № 13.

1956 г. — «Трибуна строителя» — газета парткома администрации треста «Мордовпромстрой».

1956 г. — «Огни коммунизма» — газета парткома, комитета ВЛКСМ СЭЛЗ и администрации производственного объединения «Светотехника».

1958 г. — «Мордовский университет» — газета парткома, ректората, комитета ВЛКСМ и профкома МГУ им. Н. П. Огарева.

Составлено по: ЦГА РМ. Ф. 354-П ; Ф. 368-П ; Ф. 402-П ; Ф. 883-П ; Ф. 5132-П ; Ф. 5919-П ; Ф. 6183-П ; Ф. 6184-П ; Ф. 6185-П ; Ф. Р-586 ; Ф. Р-1902 ; Ф. Р-2059.

Приложение 5

Единичные издания, прекратившие существование после выхода 1 — 2 номеров

1958 г. — «Бюллетень сельскохозяйственной информации» — издание Министерства сельского хозяйства МАССР.

1959 г. — «Информационное письмо» — издание Республиканской станции юных техников МАССР.

1958 — 1959 гг. — «Информационный бюллетень Министерства культуры МАССР» — издание методического кабинета культурпросветработы на мордовском и русском языках.

1960 г. и 1964 г. — «Бюллетень» — издание заповедника им. П. Г. Смидовича.

1959 г. — «Научные труды медиков МАССР и научных сотрудников Рязанского медицинского института им. И. П. Павлова».

Составлено по: ЦГА РМ. Ф. Р-1122 ; Ф. Р-1407.

**Газеты МАССР, приостановившие выпуск,
но в 1963 — 1967 гг. возрожденные
как самостоятельные районные издания с редакциями**

- 1962 — 1964 гг. — «За урожай» Атюрьевского района.
1962 — 1963 гг. — «Вперед» Атяшевского района.
1962 — 1966 гг. — «Заветы Ленина» Большеберезниковского района.
1962 — 1965 гг. — «Знамя труда» Большеигнатовского района.
1962 — 1965 гг. — «Огни коммунизма», «Новая жизнь» Дубенского района.
1962 — 1965 гг. — «Трибуна колхозника» Ельниковского района.
1962 — 1965 гг. — «Ленинское знамя» Zubovo-Полянского района.
1962 — 1965 гг. — «Ленинский путь» Инсарского района.
1962 — 1965 гг. — «Путь к коммунизму» Ичалковского района.
1962 — 1965 гг. — «Ленинская правда» Кадошкинского района.
1962 — 1965 гг. — «Красное знамя» Кочкуровского района.
1962 — 1967 гг. — «К коммунизму» Лямбирского района.
1962 — 1965 гг. — «Голос колхозника» Теньгушевского района.
1962 — 1965 гг. — «Сельская новь» Темниковского района.

Составлено по: ЦГА РМ. Ф. 97-П ; Ф. 1030-П ; Ф. 1378-П ; Ф. 1733-П ; Ф. 1977-П ; Ф. 2241-П ; Ф. 2555-П ; Ф. Р-1380 ; Ф. Р-1424 ; Ф. Р-1471 ; Ф. Р-1885 ; Ф. Р-2478 ; Ф. Р-2743 ; Ф. Р-3044 ; Ф. Р-3046 ; Ф. Р-3109 ; Ф. Р-6204.

**Колхозные газеты МАССР, прекратившие существование
после реформ районной прессы**

1957 — 1962 гг. — «Ленинец» — газета колхоза им. Ленина Дубенского района.

1957 — 1962 гг. — «Адашевец» — газета колхоза «Ленинский путь» Кадошкинского района.

1957 — 1962 гг. — «Ждановец» — газета колхоза им. Жданова Ромодановского района.

1957 — 1963 гг. — «Голос колхозника» — газета колхоза им. Ворошилова Торбеевского района.

1958 — 1963 гг. — «За урожай» — газета колхоза «Ленинонькиц» Торбеевского района.

Составлено по: ЦГА РМ. Ф. 97-П ; Ф. 1030-П ; Ф. 1378-П ; Ф. 1733-П ; Ф. 1977-П ; Ф. 2241-П ; Ф. 2555-П ; Ф. Р-1380 ; Ф. Р-1424 ; Ф. Р-1471 ; Ф. Р-1885 ; Ф. Р-2478 ; Ф. Р-2743 ; Ф. Р-3044 ; Ф. Р-3046 ; Ф. Р-3109 ; Ф. Р-6204.

Списки цензоров-совместителей, работавших в Обллите в 1953 г.

№ п/п	ФИО цензора	Район МАССР
1	Кулаков А. Н.	Ардатовский
2	Шишков С. М.	Атюрьевский
3	Николин Н. М.	Атяшевский
4	Кастеб С. С.	Березниковский
5	Степаненко Н. С.	Болдовский
6	Суродеев Н. М.	Дубенский
7	Шайного Е. М.	Ельниковский
8	Шаталов А. А.	Зубово-Полянский
9	Никулин В. Г.	Инсарский
10	Кезин Н. И.	Кадошкинский
11	Крамшоб К. Н.	Козловский
12	Лысяков А. И.	Кочуровский
13	Канаев М. Н.	Кочеласевский
14	Назанов П. Ф.	Краснослободский
15	Назаров И. П.	Лямбирский
16	Стручков В. А.	Ладский
17	Тараскин А. Н.	Мельцанский
18	Керманова П. Д.	Пурдошанский
19	Чернышев Н. Ф.	Ромодановский
20	Мурзо М. А.	Рыбкинский
21	Смирновский Н. П.	Рузаевский райлит
22	Кулагин З. С.	Рузаевский горлит
23	Веретенников	Саранский
24	Клокова Ж. И.	Старосиндровский
25	Альгасов А. Я.	Старошайговский
26	Плигина М. Н.	Темниковский
27	Денисова А. Т.	Теньгушевский
28	Афонин С. Г.	Торбеевский
29	Лазарев А. Г.	Чамзинский
30	Снеговский И. П.	Завод МСХМ г. Саранска
31	Глебова М. П.	Ичалковский
32	Кошелева П. Я.	Ковылкинский
33	Поляков В. Д.	Ширингушский
34	Карбаева А. З.	Большеигнатовский

Составлено по: ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 68. Л. 48 — 49 ; Д. 77. Л. 17.

Научное издание

РЕЗЯПКИНА Людмила Николаевна

**ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ И ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
МОРДОВИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ 1953 — 1964 гг.**

Монография

Использованы фотографии архивов редакций газет
«Эрзянь правда», «Рузаевская газета», «Знамя», «Восход»;
фондов Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина
Республики Мордовия

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 03.03.2023. Формат 84 × 108 ¹/₃₂.
Усл. печ. л. 10,5 + 1,0 вкл. Тираж 300 экз. Заказ №

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.

Отпечатано в ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.
e-mail: ruztipograf@ya.ru

Р 34

Резяпкина Л. Н.

Общество, власть и периодическая печать Мордовии в условиях реформ 1953 — 1964 гг. / Л. Н. Резяпкина ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск, 2023. — 200 с.

ISBN

В монографии осуществляется комплексное исследование взаимодействия власти, общества и периодической печати Мордовии в условиях «оттепели» и десталинизации регионального социума 1950 — середины 1960-х гг. Анализируются объективные и субъективные факторы, определившие место периодических печатных изданий в системе «власть — общество». Рассматриваются формы взаимодействия периодических печатных изданий с Управлением по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете министров МАССР. Характеризуется влияние реформ хрущевской эпохи на развитие региональных СМИ и государственно-партийной политики в этой области. Изучаются формы и методы по усилению общественных начал в деятельности республиканских СМИ в виде развития рабселькоровского движения.

Адресована историкам, научным работникам, аспирантам и всем интересующимся проблемами региональной истории.

УДК 94:342.5(470.345)

ББК ТЗ(2 Рос. Мор.)